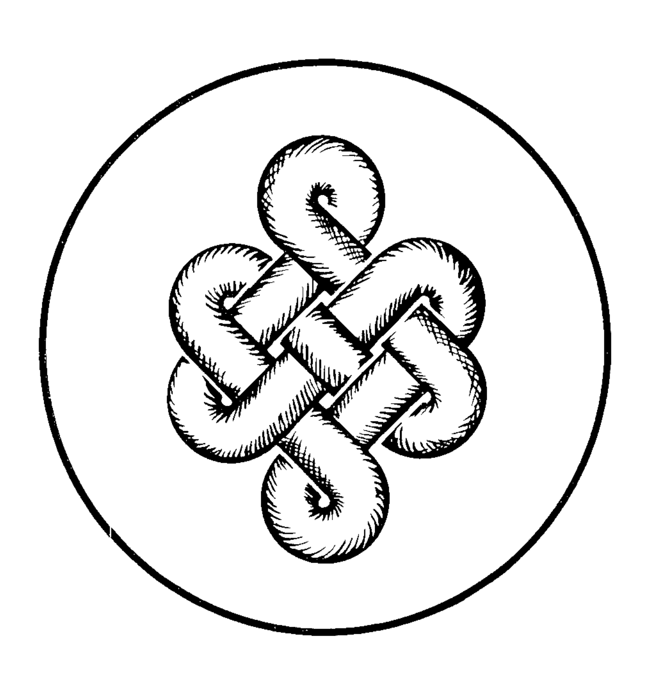

ТИБЕТСКАЯ
КНИГА
МЁРТВЫХ
ПЕТЕРБУРГ
1993

ББК 86.39 (5 Кит)
Т 39

The Tibetan Book of the Dead. London, 1927

Перевод с английского
В. Кучерявкина, Б. Останина

Художник *В. Титов*

Тибетская книга мёртвых:
Т 39 Пер. с англ. — СПб.: Издательство Чернышёва, 1992. — 255 с.

«Тибетская книга мёртвых» — важнейшее религиозное сочинение Востока, повествующее о жизни после смерти. Пониманию этой глубокой, увлекательной и страшной книги призван помочь «Психологический комментарий» К.-Г. Юнга.

«Мытарства души блаженной Феодоры» и другие православные произведения дают описание посмертной судьбы души, во многом близкое тибетским представлениям. Этим объясняется соседство в одной книге столь географически отдалённых и вероучительно несовместимых текстов.

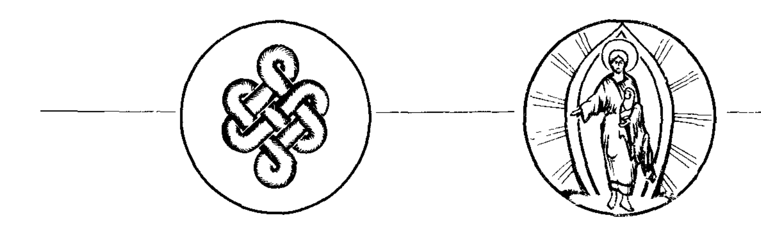
Сборник предназначен широкому кругу читателей, размышляющих о жизни и смерти.

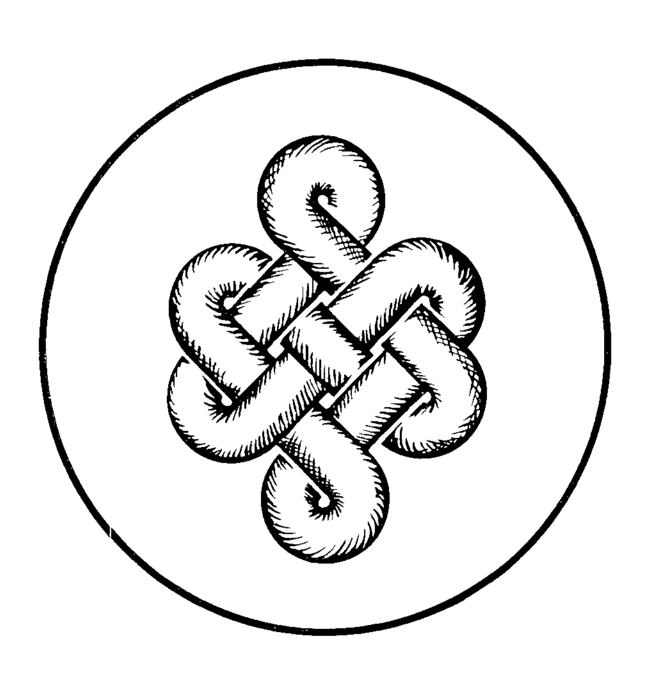
Т $\frac{4804020000-01}{У60(03)-92}$

ББК 86.39.(5 Кит)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЯ. ПРАВОСЛАВНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О СУДЬБЕ ДУШИ ПО СМЕРТИ ТЕЛА

К.-Г. ЮНГ

Психологический комментарий к «Тибетской книге мёртвых»

Прежде чем приступить к комментарию, необходимо сказать несколько слов о самой книге. «Тибетская книга мёртвых» («Бардо Тёдол») — это сборник наставлений, предназначенных умирающему и умершему. Подобно «Египетской книге мёртвых», она служит путеводителем по области Б а р д о, *символически представленной как промежуточное состояние между смертью и новым рождением продолжительностью в 49 дней. Книга состоит из трёх частей. В первой («Чигай Бардо») описаны психические явления в момент смерти; во второй («Чёнид Бардо») — состояние сразу после смерти и так называемые «кармические видения»; в третьей («Сидпа Бардо») — возникновение инстинкта рождения и явления, предшествующие новому рождению. Согласно «Книге мёртвых» высшая степень понимания и просветления, а значит — максимальная возможность освобождения — достигается человеком в момент смерти. Вскоре после неё возникают «видения», которые в конечном*

Перевод «Тибетской книги мёртвых» предназначен, главным образом, западному читателю и ставит своей задачей описать важнейшие концепции Востока в западных терминах. Пытаясь облегчить эту нелёгкую задачу, К.-Г. Юнг написал «Психологический комментарий», в котором был вынужден прибегнуть к понятиям, хотя и привычным для западного сознания, но вызывающим порой возражения у восточного читателя.

Одно из таких понятий — д у ш а. Согласно буддистским представлениям, человеческая душа преходяща, иллюзорна и лишена подлинной реальности. Немецкое слово Seele, используемое автором в оригинальном тексте «Психологического комментария», не синонимично английскому слову soul, хотя обычно им переводится. Seele — древнее слово, освящённое германской традицией и употреблявшееся великими немецкими мистиками и поэтами (такими, как Мейстер Экхарт и Гёте) для обозначения Абсолютной реальности, которую символизирует женское начало — или ш а к т и. Юнг поэтически соотносит это слово с Psyche, понимаемой как «соборная душа». В психологии ей соответствует коллективное бессознательное, матрица или материнское чрево всего сущего — Дхарма-Кайя.

итоге приводят к новому рождению, причём изначальный ослепительный свет постепенно тускнеет и дробится, а видения становятся всё более жуткими. Такое нисхождение поясняет отчуждение сознания от освобождающей истины по мере приближения к моменту физического рождения. Наставления «Книги мёртвых», которые лама читает над мертвым телом, предназначены для того, чтобы на каждом этапе новых иллюзий и заблуждений напоминать умершему о постоянной возможности освобождения и объяснять природу его видений.

«Бардо Тёдол», появившаяся в англоязычных странах в 1927 году и удачно названная её издателем В. Эванс-Вентцем «Тибетской книгой мёртвых», вызвала настоящую сенсацию. Она принадлежит к разряду тех книг, которые представляют интерес не только для специалистов-буддологов; своей человечностью и глубоким проникновением в тайны человеческой души она особо привлекает внимание непрофессионала, жаждущего расширить свои знания о жизни. Со времени появления в Европе «Книга мёртвых» была моим постоянным спутником — ей я обязан не только важными идеями и открытиями, но и своими глубочайшими прозрениями. В отличие от «Египетской книги мёртвых», которая говорит одновременно слишком много и слишком мало, «Бардо Тёдол» представляет собой вполне умопостигаемое учение, имеющее в виду не богов или дикарей, а самых обычных людей. И «гневные», и «мирные» божества понимаются в нём как сансарические проекции человеческой души, что просвещённому европейцу кажется очевидным, поскольку напоминает его собственные банальные построения. Но хотя европеец с лёгкостью может счесть эти божества проекциями, он совершенно не способен одновременно говорить об их реальности. «Книга мёртвых» делает именно это, благодаря важнейшим своим метафизическим предпосылкам, чего не может просвещённый и непросвещённый европеец. «Книга мёртвых» исходит из неявного допущения антиномичности любых метафизических утверждений, а также из идеи качественного своеобразия разных уровней сознания и обусловленных ими метафизических реальностей. В основу этой удивительной книги положено не скудное европейское «или — или», а величественное и

утверждающее «и — и». Эта формула может показаться западному сознанию спорной, поскольку Запад предпочитает ясность и недвусмысленность, что позволяет одному мыслителю рьяно признавать существование Бога, а другому с неменьшей категоричностью его отрицать. Интересно, как отнеслись бы эти враждующие собратья к следующему высказыванию: «Осознав, что пустота твоего разума есть состояние Будды, и рассматривая её как своё собственное сознание, ты достигнешь состояния Божественного Разума Будды»?

Боюсь, что такого рода высказывания совершенно неприемлемы ни для философии, ни для богословия Запада. «Книга мёртвых» в высшей степени психологична, в то время как наша философия и богословие до сих пор пребывают на средневековом, допсихологическом уровне, на котором позволяется выслушивать, объяснять, защищать, критиковать и обсуждать только отдельные высказывания, но не лежащие в их основе догмы, выносящиеся за пределы всякого обсуждения.

Вместе с тем понятно, что любые метафизические утверждения — это высказывания души, и следовательно — психологические высказывания. Европейскому сознанию, компенсирующему своё знаменитое чувство ущемлённости рабской привязанностью к «рациональным» объяснениям, эта очевидная истина кажется или слишком очевидной, или недопустимым отрицанием метафизической «истины». Всякий раз, когда европеец слышит слово «психологический», он воспринимает его как «т о л ь к о психологический». «Душа» кажется ему чем-то ничтожно малым, недостойным внимания, субъективным, сугубо личным и т. д. и т. п., поэтому он предпочитает слово «разум» и любое своё суждение — сколь бы субъективным оно ни было — склонен относить на счёт «разума», подразумевая при этом «Универсальный Разум» и даже «Абсолют». Вероятно, эта удивительная самонадеянность служит для униженной «души» своеобразной компенсацией. А. Франс верно уловил суть западной цивилизации словами Екатерины Александрийской из «Острова пингвинов», которая советует Богу: «Дай им душу, только крошечную!»

Именно душа, наделённая божественной творческой энергией, делает метафизические утверждения и устанавливает различия между метафизическими понятиями. Душа — не только условие метафизической реальности, но и сама реальность.

С этой глубокой психологической истины и начинается «Книга мёртвых». Она — не описание погребального обряда, а система наставлений для умершего, путеводитель по области Бардо с её меняющимися видениями, среди которых душа пребывает в течение 49 дней с момента смерти человека до его нового рождения. Если читатели «Книги мёртвых» будут исходить из вневременности души — что на Востоке считается самоочевидным — они смогут без труда поставить себя на место умершего и внимательно прислушаться к поучениям, с которых начинается книга и представление о которых даёт приведённая выше цитата. И тогда ничуть не самонадеянно, но смиренно прозвучат слова: «О благороднорождённый, слушай! Сейчас ты созерцаешь Сияние Чистого Света Совершенной Реальности. Познай его. О благороднорождённый, твой разум пуст, он лишён формы, свойств, признаков, цвета; он пуст — это сама Реальность, Всеблагость. Твой разум пуст, но это не пустота Небытия, а разум как таковой — свободный, сияющий, трепещущий, блаженный; это само Сознание, Всеблагой Будда».

Осознание этого — есть состояние абсолютной просветлённости, Дхарма-Кайя; или, прибегая к знакомому нам языку, творческая основа всех метафизических рассуждений — само сознание, незримое, неуловимое проявление души. «Пустота» — есть состояние за пределами каких бы то ни было суждений или утверждений, однако вся полнота её многообразных проявлений скрытно пребывает в душе.

Далее в «Книге мёртвых» говорится: «Твоё сознание, сияющее, пустое, неотделимо от Великого Источника Света; оно не рождается и не умирает, оно — Немеркнущий Свет, Будда Амитаба».

Душа (или индивидуальное сознание) не только не ничтожна, но она и есть Сияющее Божество. Запад или считает такое заявление опасным (а то и просто богохульным), или бездумно принимает его, страдая впоследствии

от теософской инфляции. В этом вопросе мы всегда умудряемся занять неверную позицию. Но если бы нам удалось преодолеть себя и избежать своей главной ошибки — непрестанного желания что-то делать с вещами, находить им практическое применение, — возможно, тогда нам удалось бы усвоить тот важный урок, который даёт «Книга мёртвых» (или, по крайней мере, осознать её величие): она открывает умирающему глубочайшую истину, согласно которой даже боги есть не что иное, как сияние и отражение нашей собственной души. Солнце на Востоке не меркнет, как померещилось бы христианину, у которого «похитили» Бога; напротив, человеческая душа оказывается светом Божества, а Божество — душой. Восток с большей лёгкостью принимает этот парадокс, чем, скажем, Ангел Силезский, психологичность которого обогнала даже наше время.

«Книга мёртвых» говорит о первичности души, что крайне важно, ибо это единственное, в чём жизнь нас не убеждает. Наша жизнь настолько переполнена вещами, теснящими и подавляющими нас, что, окружённые ими как «данностями», мы не находим времени поразмыслить: кем же они «даны»? Умерший освобождается от мира «данностей»; цель поучений «Книги мёртвых» — помочь его освобождению. Если при чтении книги нам удастся поставить себя на место умершего, нас ожидает не меньшая, чем его, награда: с первых же строк мы узнаём, что «податель» всего «данного» пребывает внутри нас. Эта истина, вопреки всей очевидности её проявлений как в великом, так и в малом, нам неизвестна, хотя знать её жизненно необходимо. Конечно, такое знание годится только созерцателям, жаждущим постичь смысл существования, гностикам по темпераменту, верящим в спасение через «познание жизни». Для того, чтобы увидеть мир как «данный» сущностью нашей души, необходим коренной переворот в мировоззрении, требующий немалых жертв. Представление о том, что всё происходит «для меня», более непосредственно и впечатляюще (и потому более убедительно), нежели мысль о том, что всё происходит «из меня». Действительно, животная природа человека не позволяет ему видеть в себе творца своих обстоятельств. Вот почему любые попытки такого рода станови-

лись предметом тайных посвящений, которые обычно достигали своего апогея в символической смерти посвящаемого, долженствующей указать на необратимый характер происшедшего изменения. Фактически наставления «Книги мёртвых» служат умирающему напоминанием о его посвящении, о том, чему обучал его г у р у, — эти наставления суть не что иное, как посвящение умершего в жизнь Б а р д о, равно как посвящение живущего означает приготовление к загробной жизни. Так, по крайней мере, обстоит дело во всех тайных культах древних цивилизаций со времён египетских и элевсинских мистерий. Однако в посвящении живущего загробный мир — это не мир после смерти, а переворот в его взглядах и стремлениях, психологический загробный мир, или, прибегая к христианским понятиям, искупление мирских соблазнов и греха. Искупление — есть отвержение и избавление от неведения и мрака, движение к просветлению и освобождению, к победе и выходу за пределы всякой «данности».

Итак, «Книга мёртвых» описывает процесс посвящения, цель которого — вернуть душе божественную сущность, утраченную ею с физическим рождением. Для восточной религиозной литературы характерно то, что учение неизменно излагается с самого главного, с основных принципов, которые у нас, как правило, появляются лишь в конце (так, Луций у Апулея обращается с молитвой к Гелиосу только в конце книги). В соответствии с этим, описанное в «Книге мёртвых» посвящение представляет собой ряд ослабевающих пульсаций, завершающийся новым рождением. Единственная разновидность посвящения, которая известна в настоящее время на Западе, — это анализ бессознательного, осуществляемый врачом с психотерапевтическими целями. Такое проникновение в лежащие ниже уровня сознания слои — есть разновидность рациональной майевтики по Сократу: выявление психического содержания, в зародыше пребывающего в подсознании. Первоначально психотерапия была связана с психоанализом Фрейда и сосредоточивалась в основном на сексуальных фантазиях. В «Книге мёртвых» этой области соответствует С и д п а, последняя, низшая область, в которой умерший, не сумевший усвоить смысл поучений двух первых частей книги — «Чигай Бардо»

и «Чёнид Бардо», — становится жертвой своих сексуальных фантазий и прельщается видениями соединяющихся любовных пар. Наконец, одно из материнских чрев улавливает его и вновь рождает в этом мире. Как и следовало ожидать, в действие вступает эдипов комплекс. Если к а р м а умершего такова, что он родится мальчиком, то он влюбится в свою будущую мать и возненавидит отца, и наоборот, будущая девочка почувствует влечение к тому, кто станет её отцом, и отвращение к матери. Европеец проходит эту специфически фрейдистскую область, когда с помощью психоанализа извлекается на свет содержание его бессознательного, но он движется при этом в обратном направлении — от детских сексуальных фантазий к материнскому чреву. В кругах психоаналитиков была высказана гипотеза, что главная психическая травма обусловлена переживаниями в момент рождения; более того, психоанализ пытается восстановить воспоминания о внутриутробном периоде существования. К несчастью, европейский ум достигает на этом своего предела. Можно, казалось бы, ожидать, что психоанализ Фрейда успешно проникнет в область так называемых внутриутробных переживаний и пойдёт дальше; произойди это — и психоанализ покинул бы область С и д п а и проник в низшие слои Ч ё н и д. Однако, опираясь на современные биологические представления, это рискованное предприятие не может увенчаться успехом: основанной на нынешних научных предпосылках философской подготовки для этого явно недостаточно. Если бы путешествие всё-таки удалось продолжить, это наверняка привело бы к постулату о предутробном существовании (т. е. о подлинном существовании в области Б а р д о) при условии, что удалось бы обнаружить какой-нибудь след этого существования. Как известно, далее чистых гипотез относительно внутриутробного опыта психоанализ не продвинулся; даже пресловутая «травма рождения» обернулась обычным трюизмом вроде того, что «жизнь — это болезнь с неблагоприятным прогнозом, ибо исход её всегда фатален».

Психоанализ Фрейда по существу не пошёл дальше области С и д п а, т. е. не сумел отделить себя от сексуальных фантазий и прочих «несовместимых» тенденций, порождающих

беспокойство и иные аффекты. Тем не менее фрейдизм предпринял первую на Западе попытку исследовать — хотя бы снизу, из сферы животного инстинкта, — ту область психики, которой в тантрическом ламаизме соответствует область Сидпа. Вполне понятный страх перед метафизикой помешал Фрейду проникнуть в сферу «оккультного». Согласно психологии «Сидпы Бардо», состояние Сидпа характеризуется мощным потоком кармы, уносящим умершего к «вратам материнского чрева». Из области Сидпа невозможно движение назад — она отрезана от области Чёнид интенсивным стремлением вниз, в сферу животного инстинкта и нового рождения. Это значит, что всякий, кто проникает в область бессознательного на основе чисто биологических предпосылок, неизбежно застрянет в сфере инстинкта и, вновь и вновь выбрасываемый в мир физического существования, не сумеет ее покинуть. Именно поэтому фрейдизм остаётся в пределах негативной оценки бессознательного, исчерпываемой формулой «всего-навсего». Необходимо отметить, что подобное представление о душе — типично западное, только выраженное гораздо яснее, проще и безжалостнее, чем выражали его другие. Что касается «разума», то даже Макс Шелер с сожалением заметил, что его могущество, мягко говоря, сомнительно.

С помощью психоанализа рациональный западный дух вторгся в область, которую вполне допустимо назвать неврозом Сидпы, — и остановился здесь, удерживаемый догмой, согласно которой всё психическое субъективно и индивидуально. Но и это вторжение оказалось весьма полезным, так как позволило сделать новый шаг за пределы сознания. Благодаря ему становится понятно, что читать «Книгу мёртвых» европеец должен от конца к началу. С помощью западной науки мы более или менее усвоили психологический характер «Сидпы Бардо», и теперь перед нами стоит задача усвоения предшествующего ему «Чёнид Бардо».

Состояние Чёнид — область «кармических видений» или иллюзий, проистекающих из психического остатка прежних существований. Согласно восточным представлениям, карма — это нечто вроде психической наследственности, основанной на гипотезе о перевоплощении (в крайней её форме на

гипотезе о вневременности души) Ни европейская наука, ни европейский разум эту гипотезу принять не могут. К тому же мы слишком мало знаем о посмертном существовании души и не понимаем, как вообще об этом можно что-либо утверждать. Более того, из эпистемологии нам известно, что такого рода утверждения столь же недоказательны, как и утверждения о существовании Бога. Таким образом, принимая концепцию к а р м ы, мы предусмотрительно истолковываем её как психическую наследственность (в самом широком смысле этого слова). Психическая наследственность действительно существует, поскольку наследуются такие психологические характеристики, как черты характера, творческие способности, предрасположенность к определённым болезням и т. п., причём психологическая сущность этих сложных явлений ничуть не страдает от того, что естественные науки сводят их к тем или иным физическим явлениям (ядерные структуры в клетках и т. д.). Среди наследуемых психологических характеристик имеется класс свойств, не зависящих ни от рода, ни от расы, к которым принадлежит индивидум, — универсальные характеристики сознания. Их следует понимать по аналогии с платоновскими формами (eidola), *в соответствии с которыми сознание организует своё содержание. Можно описать эти формы как категории, аналогичные логическим категориям, этим основным предпосылкам разума. Однако «формы», которые имею в виду я, относятся не к разуму, а к в о о б р а ж е н и ю. Так как плоды воображения в принципе визуальны, их формы с самого начала должны характеризоваться как образы и более того — как типичные образы (вот почему, следуя бл. Августину, я называю их «архетипами»). Сравнительная история религий и мифологий, психиатрия и психология сновидений открывают богатейшие залежи архетипов Поразительное единообразие этих образов и выражаемых ими идей послужило почвой, питающей самые фантастические построения «теории бродячих сюжетов», — хотя естественнее было бы задуматься над удивительным сходством человеческих душ всех времён и народов Фантазии, имеющие архетипическую структуру, возникают самопроизвольно и в любое время и в любом месте, даже если всякая возможность для их заимствования отсутствует. Ис-*

ходные структурные компоненты души столь же поразительно единообразны, как части человеческого тела. Архетипы — это, так сказать, органы человеческой души, извечно наследуемые формы и идеи, которые сами по себе лишены определённого содержания, но обретают его в течение жизни человека, чей опыт заполняет эти формы. Если бы архетипы не существовали повсеместно и в одинаковом виде, то как объяснить, например, следующее совпадение: почти на каждой странице «Книги мёртвых» говорится о том, что умершие не знают, что они мертвы, — и с этим же утверждением то и дело сталкиваешься в незрелой и смертельно скучной литературе европейского и американского спиритуализма? Впрочем, это утверждение есть и у Сведенборга, но его труды не столь распространены, чтобы из них могли заимствовать буквально все провинциальные «медиумы». Что касается связи между Сведенборгом и «Тибетской книгой мёртвых», то она совершенно немыслима. Идея о том, что мёртвые продолжают своё существование, не подозревая, что они бестелесные духи, эта изначальная, универсальная, архетипическая идея реализуется непосредственно и зрительно, когда кто-нибудь видит привидение. Примечательно, что во всех частях света привидения обладают рядом общих характерных черт. Конечно, мне известно не поддающееся проверке спиритуалистическое толкование этого явления, однако я не собираюсь вторить ему и вполне удовлетворён гипотезой об универсальной, но дифференцированной психической структуре, которая, передаваясь по наследству, формирует и направляет индивидуальный опыт. Подобно тому, как органы тела — не просто конгломераты инертной, пассивной материи, а динамические функциональные комплексы, настойчиво и властно заявляющие о своём существовании, так и органы психики — архетипы — это динамические подсознательные комплексы, в невероятной степени детерминирующие психическую жизнь. Вот почему я называю их д о м и н а н т а м и бессознательного. Сфере бессознательного, состоящей из таких универсальных динамических структур, я присвоил название «коллективное бессознательное».

Насколько известно, индивидуальные воспоминания о внутриутробном и предутробном существовании не насле-

дуются, но вне всякого сомнения существуют наследуемые архетипы, которые лишены всякого содержания, так как, прежде всего, не содержат личного опыта. Личный опыт проявляет их в сознании, делает видимыми. Как уже было указано, психология Сидпы характеризуется желанием жить и быть рождённым («Сидпа Бардо» значит «Бардо Стремления к Новому Рождению»). Следовательно, это состояние препятствует опыту сверхличной психической реальности, если, конечно, индивид не сумеет решительно отказаться от нового рождения в мире. Согласно учению «Книги мёртвых», в любом из состояний Бардо индивид имеет возможность достичь Дхарма-Кайи, преодолев четыре склона горы Меру, при условии, что его не собьёт с пути «тусклый свет»... Говоря другими словами, умерший должен отчаянно сопротивляться велениям разума — как мы его понимаем — и избавиться от господства своего «я», которое разум считает сакральным. На практике это означает полное подчинение объективным психическим силам со всеми вытекающими отсюда последствиями, своего рода символическую смерть, которая соответствует в «Сидпа Бардо» Страшному Суду. Такая смерть символизирует конец сознательного, рационального, морально ответственного существования и добровольное подчинение тому, что в «Книге мёртвых» называется «кармическими видениями». «Кармические видения» порождаются верой в фантастический, крайне иррациональный мир, который не выводится из разума и не согласуется с ним, а является плодом свободного воображения. Любой здравомыслящий человек предостережёт нас, что всё это явная фантазия или бред, и действительно, трудно с первого взгляда отличить такого рода видения от фантасмагорий сумасшедшего. Нередко самого незначительного ослабления умственных способностей достаточно, чтобы породить этот иллюзорный мир. Мрак и ужас, которые царят в нём, сходны с переживаниями, описанными в начале «Сидпы Бардо». Однако содержание этого Бардо обнаруживает архетипы — кармические видения, появляющиеся в устрашающем облике. Состояние Чёнид подобно искусственно вызванному психозу.

Мы часто читаем и слышим об опасностях, связанных с йогой — особенно с Кундалини-йогой. Умышленно вызван-

ное психопатическое состояние может легко перейти у человека с неустойчивой психикой в подлинный психоз — и к этому следует относиться со всей серьезностью Подобные вещи очень опасны и не терпят нашего западного подхода здесь начинается игра с судьбой, способная потрясти основы человеческого существования и вызвать такой поток страданий, о котором обычный человек даже не подозревает Эти страдания, соответствующие адским мукам области Ч е н и д*, описаны в «Книге мертвых» так «И тогда один из Палачей-Мучителей Бога Смерти набросит тебе на шею петлю и повлечет за собою Он отсечет тебе голову, вырвет сердце, вывернет чрево, высосет мозг, выпьет кровь, он пожрет твою плоть и изгложет кости, но ты не сможешь умереть Хотя тело твое будет разорвано на мелкие части, оно оживет вновь И так будет повторяться снова и снова, причиняя тебе ужасную боль и муку»*

Этими мучениями удачно описывается реальный смысл опасности — расчленения целостного тела Б а р д о*, представляющего собой нечто вроде «тонкой материи», которая образует оболочку психического «я» после смерти Психологический эквивалент такого расчленения — явление диссоциации и ее крайняя форма шизофрения (расщепление личности) Это самое распространенное психическое заболевание связано, по сути дела, с упомянутым ослаблением умственных способностей, благодаря которому исчезает контроль со стороны сознания и открывается неограниченный простор для деятельности подсознательных «доминант»*

Таким образом, переход из состояния С и д п ы *в состояние* Ч е н и д *характеризуется опасным изменением целей и намерений сознания, отказом от устойчивого «я» и подчинением крайней неопределенности, воплощенной в хаосе форм Фрейд продемонстрировал глубочайшую интуицию, назвав его «средоточием тревоги» Страх пожертвовать собой скрывается в глубине каждого «я» и нередко свидетельствует о слабо сдерживаемых силах подсознания, готовых вырваться на свободу Никто из стремящихся к обретению самости не избавлен от этой опасности, поскольку то, что вызывает страх, также принадлежит самости это подсознательная или надсознательная область психических «доминант», от которых*

«я» с огромным трудом, но лишь частично эмансипировалось ради достижения в той или иной степени иллюзорной свободы Безусловно, такая эмансипация необходима и даже героична, но ровно ничего не решает она лишь создает с у б ъ е к т а, вынужденного во имя самоутверждения противопоставлять себя о б ъ е к т у Даже поверхностный взгляд обнаруживает, что Запад переполнен проектами по достижению этой цели В мире объектов мы ищем и находим трудности, препятствия и врагов мы охотно помещаем добро и зло в видимые предметы, чтобы удобнее было побеждать, наказывать и уничтожать зло и наслаждаться добром Но сама природа не позволяет длиться этому состоянию райской невинности вечно Всегда находятся люди, которые открывают, что мир объектов (и связанный с ним опыт) по сути своей символичен и отражает лишь то, что пребывает в самом субъекте, в его собственной сверхсубъективной реальности Эта глубочайшая интуиция, согласующаяся с ламаистским учением, помогает нам понять истинный смысл состояния Ч е н и д («Ченид Бардо» значит «Область Постижения Реальности»)

Согласно «Ченид Бардо», реальность, характеризующая состояние Ч е н и д, — это реальность сознания «Мысли» предстают здесь как нечто реальное, фантазия обретает зримые формы, перед умершим проходят жуткие видения, порожденные его кармой и направляемые «доминантами» бессознательного Первым среди них (если читать книгу с конца) появляется всесокрушающий Бог Смерти — воплощение всех ужасов, за ним следуют 28 «злосильных» и 58 «кровожадных» божеств и богинь Несмотря на свой демонический облик и хаотическую смесь чудовищных атрибутов, все они подчиняются определенному порядку Божества образуют группы, в которых располагаются по четырем направлениям и различаются символическими цветами Постепенно обнаруживается, что божества организованы в м а н д а л ы, или круги с четырехцветным крестом внутри Четыре цвета соответствуют следующим четырем аспектам мудрости

белый — путь мудрости, подобной зеркалу,
желтый — путь мудрости равенства

красный — путь мудрости различия,
зелёный — путь мудрости свершения.

На высшем интуитивном уровне умерший знает, что вс «мысли» исходят из него и что четыре пути мудрости — есть эманация его собственных психических способностей. Эта идея приводит нас к психологии ламаистской мандалы которую я уже обсуждал в изданной совместно с Рихардом Вильгельмом «Тайне Золотого Цветка».

Продолжая движение в области Чёнид, мы достигаем наконец, сферы, где перед нами предстают Четверо Великих Зелёный Амога-Сидхи, Красный Амитаба, Желтый Ратна-Самбава и Белый Ваджра-Сатва. Завершается восхождение голубым сиянием тела Будды Дхарма-Дату, исходящим из центра мандалы или сердца Вайрочаны.

После этого «кармические видения» прекращаются: сознание, освобождаясь от привязанности к формам и объектам, возвращается во вневременную, изначальную область Дхарма-Кайи. Таким образом, читая «Книгу мёртвых» с конца мы достигаем состояния Чигай, наступающего в момент смерти.

Думаю, приведённых мной разъяснений достаточно для того, чтобы внимательный читатель получил представление о психологии «Книги мёртвых». Книга описывает — в обратном порядке — обряд посвящения, который, в противовес эсхатологическим чаяниям христиан, подготавливает душу к нисхождению в мир физического существования. Имея в виду крайне рационалистическую и мирскую направленность европейского сознания, целесообразно читать «Книгу мёртвых» с конца и рассматривать её как описание восточного посвящения, хотя каждый волен заменить божеств «Чёнид Бардо» христианскими символами. В любом случае приведённая мной последовательность событий аналогична феноменологии европейского подсознания, подвергшегося «обряду посвящения» (иными словами, психоанализу). Происходящая в ходе психоанализа трансформация подсознания позволяет соотнести его с религиозными обрядами посвящения, хотя последние принципиально отличаются от психоанализа тем, что предвосхи-

щают естественный ход событий и заменяют самопроизвольно возникающие символы тщательно отобранной системой символов. (Таковы «Упражнения» Игнатия Лойолы или йогическая медитация буддистов и тантристов.)

Изменение порядка чтения, предложенное мной для облегчения понимания «Книги мёртвых», никоим образом не соответствует её подлинному замыслу. Точно так же использование книги в психологических целях — не более как побочная возможность, допускаемая, впрочем, ламаистской традицией. Подлинная цель этой необычной книги (сколь бы странной ни казалась она современному образованному европейцу) — дать умершему сведения о его путешествии по областям Б а р д о. В западном мире только католическая церковь оказывает хоть какую-то помощь душам умерших. Что касается протестантов с их жизнеутверждающим оптимизмом, то у них имеется лишь несколько «Обществ спасения», члены которых убеждают умерших в том, что те мертвы. В целом, на Западе нет ничего, что можно было бы сравнить с «Книгой мёртвых» (за исключением нескольких эзотерических сочинений, не доступных ни широкой публике, ни рядовым ученым). Предание относит «Книгу мёртвых» к числу «сокровенных» книг, в которых описан специфический способ магического «исцеления души» после смерти. С рациональной точки зрения культ мёртвых основан на вере во вневременное существование души, но его иррациональную основу следует искать в психологической потребности живых что-нибудь сделать для умерших. Эта потребность проявляется даже у «просвещённых» людей, переживших смерть близких или друзей, благодаря чему — независимо от степени нашей «просвещённости» — на Западе сохранились обряды, связанные с мёртвыми (вспомним хотя бы мавзолей). Но, не считая католических заупокойных месс, эти обряды проводятся на очень низком уровне — и не потому, что мы не способны убедить себя в бессмертии души, а потому, что крайне рационализировали указанную психологическую потребность. Мы ведём себя так, словно её вообще нет и, независимо от своей веры в загробную жизнь, ничего для умерших не делаем. Уровень католических заупокойных месс достаточно высок, ибо они направлены на психи-

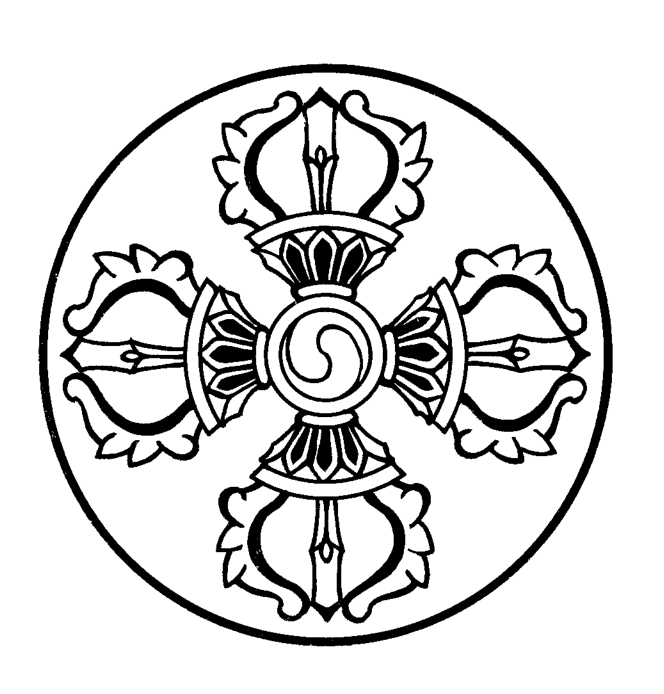
ческое благополучие умерших, а не на слезливую сентиментальность живых, но и они не сравнимы с высочайшим духовным напряжением, запечатлённым в «Книге мёртвых». Её наставления столь подробны и столь приспособлены к малейшим изменениям в состоянии умершего, что каждый серьёзный читатель вправе задать себе вопрос: «А что если мудрые ламы и в самом деле заглянули за пределы трёх измерений и сорвали завесу с величайшей из тайн?»

Возможно, удел истины — приносить людям разочарование, но, читая «Книгу мёртвых», буквально ощущаешь её достоверность. Как неожиданно обнаружить загробное существование (относительно которого наше религиозное сознание сформировало самые величественные представления) окрашенным в мрачные тона кошмаров! Истинное просветление умерший испытывает не в конце Б а р д о, а в его начале, в момент смерти, после чего начинается погружение в область иллюзий и неведения, постепенная деградация, завершающаяся новым рождением в физическом мире. Духовная вершина достигается человеком в момент завершения жизни; следовательно, жизнь — есть средство для достижения высшего совершенства; именно она порождает карму, открывающую умершему возможность обрести извечный свет Пустоты, остановиться в центре колеса рождений, освободиться от иллюзий возникновения и разрушения. Пребывание в Б а р д о не связано ни с вечным блаженством, ни с вечными муками: это нисхождение в очередную жизнь, которая приближает человека к его конечной цели, высочайшему завершению его трудов и стремлений в период земной жизни. Трудно не признать возвышенный и героический характер этой точки зрения.

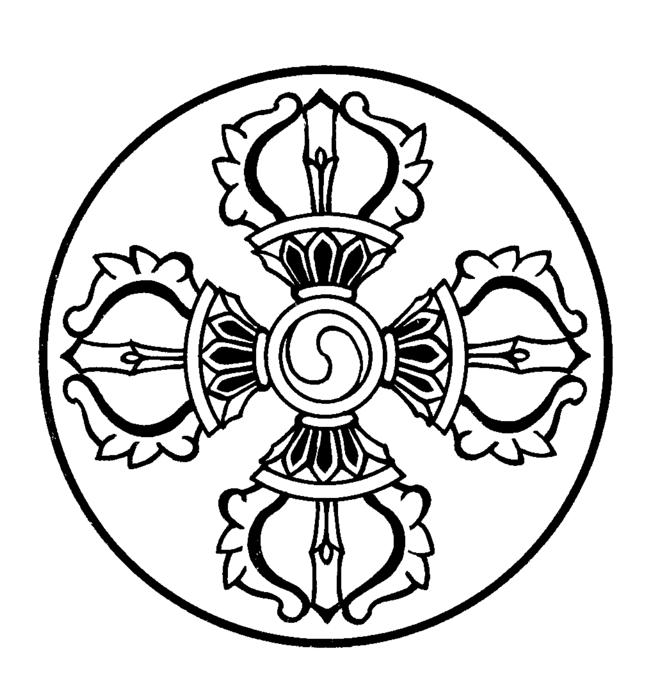
Нисхождение в области Б а р д о подтверждается западной спиритуалистической литературой, производящей, впрочем, отвратительное впечатление своими банальными и бессодержательными сведениями «из мира духов». Научная мысль без колебания истолковывает эти сведения как эманацию подсознания «медиумов» и распространяет такое толкование и на «Тибетскую книгу мёртвых». Действительно, трудно отрицать тот факт, что в целом книга порождена архетипическим содержанием бессознательного, за которым западный разум со-

вершенно справедливо усматривает не физическую или метафизическую, а «всего-навсего» психическую реальность. Но независимо от того, как «дана» вещь, субъективно или объективно, она е с т ь. *«Книга мёртвых» и не утверждает ничего большего: её пять Дхьяни-Будд — не что иное, как психические феномены. Умерший должен понять (если он не понял этого при жизни), что его психическое «я» и «податель» всего «данного» — одно и то же. Мир божеств и духов — это коллективное бессознательное внутри меня. Чтобы прочесть эту фразу в обратном порядке: «коллективное бессознательное — это мир божеств и духов вне меня», нужны не просто логические способности, а вся человеческая жизнь (и даже, возможно, несколько жизней) всё возрастающей* п о л н о т ы. *Заметьте, я не говорю «всё возрастающего совершенства», ибо тот, кто совершенен, делает открытия совсем иного рода.*

Тибетская книга мёртвых (Бардо Тёдол)

КНИГА I

ЧИГАЙ БАРДО И ЧЁНИД БАРДО

Здесь содержатся наставления о встрече с Реальностью в Промежуточном Состоянии: Великое Освобождение Слушанием в Посмертном Мире — из «Мудрого Учения об Освобождении Сознания Сосредоточенным Размышлением о Мирных и Гневных Божествах»

ПОКЛОНЕНИЯ

Божественному Телу Истины[1], Непостижимому, Беспредельному Свету,

Божественному Телу Совершенного[2]: Лотосу, Мирным и Гневным Божествам[3],

Лотосорождённому Воплощению, Падма Самбаве[4], Защитнику всех живых существ,

Гуру, Трём Телам[2] — почтительный поклон.

---

[1] Во всех тибетских системах йоги главной целью является постижение Пустоты, так как оно ведёт к достижению Дхарма-Кайи, или Божественного Тела Истины — изначального состояния несозданности, абсолютного, надмирного состояния Будды.

[2] Божественное Тело Совершенного, Самбхога-Кайя — второе тело Будды. Первое — Дхарма-Кайя — величайшее из Трёх Тел Будды, всех Будд, всех существ, достигших совершенного Просветления. Третье — Нирмана-Кайя, Божественное Тело Воплощения.

[3] «Эти Божества пребывают в нас и не есть что-то существующее вне нас. Во всех состояниях земного бытия мы образуем единое целое с тем, что есть, — от низших миров страдания до высочайших сфер блаженства, Абсолютного Просветления. В эзотерическом смысле Божества Лотоса — это обожествлённые принципы речевых функций; Мирные Божества — принципы сердца, эмоциональных функций; Гневные — ментальных функций: мышления, рассуждения, воображения и памяти, локализованных в головном мозгу». — Лама Кази Дава-Самдуп.

[4] Падма Самбава — «Лотосорождённый», т. е. рождённый в чистоте и святости. Тибетцы называют его Гуру Ринпоче (Драгоценный Гуру) или просто Гуру (санскр. — Учитель). Его последователи считают, что он — воплощение Будды Шакья Муни в тантрическом, т. е. крайне эзотерическом смысле.

ВСТУПЛЕНИЕ

Великое Учение об Освобождении Слушанием, что дарует в Промежуточном Состоянии духовную свободу последователям, наделённым обычным умом, состоит из трёх ступеней: подготовительной, основной и заключительной.

Сначала ищущий Освобождения должен пройти подготовительную ступень Руководств[1].

ПЕРЕНОС ПОТОКА СОЗНАНИЯ[2]

С помощью Руководств человек с исключительно развитым умом несомненно достигнет Освобождения; если же он не будет освобождён, тогда в Промежуточном Состоянии Момента Смерти необходимо осуществить Перенос сознания; одно воспоминание об этом процессе даст Освобождение.

Человек, наделённый обычным умом, может достичь Освобождения таким же образом; если же он не будет осво-

---

[1] Руководства — книги, в которых даются практические указания на Пути Бодхи, ведущем через земной мир и Бардо (посмертное состояние) к новому рождению или к Нирване.

[2] В тексте — тибетское слово пхо, которое означает «перенос» (совокупности кармических склонностей, составляющих личность и сознание или связанных с ними). Употребление термина «душа» здесь неправомерно, так как, в отличие от иудаизма, христианства, ислама и анимистических культов, буддизм отрицает существование постоянного и неизменного индивидуального сознания. Но какое бы слово, синонимичное или эквивалентное ему, не употреблялось, оно должно вызывать ассоциации с «принципом сознания», «суммой сознания» или с «жизненным потоком» — термин, употребляемый южными буддистами.

бождён, тогда в Промежуточном Состоянии Реальности необходимо усердно внимать Великому Учению об Освобождении Слушанием.

Прежде всего он должен определить признаки смерти, которые последовательно возникают в его умирающем теле, следуя указаниям Учения об Освобождении Наблюдением за Признаками Смерти[1]. Когда проявятся все признаки. он должен осуществить Перенос; одно воспоминание об этом процессе даст Освобождение[2].

---

[1] Тибетская книга из цикла Бардо, используемая ламами в дополнение к Бардо Тедол. Посвящена признакам смерти, описанным очень глубоко и подробно.

[2] Под Освобождением здесь не обязательно подразумевается Нирвана, особенно в случае простого человека. Скорее, это освобождение «потока жизни» от умирающего тела, осуществляемое таким образом, чтобы обеспечить наибольшую полноту сознания после смерти и последующее благоприятное рождение. По словам лам-гуру, искусный йог или святой способны осуществить эзотерический процесс Переноса, исключив перерыв в потоке сознания от момента сознательной смерти до момента сознательного рождения. Судя по переводу древней тибетской рукописи, сделанной ламой Кази Дава-Самдупом, которая содержит практические указания по осуществлению Переноса, этот йогический процесс может быть выполнен человеком, обученным духовной концентрации, т. е. такой сосредоточенности ума. которая позволяет контролировать все ментальные и физические функции. Простое воспоминание об этом процессе в момент смерти равносильно для йога осуществлению самого Переноса. Как только тренированный разум йога сосредоточится на этом процессе, немедленно достигается желаемый результат.

Если Перенос был выполнен успешно, в чтении Тёдол нет нужды; если же Перенос не удался, тогда Тёдол следует читать, без ошибок и внятно, возле мёртвого тела.

Бывает так, что тело отсутствует, тогда постель или сидение, к которому привык умерший, должен занять чтец; он и возвестит могущество Истины. Затем, вызывая дух умершего, вообрази, что он присутствует здесь, слушая; и читай[1]. В это время ни родственнику, ни другу не следует позволять плакать и причитать: это вредно для умершего; поэтому удержи их[2].

Если же тело имеется, то, с последним вздохом, лама, который был гуру умершего, или собрат по вере, которому умерший доверял, или друг, которого он очень любил, приблизив губы к уху умершего, но не касаясь его[3], должен читать великий Тёдол.

---

[1] Лама или чтец, расположившись в доме умершего, как указано, независимо от того, имеется мёртвое тело или нет, должен вызвать умершего во имя Истины: «Истинны Три Сокровища, и Истина, провозглашённая Тремя Сокровищами, истинна; силой этой Истины вызываю тебя». Хотя мёртвое тело может отсутствовать (если, например, человек погиб насильственной смертью, если несчастный случай повлёк за собой исчезновение или разрушение тела, если, в соответствии с астрологическими вычислениями, тело было удалено или уничтожено сразу после смерти, что нередко бывает в Тибете), дух умершего, обладающий невидимым телом Бардо, должен, тем не менее, присутствовать при чтении, чтобы получить необходимое руководство в странствии по потустороннему миру. На это указывает и «Египетская книга мёртвых».

[2] Такой запрет существует и в брахманизме.

[3] Согласно тибетским и ламаистским представлениям, нельзя прикасаться к телу умершего, чтобы не помешать

Теперь о том, как следует читать Тёдол.

Если ты сможешь собрать обильные приношения, принеси их в жертву Трём Сокровищам. Если же этого сделать нельзя, тогда собери сколько сможешь, сосредоточься на этом, вообрази, что твои приношения безграничны, и принеси их в жертву.

Вслед за этим семь раз или трижды, внятно и с надлежащей интонацией[1] читай «Путь Благих Пожеланий, Взывающих к Помощи Будд и Бодисатв». Затем читай «Путь Благих Пожеланий, Защищающих от Опасностей Бардо», а также «Основные Слова Бардо».

нормальному отделению потока сознания, который покидает тело через отверстие Брамы, находящееся в темени. В противном случае поток сознания может выйти через какое-нибудь другое отверстие, что повлечёт за собой новое рождение не в образе человека. Если, например, выход произошёл через ухо, умерший родится в мире гандхарвов (небесных музыкантов), где будет существовать в виде звука в музыке или песне.

[1] Ср. следующие два отрывка, первый из «Книги об искусстве умирать», второй — из «Науки о правильной смерти» (XV век).

«Следует знать, что приведённые ниже молитвы могут пригодиться для чтения над больным, который приближается к кончине. Если умирающий — монах, тогда собираются все послушники и, как принято по обычаю, стучат по столу, а потом читают литанию с псалмами и молитвами, которые тот любил. После этого, если он ещё жив, пусть кто-либо из стоящих поблизости читает молитвы, сколь позволит время и обстоятельства».

«Если умирающий, будь он мужчина или женщина, не имеет возможности или не способен читать указанные молитвы, то читать их должен стоящий возле него, громким голосом и меняя интонацию там, где её надлежит изменить».

После чего семь раз или трижды[1], сообразно обстоятельствам, следует читать великий Тёдол. Сначала идут наставления о встрече лицом к лицу[2] с признаками смерти по мере их появления. Далее великое и деятельное напоминание — наставления о встрече с Реальностью в Промежуточном Состоянии. И наконец, наставления о том, как затворить врата материнского чрева, когда пребывающий в Промежуточном Состоянии устремляется к новому рождению[3].

---

[1] Ср. в «Науке о правильной смерти»: «После этого он (умирающий) должен, если в силах, трижды произнести следующие слова».

[2] «Встреча лицом к лицу» — специальное обучение, при котором источником знания для ученика служит его собственное высшее «я» или его гуру. Только тогда ученик получает подобающее знание, что бывает в самом конце обучения». — Е. П. Блаватская.

[3] Первое Бардо — Чигай, второе — Чёнид, третье — Сидпа.

ЧАСТЬ I

БАРДО МОМЕНТА СМЕРТИ

НАСТАВЛЕНИЯ О ПРИЗНАКАХ СМЕРТИ, ИЛИ ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ ЧИГАЙ БАРДО: СВЕТ, СОЗЕРЦАЕМЫЙ В МОМЕНТ СМЕРТИ

Наставления о встрече с Чистым Светом в Промежуточном Состоянии Момента Смерти таковы:

Можно слушать много религиозных наставлений, но не познать. Можно познать и всё же быть нетвёрдым в знании. Но если обратить эти наставления к тому, кто практически обучался так называемым Руководствам[1], он предстанет перед Изначальным Чистым Светом, минуя Промежуточное Состояние, вступит на Великий Восходящий Путь[2] и достигнет Дхарма-Кайи Нерождения.

---

[1] См. прим. 1, с. 32.

[2] Тиб. «Великий Прямой Путь Вверх». Одно из учений северного буддизма утверждает, что духовного освобождения и даже состояния Будды можно достичь мгновенно, без вступления в область Бардо и последующих страданий на пути обычной эволюции, пересекающем различные миры сансарического бытия. Это учение лежит в основе Бардо Тёдол. Вера — первый шаг на Тайном Пути. Следующий шаг — Просветление, которое приносит Уверенность. Когда цель достигнута, наступает Освобождение. Но здесь для успеха необходимы как чрезвычайная опытность в искусстве йоги, так и накопленные в большом количестве добродетели, т. е. хорошая карма. Если ученик увидит и примет Истину, открываемую ему гуру, другими словами, если он сможет умереть сознательно, в важнейший момент постигнет Чистый Свет, сияющий перед ним, и сольётся с ним, — тогда оковы Сансары тотчас падут: Спящий пробудится к Реальности одновременно с её осознанием.

Наставлять следует так:

Лучше всего, если присутствует г у р у, который обучал умершего; *если это невозможно, пусть придет собрат* умершего по вере; если и он не может прийти, тогда — сведущий человек одной веры с умершим; если же и это невозможно, пусть человек, умеющий правильно и выразительно читать, многократно читает это. Таким образом до сознания умершего будет доведено то, что он уже слышал о встрече с Реальностью, и он немедленно узнает Изначальный Свет и несомненно достигнет Освобождения.

О сроках чтения наставлений:

С последним выдохом умирающего его жизненная сила устремится в нервный центр Мудрости[1], и Познающий[2] воспримет Чистый Свет как он есть[3]. Затем жизненная сила[4] будет отброшена вниз по правому и левому нервам[5], и умирающий окажется в Промежуточном Состоянии.

---

[1] Здесь и далее в тексте «центр» означает психический центр. Нервный центр Мудрости локализован в области сердца.

[2] Тиб. ш е п а — «разум», «познающий», т. е. ум в его познающей функции.

[3] Тиб. — «лишённый формообразующей активности», т. е. ум в естественном, изначальном состоянии. В своём неестественном состоянии, т. е. воплощённый в человеческом теле, ум подвергается мощному воздействию пяти чувств и занимается постоянной мыслеобразующей деятельностью. Естественное или невоплощённое состояние — состояние покоя, которое можно сравнить с д х ь я н о й (глубокая медитация), хотя здесь ум ещё соединён с телом. Сознательное восприятие Чистого Света вызывает состояние экстаза, которое святые и мистики Запада называют Озарением.

[4] Тиб. л у к — «дух жизни», «жизненная сила», «психическая энергия».

[5] Тиб. — «правый и левый нервы».

Эти наставления следует исполнить до того, как жизненная сила устремится в левый нерв после того, как она пересекла нервный центр в области пупа.

Перемещение жизненной силы происходит на протяжении вдоха умирающего или приблизительно соответствует времени, необходимому для принятия пищи[1].

Далее следуют такие наставления:

Осуществить Перенос лучше всего, когда дыхание вот-*вот прекратится*; если же он не удался, тогда обратись к умершему так:

«О благороднорождённый (такой-то), настало время искать Путь. Твоё дыхание сейчас остановится. Гуру подготовил тебя к встрече с Чистым Светом; сейчас ты воспримешь его как он есть в Мире Бардо, где все вещи подобны ясному безоблачному небу, а обнажённый незамутнённый разум — прозрачной пустоте, у которой нет ни границ, ни центра. Познай себя в это мгновение и останься в этом Мире. Я помогу тебе».

Повтори эти слова многократно на ухо умирающему как раз перед тем, как прекратится его дыхание, чтобы запечатлеть их в его уме.

Если дыхание вот-вот прервётся, переверни умирающего на правый бок, в позу «лежащего льва». Артерии с правой и левой стороны горла следует прижать.

Если умирающего клонит ко сну или он уже заснул, надо этому воспрепятствовать, осторожно, но крепко зажав артерии[2].

---

[1] Когда был составлен этот текст, механические способы измерения времени были ещё неизвестны. Подобная ситуация до сих пор сохраняется во многих районах Тибета, где в ходу часто упоминаемый в древних священных книгах промежуток времени, необходимый для принятия пищи, т. е. 20—30 минут.

[2] Человек должен умереть в бодрствующем состоянии, ясно сознавая процесс смерти, — для этого и зажимают артерии.

В этом случае жизненная сила не сможет вернуться из срединного нерва[1] и покинет тело через отверстие Брамы[2]. Теперь следует наставлять его о встрече с Реальностью.

В это мгновение все живые существа видят первые проблески Бардо Чистого Света Реальности, Совершенного Разума Дхарма-Кайи.

Время между прекращением выдоха и прекращением вдоха — это время, в течение которого жизненная сила пребывает в срединном нерве[3].

Люди называют это состоянием, когда прерывается поток сознания[4]. Его продолжительность различна и зависит от состояния организма, нервной системы и жизненной силы. Тот, кто имел хотя бы небольшой практический опыт глубокой

---

[1] Санскритское слово дхути в тексте означает «срединный нерв», букв. «соединение трёх». «В словаре В. С. Апта (1890 г.) есть схожее с дхути слово, означающее «дрожание», «движение»; соотнесённое с нашим текстом, оно указывает на вибрационное движение психической энергии, проходящей по срединному нерву». — Лама Кази Дава-Самдуп.

«Дхути может означать «отбрасывание», «выбрасывание», что указывает на отделение сознания от тела в процессе смерти». — Атал Бихари Гхош.

[2] См., прим. 3, с. 34. Если в этот момент умирающий сосредоточен и бдителен, то благодаря слушанию Тёдол он осознает важность удержания жизненной силы в срединном нерве, пока она не выйдет через отверстие Брамы.

[3] По истечении последнего выдоха жизненная сила (букв. «внутреннее дыхание») остаётся в срединном нерве до тех пор, пока продолжает биться сердце.

[4] Тиб. намше, санскр. виджняна или, предпочтительнее, чайтанья — «принцип сознания», «принцип познания объектов».

дхьяны или наделён крепкими нервами, тот пребывает в этом состоянии долго[1].

При наставлении о встрече с Реальностью следует повторять обращения к умершему, приведённые выше, до тех пор, пока из разных отверстий телесных органов умершего не начнёт выделяться желтоватая жидкость.

Тот, кто вёл неправедную жизнь, и тот, у кого слабые нервы, будут пребывать в этом состоянии лишь столько, сколько требуется, чтобы щёлкнуть пальцами; другие же — время, необходимое для принятия пищи.

В некоторых тантрах говорится, что обморочное состояние продолжается около трёх с половиной дней. Большинство других священных книг упоминает о четырёх днях; в течение всего этого времени наставления о встрече с Чистым Светом следует неустанно продолжать.

Применять эти указания нужно так.

Если, умирая, человек способен определить признаки смерти, он должен немедленно воспользоваться своим зна-

---

[1] Как правило, оно длится 4—5, иногда 7 дней. Поток сознания, однако, не всегда пребывает в теле человека всё это время, если это не особое состояние транса, какое может, например, вызвать йог. Обычно поток сознания покидает тело в момент смерти, сохраняя с ним неуловимую магнетическую связь, пока состояние, о котором говорится в тексте, не подойдёт к концу. Только для последователя йоги отделение потока сознания происходит непрерывно, т. е. без обморочного состояния.

Смерть — процесс, обратный рождению: рождение — это воплощение сознания, смерть — его развоплощение, но в обоих случаях сознание переходит из одного состояния в другое. Как новорождённый пробуждается в этом мире и на собственном опыте постигает его природу, так и умерший пробуждается в мире Бардо и знакомится с его особенностями. Тело Бардо, образованное из невидимой, эфироподобной материи, — точная копия человеческого тела, от которого оно отделилось после смерти. Оно сохраняет сознание и психическую нервную систему (дубликат нервной системы человеческого тела).

нием[1]. Если же он не может этого сделать, тогда гуру, или шишья, или собрат по вере, с которым умирающий был близок, должен находиться рядом, чтобы сообщать ему признаки смерти по мере того, как они появляются в надлежащем порядке, и повторять многократно[2]:

«Сейчас появились признаки земли, погружающейся в воду»[3].

Когда проявились все признаки смерти, скажи, обращаясь к умершему, такие слова, негромко произнеся их на ухо:

«О благороднорождённый (если это священнослужитель, — о преподобный), не позволяй своему уму отвлекаться».

Если же это собрат по вере или кто-либо другой, назови его по имени и скажи:

---

[1] Смысл этой фразы в том, что умирающий должен не только определить признаки смерти по мере их появления, но и, по возможности, осознать Чистый Свет, не будучи наставленным о встрече с ним другим человеком.

[2] Ср. следующие наставления из «Искусства умирать» (XV век): «Когда кто-либо умирает, то очень важно присутствие рядом с ним близкого друга, который всем сердцем окажет ему помощь и помолится во благо души его».

[3] Три основных признака смерти (в тексте назван лишь первый, но, разумеется, совершающий обряд знает и остальные и назовёт их, когда они появятся) и их символические образы таковы: 1) ощущение тяжести в теле — «земля в воде»; 2) ощущение холода, словно тело оказалось в воде, которое постепенно переходит в лихорадочный жар — «вода в огне»; 3) ощущение, словно тело разрывается на мельчайшие атомы — «огонь в воздухе». Каждый признак сопровождается внешними изменениями, такими как утрата контроля над лицевыми мускулами, потеря слуха и зрения, прерывистое дыхание перед обмороком; с помощью их ламы, искушённые в науке смерти, определяют взаимозависимые психические феномены, достигающие кульминации в момент освобождения тела Бардо от земной оболочки.

«О благороднорождённый, сейчас приходит к тебе то, что называют смертью; думай о ней так: «Вот и настал час моей смерти; воспользуюсь же ею во благо всех живых существ, которые населяют беспредельные просторы небес, и буду поступать так, чтобы достичь совершенного состояния Будды, движимый любовью и состраданием к ним и направляя все свои усилия к Высшему Совершенству».

Думай так, особенно в то время, когда Дхарма-Кайя Чистого Света в посмертном состоянии может быть достигнута тобою на благо всех живых существ; знай, что ты находишься в этом состоянии, и будь уверен, что обретёшь высшее благо Мира Великого Символа[1], в котором пребываешь; думай так:

«Даже не понимая этого, я всё же хочу познать Бардо и, подчинив себе Великое Тело Единства в Бардо, явиться в любом образе на благо всем существам[2]; я буду служить всем живым существам, число которых беспредельно, как просторы небесные».

---

[1] В этом состоянии осознание Истины возможно при условии, что умерший далеко продвинулся по Пути духовного развития ещё до смерти. Иначе он ничем не сможет себе помочь и будет опускаться в низшие области Бардо, как это предопределено кармой, вплоть до нового рождения.

[2] Тибетский текст здесь предельно краток. Буквальный перевод: «желаю явиться в любом, кто подчинит в благих целях любого». Для подчинения любого существа в человеческом мире необходимо принять образ, который отвечает его религиозным представлениям. Так, чтобы привлечь шиваита, принимается образ Шивы, мусульманина — образ Магомета и т. д. для всех существующих на земле религий, обычаев и порядков, т. е. образ, соответствующий конкретной ситуации. Для подчинения детей необходимы родители, и наоборот, для шишья — гуру, и наоборот, для простых людей — цари или правители, для царей — советники.

Укрепившись в этом решении, постарайся вспомнить те благочестивые обряды, которые выполнял в течение жизни»[1].

Произнося эти слова, чтец должен приблизить свои губы вплотную к уху умирающего и повторить их отчётливо, ясно доводя до сознания умирающего, не позволяя его уму отвлекаться ни на мгновение.

Когда дыхание полностью прекратится, крепко прижми сонную артерию; а если умирающий — л а м а, или благороднее тебя, или более учён, произнеси следующие слова:

«Почтенный господин, теперь, когда ты созерцаешь Изначальный Чистый Свет, постарайся остаться в том мире, где сейчас пребываешь».

Что касается остальных людей, то чтец должен наставлять их о встрече с Реальностью так:

«О благороднорождённый (такой-то), слушай! Сейчас ты созерцаешь Сияние Чистого Света Совершенной Реальности. Познай его. О благороднорождённый, твой разум[2] пуст, он лишён формы, свойств, признаков, цвета; он пуст — это сама Реальность, Всеблагость[3].

---

[1] Ср. отрывок из «Книги об искусстве умирать»: «Если же тому, кто умирает, не угрожает внезапная смерть и у него есть время и место, чтобы предаться размышлениям, тогда пусть находящийся возле него прочтёт ему те благочестивые истории и молитвы, которые он особенно любил, будучи здоров».

[2] Тиб. ш е р и г — «разум», «познавательная способность».

[3] Санскр. Д х а р м а-Д а т у С а м а н т а-Б х а д р а — воплощение Д х а р м а-К а й и, первое состояние Будды. Рукопись ошибочно содержит вместо Всеблагости, «Всеблагого Отца» — «Всеблагую Мать». Согласно Великому Учению Совершенствования, Отец — это то, что является, т. е. феномены; Мать — то, что осознаёт феномены. Отец — это Блаженство; Мать — Пустота, воспринимающая его; Отец — Сияние, Мать — Пустота, вбирающая

Твой разум пуст, но это не пустота Небытия, а разум как таковой, — свободный, трепещущий, блаженный; это само Сознание[1], Всеблагой Будда[2].

Твоё сознание, лишённое формы и воистину пустое, и твой разум, сияющий и блаженный, — оба они неразделимы. Их единство и есть Дхарма-Кайя Совершенного Просветления[3].

его; в тексте этой книги Отец — Разум, Мать — Пустота. Повторение слова «пустота» подчёркивает важность понимания того, что разум в действительности пуст (имеет природу пустоты), т. е. нерождён, несотворён, лишён формы, изначален.

[1] Тиб. ригпа — «сознание», в отличие от познавательной способности, с помощью которой оно сознаёт себя. Обычно ригпа и шериг — синонимы, но в такой глубоко философской книге, как Бардо Тёдол, ригпа означает наиболее чистый и духовный (т. е. надмирный) аспект сознания, а шериг указывает на сознание в более грубом, не абсолютно духовном аспекте познания феноменов.

В этой части Бардо Тёдол, в которой психологический анализ сознания или ума особенно глубок, мы переводим ригпа — «сознание», а шериг — «разум» или же, в зависимости от контекста, ригпа — «сознание», а шериг — «осознание феноменов», каковым и является «разум».

[2] Санскр. Саманта («всё», «всеобщее», «совершенное») Бхадра («благой», «благотворный»). В этом состоянии созерцающий неотделим от созерцаемого, как желтизна неотделима от золота, а солёность — от соли. Для обычного человеческого ума это трансцендентное состояние выше понимания.

[3] Из единства двух состояний разума или сознания, обозначенных терминами ригпа и шериг и символизируемых Всеблагими Отцом и Матерью, происходит Дхарма-Кайя («Тело Истины»), Совершенное

Твоё сознание, сияющее, пустое, неотделимо от Великого Источника Света; оно не рождается и не умирает, оно — Немеркнущий Свет, Будда Амитаба[1].

Этого знания достаточно. Осознав, что пустота твоего разума есть состояние Будды, и рассматривая её как своё собственное сознание, ты достигнешь состояния Божественного Разума[2], Будды[3].

Повтори эти слова внятно и отчётливо трижды или даже семь раз. Во-первых, они пробудят в сознании умирающего прежние, полученные при жизни наставления гуру о встрече

Просветление, состояние Будды. Дхарма-Кайя – чистейшее и высочайшее состояние надмирного бытия, надмирное сознание, свободное от всех ментальных ограничений и помрачений, которые возникают в результате соприкосновения первичного сознания с материей.

[1] Как Будда Саманта-Бхадра есть Всеблагость, так Будда Амитаба есть Безграничный Свет; как указывает текст, оба состояния, в конечном счёте, одно и то же, только рассматриваются в разных аспектах. В первом подчёркивается Всеблагой Разум, во втором — Просветляющая Энергия Бодхи, символизируемая Буддой Амитабой (олицетворение Мудрости), Источником Жизни и Света.

[2] Тиб. — «мысли», «разум»; в высоком стиле — «Божественный Разум».

[3] Достижение состояния не-сансары, которое есть Пустота, Нестановление, Нерождённость, Несотворённость, Неоформленность, означает достижение состояния Будды, Совершенного Просветления — Божественного Разума Будды. Ср. отрывок из Алмазной Сутры с китайским комментарием: «Любые формы и качества явлений — преходящи и иллюзорны. Когда разум поймёт, что явления жизни нереальны, тогда возможно постижение Будды». Комментарий: «Духовный Будда должен быть основан внутри нашего разума, иначе не будет истинного постижения Будды».

с Реальностью; во-вторых, помогут увидеть в пустоте сознания Чистый Свет; и наконец, осознав себя таким образом, умирающий навсегда соединится с Дхарма-Кайей и достигнет Освобождения[1].

НАСТАВЛЕНИЯ О ВТОРОЙ СТУПЕНИ ЧИГАЙ БАРДО: ВТОРИЧНЫЙ ЧИСТЫЙ СВЕТ, ВИДИМЫЙ СРАЗУ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Так узнаётся изначальный Чистый Свет и достигается Освобождение. Но если есть опасения, что изначальный Чистый Свет не был узнан, тогда перед умершим наверняка

---

[1] Если умирающий знаком с этим состоянием благодаря прежним духовным (йогическим) упражнениям, если он способен в решающий момент достичь состояния Будды, Колесо Рождений остановится и наступит немедленное Освобождение. Но такое духовное искусство встречается крайне редко; обычно ментальных способностей умирающего не хватает, чтобы удержаться в сфере, где сияет Чистый Свет, и начинается постепенное нисхождение в низшие области Бардо, завершающееся новым рождением. Ламы сравнивают это с иглой, катящейся по нити. Пока игла сохраняет равновесие, она остаётся на нити, но затем, под воздействием силы тяготения, падает. Точно так же в сфере Чистого Света сознание умирающего на мгновение приходит в состояние абсолютного равновесия и единства. Но такое экстатическое состояние «не-я» непривычно для обычного человека, его сознание неспособно в нём функционировать. Кармические склонности заволакивают сознание мыслями о своей личности, об индивидуальности, о дуализме, и, теряя равновесие, поток сознания выпадает из сферы Чистого Света. Именно мысли о своём «я», о самости препятствуют достижению Нирваны (которая «гасит пламя эгоистических желаний») — и Колесо смертей и рождений продолжает вращаться.

возникнет так называемый вторичный Чистый Свет: он появится после прекращения дыхания по прошествии времени чуть большего, нежели необходимо для принятия пищи[1].

В соответствии с хорошей или плохой кармой умершего его жизненная сила направится в правый или левый нерв и выйдет через одно из отверстий тела. Затем наступит прояснение сознания[2].

Продолжительность видения изначального Чистого Света примерно равна времени, необходимому для принятия пищи, и зависит от состояния нервной системы, а также от того, имел ли умерший опыт встречи с Реальностью при жизни.

---

[1] Как только жизненная сила вошла в срединный нерв, умирающий видит Чистый Свет в его первозданной чистоте — неомрачённую Дхарма-Кайю. Если он не способен удержаться в этом состоянии, он погружается в более низкую область Бардо, где на потускневшую Дхарма-Кайю падают кармические тени.

[2] Тиб. шепа — «ум». Переводчик даёт следующий комментарий: «Жизненная сила, исходящая из нервного центра в области пупа, и поток сознания, исходящий из нервного центра в области головного мозга, соединяются в нервном центре, локализованном в области сердца, и покидают тело через отверстие Брамы, вызывая у умирающего состояние высочайшего экстаза. Следующая стадия менее напряжённа. На первой стадии умирающий созерцает первичный Чистый Свет, на второй — вторичный. После первого удара о землю мяч взлетает на максимальную высоту, затем высота подскока постепенно уменьшается, пока мяч не придёт в состояние покоя. Нечто подобное происходит с потоком сознания в момент смерти тела. Его первый духовный скачок сразу по выходу из тела — самый высокий; второй — ниже; наконец, когда энергия кармы израсходована в посмертном мире, поток сознания успокаивается, попадает в материнское чрево, и происходит новое рождение».

Когда поток сознания покидает тело, он спрашивает себя: «Жив я или мёртв?» — и не может ответить. Он видит своих родных и близких, как видел раньше, и слышит их плач. Жуткие кармические видения ещё не появились; ужасные переживания, связанные с Божествами Смерти[1], также не наступили.

В этот промежуток времени лама или чтец должен читать следующие наставления.

Есть совершенные последователи учения и есть находящиеся на ступени зрительных образов. Если умерший был совершенен, назови его трижды по имени и повтори наставления о встрече с Чистым Светом. Если же он стоял на ступени зрительных образов, тогда прочти ему предварение и текст о его божестве-хранителе[2], а затем скажи:

«О благороднорождённый, сосредоточься на своём божестве-хранителе (здесь чтец должен назвать имя этого божества)[3]. Не отвлекайся. Усердно сосредоточь на нём свой ум. Думай о нём так, словно он — отражение луны в воде, видимое и в то же время не существующее само по себе. Думай о нём так, словно он обладает физическим телом».

Говоря эти слова, чтец запечатлит их в сознании умершего.

Если же умерший из простых людей, то говори так:

---

[1] Букв. «Бог Смерти»; но здесь допустима и даже предпочтительна форма множественного числа.

[2] Ср. отрывок из книги «Наука о правильной смерти»: «Затем он (умирающий) должен воззвать к апостолам, мученикам, исповедникам и особенно к тем святых, коих почитал превыше других».

[3] Хранитель умершего — его любимое божество (тиб. идам). Обычно это один из Будд или Бодисатв, из которых наиболее популярен Ченрази.

«Подумай о Великом Сострадательном Боге[1]».

После этого наставления даже тот, от кого не ожидают, что он познает Б а р д о без посторонней помощи, несомненно познает его.

Тот же, кого г у р у наставлял о встрече с Реальностью ещё при жизни, но кто не привык к ней, — самостоятельно осознать Б а р д о не сумеет. Такого человека[2] должен вразумить г у р у или собрат по вере.

Может случиться так, что человек усвоил все поучения, но из-за жестокой болезни, повлекшей за собой смерть, не способен противостоять иллюзиям. Для него эти наставления совершенно необходимы.

Бывает и так, что человек, который прежде хорошо знал поучения, стал нарушать обеты и не выполнять свои основные обязанности, что угрожает ему переходом в низшие миры бытия. Для него эти наставления также необходимы.

Лучше всего воспользоваться первой ступенью Б а р д о. Если это не удалось, тогда чёткое повторение наставлений умершему, который находится на второй ступени Б а р д о, пробудит его разум, и Освобождение будет достигнуто.

---

[1] Букв. «Великий Сострадательный Повелитель». Синонимично тиб. Ч е н р а з и; санскр. А в а л о к и т е ш в а р а.

[2] Человек мог слышать подробное описание плавания, но сам никогда не пробовал плавать. Если его бросить в воду, он убедится, что плавать не умеет. То же самое происходит с тем, кто теоретически знает, как вести себя после смерти, но никогда не применял свои знания в й о г и ч е с к о й практике: он не способен сохранить непрерывность сознания. Его сбивают с толку изменившиеся условия существования; ему не удастся продвинуться вперёд и воспользоваться возможностью, предоставленной смертью, если его не поддержит и не направит оставшийся на земле г у р у. Но если у него плохая к а р м а, то, несмотря на все старания г у р у, он не сумеет познать Б а р д о.

На второй ступени Бардо умерший обретёт так называемое сияющее иллюзорное тело[1].

Не зная, мёртв он или нет, умерший обретает ясность сознания[2]. Если чтение наставлений умершему, пребывающему в этом состоянии, оказалось успешным, то происходит его встреча с Реальностью-Матерью и Реальностью-Дитятей[3], которая упраздняет влияние кармы[4]. Как солнечные лучи разгоняют мрак, так Чистый Свет лишает карму могущества.

---

[1] Тиб. — «чистое (сияющее) иллюзорное тело»; санскр. — майя-рупа. Эфирный дубликат человеческого тела, «астральное тело» теософии.

[2] С отделением потока сознания от тела возникает психическая вибрация, которая сменяется состоянием ясности.

[3] Санскр. Дхарма-Матри-Путра — «Реальность (Истина) Мать и Дитя». Истина-Дитя познаётся в земном существовании посредством глубокой медитации (санскр. дхьяна). Истина-Мать — Изначальная или Фундаментальная Истина — постигается только после смерти, когда Познающий находится в Бардо в состоянии равновесия, т. е. до активизации кармических склонностей. Реальность-Дитя относится к Реальности-Матери так, как фотография относится к фотографируемому предмету.

[4] Букв. «карма не может ни рта раскрыть, ни головы повернуть» — сравнение, уподобляющее карму лошади, которой всадник управляет с помощью узды. В Тантре Великого Освобождения есть аналогичное место: «И человек, ослеплённый мраком невежества, и глупец, опутанный сетями своих поступков, и неграмотный, слушая эту Великую Тантру, освобождаются от оков кармы».

Духовное тело[1] вступает в мир, который называют второй ступенью Б а р д о. Познающий[2] приближается к тем областям, в которых осуществлялась его деятельность. Если теперь умело использовать это учение, успех будет достигнут: к а р м и ч е с к и е иллюзии ещё не появились, и ничто не может заставить умершего уклониться в сторону от его цели — достижения Просветления.

---

[1] Букв. «ментальное тело», «тело склонностей», «духовное тело».

[2] См. прим. 2, с. 38, прим. 2, с. 44 и 1, с. 45.

ЧАСТЬ 2

БАРДО ПОСТИЖЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

НАСТАВЛЕНИЯ О ПОСТИЖЕНИИ РЕАЛЬНОСТИ НА ТРЕТЬЕЙ СТУПЕНИ БАРДО — ЧЕНИД БАРДО, ГДЕ ПОЯВЛЯЮТСЯ КАРМИЧЕСКИЕ ВИДЕНИЯ

Если Изначальный Чистый Свет не познан, но познан Чистый Свет второй ступени Бардо, Освобождение будет достигнуто. Но если Освобождение не достигнуто и тогда, то наступит третье Бардо, называемое Чёнид Бардо.

На этой ступени Бардо появляются кармические видения. Чтение Великих Наставлений о встрече с Чёнид Бардо имеет здесь особое значение: они обладают большой силой и могут принести много пользы.

В это время умерший видит, как его долю пищи откладывают в сторону, как с его тела снимают одежды, как подметают место, где он спал[1]. Он слышит плач и причитания своих друзей и родственников; но, хотя видит и слышит, как они взывают к нему, его собственные зовы им не слышны — и он удаляется прочь недовольный.

И тогда появятся звуки, свет и видения, всё вместе, пугая его, устрашая, ужасая, вызывая сильную усталость. В это время следует читать наставления о встрече с Бардо постижения Реальности. Обратись к умершему по имени и внятно, без ошибок, читай следующее:

---

[1] Во время похоронной церемонии умершему отделяют часть еды, тело подготавливают к тому, чтобы облечь в погребальные одежды, приводят в порядок постель умершего.

О благороднорождённый, слушай внимательно, не отвлекайся! Есть шесть миров Бардо: естественное Бардо в чреве матери[1], Бардо сна[2], Бардо экстатического равновесия в глубокой медитации[3], Бардо момента смерти[4], Бардо постижения Реальности[5], Бардо возвращения к сансарическому бытию[6]. Таковы эти шесть миров.

О благороднорождённый, ты пройдёшь три Бардо: Бардо момента смерти, Бардо постижения Реальности и Бардо стремления к новому рождению. Из этих трёх состояний ты уже испытал Бардо момента смерти. Хотя Чистый Свет Реальности озарил тебя, ты не смог остаться в нём и потому оказался здесь. Теперь приготовься пройти следующие две ступени — Чёнид Бардо и Сидпа Бардо.

Сосредоточь своё внимание на моих словах и запомни их.

О благороднорождённый, для тебя наступило то, что называют смертью. Ты покидаешь этот мир, но ты не одинок: смерть приходит ко всем. Не привязывайся к этой жизни —

---

[1] Кинай Бардо — «промежуточное состояние в месте рождения (или в чреве матери)».

[2] Милам Бардо — «промежуточное состояние во время сна».

[3] Тингецин-Самтам Бардо — «промежуточное состояние во время дхьяны (медитация) в самадхи (экстатическое равновесие)».

[4] Чигай Бардо — «промежуточное состояние в момент умирания (или в момент смерти)».

[5] Чёнид Бардо — «промежуточное состояние во время постижения Реальности».

[6] Луюн-Сидпай Бардо — «промежуточное состояние в процессе возвращения к сансарическому (земному) бытию»; состояние, в котором Познающий стремится к новому рождению.

ни из любви к ней, ни по слабости. Даже если слабость вынуждает тебя цепляться за жизнь, у тебя не достанет сил, чтобы остаться здесь, и ты не обретёшь ничего, кроме блужданий в Сансаре[1]. Не привязывайся к этому миру; не поддавайся слабости. Помни о Трёх Сокровищах[2].

О благороднорождённый, какой бы страх и ужас ни охватили тебя в Чёнид Бардо, не забывай этих слов, храни их смысл в своём сердце и иди вперёд; в них сокрыта тайна познания Реальности:

Когда Неопределённая Реальность предстанет предо мной[3],
То, отбросив всякую мысль о страхе и трепете перед всеми видениями,
Да сумею я понять, что они — лишь отражения моего собственного ума,
Да сумею я понять, что по природе своей — это лишь иллюзии Бардо,
И в решающее мгновение возможности достижения великой цели
Да не убоюсь я сонмов Мирных и Гневных Божеств — своих собственных мыслей[4].

---

[1] Хорва — «то, что вращается», «колесо»; санскр. сансара (или самсара).

[2] Будда, дхарма (учение), сангха (община).

[3] Проблески Реальности воспринимаются в состоянии неопределённости, так как Познающий воспринимает их при помощи Бардо-дубликатов органов чувств земного тела, а не сияющим надмирным сознанием чистого состояния Дхарма-Кайи, где невозможно никакое Бардо, т. е. «неопределённое или промежуточное состояние».

[4] Ран-нан — «собственные ментальные видения (или мыслеформы)».

О благороднорождённый, отчётливо повторяй эти стихи и, вспоминая при повторении их смысл, иди вперёд. И тогда, какие бы жуткие и ужасные видения ни явились перед тобой, ты узнаешь их; только не забывай того тайного знания, что сокрыто в стихах.

О благороднорождённый, в тот момент, когда твоё сознание отделилось от тела, ты должен был увидеть сияние Чистой Истины, неуловимой, сверкающей, яркой, ослепительной, чудесной, величественной, лучезарной, похожей на мираж, который непрерывным пульсирующим потоком пронизывает весенний пейзаж. Не пугайся его, не страшись, не ужасайся — это сияние твоей истинной сущности. Познай его.

Из глубины этого сияния раздастся естественный звук Реальности, подобный раскатам тысячи громов. Это естественный звук твоего подлинного «я». Не пугайся его, не страшись, не ужасайся.

Тело, которым ты сейчас обладаешь, называется духовным телом склонностей[1]; оно — не из плоти и крови, и потому ни звуки, ни свет, ни видения, ничто не причинит тебе вреда: ты более не подвержен смерти. Тебе достаточно знать, что это — твои собственные мысли. Помни, что всё это — Бардо.

О благороднорождённый, если же, несмотря на духовную сосредоточенность и послушание в земной жизни, ты не узнаешь своих собственных мыслей, если не воспримешь это наставление, тогда свет испугает тебя, звуки устрашат, видения ужаснут. Если ты не овладеешь этим главным ключом к наставлениям, ты не сможешь правильно опознать звуки, свет и видения и будешь обречён блуждать в Сансаре.

---

[1] Идлюс — «ментальное тело», «духовное тело», багчаг — «привычки, склонности, привязанности» (порождённные сансарическим, т. е. земным бытием).

ПОЯВЛЕНИЕ МИРНЫХ БОЖЕСТВ С ПЕРВОГО ПО СЕДЬМОЙ ДЕНЬ

(Предполагается, что умерший — обычный человек, и под влиянием кармы, несмотря на частые наставления о встрече с Реальностью, вынужден в течение сорока девяти дней пребывать в Бардо. Далее следует подробное описание ежедневных испытаний и опасностей, с которыми он столкнётся и которые должен преодолеть в первые семь дней, когда будут появляться Мирные Божества. Первый день, согласно тексту, отсчитывается с момента, когда умерший осознал себя мёртвым и устремился к новому рождению, т. е. по прошествии трёх с половиной — четырёх дней после смерти).

Первый день

О благороднорождённый, три с половиной дня ты пробыл в обмороке и, едва очнувшись, подумал: «Что со мной случилось?» Постарайся осознать Бардо. В это время Сансара примет иной облик[1], и ты будешь созерцать все явления в виде света и божеств[2], а небо станет тёмно-синим.

---

[1] Другими словами, феномены, точнее, восприятие феноменов в мире Бардо будет происходить иначе, нежели в земном мире, и умершему покажется, что все явления сдвинулись со своих мест, пришли в полный беспорядок. Отсюда — предостережение умершему, который должен привыкнуть к посмертному состоянию, как новорождённый привыкает к нашему миру.

[2] С появлением чудесных видений Бардо читатель, пытающийся их осмыслить, должен иметь в виду, что эта книга глубоко эзотерична; большинство её глав, особенно эта и последующие, представляют собой аллегорические и символические описания психических переживаний в посмертном состоянии.

Затем из Центральной Области, которая называется Разбрасывающая Семена[1], появится Бхагаван Вайрочана[2], белого цвета, восседающий на троне льва в объятиях Матери Небесного Пространства[3], в руке у него — колесо с восемью спицами.

Это — материя, пребывающая в своём изначальном состоянии, которое есть голубой свет.

Из сердца Отца-Матери[4] Вайрочаны появится Мудрость Дхарма-Дату, голубая, сияющая, великолепная, ослепи-

---

[1] «Рассеивающий семена (всех вещей)»; эзотерически — это Дхарма-Дату.

[2] Санскр. Вайрочана, Дхьяни-Будда Центра (или Центральной Области), буквально означает «делающий видимым»; это ноумен, проявляющий феномены. В руке у него колесо, символизирующее верховную власть. Он носит титул Бхагаван (употребляемый по отношению ко многим божествам, описанным далее), что значит «Обладающий Властью (или Шестью Силами)», или «Победоносный». Этот титул квалифицирует его как Будду, т. е. Того, Кто одержал победу (или властвует) над сансарическим бытием.

В качестве Центрального Дхьяни-Будды Вайрочана — высочайший путь Просветления в эзотерических учениях. Окружённый, подобно Центральному Солнцу, четырьмя Дхьяни-Буддами главных направлений, которые появятся в следующие четыре дня, он символизирует Единую Истину в окружении четырёх составляющих её элементов. Как в источнике всей органической жизни, все зримые и незримые вещи обретают в нём своё завершение, растворяются в нём.

[3] Букв. «Верховная владычица пространства небес»; санскр. Акаша Дату Ишвари. Мать — женское начало вселенной; Отец, Вайрочана — семя всего сущего.

[4] Здесь и далее высшее божество олицетворяет собой как женское, так и мужское начало природы. Поэтому оно обозначается словосочетанием Отец-Мать, имеет соответствующие символические цвета и изображается как соитие Божественного Отца и Божественной Матери, т. е. как божественное единство.

тельная, и поразит тебя столь лучезарным светом, что ты не в силах будешь смотреть на него.

Вместе с ним возгорится тусклый белый свет, исходящий из мира д э в о в; он поразит тебя прямо в лицо.

Под влиянием плохой к а р м ы голубой свет Мудрости Д х а р м а-Д а т у вызовет у тебя страх и ужас, и ты захочешь бежать от него. И возникнет у тебя приязнь к тусклому белому свету д э в о в.

Но ты не должен страшиться божественного голубого света, сияющего, ослепительного, великолепного; не позволяй себе бояться его. Это свет Татхагаты[1], называемый Светом Мудрости Д х а р м а-Д а т у. Положись на него, доверься ему; молись и думай о том, что этот свет исходит из сердца Бхагавана Вайрочаны, чтобы встретить тебя на опасных путях[2] Б а р д о. Свет этот — свет милосердия Вайрочаны.

Не соблазняйся тусклым белым светом д э в о в. Отвратись от него; не поддавайся слабости. Если привяжешься к нему, то, блуждая, попадёшь в мир д э в о в, и вихрь Шести Л о к подхватит тебя. Этот свет — препятствие на Пути Освобождения. Не смотри на него. С глубокой верой направь свой взор к сияющему голубому свету.

Искренне обрати все свои мысли к Вайрочане и повторяй за мной молитву:

Во время блужданий в С а н с а р е под властью великого неведения
На сияющий путь Мудрости Д х а р м а-Д а т у
Да выведет меня Бхагаван Вайрочана,
Да охранит меня Божественная мать Беспредельного Пространства,

---

[1] Санскр. Т а т х а г а т а — «Тот, кто пошёл тем же путём», «Тот, кто достиг Цели (Нирваны)», Будда.

[2] Х т а н — «узкий проход», «западня».

Да миную я невредимо опасные пути Б а р д о
И достигну царства Всесовершенного Будды[1].

Молись смиренно, с твердой верой, и ты соединишься с сердцем Вайрочаны в ореоле радужного света и станешь Буддой в С а м б х о г а-К а й е — Центральной Всеобильной Области[2].

Второй день

Если, несмотря на эти наставления, умерший под влиянием гнева или помрачающей разум к а р м ы будет напуган величественным сиянием и бежит от него или, вопреки молитве, подпадёт под власть видений, то на второй день появится перед ним Ваджра-Сатва в сопровождении божеств, и вместе с ними — злодеяния умершего, заслуживающие Ада.

В этом случае наставляй его, называя по имени, так:

О благороднорождённый, слушай внимательно! На Второй День белым светом засияет прообраз воды, и из тёмно-синей Восточной Области Высшего Счастья появится Бхагаван

---

[1] Ср. наставления умирающему и молитвы в книге «Наука о правильной смерти»: «И следует ему после этого воззвать к ангелам небесным такими словами: Вы, духи небесные, многославные ангелы, молю вас, будьте мне помощниками, ибо я начинаю отходить; могуществом вашим избавьте меня от грехов и заблуждений и милостью вашей примите душу мою в сонм свой. Покровитель мой и вожатый, добрый ангел, коему Господом нашим велено быть моим защитником и хранителем, молю и прошу тебя о помощи и поддержке».

[2] Букв. «густо сформированная» или «плотно набитая сфера», т. е. область, плотно заполненная семенами всех сил и вещей вселенной. В Тибете её называют О г м и н, что буквально значит «не-вниз», т. е. область, где нет падения; состояние, ведущее к Нирване; царство Будд.

Акшобья в облике Ваджра-Сатвы[1]; цвет его — голубой, в руке дордже с пятью зубцами[2], он восседает на троне слона в объятиях Матери Мамаки[3], сопровождают его Бодисатвы — Кшитигарба[4] и Майтрея[5] и жёны-Бодисатвы — Ласема и Пушпема[6]. Шесть божеств Бодхи появятся перед тобой.

Прообраз твоего сознания[7] — Мудрость, подобная Зеркалу, — засияет ярким лучезарным светом из сердца Ваджра-

---

[1] Санскр. Ваджра-Сатва Акшобья. Акшобья («невозмутимый», «непоколебимый») — Дхьяни-Будда Восточного Направления, здесь и далее появляется в облике Ваджра-Сатвы («Божественный Герой», «Обладающий Несокрушимым Сердцем»), активного аспекта Самбхога-Кайи. Другой облик Акшобьи — Ваджра-Дхара («Несокрушимый», «Стойкий Владыка»); оба являются важными божествами в эзотерических культах.

[2] Дордже — ламаистский скипетр, подобие молнии Индры.

[3] Мамака — одно из ста восьми имён Дёльмы (санскр. Тара), национальной тибетской богини. В Дхарма-Санграхе упоминаются четыре дэви: Рочани, Мамака, Пандура и Тара.

[4] Санскр. Кшитигарба — «Рождающее чрево Земли».

[5] Санскр. Майтрея («Любовь») — грядущий Будда, который преобразует человечество силой Божественной любви.

[6] Ласема и Пушпема — искажённые санскритские имена. Их тибетские эквиваленты Гегмома (санскр. Ласья) — «красавица» и Метогма (санскр. Пушпа) — «протягивающая (или держащая) цветы». Пушпа, изображаемая с цветком в руке, — олицетворение цветения. Ласья, Красавица, изображается с зеркалом, в кокетливой позе; она олицетворяет красоту.

[7] «Прообраз сознания» — Познающий.

Сатвы, Отца-Матери[1], таким ослепительно-ясным блеском, что ты не сможешь смотреть на него; он поразит тебя. А вместе со светом Мудрости, подобной Зеркалу, из Ада возгорится тусклый серый свет и также поразит тебя.

Сила твоего гнева возбудит в тебе страх, ты испугаешься ослепительного белого света и захочешь бежать от него. И возникнет у тебя приязнь к тускло-серому свету, исходящему из Ада. Сделай всё, чтобы изгнать свой страх и не бояться яркого, ослепительно-ясного белого света. Знай, что это — Мудрость. Искренне и смиренно доверься ему. Это свет милосердия Бхагавана Ваджра-Сатвы. «Я найду в тебе убежище», — так размышляй с верой и молись.

Это Бхагаван Ваджра-Сатва идёт встретить тебя и спасти от страхов и ужасов Бардо. Доверься ему; Ваджра-Сатва протягивает тебе лучезарный крючок своей милости[2].

Не соблазнись тусклым серым светом, исходящим из Ада. Путь, открывающийся тебе, порождён силой накопленной плохой кармы. Если соблазнишься им, то попадёшь в Области Ада и претерпишь там невыносимые страдания, не зная, когда они кончатся. Это преграда на пути Освобождения; не обращай туда взор и избегай гнева[3]. Не увлекайся

---

[1] См. прим. 4, с. 58.

[2] Лучи Божественной милости — крючки спасения, которыми подхватывают умершего и оттаскивают от опасностей Бардо. Эти лучи, как иногда считают, оканчиваются крючками, подобно тому, как на изображениях в храмах Древнего Египта каждый луч, исходящий от бога солнца Ра и милостиво нисходящий на верующего, оканчивается ладонью.

[3] Умерший может видеть своих близких на земле и гневаться на их споры при разделе его имущества. Он может также гневаться из-за скупости ламы, совершающего похоронный обряд. Запрет на гнев — чисто йогический; йоги всех школ считают, что гнев препятствует духовному росту. Сходный моральный запрет имеется в древнеегипетских «Наставлениях Птахотепа».

тусклым светом, не поддавайся слабости. Доверься ослепительно-яркому белому свету, искренне открой своё сердце Бхагавану Ваджра-Сатве и молись так:

Во время блужданий в С а н с а р е под властью жестокого гнева
На сияющий путь Мудрости, подобной Зеркалу,
Да выведет меня Бхагаван Ваджра-Сатва,
Да охранит меня Божественная Мать Мамака,
Да миную я невредимо опасные пути Б а р д о
И достигну царства Всесовершенного Будды.

Молись с глубокой и смиренной верой и ты соединишься с сердцем Бхагавана Ваджра-Сатвы в ореоле радужного света в С а м б х о г а-К а й е — Восточной Области Высшего Счастья.

Третий день

Но бывает так, что, несмотря на эти наставления, хотя лучезарный крючок милосердия находит умершего, он, помрачённый плохой к а р м о й и гордыней, бежит от него. В этом случае на третий день появится перед ним Бхагаван Ратна-Самбава[1] и божества, что служат ему, и вместе с ними свет из мира людей.

Вновь называя умершего по имени, наставляй его так:

О благороднорождённый, слушай внимательно! На Третий День жёлтым светом засияет перед тобой прообраз земли, и из Южной Области, Облачённой Славой, появится Бхагаван Ратна-Самбава; цвет его — жёлтый, в руке — драгоценный камень, он восседает на троне лошади в объятиях Матери

---

[1] Санскр. Р а т н а-С а м б а в а, «Рождённый из Драгоценности». Он — Украшатель, от него исходит всё драгоценное в мире, он — олицетворённый атрибут Будды.

Саньяй-Чанмы[1], сопровождают его Бодисатвы — Акаша-Гарба[2] и Саманта-Бхадра[3], а с ним жёны-Бодисатвы — Малайма и Дупема[4]; все шесть образов Бодхи засияют, окружённые радужным ореолом. Прообраз осязания поразит тебя ослепительным жёлтым светом Мудрости Равенства, окружённым ореолами и вторичными ореолами, и таким чистым и ярким, что ты не сможешь смотреть на него. А вместе с ним возгорится тусклый голубовато-жёлтый свет из мира людей и поразит твоё сердце, как и свет Мудрости.

Сила твоего эгоизма возбудит в тебе страх перед ослепительным жёлтым светом, и ты захочешь бежать от него. И прельстит тебя тусклый голубовато-жёлтый свет из мира людей.

Не бойся ослепительно-жёлтого ясного света; знай, что это — Мудрость; доверься ему искренне и смиренно. Даже если ты не преуспел в смирении, вере и молитве, но знаешь, что перед тобой — свет твоего собственного разума, тогда Божественное Тело и Свет соединятся с тобой нераздельно, и ты станешь Буддой.

Если же ты не узнаешь свет собственного разума, тогда размышляй с верою: «Это свет милосердия Бхагавана Ратна-Самбавы; я найду в нём убежище», — и молись. Это лучезарный крючок милости Бхагавана Ратна-Самбавы; верь в него.

---

[1] «Рождённая из глаза Будды».

[2] Санскр. Акаша-Гарба — «Рождающее Чрево Небес».

[3] Санскр. Саманта-Бхадра — «Всеблагий». Духовный сын Дхьяни-Будды Вайрочаны, которого не следует путать с Ади-Буддой Саманта-Бхадрой.

[4] Малайма — «Держащая (или несущая) гирлянду» и Дупема — «Держащая (или несущая) благовония». Обе формы неправильные и представляют собой соединение санскритских и тибетских слов. Мала и Дхупа — их санскритские эквиваленты; Пренбама и Дугпема — тибетские. Цвет этих богинь — жёлтый, что соответствует жёлтому цвету земли.

Не соблазнись тусклым голубовато-жёлтым светом из мира людей — это путь пристрастий твоего необузданного эгоизма протянулся тебе навстречу. Если соблазнишься им, то вновь попадёшь в мир людей, претерпишь рождение, старость, болезни и смерть; у тебя не будет возможности выбраться из трясины земного бытия. Это преграда на пути Освобождения; не смотри на него; отрекись от эгоизма, отринь пристрастия, не увлекайся голубовато-жёлтым светом; доверься свету ослепительно-яркому. Искренне сосредоточься на Бхагаване Ратна-Самбаве и молись так:

Во время блужданий в Сансаре под властью
необузданного эгоизма
На сияющий лучезарный путь Мудрости Равенства
Да выведет меня Бхагаван Ратна-Самбава,
Да охранит меня Божественная Мать, рождённая из
глаза Будды,
Да миную я невредимо опасные пути Бардо
И достигну царства Всесовершенного Будды.

Молись с глубочайшим смирением и верой, и ты соединишься с сердцем Бхагавана Ратна-Самбавы, Божественного Отца-Матери в ореоле радужного света и станешь Буддой в Самбхога-Кайе — Южной Области, Облачённой Славой.

Четвёртый день

Напутствуемый таким образом, умерший, сколь бы ни был слаб ум его, несомненно достигнет Освобождения. Но есть и такие, кто, несмотря на частые наставления, накопили плохую карму, или не сумели выполнить обеты, или не смогли понять, что лишены возможности к высшему духовному развитию; их неведение и плохая карма, питаемая алчностью и скупостью, рождают в них страх перед звуками и сиянием,

и они бегут прочь. Если умерший таков, тогда на Четвёртый День появится перед ним Бхагаван Амитаба[1] и сопровождающие его божества, а вместе с ними — свет из П р е т а-Л о к и, порождённый алчностью и привязанностями.

Вновь, называя умершего по имени, наставляй его так:

О благороднорождённый, слушай внимательно! На Четвёртый День засияет красный свет — прообраз огня, и из Западной Красной Области Счастья появится Бхагаван Амитаба; цвет его — красный, в руке — лотос, он восседает на троне павлина в объятиях Божественной Матери Гёкармо[2]; а с ним — Бодисатвы Ченрази[3] и Чампал[4], и жёны-Бодисатвы — Гирдхима

---

[1] Санскр. А м и т а б а — «Беспредельный (или Непостижимый) Свет». Как воплощение одного из атрибутов Будды, Всеразличающей Мудрости, Амитаба олицетворяет вечную жизнь.

[2] «Облачённая в белые одежды».

[3] Санскр. А в а л о к и т е ш в а р а — «Смотрящий вниз», олицетворение милосердия и сострадания. Д а л а й-л а м ы — его воплощения; Амитаба, которого он сопровождает, — духовный отец; воплощения Амитабы на земле — Т а ш и-л а м ы. Обычно Авалокитешвару изображают с одиннадцатью головами и тысячью рук, с глазом на каждой ладони. Он — Великий Сострадатель: тысяча рук и глаз означают, что он без устали разыскивает несчастье и помогает страждущим. В Китае Авалокитешвара становится Великой Богиней Сострадания Гуань-ин, изображаемой в виде женщины с ребёнком на руках.

[4] Санскр. М а н ь ч ж у ш р и; полная форма — М а н ь ч ж у г о ш а, «Облачённый Славой с тихим голосом»; «Бог Тайной Мудрости», изображаемый с пылающим мечом в поднятой правой руке и с поддерживаемой лотосом Книгой Мудрости — Праджня-Парамитой — в левой.

и Алоке[1]. Шесть тел Просветления воссияют перед тобой в ореоле радужного света.

Прообраз чувств, исходя из сердца Божественного Отца-Матери Амитабы в сиянии ореолов и вторичных ореолов, поразит твоё сердце красным светом Всеразличающей Мудрости, ярко-красным, лучезарным, ясным, величественным и столь ослепительным, что ты не сможешь смотреть на него. Но не пугайся.

Вместе со Светом Мудрости возгорится тусклый красный свет из П р е т а-Л о к и. Сделай всё, чтобы не испытать к нему приязни. Отбрось влечение к нему, преодолей слабость.

В это время под влиянием сильного влечения ты испугаешься ослепительного красного света и захочешь бежать от него. И возникнет у тебя приязнь к тускло-красному свету П р е т а-Л о к и.

Не бойся величественного, ясного, лучезарного ярко-красного света. Осознай, что это — Мудрость, смири свой разум, и ты сольёшься с ним нераздельно, и станешь Буддой.

Если же не осознаешь этого, размышляй так: «Это свет милосердия Бхагавана Амитабы, я найду в нём убежище»; и со смирением молись ему. Это лучезарные крючки милости Бхагавана Амитабы. Доверься им; не беги. Даже если ты побежишь, они, неотделимые от тебя, последуют за тобой. Не бойся. Не соблазнись тускло-красным светом П р е т а-Л о к и. Это путь накопленных тобой привязанностей к существованию в С а н с а р е протянулся тебе навстречу. Если соблазнишься им, то попадёшь в Мир Несчастных Духов и претерпишь там невыносимые муки голода и жажды; у тебя не будет

---

[1] Искажённое санскр. Г и т а — «песня» и А л о к а — «свет». Гита обычно изображается с лирой, она олицетворяет музыку и песню. Алока со светильником в руке олицетворяет свет. Обе богини связаны со стихией огня; их цвет — красный.

возможности достичь там Освобождения[1]. Тусклый красный свет — преграда на Пути Освобождения. Не соблазнись им, отбрось свои привязанности, не поддавайся слабости. Доверься ослепительному ярко-красному свету. Обрати свою веру к Бхагавану Амитабе, Отцу-Матери, сосредоточься и молись так:

Во время блужданий в Сансаре под властью сильнейших привязанностей
На сияющий лучезарный путь Мудрости Различия
Да выведет меня Бхагаван Амитаба,
Да охранит меня Божественная Мать, Облачённая в Белые Одежды,
Да миную я невредимо опасные пути Бардо
И достигну царства Всесовершенного Будды.

Молись смиренно и ревностно, и ты соединишься с сердцем Божественного Отца-Матери Бхагавана Амитабы в ореоле радужного света и станешь Буддой в Самбхога-Кайе — Западной Области, называемой Счастливой.

Пятый день

Невероятно, чтобы умерший не достиг после этого Освобождения. Но несмотря на наставления, не все живые существа способны отринуть свои пристрастия, ибо слишком долго были связаны с ними; под влиянием плохой кармы и зависти, а также страха и ужаса, внушённых им звуками и сиянием, лучезарные крючки милосердия не смогли их подхватить — и в Пятый День продолжают они своё блуждание. Если умерший из их числа, тогда в свете и лучах милости появится перед ним Бхагаван Амога-Сидхи[2] и сопровождающие его

---

[1] Букв. «Для Освобождения не будет времени». Если умерший стал претой, т. е. несчастным духом, посмертное достижение Нирваны, как правило, становится невозможным; теперь ему придётся ожидать возможности, предоставляемой новым рождением в мире людей, когда его пребывание в Прета-Локе закончится.

[2] Санскр. Амога-Сидхи — «Всемогущий Завоеватель».

божества, а также свет из Асура-Локи, порождённый злобным чувством зависти.

В это время обратись к умершему по имени и наставляй его так:

О благороднорождённый, слушай внимательно! На Пятый День засияет зелёный свет — прообраз воздуха, и из Зелёной Северной Области Совершенных Деяний появится Бхагаван Амога-Сидхи; цвет его — зелёный, в руке — дордже с четырьмя зубцами[1], он восседает на троне шан-шан[2], пересекающем небо, в объятиях Божественной Матери, Преданной Дёльмы[3]; его сопровождают Бодисатвы — Чагна-Дордже[4] и

---

[1] Дордже с четырьмя зубцами символизирует равновесие, неизменность и всемогущество.

[2] Шан-шан — существа, подобные мифическим гарпиям, у которых верхняя часть тела — человеческая, а нижняя — птичья; только греческие гарпии — существа женского пола, а тибетские — обоих полов. Среди тибетцев распространено поверье, что шан-шан обитают где-то на земле.

[3] Тиб. Дёльма; санскр. Тара — «Спасительница», божественная супруга Авалокитешвары. В настоящее время известны две её разновидности: Зелёная Дёльма, которой поклоняются в Тибете, и Белая Дёльма, почитаемая, главным образом, в Китае и Монголии. Непальская принцесса, жена первого буддийского правителя Тибета, считалась воплощением Зелёной Дёльмы, а его жена из китайского императорского дома — Белой. Лама Кази Дава-Самдуп рассказывал, что в изображении королевы Виктории на английских монетах тибетцы усмотрели сходство с Дёльмой, в результате чего в Тибете распространилось поверье, что Дёльма вернулась на землю, чтобы в облике королевы Англии править миром. Благодаря этому англичанам во время переговоров с Лхассой был оказан необычайно радушный приём, о причинах которого они вряд ли подозревали.

[4] «Держащий дордже в руке»; санскр. Ваджрапани.

Дипанамсель[1], и жёны-Бодисатвы — Гандема[2] и Нидема[3]. Эти шесть образов Бодхи засияют в радужном ореоле.

Прообраз воли, сияя зелёным светом Мудрости Свершения, ослепительным, ясным, лучезарным, величественным, устрашающим, украшенным ореолами и вторичными ореолами, изольётся из сердца Божественного Отца-Матери Амога-Сидхи и поразит твоё сердце таким невероятным блеском, что ты не сможешь смотреть на него. Не бойся, это — естественная энергия мудрости твоего собственного разума. Пребывай в состоянии величайшего смирения и невозмутимости.

Вместе со светом Мудрости возгорится тусклый зелёный свет из Асура-Локи, порождённый чувством зависти. Размышляй о нём беспристрастно: без отвращения и без влечения. Не испытывай к нему приязни; если сила твоего ума невелика, не соблазнись им.

Иначе под влиянием неистовой зависти[4] ты устрашишься ослепительного сияния зелёного света и захочешь бежать от

---

[1] «Рассеивающий Мрак»; санскр Дипани (или Дипака).

[2] Соединение тибетского и санскритского слов — тиб. Ричама, санскр. Гандха, «Распространяющая благоухание»; одна из восьми богинь-матерей (матри) индуистского пантеона. Её изображают с вазой-раковиной для благовоний (дри).

[3] Соединение тибетского и санскритского слов — тиб. Шалзама — «Держащая сладости». Хотя Нидема (санскр. Найведья) — богиня, как и Гандема, она не входит в число восьми богинь-матерей (матри), которые уже были названы в тексте. Обе богини — как и свет Мудрости Свершения — зелёного цвета.

[4] Здесь, а также в предыдущих и последующих разделах, о зависти говорится как о кармической предрасположенности, как о составной части сознания (или подсознания) умершего. Проявляя себя на Пятый День пребывания в Бардо, она вызывает соответствующие «астральные» видения.

него; и возникнет у тебя приязнь к тускло-зелёному свету Асура-Локи. Не бойся зелёного света, величественного, ясного, лучезарного, ослепительного; знай, что это — Мудрость, и пусть ум твой смирится. Размышляй так: «Это лучезарные крючки милости Бхагавана Амога-Сидхи, Мудрость Свершения». Доверься зелёному свету; не беги от него.

Даже если ты побежишь, он последует за тобой, неотделимый от тебя. Не бойся его. Не соблазнись тускло-зелёным светом Асура-Локи — это кармический путь неистовой зависти протянулся навстречу тебе. Если соблазнишься им, то попадёшь в Асура-Локу и претерпишь там невыносимые муки вражды и борьбы[1]. Это препятствие на твоём пути Освобождения. Не соблазнись, отбрось свои пристрастия, не поддавайся слабости. Доверься ослепительному зелёному свету, сосредоточь все свои мысли на Божественном Отце-Матери Бхагаване Амога-Сидхи и молись так:

Во время блужданий в Сансаре под властью неистовой зависти
На сияющий лучезарный путь Мудрости Свершения
Да выведет меня Бхагаван Амога-Сидхи,
Да сохранит меня Божественная Мать, Преданная Тара,
Да миную я невредимо опасные пути Бардо
И достигну царства Всесовершенного Будды.

Молись с глубокой верой и смирением, и ты соединишься с сердцем Божественного Отца-Матери, Бхагавана Амога-Сидхи в ореоле радужного света и станешь Буддой в Самбхога-Кайе — Северной Области Совершенных Деяний.

Шестой день

Так наставляемый на каждой ступени Бардо, умерший, сколь бы ни были слабы его кармические связи, на

[1] Вражда и борьба — главные привязанности тех, кто родится в облике асуров в Асура-Локе.

одной из них должен прийти к осознанию; когда же он пришёл к осознанию, невозможно не достичь Освобождения. И всё же, несмотря на частые наставления, тот, кто привык к своим сильным пристрастиям, кто не приблизился к Мудрости и не возлюбил её во всей чистоте, может быть увлечён назад силой своих дурных пристрастий. Лучезарные крючки милосердия не подхватят его, и он будет блуждать, опускаясь всё ниже, испытывая страх и ужас перед светом и видениями.

Тогда все Божественные Отцы-Матери Пяти Родов Дхьяни-Будд со своими спутниками появятся перед ним одновременно. И вместе с ними возгорятся лучи света, исходящие из всех Шести Л о к.

Назвав умершего по имени, наставляй его так:

О благороднорождённый, до сегодняшнего дня Божества Пяти Родов появлялись перед тобой одно за другим, и ты был наставляем о встрече с Реальностью; но под влиянием дурных пристрастий испугался и устрашился их и до сих пор находишься здесь.

Если бы ты осознал, что свет каждого из Пяти Родов Мудрости проистекает из твоих собственных мыслей, ты стал бы Буддой в С а м б х о г а-К а й е, слившись с радужным ореолом одного из Пяти Родов Будд. Теперь смотри внимательно: свет всех Пяти Родов, называемый Светом Единства Четырёх Мудростей[1], появится перед тобой. Постарайся познать его.

---

[1] Тибетские философские термины (отсутствующие в тексте) для обозначения Четырёх Мудростей таковы: 1. Н а н т о н — «Феномены и Пустота»; 2. С а л т о н — «Сияние и Пустота»; 3. Д е т о н — «Блаженство и Пустота»; 4. Р и г т о н — «Сознание и Пустота». Они соответствуют четырём ступеням д х ь я н ы, которые следуют в том же порядке, а отчасти — Четырём Мудростям: Подобной Зеркалу, Равенства, Различия и Свершения.

«Д х ь я н а состоит из последовательности ментальных состояний: анализ (санскр. в и т а р к а), размышление (санскр. в и ч а р а), любовь (санскр. п р и т и), блаженство (санскр. а н а н д а), сосредоточение (санскр. э к а г р а т а). На первой ступени д х ь я н ы адепт спрашивает себя: «Что есть тело? Постоянно ли оно? Следует ли им заниматься?» — и приходит к выводу, что привя-

О благороднорождённый, на Шестой День засияют перед тобой четыре цвета прообразов стихий (воды, земли, огня, воздуха). В это время появится из Центральной Области, Разбрасывающей Семена, Будда Вайрочана[1], Божественный Отец-Мать, с сопровождающими божествами. Из Восточной Области Высшего Счастья появится Будда Ваджра-Сатва, Божественный Отец-Мать, с сопровождающими божествами. Из Южной Области, Облачённой Славой, появится Будда Ратна-Самбава, Божественный Отец-Мать, с сопровождающими божествами. Из Западной Области Счастья, Осыпанной Лотосами, появится Будда Амитаба, Божественный Отец-Мать, с сопровождающими божествами. Из Северной Области Совершенных Деяний появится в радужном ореоле Будда Амога-Сидхи, Божественный Отец-Мать, с сопровождающими божествами.

О благороднорождённый, во внешнем круге этих пяти пар Дхьяни-Будд появятся четыре Гневных Божества, Стражи

занность к временной, подверженной распаду телесной оболочке нежелательна. Познав природу Формы, он сходным образом подвергает анализу Осязание, Чувство, Волю, Познание, Желание и, обнаружив, что несомненной реальностью является лишь Ум, достигает состояния обычной духовной концентрации На второй ступени д х ь я н ы адепт переходит от анализа к сосредоточенному размышлению — более сложному духовному процессу. На третьей ступени размышление сменяется блаженным состоянием сознания; блаженство, будучи вначале физическим ощущением, переходит на четвёртой ступени в чистый экстаз. И наконец, на пятой ступени экстаз, продолжая оставаться на заднем плане, уступает место состоянию полной духовной концентрации». — Лама Кази Дава-Самдуп.

[1] До сих пор главные божества носили титул Бхагаван («Победоносный»); здесь они названы Буддой («Просветлённый»). Тиб. С а н ь я й; санскр. Б у д д а; с а н — «пробудившийся (от сна неведения)»; я й — «полностью реализовавший (все атрибуты совершенства, или моральные добродетели)».

Сторон Света: Победоносный[1], Победитель Бога Смерти[2], Царь с Лошадиной Шеей[3], Сосуд с Нектаром[4], и с ними четыре Хранительницы Сторон Света: Держащая Стрекало[5], Держащая Петлю[6], Держащая Цепь[7], Держащая Колокол[8], а также

---

[1] Санскр. Виджая — «Победоносный», Страж Востока.

[2] Санскр. Ямантака — «Сокрушающий Яму (Смерть)», Страж Юга, один из обликов Шивы, гневный аспект Авалокитешвары. Как грозное божество, олицетворяет одну из десяти разновидностей Гнева (тиб. Тьово, санскр. Кродха).

[3] Санскр. Хаягрива — «Царь с Лошадиной Шеей», Страж Запада.

[4] Санскр. Амрита-Дхара — «Сосуд с Нектаром», чья божественная функция заключается в превращении всех вещей в нектар (в эзотерическом смысле тантрической йоги). Экзотерическое значение слова амрита — «нектар», эзотерическое — «пустота». Амрита-Дхара — Страж Севера.

[5] Санскр. Анкуша — «Держащая Стрекало», шакти (т. е. женский аспект) Виджаи.

[6] Санскр. Пашадхари — «Держащая Петлю», шакти Ямантаки.

[7] Санскр. Ваджра-Шринхала — «Держащая Цепь», шакти Хаягривы.

[8] Санскр. Кинкини-Дхари — «Держащая Колокол», шакти Амрита-Дхары.

Все Стражи и их шакти имеют оккультную связь с четырьмя сторонами света и с мандалой (конклавом божеств), в которую они входят. Как тантрические божества — хранители веры (санскр. Дхармапала), они обладают рангом Бодисатв и символизируют четыре мирных способа, используемых божествами для спасения живых существ, а именно: сострадание, нежность, любовь, справедливость.

Будда д э в о в, по имени Владыка Верховной Власти[1], Будда а с у р о в, по имени Крепко Сложённый[2], Будда людей, по имени Лев из рода Шакьев, Будда животных, по имени Непоколебимый Лев, Будда п р е т, по имени Пламенноустый, и Будда Низшего Мира, по имени Царь Истины[3], — всего восемь Отцов-Матерей, Стражей Сторон Света и шесть Победоносных Учителей.

И появятся также перед тобой двое: Всеблагой Отец и Всеблагая Мать[4], Великие Прародители всех Будд, Саманта Бхадра и Саманта Бадра — Божественный Отец и Божественная Мать.

Эти сорок два божества, наделённые совершенством, появятся из твоего сердца; они — порождение твоей чистой любви. Познай их.

О благороднорождённый, все эти области появляются не откуда-то извне. Они происходят из четырёх областей твоего сердца, которые вместе с его центром образуют пять направле-

---

[1] В а н п о-г ь я ч и н — «Тот, кому приносят Сто Жертв»; санскр. Ш а т а-К р а т у — одно из имён Индры, означающее «Владыка Верховной Власти».

[2] Санскр. В и р а ч а р а — имя, которое указывает как на физическую силу, так и на доспехи, в которые облачено это божество А с у р а-Л о к и, мира, где главной привязанностью является война.

[3] Санскр. Д х а р м а-Р а д ж а.

[4] Санскр. С а м а н т а-Б а д р а. Тантрическая школа наделяет каждое божество, даже высшее, своей ш а к т и. Но некоторые божества изображаются без ш а к т и, например, Маньчжушри (или Маньчжугоша), хотя не исключено, что в изображении имеется какое-либо символическое замещение ш а к т и, например, П р а д ж н я-П а р а м и т а (часто называемая Матерью), которую держит Маньчжушри. В этом учении, как нетрудно видеть, отражён дуализм вселенной; но поскольку все пары оппозиций имеют единый источник — Пустоту Д х а р м а-К а й и, дуализм оказывается мнимым.

ний. Оттуда исходят они в своём сиянии. И божества появились не откуда-то извне; они существуют извечно в твоём собственном разуме[1]. Знай, что такова их природа.

О благороднорождённый, божества эти не велики и не малы, но соразмерны; у каждого своё украшение, свой цвет, своя поза, свой трон, свой символ.

Они образуют группы из пяти пар, и каждая группа окружена пятикратным радужным ореолом; Бодисатвы обладают природой Божественного Отца, жёны-Бодисатвы — природой Божественной Матери. Все эти группы божеств явятся перед тобой в сиянии как один совершенный конклав[2]. Они — твои божества-хранители[3]. Знай, что они таковы.

О благороднорождённый, из сердец Божественных Отцов и Матерей Пяти Родов засияют, сливаясь, лучи света Четырёх Мудростей, чистейшие, ясные, словно солнечный свет, и поразят тебя в сердце.

На этом лучезарном пути воссияют ослепительные ореолы голубого цвета, испускающие лучи самой Мудрости, каждый подобный перевёрнутой бирюзовой чаше и окружённый вторичными ореолами меньшего размера, великолепными, ослепительными, лучезарными, ясными, и великолепие их тем больше, что каждый окружают пять спутников меньшего размера, вокруг которых расположилось по пять сияющих звёзд, имеющих ту же

---

[1] Согласно эзотерическому учению северного буддизма, человек представляет собой, употребляя термины мистической философии Древнего Египта и Греции, микрокосм в макрокосме.

[2] Тиб. килкор; санскр. мандала, конклав божеств.

[3] Божества-хранители — также, в конечном счёте, экстериоризации человека, верящего в них. В Демчок-тантре говорится, что «Деваты — лишь символы разных вещей, встречающихся на Пути, таких как полезные импульсы и достигнутые с их помощью ступени», и что «если возникнут сомнения в божественности Деват, надо сказать: «Дакини — воспоминание моего тела», и вспомнить, что божества составляют Путь».

природу; и нет ни центра, ни границ у голубого лучезарного пути, усеянного ореолами и их спутниками.

Из сердца Ваджра-Сатвы засияет белый лучезарный путь Мудрости, подобной Зеркалу, белый, ясный, великолепный, ослепительный, славный, устрашающий; и великолепие его тем больше, что его окружают ореолы и их спутники, сияющие ясным, лучезарным светом, и каждый подобен опрокинутому зеркалу.

Из сердца Ратна-Самбавы засияет жёлтый лучезарный путь Мудрости Равенства в великолепии жёлтых ослепительных ореолов, каждый из которых подобен опрокинутой золотой чаше и окружён меньшими ореолами и их спутниками.

Из сердца Амитабы засияет яркий красный лучезарный путь Мудрости Различия, ореолы на котором, подобные опрокинутым коралловым чашам, испускают лучи Мудрости, ярчайшие, ослепительные, и у каждой — пять спутников той же природы; и нет ни центра, ни границ у красного лучезарного пути, усеянного ореолами и их спутниками.

Все они воссияют перед тобой и проникнут в сердце одновременно[1].

О благороднорождённый, всё это — порождение твоего собственного разума. Эти сияния не явились извне. Не соблазняйся ими, не поддавайся слабости; не бойся; пребывай в состоянии бездумья[2]. В этом состоянии все видения и сияния сольются с тобой, и ты станешь Буддой.

---

[1] Каждое из этих мистических сияний символизирует особое качество Бодхи или Мудрости Будды, откуда они исходят.

[2] «Состояние бездумья» достигается в самадхи-йоге. Это состояние считается изначальным состоянием Ума, его можно пояснить следующим примером: пока человек пассивно отдаётся течению реки, он спокойно плывёт вперёд; но едва он попытается схватить в воде какой-нибудь предмет, как спокойствие его движения нарушается. Подобным образом появление мыслей препятствует естественному течению сознания.

Но не появится перед тобой зелёный лучезарный путь Мудрости Совершенных Деяний, ибо Мудрость твоего разума несовершенна.

О благороднорождённый, это — Свет Единства Четырёх Мудростей; здесь — начало Внутреннего Пути Ваджра-Сатвы[1].

В это время ты должен вспомнить наставления, которые получил от гуру. Если ты вспомнишь их смысл, ты поймёшь, что видения, возникшие перед тобой, суть отражение твоего внутреннего света, и, восприняв их как близких друзей, ты поверишь им и узнаешь их при встрече, как сын узнаёт свою мать.

Уверовав в неизменную природу чистой и святой Истины, ты ощутишь в себе безмятежное течение Самадхи и, войдя в тело совершенного разума, станешь Буддой в Самбхога-Кайе, откуда нет возврата.

О благороднорождённый, вместе с лучами Мудрости возгорятся перед тобой призрачные огни Шести Лок. На вопрос «Каковы они?» — ответ таков: тускло-белый — от дэвов, тускло-зелёный — от асуров, тускло-жёлтый — от людей, тускло-голубой — от животных, тускло-красный — от прет, тускло-серый — из Ада. Все шесть возгорятся одновременно с шестью сияниями Мудрости. Не бойся их; не соблазняйся ими; оставайся в состоянии бездумья.

Если тебя испугают чистые лучи Мудрости и соблазнит нечистый свет Шести Лок, ты обретёшь тело в одной из них и претерпишь там несчастья Сансары; ты не сможешь покинуть Океан Сансары и будешь блуждать круг за кругом среди страданий.

О благороднорождённый, если ты не усвоил наставления гуру, ты испугаешься чистых лучей Мудрости и божеств.

---

[1] В трансцендентальном состоянии Просветления на Внутреннем (или Тайном) Пути все Мирные и Гневные Божества большой мандалы, описанной в тексте, сливаются с Ваджра-Сатвой воедино. Всего Божеств сто десять; сорок два локализуются в области сердца, десять — в области горла, пятьдесят восемь — в области головного мозга.

А испугавшись, соблазнишься нечистыми явлениями Сансары. Не делай этого. Смиренно доверься ослепительно чистым лучам Мудрости. Огради свой разум верой и размышляй так: «Благотворные лучи Мудрости Пяти Родов Будд[1] появились, чтобы из сострадания помочь мне. Да найду я в них убежище».

Не соблазняйся призрачными огнями Шести Лок, но сосредоточь свой ум на Божественных Отцах и Матерях, Буддах Пяти Родов, и молись так:

Во время блужданий в Сансаре под властью пяти сильных ядов[2]
На сияющий лучезарный путь Единства Четырёх Мудростей
Да выведут меня Пять Победоносных Завоевателей,
Да охранят меня Божественные Матери Пяти Родов,
Да буду я спасён от нечистых призрачных путей Шести Лок,
Да избегну опасностей ужасного Бардо
И достигну пяти чистых Божественных Областей.

С этой молитвой постигают внутренний свет[3] и, погрузившись в него, становятся Буддой. Простой человек с помощью

---

[1] Санскр. Сугата; буквальное значение: «Достигшие Счастья (или Нирваны)», т. е. Будды.

[2] Пять ядов, которые, подобно наркотикам, порабощают человечество и привязывают его к страданиям существования в пределах Шести Лок: похоть, ненависть, глупость, тщеславие (или эгоизм), зависть.

[3] Тиб. ран — «я», нан — «свет»; «собственный свет», «внутренний свет», т. е. мысли или идеи в ореоле потока сознания. Состояние Бардо — это посмертный сон, сменяющийся бодрствованием земной жизни, цель наставлений Бардо Тёдол — пробудить спящего к Реальности, к надмирному состоянию сознания, к уничтожению оков сансарического бытия, к Совершенному Просветлению Будды.

смиренной веры познаёт себя и достигает Освобождения; ничтожнейший из людей силою чистой молитвы может затворить врата Шести Лок и, постигнув истинный смысл Единства Четырёх Мудростей, стать Буддой на пути Пустоты в Ваджра-Сатве[1].

Так, тщательно наставляемый, тот, кому суждено освободиться, придёт к осознанию Истины[2]; этим путём многие достигнут Освобождения.

Но худшие из худших — те, кто обладают очень плохой кармой, или не имеют склонности ни к какой религии, или не соблюдали обеты — под воздействием кармических видений так и не придя к осознанию Истины, несмотря на наставления о встрече с Реальностью, продолжают своё блуждание, опускаясь всё ниже и ниже.

Седьмой день

На Седьмой День из святых райских областей перед умершим появляются Божества, Хранители Знания. Одновременно перед ним простирается путь в мир животных, порож-

---

[1] Ваджра-Сатва, как символическое божество, образ Акшобьи, описан в тибетских оккультных ритуалах полым внутри и как таковой воплощает Пустоту, о которой написано множество эзотерических сочинений с подробными комментариями. Через Ваджра-Сатву проходит путь Освобождения, так как он — воплощение всех ста десяти божеств мандалы, Гневных и Мирных Божеств. Чтобы успешно продвигаться по этому пути, неофит нуждается в руководстве со стороны посвящённого.

[2] Эта истина гласит, что за любым феноменом Бардо не стоит никакой реальности, кроме иллюзий, накопленных в сознании умершего, — наследия сансарического опыта. Её осознание приводит к немедленному Освобождению.

дённый омрачающей страстью, неведением[1]. Обратись тогда к умершему по имени и наставляй его так:

О благороднорождённый, слушай внимательно! На Седьмой День засияют перед тобой разноцветные лучи очищенных склонностей, а из святых райских областей выйдут навстречу тебе Божества, Хранители Знания[2].

В центре Круга (или мандалы) в ореоле радужных лучей появится Высшее Божество, Обладающее Знанием, Лотосоподобный Бог Танца, Верховный Хранитель Знания, Тот, Кто взращивает плоды кармы; он сияет всеми пятью цветами в объятиях Божественной Матери, Красной Дакини[3]; у него кривой нож и череп, наполненный кровью[4];

---

[1] Подобно тому, как физические атомы мёртвого тела постепенно распадаются и направляются в соответствующие места: одни — как газы, другие — как жидкости, третьи — как твёрдые тела, так и в Бардо происходит постепенное разъединение психических атомов ментального тела Бардо: каждая склонность, направляемая кармическим сродством, неизбежно попадает в родственное окружение. Таким образом, текст даёт понять, что неведение (свойство, присущее животным) естественным образом устремляется к миру животных и воплощается в нём, как распавшаяся часть ментальности умершего.

[2] Ригцин — «Владыка (или Хранитель) Знания». Чисто тантрические божества.

[3] Мхагрома — «идущая по небу»; феероподобные богини, обладающие особыми оккультными силами творить добро и зло. Это также чисто тантрические божества, объекты большинства главных ритуалов северного буддизма (см. прим. 3, с. 76).

[4] Эзотерически человеческий череп и наполняющая его кровь означают отречение от человеческой жизни, уход из Сансары, самопожертвование на кресте мира; имеется определённое сходство между кровью, символи-

танцуя, он делает поднятой правой рукой *мудру*[1] очарования.

В восточной части Круга появится Божество, чьё имя Хранитель Знания на Земле; цвет его — белый, он улыбается в объятиях Белой *Дакини*, Божественной Матери; у него кривой нож и череп, наполненный кровью; танцуя, он делает поднятой правой рукой *мудру* очарования.

В южной части Круга появится Божество, Хранитель Знания, чьё имя Владыка Продолжительности Жизни, цвет его — жёлтый, он улыбается в объятиях Жёлтой *Дакини*, Божественной Матери; у него кривой нож и череп, наполненный кровью; танцуя, он делает поднятой правой рукой *мудру* очарования.

В западной части Круга появится Божество, чьё имя Хранитель Знания Великого Символа[2], цвет его — красный, он улыбается в объятиях Красной *Дакини*, Божественной Матери; у него кривой нож и череп, наполненный кровью; танцуя, он делает поднятой правой рукой *мудру* очарования.

В северной части Круга появится Божество, чьё имя Хранитель Особого Знания; цвет его — зелёный, одна половина

зируемой жидкостью красного цвета, в черепе (ламаистское богослужение) и вином, также символизирующим кровь, в чаше (христианское причастие).

[1] *Мудра* — мистический знак, особым образом сложенные пальцы, определённое положение руки или тела. Некоторые *мудры* используются для опознания членов оккультных братств, наподобие масонского рукопожатия. Другие *мудры*, используемые, в основном, *йогами*, замыкают и изменяют магнетические токи тела. Прикосновение одного кончика пальца к другому в *мудре* позволяет контролировать телесные силы или жизненные токи. *Мудра* очарования относится к последним; её делают правой рукой: средний палец прикасается к большому, указательный и мизинец вытянуты, безымянный прижат к ладони.

[2] См. прим. 1, с. 91.

лица гневается, другая — улыбается; он в объятиях Зелёной Дакини, Божественной Матери; у него кривой нож и череп, наполненный кровью; танцуя, он делает поднятой правой рукой мудру очарования.

Во внешнем Круге, что опоясывает Хранителей Знания, появятся бесчисленные сонмы дакинь: дакини восьми мест кремации, дакини четырёх родов, дакини трёх центров, дакини тридцати святых мест и двадцати четырёх мест паломничества[1], герои и героини, небесные воины, божества-защитники учения — и каждый украшен шестью украшениями из костей; в руках у них барабаны, флейты из берцовой кости, бубны из черепа, стяги из кожи великанов[2], балдахины и знамёна из человеческой кожи и бесчисленное множество других музыкальных инструментов; они наполняют музыкой все миры, которые дрожат, сотрясаются и колеблются от мощных звуков, ошеломляющих разум; они танцуют в разных ритмах; они выходят встретить верных и наказать неверных[3].

---

[1] Здесь дакини представлены несколькими разновидностями фееподобных существ, обитающих в разных местах. Восемь мест кремации известны из индуистской мифологии; три центра — области сердца, горла и мозга, управляемые, говоря эзотерически, особыми дакинями — олицетворением психических сил каждого из центров; прочие дакини пребывают в святых местах и местах паломничества.

[2] Кожа ракшасов, гигантских человекоподобных демонов, обладающих сверхъестественной силой — сидхи.

[3] Тибетские ламы используют в религиозных ритуалах семь (или восемь) видов музыкальных инструментов: большие барабаны, цимбалы (обычно медные), раковины, колокольчики (похожие на колокольчики, употребляемые в католической мессе), бубны, рожки (звучащие наподобие шотландских волынок), большие трубы и флейты, сделанные из человеческой берцовой кости. Хотя сочетание звуков этих инструментов нельзя назвать мелодичным, ламы утверждают, что оно вызывает у человека чувство глубокого благоговения и веры, ибо оно подобно

О благороднорождённый, пятицветное сияние Мудрости Одновременного Рождения[1] — сияние очищенных пристрастий — трепещущее, ослепительное, подобное разноцветным нитям, сверкающее, лучезарное, ясное, великолепное, устрашающее, проистечёт из сердец пяти главных Божеств, Хранителей Знания, и поразит тебя в сердце таким ярким блеском, что ты не сможешь смотреть на него.

В это же время вместе с лучами Мудрости возгорится тусклый голубой свет из мира животных. И тогда под влиянием видений собственных склонностей ты испугаешься лучей пяти цветов: ты захочешь бежать от них и соблазнишься тусклым светом из мира животных. Не бойся сверкающего пятицветного сияния; не ужасайся; знай, что это — твоя собственная мудрость.

Из глубины этого сияния раздастся естественный звук Истины, подобный тысяче громов. Гремящими раскатами прогрохочет он, и среди них ты услышишь крики: «Бей! Убивай!» — и мантры, внушающие страх. Не бойся; не беги; не ужасайся; знай, что эти звуки — умственное содержание твоего собственного внутреннего света.

естественным звукам, которые производит его собственное тело, когда, заткнув уши пальцами, он закрывает доступ звукам внешнего мира. В этом случае можно услышать глухие удары, подобные ударам в большой барабан, позвякивание, словно звуки цимбал, шелест, подобный шелесту ветра в листьях — такой звук издаёт раковина, если в неё подуть, звон, напоминающий звон колокольчика, резкий стук, как у бубна, жалобные стоны, подобные звукам рожка, низкие хрипы, как у большой трубы, и пронзительные звуки, вроде звуков флейты из человеческой кости.

Это представляет интерес не только в качестве теории тибетской культовой музыки, но и как ключ к эзотерическому истолкованию символики естественных звуков Истины (о них говорится в других местах текста), производимых разными свойствами интеллекта в пределах общей ментальности человека.

[1] Мудрость, возникающая одновременно с достижением осознания.

Не соблазняйся тускло-голубым светом; не поддавайся слабости. Если соблазнишься им, то попадёшь в мир животных, где царит неведение, и претерпишь там безмерные страдания рабства, бессловесности и невежества; пройдёт очень долгое время, прежде чем ты сможешь его покинуть. Не соблазняйся им. Верь в яркое, ослепительное, пятицветное сияние; сосредоточь свой ум на Божествах, на Победителях, Владеющих Знанием. Размышляй так: «Эти Владеющие Знанием Божества, Герои и Д а к и н и пришли встретить меня из святых райских областей. Молю их всех: до сего дня, несмотря на то, что Будды Пяти Родов и Трёх Времён испускали лучи милосердия и сострадания, я не был ими спасён. Горе мне! Да не допустят Божества, Хранители Знания, чтобы я опустился ещё ниже. Да подхватят они меня лучезарным крючком своего сострадания и приведут в святые райские области».

Размышляй об этом сосредоточенно и молись так:

О Божества, Владыки Знания, молю вас, выслушайте меня
И выведите меня на Путь своей великой любовью!
Когда я блуждаю в С а н с а р е под властью усилившихся пристрастий,
На сияющий лучезарный путь Мудрости Одновременного Рождения
Да выведут меня Герои, Хранители Знания,
Да охранят меня Матери-Д а к и н и,
Да спасут меня от страшных опасностей Б а р д о
И поместят в чистые Области Рая.

Так молясь, с глубокой верой и смирением, несомненно можно будет родиться в чистых Областях Рая[1], слив-

---

[1] Умерший, спускаясь всё ниже по ступеням Б а р д о, ищет спасения не в Н и р в а н е (существование вне С а н с а р ы), а в небесных мирах (мирах воплощения в пределах С а н с а р ы). Хотя теоретически Н и р в а н а

шись в радужном свете с сердцем Божеств, Хранителей Знания.

Все верующие, придя на этой ступени к осознанию Реальности, достигнут Освобождения; и даже те, кто имеет плохую к а р м у, будут здесь освобождены.

Конец Раздела Великого Т ё д о л, в котором приводятся наставления о встрече с Мирными Божествами в Ч ё н и д Б а р д о и с Чистым Светом в Ч и г а й Б а р д о.

ПОЯВЛЕНИЕ ГНЕВНЫХ БОЖЕСТВ С ВОСЬМОГО ДНЯ ПО ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

Теперь будет рассказано о появлении Гневных Божеств.

В предыдущем Б а р д о Мирных Божеств было семь ступеней. Наставления на каждой ступени должны были помочь умершему достичь на одной из них осознания и освободиться.

Многие таким образом достигают Освобождения, но, хотя многие достигнут Освобождения, велико число живых существ, чья плохая к а р м а могущественна, невежество глубоко, пристрастия неизменны — Колесо Неведения и Иллюзий не ускорит для них свой бег и не замедлит. И хотя всех наставляют подробнейшим образом, преобладают те, кто опускается ещё ниже.

Поэтому после исчезновения Мирных Божеств — Хранителей Знания, которые встречали умершего, перед ним в ореолах пламени появятся пятьдесят восемь Гневных Божеств, пьющих кровь, — те же самые Мирные Божества, облик которых изменился в соответствии с местом (или психическим

достижима на любой ступени Б а р д о, простому человеку, не обладающему хорошей к а р м о й, на практике это не удаётся. Поэтому л а м а или чтец, совершающий обряд, помогает умершему использовать все возможности ситуаций, в которых он оказывается.

центром тела Б а р д о умершего, откуда они появляются) и ничуть не похож на прежний[1].

Это Б а р д о Гневных Божеств, и тому, кто поддастся влиянию страха, ужаса и трепета[2], достичь здесь осознания будет очень трудно. Разум, не обретший независимости, блуждает от одного сумеречного состояния к другому. И все же, если умерший достигнет хотя бы слабого осознания, ему легче будет освободиться на этой ступени. На вопрос «Почему?» — ответ таков: «Потому что с появлением видений, которые вызывают страх, ужас и трепет, разум умершего становится бдительным и сосредоточенным — именно поэтому[3]».

Если на этой ступени умерший не услышит учения, его религиозные познания — будь они безбрежны как

---

[1] До этого времени перед умершим появлялись пятьдесят два Мирных Божества и Хранителя Знания, или эманации психических центров сердца и горла его Б а р д о-тела. Теперь появятся Гневные Божества, исходящие из психического центра головного мозга. Это грозные аспекты Мирных Божеств, к которым, противопоставляя их гневным двойникам, причисляют Хранителей Знания.

[2] Страх, ужас и трепет (или благоговение) при созерцании божеств возникают только у обычного человека. Как поясняет книга, он не получил при жизни соответствующей й о г и ч е с к о й подготовки, которая помогла бы ему в момент смерти осознать Б а р д о как таковое и выйти за его пределы. Адепт й о г и, который способен «ухватить Б а р д о за хвост», подчинив себе смерть, и который знает, что все видения нереальны и не имеют над ним власти как в этом, так и в других мирах, вообще не попадает в Б а р д о; его цель — немедленное сознательное рождение среди людей (или в одной из райских областей) или же, если он достиг подлинной духовной зрелости (что бывает очень редко), — Н и р в а н а.

[3] Едва успевает погаснуть одно сияние, как вспыхивает другое: умершему и мгновения не остаётся на рассеяние, его разум пребывает в сосредоточенно-бодрствующем состоянии.

океан — совершенно бесполезны. Случается, что даже монахи и знатоки философии сбиваются на этой ступени с пути и, не достигнув осознания, блуждают в Сансаре.

Что же тогда говорить о простых людях! Гонимые страхом, ужасом и трепетом, они низвергаются в бездны низших миров и претерпевают там страдания. Но и ничтожнейший последователь тайного учения Мантраяны, как только увидит этих божеств, пьющих кровь, сразу же узнает своих божеств-хранителей, и их встреча будет подобна встрече старых знакомых. Он доверится им, он сольётся с ними воедино, он станет Буддой[1].

Размышление ещё в земной жизни над описаниями божеств, пьющих кровь, поклонение и воздаяние им хвалы и даже простое созерцание их изображений и образов способствуют на этой ступени опознанию божеств, что приводит к осознанию и Освобождению. В этом и заключается всё искусство.

А монахам и философам, не знакомым с учением Бардо, сколь бы усердно ни исполняли они при жизни религиозные предписания, сколь бы умны ни были в толковании иных учений, — по смерти не будет дано никаких знамений: ни радужного ореола над погребальным костром, ни мощей в пепле. И всё потому, что при жизни они не приняли в сердце тайное учение, но с презрением отнеслись к нему и не познали через посвящение божеств тайного учения; так что когда божества появляются в Бардо, они их не узнают. Увидев же внезапно то, чего прежде никогда не видели, они воспринимают

[1] Кровь символизирует сансарическое бытие; питьё крови — жажду и утоление жажды сансарического бытия. Адепт, который и на этой ступени способен осознать, что божества — лишь олицетворение его собственных пристрастий, порождённых прошлыми жизнями, и который обладает силой, чтобы бестрепетно встретить их, словно старых знакомых, такой адепт достигает просветления относительно истинной природы сансарического бытия, а вместе с ним — Всесовершенного Просветления, становится Буддой.

это как нечто враждебное; в них возникает чувство вражды, и по этой причине они переходят в низшие области. Поэтому, если монахи и философы не имеют практики в тайном учении, им не будет дано таких знамений, как радужный ореол, а в пепле погребального костра не останется мощей или костей, напоминающих зёрна[1].

Ничтожнейший из адептов Мантраяны может быть грубым, ленивым, тупым, нарушать обеты, иметь плохие привычки и даже неправильно выполнять религиозные обряды, которым его обучили, — и всё же пусть никто не презирает его за это и не сомневается в нём, но с почтением относится к тому тайному учению, 'которым он владеет. Этого достаточно, чтобы достичь Освобождения.

Даже если поступки человека, который оказывает учению такое почтение, при жизни не всегда достойны, по смерти ему будет дано одно из знамений: радужное сияние, кости-фигурки или мощи. И всё потому, что тайное учение обладает великой силой помощи[2].

Такие люди и упомянутые адепты тайной Мантраяны с обычным психическим развитием, которые занимались духовной концентрацией и упражнялись в главном (в главных

---

[1] С незапамятных времён почти у всех народов, включая тибетцев, распространена вера в то, что рождение, смерть и погребение великого героя или святого сопровождаются необычными явлениями. Ламы считают, что эти необычные явления имеют вполне рациональное объяснение, которое приводится в тексте. Ламы утверждают, что у подлинного святого среди обуглившихся костей в пепле его погребального костра попадаются кости в виде определённых фигур и останки, напоминающие жемчужины (в тексте: зёрна).

[2] Речь идёт о действенности эзотерических учений, в основе которых лежит сама Истина: их последователи и даже почитатели автоматически подключаются к определённым психическим энергиям.

м а н т р а х) , не опустятся до этой ступени Ч е н и д Б а р д о. Как только остановится их дыхание, Герои, Героини и Хранители Знания[2] сопроводят их в чистые райские области. В знак этого небо будет безоблачным; они сольются с радужным сиянием; солнце заструится потоками света; в воздухе распространится запах благовоний; зазвучит музыка в сияющих небесах; в погребальном костре останутся мощи и кости-фигурки.

Поэтому монахам, знатокам философии и тем последователям тайного учения, которые не сдержали своих обетов, а также простым людям Т ё д о л необходим[3]. Тот же, кто сосредоточенно размышлял о Великом Совершенстве и Вели-

---

[1] То есть адепты, которые под руководством опытного г у р у упражнялись в точном произношении и интонировании священных м а н т р (так называемых «главных м а н т р»). Вот некоторые из них: О м М а н и П а д м е Х у м! («Слава Драгоценности Лотоса!»); О м В а г и Ш о р и М у м! («Слава Владыке Речи!»); О м В а д ж р а П а н и Х у м! («Слава Держателю Дордже!»). Это три главные м а н т р ы «Трёх Защитников» ламаизма. Первый из них — Бодисатва Ченрази (санскр А в а л о к и т а) — «Зрящий Зоркими Глазами», Великий Сострадатель; второй — Бодисатва Чампалян (санскр. М а н ь ч ж у г о ш а) — Бог Тайной Мудрости; третий — Бодисатва Чакдор (санскр. В а д ж р а-П а н и) — Владыка Молнии.

[2] Ср. отрывок из молитвы, которую читают над умирающим, в «Книге об искусстве умирать»: «Когда душа твоя покидает тело, да явятся перед тобой сонмы сияющих ангелов; победоносное воинство, достойнейшие судьи и советники святых апостолов да встретят тебя; чистейший, белоснежный, светлый сонм праведных исповедников и великое множество славных мучеников да придут к тебе; и досточтимое братство святых праотцев да сопроводит тебя в мир покоя и радости; и да удостоят тебя пребывать с ними вовеки».

[3] Л а м ы считают, что добродетель и книжное знание желательны ищущему Освобождения, но духовная мудрость, дополненная непоколебимой верой и равнодушием

ком Символе[1], в минуту смерти осознает Чистый Свет и достигнет Дхарма-Кайи; такому нет нужды читать Тёдол. Осознав Чистый Свет в момент смерти, он осознает также видения Мирных и Гневных Божеств в Чёнид Бардо и достигнет Самбхога-Кайи; или же осознание произойдёт в Сидпа Бардо, и тогда он достигнет Нирмана-Кайи, родится в одном из высших миров, познает в следующем рождении на земле это Учение и воспользуется непрерывностью кармы[2].

Поэтому Тёдол — учение, благодаря которому, не занимаясь медитацией, можно стать Буддой; учение, которое

к интеллектуализму, — ему необходима. Одно из наставлений великих тибетских йогов, сообщаемое неофитам, гласит: «Трудно достичь Освобождения одним интеллектуальным знанием; верою же Освобождение достигается легко».

[1] «Великое Совершенство» связано с учением о достижении Совершенства или состояния Будды, как его проповедует школа гуру Падма Самбавы; «Великий Символ» (тиб. Чаг-чен, санскр. Маха-Мудра) — один из элементов древнеиндийской системы йоги, имеющей отношение к этой же школе, но особенно широко практикуемой последователями частично реформированной секты Каргьюпта. Секта была основана во второй половине XI века тибетским йогом Марпой, который был учеником индийского пандита Атиши и Наропы (ученика Атиши) и перенёс учение о Великом Символе в Тибет. Миларепа, самый почитаемый тибетский йог, был преемником Марпы. Он развил практическую сторону учения о Великом Символе и положил его в основание своей секты.

[2] Если осознание Реальности происходит с первым её появлением, т. е. если Спящий в мире Сансары пробуждается в божественной области Самбхога-Кайе во время пребывания в Чёнид Бардо, то обычный круг рождений и смертей разрывается и Пробудившийся по своей воле и сознательно возвращается в земной мир как Божественное Воплощение, чтобы способствовать духовному развитию человечества. Если же

освобождает одним слушанием; учение, которое ведёт существ с самой плохой кармой по Тайному Пути; учение, которое мгновенно порождает различие между посвящёнными в него и непосвящёнными, поскольку это глубочайшее учение мгновенно дарует Совершенное Просветление. Те живые существа, которые его восприняли, не могут попасть в низшие миры.

Это учение и учение Тахдол[1], соединённые вместе, подобны мандале из золота и бирюзы; сочетай их.

Теперь, когда сообщена сущность Тёдол, настала очередь наставлений о встрече с Гневными Божествами в Бардо.

Восьмой день

И вновь назови умершего по имени и обратись к нему так:

осознание происходит лишь в Сидпа Бардо и достигается Нирмана-Кайя, то пробуждение будет неполным, а постижение Реальности несколько затуманенным, ибо область Сидпа Бардо находится гораздо ниже, чем Чёнид Бардо. Но и в этом случае обретается величайшее благо духовно-просветлённого рождения в одном из высших миров: в Дэва-Локе, Асура-Локе или в Локе людей; родившийся в мире людей возобновит в силу склонностей, приобретённых в прежней жизни, изучение тайного учения Мантраяны и занятия йогой с того места, где его прервала смерть. Это и есть непрерывность кармы.

[1] Тиб. Тах-дол. Небольшое тибетское сочинение, состоящее исключительно из мантр; используется как дополнение к Бардо Тёдол. Если человек умирает, зная мантры Тахдола, то эти могучие талисманы способствуют его безопасному путешествию в Бардо к счастливому новому рождению. Нередко экземпляр Тахдола (и даже отдельные мантры, написанные на полосках бумаги и свёрнутые в крошечные свитки) привязывают к телу покойника и сжигают или погребают вместе с ним. Аналогичным образом погребали вместе с мумией списки «Египетской книги мёртвых».

О благороднорождённый, слушай внимательно! Не сумев достичь осознания в высшем Б а р д о, где перед тобой появились Мирные Божества, ты забрёл, блуждая, в эти пределы. Теперь, на Восьмой День, появятся Гневные Божества, пьющие кровь. Действуй так, чтобы познать их; не отвлекайся.

О благороднорождённый, из твоего собственного мозга появится и ярко засияет Великий Славный Будда-Херука, коричневого цвета; три головы у него, шесть рук, четыре крепко поставленные ноги; правое лицо — белое, левое — красное, то, что посреди, — коричневое; из тела вырывается ослепительное пламя, девять глаз широко раскрыты и глядят устрашающе, брови дрожат, как молнии, зубы торчат изо рта и сверкают, пронзительный свист и громкие звуки «а-ла-ла!» и «ха-ха!» вылетают сквозь них; волосы, красно-жёлтого цвета, стоят дыбом и испускают сияние; головы украшены высушенными человеческими черепами и символами солнца и луны; на теле гирлянда из чёрных змей и человеческих голов, истекающих кровью; в первой правой руке он держит диск, во второй — меч, в третьей — боевой топор; в первой левой руке — колокол, во второй — чашу из черепа, в третьей — лемех; его обнимает Мать, Будда-Кротишвари[1], правой рукой она обвивает его шею, левой подносит к его устам красную раковину, полную крови; она издаёт звуки, подобные то треску, то лязгу, то громовым раскатам; от обоих божеств исходят ослепительные языки пламени Мудрости, пышущие из каждой поры их тел и содержащие каждый пылающее д о р д ж е; оба божества стоят на возвышении, которое поддерживают рогатые орлы[2]; одна их нога согнута в колене, другая напряжённо выпрямлена. Не бойся их, не ужасайся. Знай, что это — твой

---

[1] Будда-женщина, Могучая Гневная Мать.

[2] Г а р у д ы индийской и тибетской мифологии. Их изображают с головой орла и телом человекоптицы: две руки, два орлиных крыла, две орлиных лапы. Олицетворяют энергию и желание.

бог-хранитель. Не страшись, ибо в действительности это — Бхагаван Вайрочана, Отец-Мать. Одновременно с осознанием придёт Освобождение: узнав в нём своего бога-хранителя, слившись с ним воедино, ты станешь Буддой в Самбхога-Кайе.

Девятый День

Но если умерший бежит от них, гонимый страхом и ужасом, тогда на Девятый День выйдут ему навстречу пьющие кровь божества из Рода Ваджры. Тогда назови умершего по имени и наставляй его так:

О благороднорождённый, слушай внимательно! Из восточной области твоего мозга появится божество, пьющее кровь, из Рода Ваджры, по имени Бхагаван Ваджра-Херука, синего цвета; три лица у него, шесть рук, четыре крепко поставленные ноги; в первой правой руке он держит дордже, во второй — чашу из черепа, в третьей — боевой топор; в первой левой руке — колокол, во второй — чашу из черепа, в третьей — лемех; его обнимает Мать Ваджра-Кротишвари, правой рукой она обвивает его шею, левой подносит к его устам красную раковину, полную крови. Не бойся их, не ужасайся, не трепещи. Знай, что они — воплощение твоего собственного разума. Не пугайся, это — твой бог-хранитель. В действительности это Бхагаван Ваджра-Сатва, Отец и Мать. Доверься им. Постигни их, и ты немедленно обретёшь Освобождение. Назвав их так, узнав в них своих божеств-хранителей, слившись с ними воедино, ты станешь Буддой.

Десятый День

Если же умерший не узнает их — по причине чрезмерной помрачающей силы своих злодеяний — и бежит от них, гонимый страхом и ужасом, тогда на Десятый День выйдут ему навстре-

чу пьющие кровь божества из Рода Драгоценного Камня. Тогда назови умершего по имени и наставляй его так:

О благороднорождённый, слушай! На Десятый День из южной области твоего мозга появится божество, пьющее кровь, из Рода Драгоценного Камня, по имени Ратна-Херука, жёлтого цвета; три лица у него, шесть рук, четыре крепко поставленные ноги; правое лицо — белое, левое — красное, то, что посреди — жёлтое; ореол пламени окружает его; в первой из своих правых рук он держит драгоценный камень, во второй — трезубый жезл, в третьей — жезл; в первой из левых рук — колокол, во второй — чашу из черепа, в третьей — трезубец; его обнимает Мать Ратна-Кротишвари, правой рукой она обвивает его шею, левой подносит к его устам красную раковину, полную крови. Не бойся их, не ужасайся, не трепещи. Знай, что они — воплощение твоего собственного разума. Не пугайся, они — твои божества-хранители. В действительности они — Отец-Мать Бхагаван Ратна-Самбава. Доверься им. Постигни их, и немедленно придёт Освобождение. Назвав их так, узнав в них своих божеств-хранителей, слившись с ними воедино, ты станешь Буддой.

Одиннадцатый День

Но если, несмотря на эти наставления, под влиянием дурных склонностей, страха и ужаса, умерший не узнает своих божеств-хранителей и бежит от них, тогда на Одиннадцатый День навстречу ему выйдут пьющие кровь божества из Рода Лотоса. Тогда назови умершего по имени и наставляй его так:

О благороднорождённый, на Одиннадцатый День из западной области твоего мозга появится божество, пьющее кровь, из Рода Лотоса, по имени Бхагаван Падма-Херука, красно-чёрного цвета; три лица у него, шесть рук, четыре крепко поставленные ноги; правое лицо — белое, левое — синее, то, что посреди, — красное; в первой правой руке он держит лотос, во второй — трезубый жезл, в третьей — палицу; в первой левой руке — колокол, во второй — чашу из черепа, напол-

ненную кровью[1], в третьей — небольшой барабан; его обнимает Мать Падма-Кротишвари, правой рукой она обвивает его шею, левой подносит к его устам красную раковину, полную крови; Отец и Мать в единстве Не бойся их, не ужасайся, не трепещи. Возрадуйся. Знай, что они — порождение твоего собственного разума. Не пугайся, они — твои божества-хранители. В действительности это Отец-Мать Бхагаван Амитаба. Доверься им. Вместе с постижением наступит Освобождение. Осознав их, узнав в них своих божеств-хранителей, слившись с ними воедино, ты станешь Буддой.

Двенадцатый День

Вопреки этим наставлениям умерший, по-прежнему влекомый дурными склонностями, страхом и ужасом, может не узнать их и бежать. Тогда на Двенадцатый День выйдут ему навстречу божества, пьющие кровь, из Рода Кармы, а с ними Керима, Хтаменма и Ванчугма[2]. Ужас охватит его, если он не достигнет осознания. Тогда назови умершего по имени и наставляй его так:

---

[1] Дословно — «наполненная красным веществом». В ламаистских обрядах обычно используют жидкость красного цвета, олицетворяющую кровь (символ отречения от жизни, от сансарического бытия), — подобно красному вину в таинстве евхаристии.

[2] Все три рода божеств — индийские и тибетские по происхождению богини: Керима имеет человеческий облик, Хтаменма и Ванчугма — антропоморфные существа с головами животных, подобно египетским богам (в известной степени тотемическим). Эти божества символизируют определённые кармические импульсы или склонности, которые появляются в Бардо-сознании умершего в виде галлюцинаций. Слово Керима, по-видимому, соединение санскритского (Кеури) и тибетского слов; став широкоупотребительным в Тибете, оно, подобно другим именам, в такой форме и вошло

О благороднорождённый, на Двенадцатый День из северной области твоего мозга появится божество, пьющее кровь, из Рода Кармы, по имени Карма-Херука, зелёного цвета, величественного вида; три лица у него, шесть рук, четыре крепко поставленные ноги; правое лицо — белое, левое — красное, то, что посреди, — зелёное; в первой правой из шести рук он держит меч, во второй — трезубый жезл, в третьей — палицу; в первой левой руке — колокол, во второй — чашу из черепа, в третьей — лемех; его обнимает Мать-Кротишвари, правой рукой она обвивает его шею, левой подносит к его устам красную раковину; Отец и Мать в единстве. Не бойся их, не ужасайся, не трепещи. Знай, что они — воплощение твоего разума. Не пугайся, это твои божества-хранители. В действительности они — Отец-Мать Бхагаван Амога-Сидхи. Доверься, смирись, возлюби их. Вместе с постижением наступит Освобождение. Осознав их, узнав в них своих божеств-хранителей, слившись с ними воедино, ты станешь Буддой.

Наставления гуру помогают понять, что это — мысле-формы, порождаемые нашим собственным разумом. Когда человек убеждается, что его напугало чучело льва, он освобождается от страха. Если же он не знает, что это лишь чучело, страх возрастает, но стоит всё объяснить, как страх его покидает. Так и здесь, когда появляются сонмы божеств, пьющих кровь, огромных размеров, с могучими членами, в человеке неизбежно возникают страх и ужас. Но, выслушав наставления, он узнает своих божеств-хранителей, собственные мысле-формы. И тогда Материнский Чистый Свет, который уже известен умершему, порождает вторичный Чистый Свет, Свет-Дитя, и оба они — Мать и Дитя — предстают перед умершим, подобно близким друзьям, и, нераздельно смешавшись друг с другом, изливают на него сияние Освобождения. Просвещение и самопознание освобождают его.

в текст книги. Хтаменма — вероятно, название добуддийских божеств древнетибетской религии бон. Ванчугма — перевод на тибетский санскритского Ишвари («Могущественные Богини»).

Если и это наставление не помогает, то даже достойные люди на Пути[1] низвергаются вниз и блуждают в мире Сансары. В этом случае Восемь Гневных Божеств, Керимы и Хтаменмы с головами разных животных выходят из мозга умершего и появляются перед ним. Тогда назови умершего по имени и наставляй его так:

О благороднорождённый, слушай внимательно! На Тринадцатый День из восточной области твоего мозга появятся перед тобой Восемь Керим. Не бойся их.

С восточной стороны придёт Белая Керима[2]; в правой руке она держит, как палицу, человеческий труп, в левой — чашу из черепа, полную крови. Не бойся.

С южной стороны придёт Жёлтая Цеурима[3] с натянутым луком в руках. С западной — Красная Прамоха[4] со стягом макары[5]. С северной — Чёрная Петали[6], с дордже и чашей из черепа, полной крови. С юго-восточной — Красная Пукаса[7]; в правой руке у неё — внутренности, левой она кладёт их в рот. С юго-западной — Зелёная Хасмари[8]; в левой руке у неё чаша из черепа, полная крови, в правой — дордже, им она размешивает кровь, которую затем с наслаждением пьёт.

---

[1] Или «психически совершенствующиеся».

[2] Искаж. санскр. Кейури — имя одной из индийских богинь кладбищ.

[3] Искажённое имя другой индийской богини кладбищ.

[4] Соединение тибетского и санскритского слов.

[5] Тиб. чусин — «морской лев» (санскр. макара) — мифическое чудовище.

[6,7,8] Соединение тибетского и санскритского слов.

С северо-западной — Жёлто-Белая Цандали[1]; она разрывает труп на части, в правой руке у неё сердце, левой она кладёт труп в рот и пожирает его. С северо-восточной — Синяя Смаша, она разрывает труп на части и пожирает его. Эти Восемь Керим Восьми Направлений или Сторон Света, окружающие Пятерых Отцов, пьющих кровь, появятся перед тобой. Но не бойся их.

О благороднорождённый, из внешнего по отношению к ним Круга появятся перед тобой Восемь Хтаменм восьми областей мозга. С восточной стороны — Коричневая Хтаменма с головой льва; её руки скрещены на груди, она потрясает гривой, в пасти у неё труп. С южной — Красная Хтаменма с головой тигра; её руки скрещены внизу, она скалит клыки и сверкает глазами. С западной — Чёрная Хтаменма с головой лисы; в правой руке она держит нож, в левой — внутренности; она пожирает их и лижет кровь. С северной — Синяя Хтаменма с головой волка; она раздирает труп обеими руками, глаза её сверкают. С юго-восточной — Жёлто-Белая Хтаменма с головой грифа; на её плече — огромный труп человека, в руке — скелет. С северо-западной — Чёрная Хтаменма с головой ворона; в левой руке у неё чаша из черепа, в правой — меч; она пожирает сердце и лёгкие. С северо-восточной — Синяя Хтаменма с головой совы; в правой руке у неё д о р д ж е, в левой — чаша из черепа, она что-то пожирает.

---

[1] Видоизменённая форма санскр. Ч а н д а л и. Вероятно, дух женщины низшей касты, который, как и остальные богини, упомянутые в этом отрывке, обитает на кладбищах и в местах сожжения. Все появляющиеся здесь богини должны запечатлеть в сознании умершего (как это делается при инициации) природу с а н с а р и ч е с к о г о бытия — непостоянство и несовершенство и необходимость преодоления его посредством отречения от мира. В тексте настойчиво повторяется, что все богини — порождение ментального содержания, которое сознание умершего приобрело в мире С а н с а р ы.

Эти Восемь Хтаменм восьми областей, окружающие Отцов, пьющих кровь, появятся перед тобой из твоего мозга. Не бойся их. Знай, что они — мыслеформы твоего собственного разума.

Четырнадцатый День

О благороднорождённый, на Четырнадцатый День из твоего мозга появятся перед тобой Четыре Стража Сторон Света в женском облике. Также познай их. Из восточной области мозга выйдет белая Богиня с головой тигра, Держащая Стрекало, в левой руке у неё — чаша из черепа, полная крови. Из южной — Жёлтая Богиня с головой свиньи, Держащая Петлю. Из западной — Красная Богиня с головой льва, Держащая Железную Цепь. Из северной — Зелёная Богиня с головой змеи, Держащая Колокол. Из твоего мозга исходят эти Четыре Стража; знай, что они — твои божества-хранители.

О благороднорождённый, из внешнего Круга, окружающего этих тридцать гневных божеств, Херук, появятся из твоего мозга двадцать восемь могущественных богинь с головами разных животных. Не бойся их. Знай, что они — мыслеформы твоего разума. В этот решающий для тебя момент вспомни наставления своего г у р у.

О благороднорождённый, с востока появятся Коричневая Богиня-Ракша с головой яка, держащая д о р д ж е и череп, и Оранжевая Богиня-Брахма с головой змеи, держащая лотос, и Чёрно-Зелёная Великая Богиня с головой леопарда, держащая трезубец, и Синяя Богиня Любопытства с головой обезьяны, держащая диск, и Красная Богиня-Дева с головой горного медведя, держащая дротик, и Белая Богиня-Индра с головой лесного медведя, держащая петлю из кишки. Эти шесть Йогинь Востока выйдут из восточной области твоего мозга. Не бойся их.

О благороднорождённый, с юга появятся Жёлтая Богиня Наслаждения с головой летучей мыши, держащая нож, и Красная Мирная Богиня с головой м а к а р ы, держащая урну, и Красная Богиня-Амрита с головой скорпиона, держащая лотос, и Белая Богиня с головой коршуна, держащая д о р д ж е, и Зелёная Богиня Жезла с головой лисы, держащая палицу,

и Жёлтая Ракша с головой тигра, держащая чашу из черепа, полную крови. Эти шесть Йогинь выйдут из южной области твоего мозга. Не бойся их.

О благороднорождённый, с запада появятся Зелёно-Чёрная Богиня Пищи с головой грифа, держащая жезл, и Красная Богиня Наслаждения с головой лошади, держащая огромный труп, и Белая Богиня Могущества с головой орла, держащая палицу, и Жёлтая Ракша с головой собаки, держащая д о р д ж е и нож, и Красная Богиня Страсти с головой удода, держащая натянутый лук со стрелой, и Зелёная Богиня-Хранительница Богатства с головой оленя, держащая урну. Эти шесть Йогинь Запада выйдут из западной области твоего мозга. Не бойся их.

О благороднорождённый, с севера появятся Голубая Богиня Ветра с головой волка, держащая развевающийся стяг, и Красная Богиня Женщин с головой буйвола, держащая заострённый кол, и Чёрная Богиня Посевов с головой свиньи, держащая петлю из клыков, и Красная Богиня Грома с головой вороны, держащая труп ребёнка, и Чёрно-Зелёная Богиня с головой слона, держащая большой труп и пьющая кровь из черепа, и Синяя Богиня Воды с головой змеи, держащая петлю из змей. Эти шесть Йогинь Севера выйдут из северной области твоего мозга. Не бойся их.

О благороднорождённый, Четыре Йогини Врат появятся из твоего мозга. С востока — Белая Таинственная Богиня[1] с головой кукушки, держащая железный крюк; с юга — Жёлтая Таинственная Богиня с головой козла, держащая петлю; с запада — Красная Таинственная Богиня с головой льва, держащая железную цепь; с севера — Чёрно-Зелёная Таинственная Богиня с головой змеи. Эти Четыре Йогини-Стража выйдут из твоего мозга.

Все двадцать восемь Могущественных Богинь — порождение телесной энергии Ратна-Самбавы, одного из шести Божеств-Херук; познай их.

---

[1] Тиб. Д о р д ж е м а — «Та, что зовётся Дордже», или «Та, что зовётся Таинственной».

О благороднорождённый, Мирные Божества порождаются Пустотой Дхарма-Кайи Познай их[1]. Сияние Дхарма-Кайи[2] порождает Гневные Божества. Познай их.

Если в то время, когда пятьдесят восемь Пьющих Кровь Божеств[3], покидая твой мозг, появляются перед тобой, ты познаешь, что они — сияние твоего собственного разума, тогда ты немедленно сольёшься воедино с телом Божеств, Пьющих Кровь, и станешь Буддой.

О благороднорождённый, если ты не осознаешь этого и в страхе бежишь от божеств, страдания вновь вернутся к тебе и возобладают над тобой. Если не знать этого, то Божества, Пьющие Кровь, вызовут страх, умерший испытает ужас и трепет, потеряет сознание, его мыслеформы превратятся в призрачные видения, и он попадёт в Сансару; если же он не испугается и не ужаснётся, то он избежит Сансары.

Тела величайших из Мирных и Гневных Божеств простираются до пределов небес; средние — велики, как гора Меру[4], наименьшие — высотой в восемнадцать твоих тел, поставленных друг на друга. Но не пугайся, не ужасайся.

---

[1] Они — эманации Пустоты, т. е изначального, безмятежного, бесформенного аспекта Дхарма-Кайи. Человек рассматривается здесь как микрокосм в макрокосме.

[2] Они — эманации активного, лучезарного аспекта Дхарма-Кайи, Чистый Свет, сияющий в изначальной Пустоте. Человек, как микрокосм в макрокосме, неотделим от него.

[3] Здесь следует вспомнить символический смысл питья крови См прим 1 с 88

[4] Меру — центральная священная гора в буддийской космографии. В тантрах и сочинениях по йоге указывается, что позвоночный столб — главная опора человеческого тела — является горой Меру человека-микрокосма.

Если ты осознаешь, что все божественные облики и сияния порождены твоим разумом, ты в тот же момент станешь Буддой. Слова «Буддой становятся мгновенно» — относятся к этому моменту. Помни об этом и ты станешь Буддой, слившись воедино с Сияниями и Кайями.

О благороднорождённый, какие бы страшные и ужасные видения ты ни увидел, пойми, что они — твои собственные мыслеформы.

О благороднорождённый, если ты не поймешь этого и испугаешься, тогда все Мирные Божества примут облик Маха-Калы[1], а Гневные — облик Дхарма-Раджи, Бога Смерти[2], все твои мыслеформы станут иллюзиями (или Марами), и ты попадёшь в Сансару.

О благороднорождённый, кто не узнает своих собственных мыслеформ, тот, как бы ни был он начитан в сутрах и тантрах и как бы ни исполнял религиозные заповеди, даже на протяжении целой кальпы, не станет Буддой. Но кто узнает свои мыслеформы, тот с помощью этого станет Буддой.

Если умерший не узнает свои мыслеформы сразу же после смерти, то в Чёнид Бардо возникнут облики Дхарма-Раджи, Бога Смерти. Самое большое тело Дхарма-Раджи простирается до пределов небес, среднее — подобно горе Меру, наименьшее — высотой в восемнадцать тел умершего; они заполняют собой всю вселенную. Они появятся, кусая верхними зубами нижнюю губу, с тусклыми глазами, с волосами, завязанными узлом на макушке, с огромными животами и тонкими

---

[1] Санскр. Кала-Нат — божество, широко известное в Индии под именем Маха-Кала. На этой ступени все иллюзорные образы Мирных Божеств сливаются в одно божество.

[2] Санскр. Дхарма-Раджа + Яма-Раджа Здесь и во второй книге Бардо Тёдол сообщается, что это иллюзорное божество обычно принимает разные облики, способные слиться воедино.

станами, с кармической скрижалью в руке[1]; они издают крики «Бей! Убивай!», лижут человеческий мозг, пьют кровь, отрывают головы у трупов, вырывают сердца, — так они появятся, заполняя собой миры.

О благороднорождённый, при появлении этих мыслеформ не бойся, не ужасайся. Тело, которым ты сейчас обладаешь, это духовное тело склонностей; даже убитое и изрубленное на куски оно не может умереть. Тебе не следует бояться, в действительности твоё тело есть тело пустоты. А тела Бога Смерти порождены твоим разумом, они тоже нематериальны; пустота на может причинить вред пустоте. Ни Мирных Божеств, ни Гневных, ни Пьющих Кровь, ни Обладателей Звериных и Птичьих Голов, ни радужных ореолов, ни устрашающих обликов Бога Смерти в реальности, вне твоего разума не существует — в этом нет сомнения. Узнай это, и весь твой страх и ужас рассеются; и, достигнув состояния единства, ты станешь Буддой.

Если ты осознаешь всё именно так, если испытаешь доверие и любовь к божествам-хранителям, если поверишь, что они пришли спасти тебя от опасностей Бардо, то размыш-

---

[1] Тиб. хтамшин — «доска»; доска, на которой в Тибете преступника подвергают порке, или, как здесь, дощечка, на которой записана карма умершего. Хтам означает «свиток с записями», шин — «дерево», хтамшин — «доска с записями», «скрижаль». В знаменитом тибетском сказании Кесар-дун (неизвестного автора VIII—IX века), настолько популярном в Тибете, что многие знают его наизусть, тринадцатилетний подросток, который жаждет участвовать в сражении, но которого удерживают от этого любящие родители, отстраняет их со словами: «Место болезни, место смерти и место моего сожжения внесены в свиток (хтам) Бога Смерти».

Уточнить перевод этого места важно потому, что оно, как и другие отрывки из Бардо Тёдол (в частности, описание Страшного Суда), поразительно напоминает «Египетскую книгу мёртвых».

ляй так: «Я найду в них убежище». И помни о Трёх Сокровищах, обрати к ним всю свою любовь и веру. Кто бы ни был твоим божеством-хранителем, вспомни о нём, назови по имени и молись так:

Я блуждаю в Б а р д о; приди ко мне на помощь,
Поддержи меня своей милостью, о Драгоценный
Хранитель!

И, назвав по имени своего г у р у, молись так:

Я блуждаю в Б а р д о, спаси меня!
Не оставь меня своей милостью!

Доверься Божествам, Пьющим Кровь, и обратись к ним с такой молитвой:

Когда я блуждаю в С а н с а р е под властью
непреодолимых иллюзий,
На путь света, уводящий от страха, ужаса и трепета,
Да выведут меня сонмы Бхагаванов, Мирных
и Гневных,
Да охранят меня сонмы Гневных Богинь, Заполняющих
Пространство,
И помогут избежать опасностей Б а р д о,
И приведут в царство Всесовершенных Будд.
Когда я один, вдали от близких друзей, блуждаю здесь,
Где появляются пустые облики моих собственных
мыслей,
Да не допустят Будды, являя силу своей милости,
Чтобы меня обуяли в Б а р д о страх, ужас и трепет.
Когда воссияют пять ослепительных Огней Мудрости,
Да придёт ко мне осознание и не будет ни страха,
ни трепета.
Когда появятся Божественные Тела Мирных и Гневных
Божеств,
Да придёт уверенность бесстрашия и осознание Б а р д о.
Когда из-за плохой к а р м ы я познаю страдание,
Да рассеют его божества-хранители.

Когда прогремит естественный звук Реальности,
подобный тысяче громов,
Да преобразится он в звуки Шести Слогов[1].

---

[1] Главная мантра Ченрази (Авалокитешвары): Ом Мани Падме Хум (см. прим. 1, с. 90). Ченрази — бог-покровитель и защитник Тибета, поэтому повторение этой мантры как при жизни, так и в Бардо способствует завершению круга смертей и рождений и открывает путь в Нирвану — отсюда её особое место среди молитв Бардо. В тибетской книге «История Мани» («Мантра Ченрази») она названа «Основой всякого счастья, процветания и знания и великим средством Освобождения». Там же говорится, что слог ом затворяет врата рождения в мир богов, ма — в мир асуров, ни — в мир людей, пад — в мир животных, ме — в мир прет, хум — в мир обитателей Ада. Каждый из шести слогов мантры соотнесён с цветом Пути Света, соответствующим одной из шести областей бытия: ом — белый путь Дэва-Локи (мир богов), ма — зелёный путь Асура-Локи (мир демонов), ни — жёлтый путь Манака-Локи (мир людей), пад — синий путь Тирьяка-Локи (мир животных), ме — красный путь Прета-Локи (мир духов), хум — чёрный (или серый) путь Нарака-Локи (мир Ада).

В одной старинной тибетской легенде рассказывается о том, как набожный сын пытался склонить свою неверующую мать к соблюдению религиозных обрядов, но сумел научить её только этой мантре. Так как плохая карма матери превосходила хорошую, то после смерти она попала в Ад. Тогда сын, весьма искушённый в йоге, пришёл к ней на помощь. Увидев его, мать, которая часто повторяла мантру при жизни, сумела вспомнить и прочесть её в Аду — и тотчас же и она, и все, кто её слышал, были освобождены из Ада. «Такова, — поучает легенда, — сила этой мантры».

История мантры Ченрази прослеживается благодаря книгам тертён, в которых описано появление в Тибете тантрического буддизма (VIII век). Л. Уоддел сомневается в том, что книги тертён были спрятаны именно тогда (т. е. во времена Падма Самбавы) и обнаружены лишь несколькими веками позднее; он считает, что

Когда я, беззащитный, вынужден буду следовать
своей к а р м е,
Милосердный и Сострадательный[1], умоляю, защити меня.
Когда к а р м и ч е с к и е склонности причинят мне
страдание,
Да воссияет блаженство Чистого Света,
Да не восстанут против меня Пять Стихий[2],
И да увижу я царство Пяти Родов Просветлённых.

Молись с искренней верой и смирением; тогда все твои страхи исчезнут, и ты несомненно станешь Буддой в С а м б-х о г а-К а й е. Это очень важно. Будь внимателен и повтори молитву трижды или даже семь раз. И как бы ни была тяжела твоя плохая к а р м а и слаба хорошая, невозможно, если обретено осознание, не достичь Освобождения. Если же, несмотря на всё предпринятое на этих ступенях Б а р д о, осознание так и не пришло, тогда умерший последует в третье Б а р д о, называемое С и д п а Б а р д о. Наставления об этом Б а р д о будут подробно изложены далее.

они составлены между XIV и XVI веком — весьма спорная и недостаточно обоснованная точка зрения. Во всяком случае, согласно традиции (заслуживающей не меньше доверия, чем писаная история), м а н т р а Ченрази появилась в Тибете одновременно с появлением буддизма.

[1] Т. е. Ченрази.

[2] Земля, воздух, вода, огонь, эфир.

Какой бы ни была религиозная практика человека — обширной или незначительной — в момент смерти перед ним появляются различные, вводящие в заблуждение иллюзии; поэтому Тёдол совершенно ему необходим. Тому, кто много занимался сосредоточенным размышлением, Истина предстанет сразу, едва поток сознания покинет тело. Важно приобрести определённый опыт ещё при жизни: постигший истинную природу своего бытия[1] при жизни обретёт небывалое могущество в Бардо Момента Смерти, когда перед ним вспыхнет Чистый Свет.

Кроме того, сосредоточенное размышление при жизни о божествах Тайного Пути Мантры как на ступени зрительных образов, так и на ступени совершенства окажет огромное влияние, когда в Чёнид Бардо появятся мирные и гневные божества. Очень важно изучать Бардо при жизни[2]; овладевай им, читай его, заучивай, тщательно храни в памяти и регулярно перечитывай по три раза. Пусть все слова и их смысл будут тебе ясны; не упускай их из памяти, даже если тебя будет преследовать сотня палачей.

Тёдол называют Великим Освобождением Слушанием: даже совершивший пять величайших грехов[3] несомненно будет освобождён, если услышит его. Поэтому читай Тёдол среди

---

[1] Букв. «разум» или «поток сознания».

[2] Ср. отрывок из «Книги об искусстве умирать»: «Тот, кто хочет умереть правильно, спокойно, достойно и без страха, должен позаботиться об этом, познав и прилежно изучив искусство умирания и все предписания, изложенные выше, покуда он в добром здравии, не дожидаясь приближения смерти».

[3] Убийство отца, убийство матери, развязывание войны между религиозными общинами, убийство святого, пролитие крови Татхагаты (Будды).

больших собраний; распространяй его Услышавший его хотя бы раз, даже если он ничего не понял, в Промежуточном Состоянии вспомнит всё до последнего слова, так как ум становится там в девять раз сильнее. Тёдол необходимо возвещать всем живущим; его следует читать у постели больного, над телом умершего; нужно распространять его повсюду.

Поистине счастлив тот, кто узнал это учение, а это нелегко и удается лишь тем, кто обладает многими достоинствами и кто рассеял тьму своего невежества Даже узнав учение, нелегко постичь его, но, если слушать его с полным доверием, Освобождение будет достигнуто. Поэтому относись к учению с большим почтением: это учение всех учений.

Наставление во время пребывания в Промежуточном Состоянии, называемое «Учение, Которое Освобождает, Будучи Услышано, и Учение, Которое Освобождает, Будучи Носимо»[1], закончено.

---

[1] Имеется в виду книга Тахдол (см прим. 1, с. 92).

КНИГА II

СИДПА БАРДО

Известна как главная часть так называемой
«Глубочайшей Сущности Освобождения
Слушанием» — Напоминание, Ясное
Наставление в Промежуточном
Состоянии, когда умерший
устремляется к Новому
Рождению

ПОКЛОНЕНИЯ

Сонму Божеств, Хранителям, Гуру —
смиренный поклон;
да удостоят они Освобождения в Промежуточном
Состоянии[1].

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ СТИХ

Сначала в великом Бардо Тёдол
О Чёнид Бардо сообщается учение,
Теперь же о Бардо, называемом Сидпа,
Напоминание и наставление.

[1] Букв. «Способствуйте Освобождению в Промежуточном Состоянии» — прямое обращение к Божествам, Хранителям и Гуру переведено в третьем лице в соответствии с контекстом.

Часть I

ПОСМЕРТНЫЙ МИР

Вступительные Указания Совершающему Обряд: Хотя во время пребывания умершего в Чёнид Бардо было сделано немало точных напоминаний — не считая тех, кто сам достиг подлинной Истины или обладает хорошей кармой — обладатели плохой кармы, лишённые знания об Истине и поражённые при встрече с ней страхом и ужасом, с трудом приходят к осознанию. Они достигают Четырнадцатого Дня; чтобы ещё раз внушить им Истину, надлежит читать следующее.

ТЕЛО БАРДО: ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ

Воздав хвалу Трём Сокровищам и прочитав молитву, взывающую о помощи к Буддам и Бодисатвам, назови умершего по имени трижды или семь раз и говори так:

О благороднорождённый, слушай внимательно и сохрани услышанное в своём сердце: рождение в Аду, в мире дэвов и в теле Бардо — сверхъестественное рождение[1].

Когда ты увидел появление Мирных и Гневных Божеств в Чёнид Бардо, ты, неспособный познать их и движимый страхом, после смерти потерял сознание примерно

---

[1] Тиб. зюкье означает «родиться необычным образом» (зю — «переодеваться» + кье — «родиться») или «сверхъестественное рождение». Как видно из дальнейшего текста, рождение в посмертных мирах существенно отличается от рождения на земле.

на три с половиной дня. Когда же ты очнулся, Познающий вернулся к своему первозданному виду, и внезапно появилось[1] сияющее тело, напоминающее прежнее тело. Как гласит тантра:

С телом по виду из плоти, которое напоминает прежнее и то, что появится,
Наделённое всеми чувствами и силой беспрепятственного передвижения,
Обладающее чудесными кармическими способностями,
Видимое чистым небесным взором обитателей Бардо.

Таково наставление.

Сияющее тело, о котором говорится, что оно напоминает «прежнее и то, что появится» (это значит, что умерший получит тело, подобное прежнему чувственному телу из плоти и крови), — будет наделено особыми свойствами и совершенством, какими обладают существа с высшим предназначением.

Это тело, рождённое желанием, — иллюзия мыслеформ в Промежуточном Состоянии, и называется оно телом желания.

В это время, если ты должен родиться дэвом, перед тобой возникнет видение мира дэвов. Подобным же образом, кем бы тебе ни пришлось родиться, — асуром, или человеком, или животным[2], или претой, или обита-

---

[1] Возникновение или рождение тела Бардо по истечении трёх с половиной (четырёх) дней с момента смерти (таков же период, предшествующий рождению, который обычно проходит во сне или в бессознательном состоянии) происходит мгновенно. Тибетские гуру уподобляют его «прыжку форели из воды». Это действительное рождение в Промежуточном Состоянии, подобное земному рождению.

[2] В эзотерическом смысле — человек очень низкого уровня развития.

телем Ада, — перед тобой возникнет видение соответствующего мира.

Слово «прежнее» в приведённой тантре означает, что до середины четвёртого дня ты думал, будто обладаешь тем же телом, что и прежнее тело из плоти и крови, которое имел в прошлом существовании, благодаря привычным склонностям[1]; а слова «то, что появится» использованы потому, что вскоре тебе явится видение места будущего рождения. Итак, слова «прежнее и то, что появится» относятся к этим телам — только что оставленному и тому, что будет получено при новом рождении.

Не следуй за видениями, что появятся перед тобой. Не соблазняйся; будь твёрд. Если, проявив слабость, ты привяжешься к ним, ты будешь скитаться в Шести Локах и претерпевать страдания.

До этого дня ты не мог узнать Чёнид Бардо и был вынужден блуждать, опускаясь всё ниже. Теперь, чтобы овладеть Истиной, ты должен предоставить своему уму успокоиться в бездеятельном, бездумном состоянии неомрачённости, изначальности, ясности, пустоты — в состоянии, с которым тебя познакомил гуру[2]. Тем самым ты избе-

---

[1] Привычная (кармическая) склонность к сансарическому бытию, вызываемая жаждой жизни, желанием вновь родиться, — единственная причина обретения человеческого (или какого-либо другого) тела. «Нестановление, Нерождённость, Несотворённость, Невоплощённость» — Нирвана — вот цель, которую должен преследовать адепт.

[2] Предполагается, что умерший ещё при жизни получил определённые навыки духовной сосредоточенности, т. е. умеет управлять процессом мышления. Это позволит ему достичь состояния отсутствия мыслей, описываемого как «бездеятельное, пассивное пребывание» неизменного, изначального ума. Патанджали в своих «Афоризмах йога» определяет это йогическое состояние, как «подавление изменения в потоке мышления» или, в другом переводе, как «воздержание от ментальных преобразований».

жишь материнского чрева и достигнешь Освобождения. Но если ты не сможешь постичь это, тогда, кто бы ни были твоё божество-покровитель и гуру, сосредоточенно размышляй о них с великой любовью, смирением и доверием, как о защитниках твоего темени[1]. Это очень важно. Будь в' имателен.

Указание Совершающему Обряд: Так и говори, и если в результате к умершему придёт осознание, то он достигнет Освобождения, избавленный от блуждания в Шести Локах. Если же осознание затруднено влиянием плохой кармы, тогда скажи следующее:

О благороднорождённый, слушай снова! Слова «наделённое всеми чувствами и силой беспрепятственного передвижения» означают, что даже если при жизни ты был слепым, глухим или хромым, то здесь, в Посмертном Мире, твои глаза увидят образы, уши услышат звуки, и все остальные органы чувств будут невредимы, восприимчивы и совершенны. Вот почему о теле Бардо было сказано: «наделённое всеми чувствами». Эти условия существования, в которых ты сейчас пребываешь, — свидетельство того, что ты умер и блуждаешь в Бардо. Старайся понять это. Помни наставления, помни учение.

О благороднорождённый, слова «беспрепятственное передвижение» означают, что твоё нынешнее тело, будучи телом желания — ведь твой ум отделился от своего вместилища[2], — не есть тело из грубой материи, и потому ты обла-

---

[1] Или «непосредственно сверху», букв. «пребывающих на твоём темени». Фраза имеет оккультный смысл: отверстие Брамы, через которое поток сознания обычно покидает тело (в йогическом трансе — временно, с наступлением смерти — навсегда), расположено на темени. Вызвав мысленный образ этого отверстия, можно извлечь определённую психическую и духовную пользу. См. прим. 2, с. 40.

[2] «Вместилище» — покинутое физическое тело.

даешь способностью беспрепятственно проходить сквозь скалы, холмы, камни, землю, дома и даже сквозь саму гору Меру[1]. За исключением Будх-Кайи и материнского чрева[2], всё, даже Царица гор Меру, беспрепятственно тебя пропустит как вперёд, так и назад. Это также свидетельствует о том, что ты блуждаешь в Сидпа Бардо. Помни наставления своего гуру и молись Сострадательному Богу.

О благороднорождённый, отныне ты наделён чудотворной силой[3]; однако она — не результат самадхи, но возникла в тебе естественно и имеет кармическую

---

[1] Эти сверхъестественные способности, обычные в посмертном мире, присущи каждому человеку и могут быть развиты посредством йоги. Будда упоминает некоторые из них: «Представьте, что некто наделён всевозможными мистическими способностями: из одного он становится многим; из многих — одним; из видимого превращается в невидимого; беспрепятственно проходит сквозь стену или гору, словно сквозь воздух; идёт по воде, не погружаясь в неё, как по земле; летит, скрестив ноги, по воздуху, как птица на крыльях».

[2] Не достигший духовного совершенства умерший не может по собственной воле проникнуть в эти две области. Будх-Кайя (как мощный психический центр) и материнское чрево (как предопределённый путь к новому рождению) излучают такое ослепительное сияние, что обычным сознанием овладевает страх (как это было при встрече с сияниями в Бардо), и оно устрёмляется прочь.

[3] Тиб. цутюл; цу — «способность изменять облик», тюл — «способность изменять величину и количество», т. е. способность по своему желанию исчезать и появляться вновь, в одном лице или в нескольких, огромным или крошечным. Развитые при жизни йогическими упражнениями, эти сверхъестественные способности укореняются и могут быть использованы как в земном теле, так и вне его (например, в Бардо).

природу[1]. Ты можешь в мгновение ока пересечь четыре континента, окружающие гору Меру[2], можешь попасть в любое, какое ни пожелаешь, место, прежде чем человек успеет поклониться или протянуть руку. Но не возжелай, не возжелай этих сил иллюзии и превращений[3].

Нет таких сил, которые ты, захотев этого, не смог бы проявить. Ты наделён возможностью неограниченно пользоваться ими. Знай это и молись своему гуру.

О благороднорождённый, слова «видимое чистым небесным взором обитателей Бардо» означают, что существа, которые обладают одинаковой природой, будучи подобными по строению или по уровню знания, в Промежуточном Состоянии будут видеть друг друга[4]. Например,

---

[1] Подразумевается, что умерший, благодаря действию кармы, приобретает сверхъестественные способности в Промежуточном Состоянии (где они являются естественными), а не во время занятий йогой в земной жизни.

[2] Согласно буддийской космографии в центре земли находится гора Меру, вокруг которой расположены четыре главных континента.

[3] Достигшие духовного совершенства ламы не рекомендуют ученикам стремиться к обладанию такого рода психическими силами, которые становятся серьёзным препятствием в духовном развитии тех, кто нравственно не готов к их разумному использованию. До тех пор, пока человек полностью не овладеет своей низшей, чувственной природой, он не может использовать эти силы безвредно.

[4] Ламы учат, что помимо обычного человеческого зрения с его ограниченным видением существует ещё пять разновидностей зрения: 1) инстинктивное (или телесное), как у хищных зверей и птиц, которые часто видят лучше человека; 2) небесное, как у дэвов, которые видят и свой собственный, и земной мир, а

существа, которые должны родиться в мире дэвов, увидят друг друга и так далее. Не привязывайся к тем, кого увидишь, но размышляй о Сострадательном.

«Видимое чистым небесным взором» означает также, что дэвы, рождённые в чистоте благодаря своим заслугам, видны чистым небесным взором тех, кто упражняется в дхьяне. Но они будут видеть их не всегда, а лишь сосредоточив на них свой ум. Порой даже упражняющиеся в дхьяне склонны к рассеянию и не видят дэвов[1].

ОСОБЕННОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ В ПРОМЕЖУТОЧНОМ СОСТОЯНИИ

О благороднорождённый, обладающий этим телом увидит места, хорошо знакомые ему на земле, и своих родственников, как это бывает во сне.

также прошлые и будущие рождения существ в обоих мирах на протяжении многих жизней; 3) истинное — как у Бодисатв и Архатов, которые видят прошлое и будущее на протяжении сотен мировых периодов (кальп); 4) божественное — как у величайших Бодисатв, которые видят прошлое и будущее на протяжении миллионов кальп; 5) Мудрости Будд, которые созерцают вечность.

[1] Обычно дэвы становятся видимы, если способность ясновидения, порождённую дхьяной или врождённую (у особо одарённых ясновидцев), направить на мир дэвов. Но иногда возможно их внезапное появление. В Трипитаке и других канонических текстах северного буддизма такие появления неоднократно описаны (подобно тому, как христианские и мусульманские священные книги полны сообщений об ангелах).

Ты видишь своих родных и близких и обращаешься к ним, но не получаешь ответа. Увидав, что семья оплакивает тебя, ты думаешь: «Я мёртв! Что делать?» — и жестоко страдаешь, словно рыба, выброшенная из воды на раскалённые угли. Ты будешь страдать, но страдание тебе не поможет. Если у тебя есть божественный гуру[1], молись ему. Молись Божеству-Хранителю, молись Сострадательному. Привязанность к родным и близким тебе не поможет, поэтому забудь о ней. Молись Сострадательному Богу и ты избавишься от скорби, страха и трепета.

О благороднорождённый, когда тебя носит повсюду не знающий покоя ветер кармы, твой разум, лишённый опоры, подобен пёрышку, увлекаемому вихрем[2]. Ты вынужден блуждать безостановочно и говорить оплакивающим: «Я здесь, не плачьте!» Но они не услышат, и ты подумаешь: «Я мёртв!». И вновь тебя одолеет страдание. Не поддавайся ему.

Повсюду будет серый сумеречный свет, днём и ночью, во все времена[3]. В этой области Промежуточного Состояния ты пробудешь одну, две, три, четыре, пять, шесть или семь недель, до исхода сорок девятого дня. Говорят, что страдания в Сидпа Бардо длятся обычно двадцать два дня, но из-за влияния кармы точный срок указать нельзя.

---

[1] Речь идёт о сверхчеловеческом гуру из Дивьяуги.

[2] Подобно не знающему покоя ветру, карма находится в непрерывном движении, и разум, лишённый опоры тела, становится её игрушкой.

[3] Йоги объясняют это тем, что умерший не видит света солнца, луны и звёзд, находясь в теле Бардо (в теле желания, порождённом разумом и лишённом нервной системы физического тела). В посмертном мире виден лишь естественный природный свет, который средневековые мистики и алхимики называли «астральным». Астральный свет рассеян в эфире, наподобие сумеречного освещения; он достаточно ярок для того, чтобы эфирные существа в мире Бардо его видели.

О благороднорождённый, приблизительно в это время свирепые порывы жуткого и невыносимого ветра кармы погонят тебя дальше. Не бойся, это твоя собственная иллюзия. Густой, наводящий ужас мрак надвинется на тебя, и оттуда послышатся страшные крики «Бей! Убивай!» и другие угрозы[1]. Не бойся их.

Тот же, чья карма совсем плоха, увидит вооружённых, пожирающих плоть ракшасов, которые порождены его кармой; они будут кричать: «Бей! Убивай!» и тому подобное и издавать ужасный шум. Они бросятся к нему, делая вид, что спорят между собой, кому из них он достанется. Ещё перед ним появятся видения людей, преследуемых дикими зверями. Он увидит снег и дождь, мрак, свирепые вихри, толпы преследователей; услышит звуки горных обвалов, шум морских волн, треск пожара и вой сильного ветра[2].

Когда послышатся эти звуки, умерший, испуганный ими, побежит от них, устремляясь то туда, то сюда, не разбирая пути. Но дорогу ему преградят три ужасные пропасти —

---

[1] Кармические последствия эгоизма заставляют умершего видеть во всех обитателях Бардо своих врагов. Отсюда эти кошмарные видения (ср. с. 104).

[2] В «Шести Учениях» — сочинении о практическом применении различных систем йоги, есть аналогичное описание, дополняющее это: «Тот, кто не найдёт Пути во Втором Бардо (Чёнид Бардо), услышит четыре звука, которые называют «внушающие ужас»: стихия земли издаст звук горного обвала, стихия воды — звук гонимых бурей океанских волн, стихия огня — звук пылающих джунглей, стихия воздуха — звук тысячи громов, раздавшихся одновременно». Здесь описаны психические последствия процесса распада, который мы называем смертью, на четыре первоэлемента, образующих человеческое тело; пятый элемент, эфир, не упомянут, так как в нём (в теле Бардо) продолжает существовать поток сознания. (Ср. прим. 3, с. 42).

белая, чёрная и красная. Они глубоки и устрашающи, и умерший поймёт, что сейчас он низвергнется вниз. О благороднорождённый, это вовсе не пропасти, а Гнев, Похоть и Невежество[1].

Знай, что ты находишься в Сидпа Бардо. Обратись по имени к Сострадательному и с верой молись ему так: «О Сострадательный Бог, о Гуру, о Три Сокровища, не дайте мне (такому-то) низвергнуться в миры несчастий». Сделай всё, чтобы не забыть этого.

Тот же, кто накопил много заслуг и искренне посвятил себя религии, в полной мере познает блаженство, счастье и покой. А тот, кто лишён заслуг, но и не создал плохой кармы, не испытает ни блаженства, ни страдания, но лишь тусклое тупое равнодушие. О благороднорождённый, что бы с тобой ни случилось, какое бы блаженство ты ни познал, не соблазняйся им, не привязывайся к нему, но размышляй так: «Да будет дарованное мне блаженство знаком моего поклонения Гуру и Трём Сокровищам». Отбрось все привязанности и желания.

Даже если ты не испытаешь ни блаженства, ни страдания, а лишь безразличие, заставь свой ум сосредоточиться на размышлении о Великом Символе; только не думай, что ты — размышляешь[2]. Это очень важно.

О благороднорождённый, после этого на какое-то время ты окажешься возле мостов, в храмах, у ступ восьми

[1] Эти пропасти — кармические иллюзии, символизирующие три порочные страсти; падение означает вхождение в материнское лоно перед новым рождением.

[2] Тиб. йомед-йенмед — «сосредоточение» + «нерассеяние», т. е. такое состояние духовной сосредоточенности, при котором не допускается мысль о самой медитации (состояние самадхи). Любая мысль о медитации препятствует медитации; вот почему умершего предупреждают об этом.

видов[1]; но не сможешь оставаться там долго, ибо твой ум отделился от земного тела[2]. Не в силах задержаться на одном месте, ты часто будешь испытывать беспокойство, тревогу и страх. Твой Познающий будет то тускнеть, то становиться неустойчивым и бессвязным. Тогда к тебе придёт мысль: «Увы! Я мёртв! Что делать?» — и твой Познающий опечалится, твоё сердце похолодеет, и ты испытаешь безмерную скорбь[3].

---

[1] Имеется восемь разновидностей ступ (пагод), которые различаются по назначению. Отметим две из них: 1) в ознаменование победы (т. е. монумент); 2) для указания места смерти святого или мудреца или места погребения урны с его прахом (т. е. памятник). Пагоды воздвигаются и как чисто символические сооружения для поклонения и почитания, наподобие придорожных крестов у христиан. На Цейлоне многие ступы построены исключительно для хранения священных книг и реликвий. В огромных ступах на северо-западе Индии, открытых недавно около Пешавара и в Таксиле, хранятся мощи и другие священные предметы. В двух из них — кусочки костей Будды.

[2] Умерший, блуждающий в земном мире, ведёт себя подобно одинокому путнику, который, шагая ночью по дороге, задерживает своё внимание на высоких деревьях, домах, мостах, храмах, ступах и т. д.; под влиянием кармических склонностей внимание умершего привлекают его любимые места на земле, но, обладая ментальным телом (телом желания), он не способен подолгу оставаться на одном месте. В тексте говорится, что ветер кармы носит его с места на место, как буря — лёгкое пёрышко.

[3] Следует помнить, что эти ужасные явления и несчастья всецело порождены кармой. Будь духовное развитие умершего достаточно высоким, его пребывание в Бардо с самого начала было бы мирным и счастливым, и он никогда бы не опустился в низшие области. Бардо Тёдол предназначен, главным образом, для обычных людей, а не для тех, кто сразу после смерти обретает Реальность.

Так как ты не можешь нигде задержаться и вынужден непрерывно двигаться, не думай о разных вещах, но предоставь своему уму пребывать неизменным.

Что касается пищи, то ты можешь отведать только ту, что приготовлена для тебя, и никакой иной[1]. Относительно друзей в это время нельзя сказать ничего определенного[2].

Таковы признаки пребывания ментального тела в Сидпа Бардо. В это время от кармы умершего зависит и его счастье, и горе.

Ты увидишь свой дом, слуг, родственников и своё тело и подумаешь: «Я умер! Что делать?» — и, охваченный глубокой скорбью, поймаешь себя на мысли: «Что бы я только ни отдал, чтобы снова иметь тело!» С этой мыслью ты будешь переходить с места на место, блуждая в поисках тела.

Даже если бы ты мог девять раз подряд войти в своё мёртвое тело, слишком долгое время провёл ты в Чёнид Бардо, и оно окажется замёрзшим зимой, разложившимся летом, или твои родственники сожгут его, или предадут земле, или бросят в реку, или отдадут на съедение птицам и диким зверям[3]. Поэтому, не найдя тела, чтобы войти в него, ты останешься недовольным и почувствуешь себя так, будто

---

[1] Обитатели Бардо, подобно духам умерших у кельтов или демонам у древних греков, питаются невидимой эфирной пищей, которую извлекают из еды, приносимой людьми или природой. В сочинении «Шесть Учений», о котором уже упоминалось (прим. 2, с. 122), об обитателях Бардо говорится: «Они питаются ароматом (духовной субстанцией материальных вещей)».

[2] В Промежуточном Состоянии, как и на земле, у умершего могут быть друзья, хотя это и не обязательно. Однако они бессильны противодействовать плохой карме умершего, который должен идти своим путём, указанным кармой.

[3] В Тибете известны многообразные формы погребения, включая мумификацию.

тебя проталкивают в узкие щели и расщелины скал и валунов[1]. Эти страдания возникают в Промежуточном Состоянии при устремлении к новому рождению. Ты ищешь тело и не находишь ничего, кроме страданий. Отринь свою жажду иметь тело; смири свой ум; действуй так, чтобы там остаться.

Наставляемый таким образом, умерший обретёт освобождение от Бардо.

СТРАШНЫЙ СУД

Указание Совершающему Обряд: Но вновь может случиться так, что влияние плохой кармы не позволит умершему достичь осознания. Поэтому назови его по имени и скажи следующее:

О благороднорождённый (такой-то), слушай! Причина твоих страданий — твоя собственная карма; только карма и ничто иное. Поэтому молись усердно Трём Сокровищам — они защитят тебя. Если ты не будешь молиться и не знаешь, как сосредоточенно размышлять о Великом Символе и о божествах-хранителях, тогда явится рождённый вместе с тобой Добрый Дух-Покровитель[2], чтобы счесть твои благие деяния с помощью белых камешков, и явится рождённый вместе с тобой Злой Дух-Покровитель[3], чтобы счесть твои

---

[1] Символ попадания в неблагоприятное чрево, например, в чрево женщины очень низкого уровня развития.

[2] Букв. «одновременно рождённый бог (или добрый дух-покровитель)» — олицетворение высшей, божественной природы человека. В Сиккиме его называют Лхакарчун — «маленький белый бог».

[3] Букв. «одновременно рождённый демон (или злой дух-покровитель)» — олицетворение низшей, плотской природы человека. В Сиккиме его называют Дуднагчун — «маленький чёрный демон (мара)».

злодеяния с помощью чёрных камешков. Это очень тебя напугает и устрашит, ты ужаснёшься и вострепещешь, ты попытаешься солгать, сказав: «Я не совершал никаких злодеяний».

Тогда Бог Смерти скажет: «Я погляжу в Зеркало Кармы».

С этими словами он посмотрит в Зеркало, в котором отражаются все добрые и злые дела человека. Лгать здесь бесполезно.

И тогда один из Палачей-Мучителей Бога Смерти набросит тебе на шею петлю и повлечёт за собой. Он отсечёт тебе голову, вырвет сердце, вывернет чрево, высосет мозг, выпьет кровь; он пожрёт твою плоть и изгложет кости[1], но ты не сможешь умереть. Хотя тело твоё будет разорвано на мелкие части, оно оживёт вновь. И так будет повторяться снова и снова, причиняя тебе ужасную боль и муку.

Но даже теперь, когда камешки сочтены, не бойся, не ужасайся. Не лги, не страшись Бога Смерти.

Твоё тело — духовное тело, оно не может умереть, даже если его обезглавить или четвертовать. Природа твоего тела —

---

[1] Эти муки символизируют угрызения совести умершего. Описанный здесь Суд — символ борьбы Доброго Духа со Злым, причём Судьёй является сама совесть с её строгой беспристрастностью и любовью к справедливости; Зеркалом — память. Сначала выступает одна — чисто человеческая — часть сознания умершего и пытается опровергнуть обвинения следующими неубедительными доводами: «В силу таких-то обстоятельств я вынужден был поступить так-то и так-то». Затем выступает другая часть сознания и говорит: «Ты руководствовался такими-то мотивами, твои поступки окрашены в чёрный цвет». Затем ещё одна, сочувственно настроенная: «У меня есть то-то и то-то в оправдание, умерший заслуживает прощения на таких-то основаниях» и т. д. Так, по словам лам, совершается Страшный Суд.

пустота[1], тебе нечего бояться. Боги Смерти[2] — твои собственные видения. Твоё тело желаний есть тело склонностей, оно пусто. Пустота не может причинить вред пустоте. Бескачественное не может причинить вред бескачественному.

И Бог Смерти, и божества, и демоны, и Буйвологоловый Дух Смерти[3] не существует вне человека, все они иллюзии Сделай всё, чтобы постичь это.

Сделай сейчас всё для осознания того, что ты в Бардо. Сосредоточься на самадхи Великого Символа. Если ты не умеешь медитировать, тогда поразмысли над истинной природой того, что тебя пугает. В действительности всё лишено формы, всё — Пустота, Дхарма-Кайя.

Но эта Пустота — не есть пустота ничто, а Истинная Пустота, перед которой ты испытываешь благоговейный трепет и благодаря которой ясно и ярко сияет твой разум; это состояние разума Самбхога-Кайи.

В той области, где ты сейчас пребываешь, ты с непреодолимой силой ощущаешь нераздельность Пустоты и

---

[1] Это значит, что «астральному» телу (телу желаний) не страшны физические повреждения. «Меч проходит сквозь тело Бардо, как сквозь облако, не причиняя ему никакого вреда», — говорят ламы. Оно подобно телам, которые материализуют на спиритических сеансах медиумы и некроманты.

[2] Боги Смерти — Яма-Раджа и его спутники, к которым относятся демоны-мучители. Последние (напоминающие Эвменид Эсхила) являются частью человеческого сознания. Согласно Абхидхамме южного буддизма существует разум (санскр. чит; тиб. сэм) и побуждения разума (санскр. читаврити; тиб. сэм-юн), они-то и есть демоны-мучители.

[3] Тиб. Рагша-ланго; изображается с головой буйвола. Главное божество-хранитель Гелугпы (Секты Жёлтых Шапок). Чамьян Чигжэд — «Чамьян (санскр. Маньчжушри), Уничтожитель Бога Смерти» (санскр. Ямантака) часто изображается с головой буйвола.

Света. Пустота имеет природу Света, а Свет — природу Пустоты; Свет неотделим от Пустоты; это область изначального, неизменного разума — Ади-Кайя[1]. Её энергия, излучаясь беспрепятственно, сияет повсюду; это — Нирмана-Кайя.

О благороднорождённый, слушай меня внимательно! Простым узнаванием четырёх Кай ты несомненно обретёшь Освобождение в любой из них. Сосредоточься, здесь проходит граница, отделяющая Будд от прочих живых существ[2]. Значение этого мгновения огромно. Если ты будешь сейчас отвлекаться, тебе потребуются бесчисленные кальпы для того, чтобы выбраться[3] из Трясины Страданий.

Вот слова, истина которых тебе поможет:

В одно мгновение проявляется взаимное разделение;
В одно мгновение достигается Совершенное Просветление.

До этого мгновения, которое уже миновало, весь Бардо пребывал перед тобой; но ты не сумел постичь его, ибо не был сосредоточен. Вот почему ты испытывал страх и ужас. Если будешь отвлекаться и сейчас, струны божественного милосердия Сострадательных Очей оборвутся[4], и ты

---

[1] Тиб. Говонидку; санскр. Ади-Кайя — «Первое Тело»; синоним Дхарма-Кайи.

[2] Благодаря постижению истинной природы сансарического бытия (все феномены которого лишены реальности), Будды (т. е. Совершенно Просветлённые) коренным образом отличаются от остальных существ.

[3] Букв. «Не наступит время, когда сможешь выбраться».

[4] Буквальный перевод выражения, означающего, что лучи милосердия Ченрази погаснут.

попадёшь туда, откуда не будет скорого освобождения. Поэтому будь внимателен Если до сих пор, вопреки наставлениям, ты не достиг осознания, ты придёшь к нему и освободишься здесь.

Указание Совершающему Обряд: Если умерший — человек неграмотный и не обучен духовному сосредоточению, тогда говори так:

О благороднорождённый, если ты не умеешь медитировать, постарайся вспомнить Сострадательного, сангху, дхарму и Будду, и молись. Думай, что все ужасные и жуткие видения — твои божества-хранители или сам Сострадательный[1]. Вспомни тайное имя, которое ты получил при посвящении, когда был человеком, и имя своего гуру и назови эти имена Справедливому Царю Богов Смерти[2]. Даже если ты низвергнешься в пропасть, тебе не будет вреда. Избегай страха и трепета.

ВСЕОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ МЫСЛИ

Указание Совершающему Обряд: Продолжай говорить; с помощью этих наставлений, несмотря на предыдущие неудачи, Освобождение несомненно будет достигнуто. Возможно

---

[1] Здесь выражена следующая мысль. Хотя все бедствия и злоключения обусловлены кармой, они играют роль своеобразных испытаний, которые благотворны для умершего; поэтому он должен воспринять их в образе своего божества-хранителя или Ченрази.

[2] Называние имени, полученного при посвящении, способствует установлению оккультной связи между умершим и Царём Смерти, т. е. между человеческим и божественным в человеке. Сходным образом масоны узнают друг друга по тайному паролю.

однако, что Освобождение не будет достигнуто даже после наставлений. Так как усердное и длительное произнесение наставлений имеет большое значение, вновь назови умершего по имени и скажи следующее:

О благороднорождённый, ты испытываешь сейчас мгновения небывалой радости, сменяемые мгновениями глубочайшей печали, что сродни натяжению и ослаблению катапульты[1]. Но ни в коем случае не привязывайся к радости и не отталкивай печаль.

Если ты должен родиться в одном из высших миров, перед тобой появится видение этого мира.

Твои родственники, оставшиеся на земле, вероятно, приносят тебе, умершему, в жертву множество животных[2],

---

[1] Иными словами, пересиливает то хорошая к а р м а, которая возносит умершего к духовным вершинам, то плохая, которая повергает его в состояние духовной депрессии. К а р м а до предела натягивает катапульту, потом ослабляет её, снова натягивает и т. д.

[2] Всякий раз, когда в жертву умершему приносится животное (которое впоследствии обычно используют в пищу), умершим, не способным избежать последствий к а р м ы, овладевает страх. Он умоляет живых не делать этого, но те его не слышат, что может вызвать у него приступ гнева. Вместе с тем, гнева он должен любой ценой избежать, так как в мире Б а р д о он подобен тяжкой ноше, которая увлечёт умершего в низшие области Ада.

Жертвоприношение животных как в Тибете, так и в Индии было известно задолго до возникновения буддизма, запрещающего этот обычай. Его пережитки сохранились в Тибете, хотя они, как видно из текста, не одобряются л а м а м и. Жертвоприношение практикуется и в наше время, но довольно редко и к тому же отсталым населением отдалённых районов, которое является буддистским лишь номинально.

Не считая й о г о в и л а м, стремящихся к высшему духовному совершенству (с которым употребление мяса в пищу несовместимо), тибетцы, как и

исполняют религиозные обряды и раздают милостыни. Ты же, поскольку твоё видение не очистилось, можешь разгневаться на их поступки, что приведет тебя к рождению в Аду Что бы ни делали те, кого ты покинул, не позволяй возникнуть ни одной гневной мысли, сосредоточься на своей любви к ним.

Если ты испытываешь привязанность к земным благам, которые оставил, или, видя, что твоим имуществом овладели другие люди и пользуются им себе на благо, ты по своей слабости испытываешь к нему привязанность или гневаешься на своих наследников, то это чувство скажется в важнейшую минуту так, что, даже если тебе суждено было родиться в высших и счастливых мирах, ты обречён будешь родиться в Аду или в мире прет. К тому же, даже если ты привязан к оставленным земным благам, ты не способен обладать ими, они тебе бесполезны. Поэтому будь твёрд и отринь свои привязанности; отбрось мысли о них, вырви их из сердца. Какое сейчас имеет значение, кто пользуется твоим имуществом? Не жалей о нём, но будь готов отказаться от него по собственной воле. Считай, что ты принёс его в

кашмирские брахманы, оправдывают употребление мяса климатическими и экономическими доводами (именно поэтому индийские брахманы не признают их истинными брахманами). Тибет действительно беден зерном, овощами и фруктами, но эти оправдания представляют собой скорее бессознательную попытку замаскировать склонность к мясной диете, которая была унаследована у предков-кочевников. Даже на Цейлоне, где у буддистов нет особых причин нарушать заповедь, запрещающую убивать живых существ, употребление мяса резко возросло с приходом христианства, которое, в отличие от буддизма, не проповедует милосердного отношения к животным в качестве религиозного принципа: «О волах ли печется Бог?» (1 Кор. 9,9). Однако на священной горе Цейлона Михинтале до сих пор стоит каменная плита, на которой вырублен древний закон, запрещающий (подобно законам Ашоки) умерщвление животных, как для жертвоприношений, так и в пищу

жертву Трем Сокровищам и своему гуру, и сохраняй чувство непривязанности, свободное от желаний.

Когда на погребальной церемонии читают Камкани Мантру[1] или совершают какой-нибудь обряд для пресечения плохой кармы, увлекающей тебя к рождению в низших мирах, и при этом исполняют обряд неправильно, в сочетании с рассеянностью, сонливостью, несоблюдение обетов и отсутствием чистоты участников церемонии, равно как и с другими легкомысленными поступками, которые ты способен увидеть, наделённый ограниченной кармической способностью предвидения[2], — всё это может привести тебя к утрате веры и полному неприятию своей религии. Ты будешь наблюдать испуг и страх, неблаговидные поступки, неблагочестивое поведение и неправильное исполнение обрядов[3] и подумаешь: «Они обманывают меня, обманывают!» Эта мысль приведёт тебя в глубокое уныние; и, жестоко вознегодовав, ты обретёшь вместо любви и смиренной веры — сомнение и неверие. Если это случится в важнейшую минуту, ты несомненно родишься в одном из низших миров.

Такая мысль не только не принесёт тебе пользы, но и причинит великий вред. Как бы скверно ни совершался

---

[1] Эта мантра магическим образом преобразует принесённую в жертву пищу так, что она становится пригодной к употреблению умершим

[2] Способность предвидения включает: знание прошлого, настоящего и будущего, умение читать чужие мысли, ясное понимание своих собственных пределов и возможностей. Только высокоразвитые люди (например, адепты йоги) обладают способностью предвидения в полном объёме. Как видно из текста, в Бардо, благодаря освобождению от физического тела, этой способностью наделены все.

[3] Т е испуг и страх, ошибки или небрежность со стороны любого участника погребальной церемонии

обряд, как бы ни вели себя участвующие в нём священнослужители, думай так: «Должно быть, мои мысли нечисты! Разве могут быть неверны слова Будды? Словно пятна на моём лице отражаются в зеркале: наверняка мои собственные мысли нечисты. Что касается священнослужителей, то тела их — сангха, слова — дхарма, в мыслях они — истинный Будда; я найду в них прибежище».

Так размышляй, доверься им и прояви к ним искреннюю любовь. В этом случае, что бы ни делали для тебя оставшиеся на земле, всё послужит тебе на благо. Вот почему так важно проявлять любовь. Не забывай об этом.

И даже если придётся тебе родиться в одном из низших миров, и свет этого мира засиял перед тобой, то, благодаря твоим наследникам и родственникам, совершающим белые обряды[1], которые чисты от злодеяний, и монахам, и учёным священнослужителям, посвятившим себя, своё тело, речь и разум исполнению правильных ритуалов, твой восторг и великая радость, питаемые этим зрелищем, сами по себе окажут такое воздействие на этот важный момент, что ты попадешь в высшие счастливые миры. Поэтому избегай нечестивых мыслей, но проявляй ко всем чистую любовь и смиренную веру. Это необычайно важно. Будь очень внимателен.

О благороднорождённый, слушай ещё раз: твой разум в Промежуточном Состоянии не имеет твёрдой опоры, легковесен и пребывает в непрерывном движении, и любая твоя мысль, благочестивая или нет, обладает огромной силою; поэтому не размышляй о нечестивом, но вспомни какой-нибудь религиозный обряд или, если не знаешь обрядов, прояви чистую любовь и смиренную веру, молись Сострадательному и своим божествам-хранителям и с полной решимостью произнеси молитву:

---

[1] В противоположность «чёрным обрядам» (таким, как чёрная магия и колдовство).

Во время блужданий в одиночестве, вдали от преданных
друзей[1],
Когда пустые, отражённые облики моих собственных
мыслей появляются передо мной,
Да удостоят меня Будды своей милостью
И рассеяют мой страх, ужас и трепет в Бардо.
Когда я страдаю под властью плохой кармы,
Да избавят меня от страданий божества-хранители.
Когда Звук Реальности гремит раскатами тысячи громов,
Да станут они звуками Шести Слогов[2]
Когда меня настигнет карма и нигде нет защитника,
Да защитит меня, молю, Сострадательный
Когда кармические склонности обрушивают
на меня горести,
Да засияет передо мной счастливый чистый свет
Самадхи.

Эта искренняя молитва несомненно станет твоим надёжным проводником. Можешь быть уверен: она тебя не обманет. Значение этой молитвы велико. Повторяй её, и к тебе вернётся воспоминание; и ты достигнешь осознания и Освобождения.

ПОЯВЛЕНИЕ СВЕТА ШЕСТИ ЛОК

Указание Совершающему Обряд: Если же, несмотря на многократное повторение этих наставлений, осознание из-за влияния плохой кармы не удаётся, тогда полезно

---

[1] Ср. отрывок из книги «Часы мудрости»: «Где теперь помощь друзей моих? Где благоволение родных и близких?»

[2] См прим. 1, с. 106.

повторять наставления снова и снова. Поэтому ещё раз назови умершего по имени и скажи следующее:

О благороднорождённый, если ты не сумел понять сказанное прежде, то тело твоей прошлой жизни начнёт всё больше тускнеть, а тело будущей жизни — проясняться. Опечаленный этим, ты подумаешь: «О, какой я несчастный! Теперь, какое бы тело мне ни досталось, я пойду искать его». С этой мыслью ты будешь безостановочно и рассеянно блуждать с места на место. Затем перед тобой появится свет Шести Лок Сансары, и ярче других будет сиять свет того мира, где силой кармы тебе суждено снова родиться.

О благороднорождённый, слушай! Если ты желаешь узнать об этих шести сияниях, знай: тебе будет светить тускло-белый свет из мира дэвов, тускло-зелёный из мира асуров, тускло-жёлтый из мира людей, тускло-голубой из мира животных, тускло-красный из мира прет и тускло-серый из Ада. В это время под влиянием кармы твоё тело примет цвет того мира, в котором тебе предстоит родиться.

О благороднорождённый, наставления этого учения сейчас особенно важны: какой бы свет тебе ни сиял, сосредоточенно размышляй о нём так, словно это Сострадательный; из какого бы мира ни исходил свет, считай, что этот мир есть Сострадательный или пребывает в нём. Это глубочайшее знание: оно предотвращает новое рождение. И кто бы ни был твоим божеством-хранителем, как можно больше размышляй о том, что его образ — лишь видимость и что в действительности он не существует, наподобие образов которые вызывают маги. Это так называемый чисто иллюзорный образ. Заставь образ твоего божества-хранителя постепенно исчезнуть, пока от него ничего не останется, а сам погрузись в состояние Чистоты и Пустоты[1], которую не

[1] Выражение «Чистота и Пустота», как видно из последующих наставлений, — синоним «Чистого Света» и «Чистого Света и Пустоты».

возможно представить себе как нечто, и некоторое время пребывай в этом состоянии. Затем вновь мысленно сосредоточься на своём божестве-хранителе и вновь — на Чистом Свете; делай так поочерёдно. После чего заставь свой ум постепенно исчезнуть[1].

Где есть эфир[2], там — сознание; где есть сознание, там — Дхарма-Кайя. Пребывай безмятежно в несотворённом состоянии Дхарма-Кайи; в этом состоянии ты избежишь нового рождения и достигнешь Совершенного Просветления.

---

[1] Этот процесс соответствует двум ступеням самадхи: ступени зрительных образов и ступени совершенства.

[2] Тиб. намха; санскр. акаша — «эфир», «небо».

Часть 2

ПРОЦЕСС НОВОГО РОЖДЕНИЯ. ЗАТВОРЕНИЕ ВРАТ МАТЕРИНСКОГО ЧРЕВА

Указание Совершающему Обряд: Если умерший слишком слаб в своих молитвах и из-за недостатка знаний не может понять наставления, иллюзии одолеют его, и он приблизится к вратам материнского чрева. Наставления о затворении врат материнского чрева имеют огромное значение, назови умершего по имени и скажи следующее:

О благороднорождённый, если ты не понял сказанное прежде, то в это время под влиянием кармы ты почувствуешь, что или поднимаешься, или двигаешься на одном уровне, или опускаешься. Поэтому сосредоточенно размышляй о Сострадательном. Затем, как уже говорилось, на тебя налетят ветры, ледяные шквалы и град, тебя окружит мрак и будут преследовать толпы людей. Спасаясь от этих иллюзий, тот, кто лишён хорошей кармы, почувствует, что оказался в области страданий; тому же, кто обладает хорошей кармой, покажется, что он попал в области счастья. После чего, о благороднорождённый, на каком бы континенте и в каком бы месте тебе ни предстояло родиться, перед тобой появятся приметы этих мест.

К этому моменту относятся несколько очень важных наставлений. Слушай внимательно Если ты не понял прежних наставлений, сейчас ты их поймёшь, ибо даже тот, кто слаб в молитвах, узнает приметы. Поэтому слушай.

Указание Совершающему Обряд: Сейчас необходимо приступить к затворению врат материнского чрева. Здесь следует быть очень внимательным Существует два основных способа затворения: удержать того, кто собирается войти, или закрыть врата, в которые собираются войти.

УДЕРЖАНИЕ ОТ ВХОЖДЕНИЯ В МАТЕРИНСКОЕ ЧРЕВО

Наставление, препятствующее вхождению в материнское чрево, таково:

О благороднорождённый (такой-то), кто бы ни был твоим божеством-хранителем, спокойно размышляй о нём, как об отражении луны в воде, видимом и все же несуществующем, подобно магически вызванному образу. Если у тебя нет божества-хранителя, размышляй о Сострадательном Боге или обо мне; сосредочь своё сознание и спокойно размышляй

Затем позволь видимому образу божества-хранителя исчезнуть и сосредоточься, не облекая мысль ни в какую форму, на пустом Чистом Свете Это очень глубокое искусство, благодаря которому ты не войдешь в материнское чрево

ПЕРВЫЙ СПОСОБ ЗАТВОРЕНИЯ ВРАТ ЧРЕВА

Сосредоточенно размышляй таким образом Если же этого окажется недостаточно, чтобы помешать твоему вхождению в материнское чрево, и если ты почувствуешь, что устремляешься в него, то имеется глубокое поучение, позволяющее закрыть врата чрева. Слушай его:

Когда в это время перед тобой появится Сидпа Бардо,
Мысленно прими единственное решение;
Решительно соедини воедино цепь хорошей кармы[1];

[1] Для достижения этого необходимо, чтобы стали действенными накопленные в земной жизни добродетели, т е. их следует связать с существованием умершего в Бардо.

Затвори врата материнского чрева и помни
о противодействии[1],
Настало время, когда необходима искренность и чистая
любовь;
Отбрось зависть и сосредоточенно размышляй о
Божественном Гуру, Отце-Матери.

Отчётливо повтори это своими собственными устами, хорошо запомни смысл слов и размышляй о них. Применение их на практике очень важно.

Смысл поучения «Когда в это время перед тобой появится Сидпа Бардо» — в том, что сейчас ты блуждаешь в Сидпа Бардо. Свидетельство тому следующее: если ты посмотришь в воду или в зеркало, то не увидишь отражения своего лица и тела; кроме того, тело твое не отбрасывает тени. Ты покинул плотное материальное тело из плоти и крови. Это указывает на то, что ты блуждаешь в Сидпа Бардо.

Теперь ты должен, не отвлекаясь, мысленно принять единственное решение. Принятие этого решения очень важно и напоминает управление лошадью с помощью поводьев.

Что бы ты ни пожелал, всё сбудется. Не думай о злодеяниях, это может увести твой ум в сторону. Вспомни о своей духовной связи с Читающим Бардо Тёдол или с тем, от кого ты узнал, когда жил среди людей, учение и получил посвящение и разрешение читать священные книги. Настойчиво продолжай думать о добрых делах — это очень важно. Не отвлекайся. Именно здесь проходит сейчас граница между восхождением и нисхождением. Если будешь колебаться хотя бы секунду, тебе придётся долго страдать. Время наста-

---

[1] Обычно существование в Бардо увлекает умершего к новому рождению, что происходит в силу кармических склонностей, т. е. сил, препятствующих Просветлению Будды. Поэтому умерший должен всеми силами противодействовать этой тенденции.

ло Твёрдо держись одной-единственной цели — соединить цепь добрых дел

Теперь пришла пора затворить врата материнского чрева. «Настало время, когда необходима искренность и чистая любовь» — это значит, что настало время, когда следует затворить врата чрева. Способов их затворения пять; помни об этом.

ВТОРОЙ СПОСОБ ЗАТВОРЕНИЯ ВРАТ ЧРЕВА

О благороднорождённый, сейчас ты увидишь соединяющихся мужчин и женщин. Когда увидишь их, помни, что тебе нельзя оказаться между ними. Думай об отце и матери, как о Гуру и Божественной Матери[1], мысленно сосредоточься на них и поклонись им; смиренно прояви свою веру, с великим рвением соверши мысленное богослужение; решись на то, чтобы просить у них о духовном руководстве.

Твоя решимость непременно затворит врата материнского чрева. Если же они не затворятся, и ты почувствуешь, что устремляешься в них, тогда размышляй о Божественном Гуру, Отце-Матери[2], как о своём божестве-хранителе, или о Сострадательном Покровителе и Шакти, сосредоточься на них и принеси им мысленные жертвы. Искренне решись просить у них милости, и врата чрева должны затвориться

[1] «Отец и мать» — мужчина и женщина, пребывающие в любовном соединении; Гуру — не земной гуру, а небесный, духовный; Божественная Мать — шакти небесного Гуру.

[2] Гуру и его шакти, упомянутые выше

Если же и тогда они не затворятся, и ты почувствуешь, что устремляешься в материнское чрево, вот третий способ освобождения от влечения и отвращения.

Есть четыре вида рождения: из яйца, из чрева, сверхъестественное[1], из тепла и влаги[2]. Среди них[3] рождение из яйца и рождение из чрева схожи между собой.

Как уже говорилось, перед тобой появятся видения соединяющихся мужчин и женщин. Если сейчас войти в чрево, повинуясь чувству влечения и отвращения, то можно родиться лошадью, птицей, собакой или человеком[4].

У того, кому суждено родиться мужчиной, Познающий начинает сознавать себя мужчиной — в нём возникает чувство сильной ненависти к отцу и чувство ревности и влечения к матери. У того же, кому суждено родиться женщиной, Познающий начинает сознавать себя женщиной — в нём возникает чувство сильной ненависти к матери и чувство страстного влечения и любви к отцу. По этой причине, проникая в область эфира в тот момент, когда семя и яйцеклетка должны соединиться, Познающий испытывает блаженство

---

[1] Тиб. цукье; санскр. сваямбху — «сверхъестественное (чудесное) рождение», осуществляемое переносом потока сознания из одной Локи в другую.

[2] Имеется в виду прорастание семян и спор, т. е. процессы рождения в растительном мире.

[3] «Брахманизм также признаёт четыре вида рождения: сведаджа — из пота и влаги, андаджа — из яйца, джараюджа — из чрева, удбхиджа — прорастание». — Атал Бехари Гхош.

[4] В эзотерическом смысле это место означает, что в соответствии с кармой можно родиться со склонностями, символизируемыми перечисленными животными. Сходным образом использовал символику животных Платон в своём «Государстве». (См. прим. 1, с. 143).

одновременно рождённого состояния и теряет сознание. Затем он оказывается зародышем, заключённым в матке, а когда покидает её, может случиться, что он превратится в щенка. Раньше он был человеком, а теперь стал собакой и вынужден страдать в своей конуре, или поросёнком в свинарнике, или муравьём в муравейнике, или насекомым, или червем в земле, или телёнком, или козлёнком, или ягнёнком[1], и нет из этого состояния немедленного возвращения. Бессловесность, глупость, помрачение разума и многие другие страдания - его удел. Подобным же образом можно оказаться в Аду, в мире несчастных духов или в какой-либо другой из Шести Лок и претерпеть там невыразимые муки.

Те, кто жадно влечётся к сансарическому бытию, кто в сердце своём не боится его, кто не слышал наставлений гуру, – провалятся в бездонную пропасть Сансары, и страдание их будет бесконечным и невыносимым. Чтобы тебя не постигла такая судьба, вслушайся *в мои слова и сохрани эти наставления в своём сердце.*

---

[1] Перед нами развёрнутая анималистическая символика, соответствующая описанию выбора тел животных для очередного воплощения в «Государстве» Платона. Популярное (экзотерическое) толкование (см. прим. 4, с. 142) представляется здесь столь же уместным, как и сравнение с аналогичными местами у Платона. Более того, переписчик, а возможно и составитель (или составители) Бардо Тёдол придерживались, вероятно, экзотерической традиции или, по крайней мере, сознательно усилили в книге возможность экзотерического толкования. Многие священнослужители до сих пор считают, что учение, внушающее страх (например, христианская доктрина о вечных адских муках), хотя в буквальном понимании и уводит от истины, тем не менее, подобно ударам кнута, подхлёстывает неразвитые умы и направляет их к добродетели. Однако имеется и эзотерический подход к пониманию как этого текста (более или менее искажённого), так и упомянутого сочинения Платона.

Отринь чувства влечения и отвращения и запомни способ затворения врат материнского чрева, который я сейчас тебе сообщу. Затвори врата чрева и вспомни о противодействии. Тебе необходимы сейчас искренность и чистая любовь, ибо сказано было: «Отбрось зависть и сосредоточенно размышляй о Божественном Гуру, Отце-Матери».

Как уже говорилось, у того, кто родится мужчиной, возникнет влечение к матери и отвращение к отцу, а у того, кто родится женщиной, — влечение к отцу и отвращение к матери, а также ревность к тому или другому.

На этот случай есть мудрое наставление. О благороднорождённый, когда у тебя возникнет влечение и отвращение, размышляй так:

«Увы! Какая плохая у меня карма! До сих пор блуждаю я в Сансаре, и причина тому — влечение и отвращение. Если я и впредь буду испытывать чувства влечения и отвращения, то продолжу свои блуждания по бесконечной Сансаре на неопределённый срок, всё глубже погружаясь в Океан страданий. Влечение и отвращение не должны определять мои поступки. Отныне я не буду действовать под их влиянием».

Так, сосредоточенно размышляя, утвердись в своём решении. В тантрах сказано: «Этого достаточно для затворения врат чрева».

О благороднорождённый, будь внимателен! Сосредоточь свой ум на этом решении.

ЧЕТВЕРТЫЙ СПОСОБ ЗАТВОРЕНИЯ ВРАТ ЧРЕВА

Но если и это не затворит их, и ты почувствуешь, что устремляешься в чрево, тогда следует затворить их с помощью учения, которое называется «Ложное и Иллюзорное»[1]. Следует сосредоточенно размышлять так:

---

[1] Букв. «Неистинное и подобное иллюзии» — название тибетского сочинения о нереальности мира феноменов.

«Все явления — отец и мать, чёрный дождь, порывы бури, гром, ужасные видения — по своей истинной природе иллюзорны. В каком бы виде они ни появлялись, в них нет истины; все явления нереальны и обманчивы. Подобно снам и привидениям, они непостоянны и преходящи. Какой смысл к ним привязываться? Какой смысл бояться их и страшиться? Нельзя принимать несуществующее за существующее. Всё это — иллюзии моего собственного разума. Да и сам разум иллюзорен и не существует извечно, так где же могут существовать эти явления?

Не поняв этого до сих пор, я принимал несуществующее за существующее, нереальное за реальное, иллюзорное за подлинное и долго блуждал в Сансаре. Даже сейчас, если я не постигну их иллюзорность, то, блуждая в Сансаре долгие годы, я непременно попаду в трясину несчастий.

Всё это подобно снам, галлюцинациям, эху, городам Питающихся запахом[1], миражам, отражению в зеркале, фантасмагории, луне в воде — всё не реально даже на мгновение. Воистину, нереально и ложно».

Если сосредоточишься на этих мыслях, тогда вера в реальность явлений рассеется, и, увлекаемый внутренней непрерывностью сознания, ты повернёшь вспять; если знание о нереальности явлений глубоко запечатлится в тебе, тогда врата чрева несомненно затворятся.

ПЯТЫЙ СПОСОБ ЗАТВОРЕНИЯ ВРАТ ЧРЕВА

Но если вера в реальность явлений сохранилась, врата материнского чрева не затворятся. И если ты почувствуешь,

---

[1] Тиб. д и з а — «питающиеся запахом»; санскр. г а н д - х а р в а — феи индуистской и буддийской мифологии. Их города — облака фантастических форм, постепенно исчезающие во время дождя. (См. прим. 1, с. 125)

что устремляешься в чрево, то следует затворить их, мысленно сосредоточившись на Чистом Свете; это и есть пятый способ. Размышлять следует так:

«Все явления — это мой собственный разум[1], а разум пуст, нерождён, бесконечен».

Размышляя так, позволь своему разуму пребывать в состоянии несотворённости, наподобие воды, сливающейся с водой. Пусть разум пребывает в свободном положении, в состоянии естественном, неизменном, чистом и трепетном. Если разум останется в этом состоянии недеяния и несотворённости, тогда врата чрева четырёх видов рождения[2] непременно затворятся. Сосредоточься на этом до их полного затворения.

Указание Совершающему Обряд: Здесь приведено немало мудрых наставлений для затворения врат материнского чрева. Немыслимо, чтобы они не принесли освобождения людям с высоким, средним и низким уровнем духовного развития. Почему это должно произойти? Во-первых, сознание в Бардо в определённой ситуации обладает сверхъестественной способностью восприятия[3], и что бы ни говорили пребывающему в Бардо, всё будет им воспринято.

---

[1] Тиб. намше — «поток сознания»; санскр. виджняна скандха. В соответствии с контекстом употреблено слово «разум».

[2] См. с. 142.

[3] Тиб. нгонше означает способности сверхъестественного восприятия (санскр. абхиджна), которых обычно насчитывают шесть: 1) сверхъестественное зрение, 2) сверхъестественный слух, 3) чтение чужих мыслей, 4) сверхъестественные силы, 5) память о прошлых жизнях, 6) умение уничтожать страсти. У обычного человека «сверхъестественная способность восприятия» ограничена и проявляется только в посмертном состоянии, тогда как Будда или адепт, в совершенстве владеющий йогой, пользуется ею постоянно и неограниченно на всех уровнях сознания.

Во-вторых, даже если прежде он был слепым или глухим, здесь все его способности становятся совершенными, и он слышит всё, что ему сказано. В-третьих, постоянно преследуемый страхом и ужасом, он думает: «Что мне делать?» — и, сохраняя бдительность, слышит всё, с чем к нему обращаются. Так как сознание лишено опоры[1], оно немедленно следует туда, куда указывает разум. В-четвёртых, им легко управлять[2]. Память[3] здесь — в девять раз лучше, чем раньше. Даже тупой прежде рассудок становится, благодаря действию кармы, необычайно ясным и способен осознать сказанное Освобождение неизбежно, потому что он (Познающий) обладает указанными достоинствами.

По этой же причине оказывается действенным погребальный обряд. Вот почему настойчивое чтение Великого Бардо Тёдол в течение сорока девяти дней имеет огромное значение. Не освобождённый одним наставлением будет освобождён другим — этим объясняется необходимость разных наставлений.

ВЫБОР ВРАТ МАТЕРИНСКОГО ЧРЕВА

Указание Совершающему Обряд: И всё же есть много людей, которые, несмотря на напоминания и наставления о том, как сосредоточить свои мысли, не обретают Освобождения по причине сильного воздействия плохой кармы,

---

[1] Т. е. физического тела.

[2] Букв. «В-четвёртых, повернуть (поток сознания или Познающего, как лошадь удилами) легко».

[3] Тиб. танпа — «последовательность (или поток) сознания». Обычно означает «сознание», «воспоминание», «память». Санскр. смрити.

а также потому, что они не выработали привычки к благочестивым деяниям, но на протяжении *кальп* привыкли к неблаговидным поступкам. Поэтому, если врата материнского чрева до сих пор не затворились, настало время для наставлений о выборе чрева. Призвав на помощь всех Будд и Бодисатв, повтори *мантру* Прибежище, затем, трижды обратившись к умершему по имени, говори так:

О благороднорождённый (такой-то), слушай! Тебе сосредоточенно читали наставления, но ты их не понял. Поэтому врата чрева не затворились, и тебе настало время войти в тело. Выбери материнское чрево согласно этому непревзойденному учению. Слушай внимательно и запоминай.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВИДЕНИЯ МЕСТА НОВОГО РОЖДЕНИЯ

О благороднорожденный, сейчас ты увидишь приметы и характерные особенности места своего рождения. Познай их. Наблюдая место рождения, выбери также континент[1].

Если тебе предстоит родиться на Восточном континенте Люпа, ты увидишь озеро и стаи лебедей, плавающих по нему. Не иди туда. Вызови чувство противодействия этому месту. Знай, что этому континенту дарованы блаженство и наслаждения, но религия на нем не господствует, поэтому не иди туда.

---

[1] В приводимых ниже названиях континентов сохранены тибетские наименования.

[2] Тиб. *р у л о г* — «противодействие», «отвращение». Вызывая противодействие, т. е. духовное состояние, которое противится движению, умерший сохраняет бдительность.

Если тебе предстоит родиться на Южном континенте Ямбу, ты увидишь огромные прекрасные дворцы. Войди туда, если сумеешь войти.

Если тебе предстоит родиться на Западном континенте Баланчод, ты увидишь озеро и табуны лошадей, пасущихся на его берегах. Не иди туда, вернись обратно. Тебя ждет богатство и изобилие, но религия здесь не господствует, не иди туда.

Если тебе предстоит родиться на Северном континенте Даминьян, ты увидишь озеро и стада коров, пасущихся на его берегах, или деревья, растущие вокруг него. Здесь живут долго и достойно, но и на этом континенте религия не господствует, поэтому не иди туда.

Таковы предварительные приметы рождения на этих континентах. Познай их.

Если тебе предстоит родиться дэвом, ты увидишь прекрасные храмы или дворцы, построенные из драгоценных камней[1]. Туда можно войти, поэтому войди.

Если тебе предстоит родиться асуром, ты увидишь прекрасные рощи или огненные круги, вращающиеся в противоположные стороны. Вызови чувство противодействия и ни в коем случае не иди туда.

---

[1] Христианское представление о Небе с домами из золота и драгоценных камней, по-видимому, восходит к дохристианским верованиям, аналогичным индуистским и буддистским описаниям небес, где обитают дэвы. Нирвану называют Небом буддистов по ошибке, так как Небо подразумевает определённое место и сансарические феномены, а Нирвана вне Сансары, за пределами любых феноменов, «нестановящаяся, нерождённая, несотворённая, невоплощённая». Эта идея абсолютно чужда популярному (экзотерическому) христианству и существовала только в эзотерическом христианстве (гностицизме), незаслуженно отвергнутом господствующей христианской церковью как «ересь».

Если тебе предстоит родиться среди животных[1], ты увидишь пещеры в скалах, глубокие норы в земле и туман. Не иди туда.

Если тебе предстоит родиться среди п р е т, ты увидишь пустынные равнины, неглубокие ямы, болота и высохший лес. Тот, кто пойдёт туда и родится п р е т о й, будет страдать от мук голода и жажды. Вызови чувство противодействия и ни в коем случае не иди туда. Напряги все свои силы, чтобы не пойти туда.

Если тебе предстоит родиться в Аду, ты услышишь песни, похожие на причитания, вызванные плохой к а р м о й. Желание пойти туда будет огромным. Перед тобой появится мрачная местность, чёрные и красные дома, чёрные ямы в земле, чёрные дороги, по которым тебе захочется пойти. Тот, кто пойдёт туда, окажется в Аду и долго не сможет покинуть его[2], страдая от невыносимой жары и холода. Не иди туда. Сказано: «Напряги все свои силы до предела», — сейчас это необходимо.

ЗАЩИТА ОТ ДЕМОНОВ-МУЧИТЕЛЕЙ

О благороднорождённый, преследуемый к а р м и ч е с к и м и демонами-мучителями[3], ты почувствуешь, что вынужден, хотя и не хочешь этого, идти дальше. Демоны-мучители, губители жизни, увлекающие тебя за собой, мрак, к а р-

---

[1] Или среди людей с очень низким уровнем развития. (См. с. 143, где дано толкование эзотерического понимания рождения в мире животных).

[2] Букв. «Нескоро наступит время, когда удастся выйти». Буддизм (как и индуизм) не постулирует вечного пребывания в Аду и в этом отношении более последователен, чем христианское богословие с его вечным проклятием.

[3] Тиб. ш е д м а — «мучители», «губители жизни». (Ср. прим. 2, с. 128).

мические вихри, гром, снег, дождь, ужасные бури с градом, ледяной ветер и смерчи — всё это вызовет у тебя желание бежать.

И вот перед тобой, ищущим в страхе убежище, появятся прежние видения: огромные дворцы, пещеры в скалах, норы в земле, джунгли и цветы лотоса, которые закрываются при приближении; ты спрячешься в одном из этих мест и побоишься выйти оттуда, думая: «Выходить сейчас нельзя». И, боясь покинуть своё убежище (то есть материнское чрево), ты почувствуешь к нему сильное влечение. Если, преисполненный страха, что тебя ожидают у выхода ужасы Бардо, ты укроешься в убежище, то тем самым ты обретёшь крайне неблагоприятное тело и испытаешь множество страданий.

Это состояние — свидетельство того, что злые духи и ракшасы чинят тебе препятствия[1]. На этот случай есть мудрое наставление. Слушай внимательно.

Когда начнут тебя преследовать демоны-мучители и овладеют тобой страх и ужас, сразу же представь себе мысленно высшего Херуку, или Хаягриву, или Ваджрапани[2], или любого другого бога-хранителя, если он у тебя есть, совершенной формы, с огромным телом, крупными членами, с грозным видом, наводящим ужас и способным сокрушить в прах всех злых демонов. Немедленно представь его перед своим мысленным взором. Сила его благодати и милосердия отгонит от тебя демонов-мучителей, и ты сможешь выбрать подходящие врата материнского чрева. Это очень важное наставление глубочайшего учения; хорошо запомни его.

О благороднорождённый, дхьяни и другие божества рождены энергией самадхи. Преты и злые духи разных родов — это те, кто во время пребывания в Промежуточном Состоянии изменили свои чувства (склад

[1] Т. е. препятствует благородному рождению.

[2] Все три божества появляются в Чёнид Бардо (см. прим. 4, с. 69, прим. 3, с. 74, с. 93); они особенно полезны при изгнании злых духов.

ума) и приняли форму, которую с тех пор сохранили; так они стали злыми духами претами и ракшасами, способными менять свой облик. Все преты, обитающие в пространстве и летающие по небу, и восемьдесят тысяч разновидностей злых духов стали таковыми, изменив свои чувства, во время пребывания в духовном теле в мире Бардо[1].

---

[1] Придя к ложному заключению о том, что существование в Промежуточном Состоянии желательно и постоянно, все пребывающие в нём (духи, преты, демоны, умершие) привыкают к Бардо, и их нормальное духовное развитие приостанавливается. По словам лам, когда вызывают духа (например, на спиритическом сеансе), тот, благодаря контакту с нашим миром и укоренившимся анимистическим представлением о будущей жизни, укрепляется в иллюзии, что в мире Бардо возможен духовный прогресс, и не делает попыток покинуть его. Вызванный дух, как правило, описывает Бардо, где он обитает, в соответствии со своими прежними (когда он имел физическое тело) представлениями о загробной жизни. Подобно тому, как спящий заново переживает во сне опыт, приобретённый в бодрствующем состоянии, так обитатель Бардо созерцает кармические иллюзии, которые соответствуют содержанию его сознания, приобретённому в мире людей. Бардо Тёдол постоянно подчёркивает, что символические видения — это отражения мыслеформ, принесённых из земной жизни в виде ментального осадка, или семян кармы. Этим объясняется тот факт, что вызываемые духи, за редким исключением, не могут последовательно описать тот мир, в котором они обитают. В них следует видеть игрушки кармы, существ, лишённых духовной цельности и устойчивой личности, бесчувственных духов, психические «скорлупы», отброшенные прочь потоком сознания. Благодаря контакту с медиумом они восстают для жизни, в которой ведут себя подобно механизмам.

В Тибете, Монголии и Китае вызыванием духов занимаются ламы из особой группы жрецов-оракулов, с которыми советуется по важным вопросам политики сам Далай-лама. Однако вызываемые ими духи - низшие божества-хранители, так называемые

В это время лучше всего вспомнить учение о Великом Символе, где говорится о Пустоте. Если же ты с ним не

«исполнители» (тиб. кадёт — «сонм ожидающих»), а не привидения или недавно умершие люди. Тибетцы считают, что кадёты — это духи лам и последователей учения, которым (нередко из-за увлечения чёрной магией) не удалось достичь духовного просветления в земной жизни или которые, как описывается в этой книге, свернули с нормального пути духовного развития. Часто злыми демонами, чьё духовное развитие остановилось, становятся не потому, что медиумы, вызвавшие их вскоре после смерти, привязали их к земному миру, но естественным образом, из-за очень плохой кармы. Кадёты могут появляться вместе с обычными духами умерших и, будучи духами одержимости, способны причинить большой вред психике неопытного медиума и его соучастников, нередко доводя их до утраты нравственной ответственности и даже до безумия. Вот почему ламы считают, что психические эксперименты должны проводиться под руководством знатоков оккультных и магических наук и что заниматься ими в отсутствие гуру крайне нежелательно.

В Сиккиме практика некромантии (подобная той, что распространилась нынче на Западе) существует с давних времён. Лепчи, потомки первобытных народов Сиккима (к ним относится большая часть сельского населения страны), подобно американским индейцам, придерживаются анимистических культов; благодаря их влиянию на мирян-буддистов Сиккима, в жилах которых течёт как тибетская кровь, так и кровь лепчей, вызывание духов умерших получило широкое распространение. Ламы обеих стран энергично, но без особого успеха ведут с этим борьбу.

Пребывание в мире Бардо может продолжаться от пятисот до тысячи лет, а в исключительных случаях — до нескольких тысячелетий. Всё то время, пока выход из Бардо закрыт, умерший лишён возможности перенестись в райские области или вновь родиться в мире людей. Но всё же в конце концов он попадает в материнское чрево, и его пребывание в Бардо завершается.

знаком, следует направить духовные силы[1] на то, чтобы увидеть все вещи как иллюзорные (майя). Даже если это не удастся, не соблазняйся ничем. Мысленно сосредоточься на Божестве-Хранителе, на Великом Сострадательном Боге и ты станешь Буддой в Самбхога-Кайе.

ВОЗМОЖНЫЙ ВЫБОР: СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ РОЖДЕНИЕ ИЛИ РОЖДЕНИЕ ИЗ ЧРЕВА

Если же, о благороднорождённый, ты вынужден под влиянием кармы войти в материнское чрево, то выслушай наставление о выборе врат чрева. Слушай.

Не входи в первое попавшееся чрево. Если демоны-мучители вынуждают тебя к этому, мысленно сосредоточься на Хаягриве.

Так как ты обладаешь сейчас сверхъестественной силой предвидения, все места рождения станут тебе одно за другим известны[2], и ты сможешь выбрать наиболее подходящее.

Существуют две возможности: перенос потока сознания в чистое царство Будды и выбор нечистых врат материнского чрева в Сансаре; происходят они следующим образом.

---

[1] Тиб. сал — «силы». В других сходных местах текста употребляется слово ванпо — «способности».

[2] В ряде видений Познающий познаёт участь или судьбу, связанную с тем или иным материнским чревом или местом рождения. Здесь на память снова приходит эпизод из десятой книги «Государства» Платона, в котором описывается группа греческих героев, выбирающих в потустороннем мире тела для нового воплощения.

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ РОЖДЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ ПЕРЕНОСА В РАЙСКИЕ ОБЛАСТИ

Первая возможность — перенос в чистые райские области — осуществляется следующим сосредоточенным размышлением:

«Как печально, что на протяжении бесчисленных кальп безграничного, безначального времени блуждаю я в трясине Сансары! Как горько, что до сих пор я не понял, что сознание — это самость[1], и не обрёл таким образом Освобождения, не стал Буддой! Сансара вызывает во мне неприязнь и отвращение, она страшит меня; пришло время готовиться к бегству от неё. Я буду действовать

---

[1] Тиб. ригпа — «сознание» + даг — «самость», «я»; санскр. атма. Если рассматривать в этом контексте «сознание» как сущностное, истинное сознание, т. е. как подсознание (а именно это здесь подразумевается), то весь отрывок вполне соответствует идеям западной психологии, которая на основе многочисленных данных смогла постулировать, что подсознание (хранилище всего опыта человека, как в этой жизни, так и в гипотетических прошлых жизнях) есть подлинное «я», то русло, по которому непрерывный «поток жизни» течёт от одного состояния бытия к другому, и которое, преобразованное алхимией Совершенного Просветления, становится надмирным сознанием, сознанием Будды.

Эта точка зрения соответствует учению Будды, что видно из Лонапала Ваги Ангутары Никаи, где излагается йогический метод выявления воспоминаний, хранящихся в подсознании. Об одном из своих учеников, Собхите, Будда сказал, что тот «прекрасно помнит свои прежние жизни» (ср. Этадага Вага Ангутары Никаи), — он мог восстановить в памяти все свои прежние существования на протяжении 500 кальп. В этой же Ваге Будда упоминает свою ученицу Бхадду Капилани как «непревзойдённую в выявлении последовательности прежних скандх (человеческих тел)».

так, чтобы чудесным образом родиться из цветка лотоса[1] в Западной Области Счастья у ног Будды Амитабы[2]».

С этой мыслью смиренно устреми свою решимость к Западной Области; или к любой области, которую пожелаешь, будь то Область Высшего Счастья, или Всеобильная Область, или Область Длинноволосых[3], или Беспредельная Вихара Сияния Лотоса[4] в присутствии Ургьяна; или, собрав и сосредоточив ум, направь своё желание в любую область, которую жаждешь больше всего. Действуй так, и ты немедленно родишься в этой области.

Если же ты хочешь оказаться рядом с Майтреей на Небесах Тушиты[5], направь своё искреннее желание подобным же образом и думай: «Я отправляюсь к Майтрее на Небеса Тушиты; здесь, в Промежуточном Состоянии, пробил мой час», и ты чудесным образом родишься в цветке лотоса в присутствии Майтреи.

---

[1] Рождение из лотоса на Небесах Тушиты и в мире дэвов означает в эзотерическом смысле чистое рождение, т. е. без вхождения в материнское чрево, тогда как рождение из чрева считается нечистым.

[2] Здесь, как и в других местах этой книги, Будду Амитабу следует рассматривать не как личного бога, а как божественный принцип, лежащий в основе Западной Области Счастья, или как божественную энергию, исходящую из этой Области.

[3] Это рай Ваджрапани, а не Царство Будд (см. прим. 4, с. 69). Возможно под «длинными волосами» подразумевается прическа, заимствованная в Китае, - лишнее доказательство того, что текст был составлен в Тибете, а не в Индии.

[4] Царство, где ныне правит Великий Гуру Падма Самбава (тиб. Ургьян).

[5] Майтрея — грядущий Будда, Учитель Мира; ныне пребывает на Небесах Тушиты, Царём которых является. (См. прим. 5, с. 61).

РОЖДЕНИЕ ИЗ ЧРЕВА: ВОЗВРАЩЕНИЕ В МИР ЛЮДЕЙ

Если же сверхъестественное рождение окажется невозможным, и ты рад войти в материнское чрево или вынужден это сделать, то на этот случай имеется учение о выборе врат чрева в нечистой Сансаре. Слушай.

Используя свою сверхъестественную способность предвидения, обозри континенты, как уже говорилось, выбери тот, где господствует религия, и направься туда.

Если тебе суждено родиться из нечистот[1], тебя привлечёт к ним ощущение благоухания, и таким образом произойдет рождение.

В каком бы виде они (врата чрева или видения) не появились перед тобой, не считай их тем, чем они кажутся; избежав влечения и отвращения, ты выберешь благоприятное материнское чрево. При этом очень важно направить своё желание; думай так:

«О! Я должен родиться великим царём, или брахманом, подобным дереву сал[2], или сыном того, кто наделён силами сидхи[3], или в семье с безупречной родословной, или в касте ревностных почитателей религии; рождённый так, я должен обладать великими достоинствами, чтобы служить всем живым существам».

---

[1] Сперма и яйцеклетка в матке.

[2] Тиб. сала; санскр. шала — дерево с твёрдой древесиной, растёт в Индии, достигает огромных размеров. Древние индийцы считали дерево сал с его великолепной кроной и красивыми цветами лучшим среди деревьев. Буддисты почитали дерево сал священным в его тени родился и умер Просветлённый.

[3] Санскр. сидха-пуруша - «адепт сил сидхи (йоги)».

С этой мыслью направь своё желание и войди в чрево, излучая лучи своих способностей (милосердия, доброжелательности) навстречу чреву, в которое входишь, и преображая его тем самым в небесную обитель[1]. Верь в то, что Хозяева Десяти Направлений[2], их сыновья Бодисатвы, божества-хранители и особенно Великий Сострадательный Бог даруют тебе для этого силу, молись им и входи в чрево.

При выборе врат материнского чрева можно ошибиться: под влиянием кармы благоприятное чувство может показаться плохим, а плохое — благоприятным; такая ошибка не исключена. В эту минуту очень важно наставление, согласно которому поступай следующим образом:

Даже если чрево покажется тебе хорошим, не соблазняйся им, а если покажется плохим, не испытывай отвращения. Освободись от влечения и отвращения, от желания брать и избегать, достигни полного беспристрастия — в этом величайшее из искусств. За исключением тех немногих, кто имел практический опыт духовного совершенствования, всем остальным нелегко избавиться от дурных склонностей.

Указание Совершающему Обряд: Поэтому тот, кто наделён слабым умом и обладает плохой кармой, не может избавиться от влечения и отвращения и будет искать убежище среди животных[3]. Чтобы избежать этого, вновь назови умершего по имени и скажи:

О благороднорождённый, если ты не способен избавиться от влечения и отвращения и не знаешь, как правильно выбрать врата материнского чрева, то, какие бы видения ни появились

---

[1] Вариант перевода: «Используя свои сверхъестественные способности, представь себе, что чрево, в которое ты входишь, — небесная обитель».

[2] Четыре главных стороны света, четыре промежуточных, зенит и надир.

[3] В эзотерическом смысле — среди людей с низким уровнем духовного развития.

перед тобой, призови Три Сокровища и найди в них прибежище. Молись Великому Сострадательному Богу. Иди с высоко поднятой головой. Знай, что ты в Бардо. Отбрось все слабости и привязанности к своим сыновьям, дочерям и другим родственникам, которых ты оставил; они ничем тебе не помогут. Ступай по Пути Белого Света дэвов или по Пути Жёлтого Света людей; войди в прекрасные дворцы из драгоценных камней и в великолепные сады.

Указание Совершающему Обряд: Повтори обращение к умершему семь раз. После этого надо прочесть четыре молитвы: «Призывание Будд и Бодисатв», «Путь Благих пожеланий, защищающих от Страхов Бардо», «Основные Слова (или Стихи) Бардо» и «Спаситель (или Путь Благих пожеланий для Спасения) от Опасностей Бардо». Следует также читать Тахдол, который освобождает совокупность тела[1].

---

[1] Согласно некоторым тибетским системам йоги, человеческое тело состоит из двадцати семи частей: 1) пять первоэлементов (земля, вода, огонь, воздух, эфир), 2) пять скандх (тело, ощущения, чувства, желания, сознание), 3) пять жизненных токов (нисходящий, поддерживающий телесное тепло, пронизывающий, восходящий, поддерживающий жизнь), 4) пять органов чувств (нос, уши, глаза, язык, кожа), 5) шесть способностей (зрение, обоняние, слух, вкус, восприятие, рассуждение), 6) ум. Эти 27 частей образуют преходящую личность; вне их находится подсознание, Познающий, который в отличие от личности способен достичь Нирваны.

Некоторые отрывки текста Тахдол идут на изготовление янтр (талисманов; прим. 1, с. 92); их носят на теле, а в случае смерти сжигают или погребают вместе с умершим. Согласно народному поверью, таким образом тело получает освобождение. Такое же использование текстов Тахдола предписывает и «Астрология для мёртвых» — тибетское сочинение, в котором излагаются способы определения (исходя из момента смерти) времени, места и способа погребения тела, уготованного умершему загробного мира, а также места и условий его следующего воплощения.

Затем надо читать «Обряд, который даёт Освобождение благодаря Силе Привычки»[1]

[1] Тиб. Чёход-багчах-рандол; название краткого ритмизованного варианта Бардо Тёдол, который легко заучивается. Предполагается, что умерший знал когда-то весь текст наизусть и что чтение ламы поможет вспомнить его и принесёт Освобождение.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С помощью надлежащего чтения Бардо Тёдол адепты или йоги, преуспевшие в понимании, могут наилучшим образом воспользоваться Переносом[1] в момент смерти. Им нет необходимости входить в Промежуточное Состояние; они пойдут Великим Путём, Ведущим Вверх[2]. Те, кто менее опытен в духовных упражнениях, постигнут Чисгый Свет в Чёнид Бардо в момент смерти и последуют путём, ведущим вверх. Те же, кто уступает им в духовном развитии, достигнут Освобождения — в соответствии с личными способностями и кармическими связями, — когда в течение двух последующих недель в Чёнид Бардо перед ними появится то или иное Мирное или Гневное Божество.

Существует несколько поворотных моментов[3]; Освобождение может быть достигнуто в любом из них посредством осознания. Но те, чьи кармические связи слабы, чьё помрачение велико из-за их многочисленных злодеяний, должны спуститься в Сидпа Бардо ещё ниже. Однако, подобно ступенькам лестницы, существует много разных наставлений или напоминаний, и с помощью осознания можно достичь Освобождения на любой из них. Те же, чьи кармические связи совсем слабы, ничего не поняв, попадают под влияние страха и трепета. Для них имеются разные наставления о том, как закрыть и как выбрать врата материнского чрева. И в том, и в другом случае следует овладеть способом вызывания перед мысленным взором образов и использовать его безграничные достоинства для улучшения своего положе-

---

[1] См. с. 32.

[2] См. прим. 2, с. 37.

[3] Или «узких проходов», «ловушек».

ния. Даже самый низший из них, подобный животному, сможет, используя мантру Прибежище, избежать страданий; получив великий дар — совершенное и свободное человеческое тело[1], — он встретит в следующем рождении гуру, своего добродетельного друга, и узнает спасительные обеты.

Если учение будет изложено, когда ты пребываешь в Сидпа Бардо, оно станет звеном, соединяющим благодеяния, жёлобом, установленным для починки водостока; таково это Учение[2].

Даже тот, кто имеет плохую карму, достигает Освобождения, слушая и постигая это Учение. На вопрос «Почему?» — ответ таков: Потому что в то время, когда навстречу ему выходят Мирные и Гневные Божества, а вместе с ними

---

[1] Под «свободой» подразумевается свобода от восьми видов рабства, которые суть: 1) вечно вращающееся колесо наслаждений в мире дэвов, 2) непрерывная борьба в мире асуров, 3) беспомощность и порабощённость в мире животных, 4) муки голода и жажды в мире прет, 5) невыносимая жара и холод в Аду, 6) безрелигиозность или извращённая религиозность некоторых народов на земле, 7) физические и 8) прочие недостатки, сопутствующие рождению в мире людей.

Чтобы получить «совершенное» человеческое тело, необходимо обладать верой, стойкостью, разумом, искренностью и смирением, а кроме того — родиться во времена религиозного подъёма (т. е. когда воплощается Просветлённый или когда его учение становится движущей силой мира) и встретить великого духом гуру.

[2] Если водосток сломан, непрерывное течение воды по нему нарушается. Действенность Учения подобна жёлобу, который перебрасывают через трещину водостока (символизирующую разрыв потока сознания в результате смерти), чтобы вода могла течь по нему нормально. Благодаря ему, благодеяния, совершённые человеком при жизни, направляют поток вперёд — и непрерывность его восстанавливается.

Мары и Препятствующие Продвижению, одно уже слушание Учения полностью изменяет его мысли, и он достигает Освобождения; у него нет более тела из плоти и крови, от которого он зависит, а лишь духовное тело, которое легко поддаётся воздействию. Как бы далеко умерший ни забрёл в Бардо, он слышит наставления и возвращается, так как обладает чувством сверхъестественного восприятия и предвидения; мгновенно вспоминая и постигая, его ум способен измениться. Поэтому Учение здесь очень полезно. Оно подобно катапульте[1] или движению большого бревна, которое не могут поднять и сто человек, но которое в воде можно направить куда угодно[2], или езде на лошади, управляемой с помощью узды[3].

Находясь рядом с телом того, кто ушёл из этой жизни (если тело наличествует), усердно внушай это умершему снова и снова, пока из его ноздрей не начнут выделяться кровь и желтоватая слизь. Тело в это время беспокоить нельзя. Чтобы наставление было действенным, необходимо соблюдать следующие правила: ни одно животное не должно быть убито ради умершего[4]; родственники не должны плакать и при-

---

[1] Как катапульта позволяет метнуть большой камень в цель, так и Учение позволяет умершему направить себя к Цели — Освобождению.

[2] Как вода помогает переместить бревно, так и Учение помогает подвести умершего к наиболее благоприятным для него месту и условиям существования — вплоть до состояния Будды.

[3] Как с помощью узды направляют движение лошади, так и Учение направляет умершего в его странствиях в посмертном мире.

[4] Имеется в виду не жертвоприношение животных умершему, а обычай (не буддийский) убивать животных во время обряда погребения для угощения лам и гостей. К сожалению, этот запрет часто нарушается: животных

читать возле мёртвого тела[1]; пусть его семья совершит как можно больше благодеяний[2].

Великое Учение Бардо Тёдол, как и другие священные тексты, можно излагать умершему или умирающему и иначе. Если присоединить его к Руководствам и читать вместе с ними, то оно будет очень действенным. И в других случаях его следует читать как можно чаще[3]. Каждый должен заучить слова Учения и их смысл; и с приближением смерти и появлением её признаков умирающий, если позволят силы, должен самостоятельно повторять их, размышляя о смысле. Если же сил для этого недостаточно, тогда пусть Книгу читает его друг, усердно запечатлевая её в памяти. Тогда Освобождение несомненно наступит.

Это учение приносит Освобождение посредством видения и не требует ни медитации, ни садханы[4]. Глубочайшее Учение освобождает слушанием и видением, принося Освобождение на Тайном Пути даже тем, кто имеет очень плохую

не убивают поблизости, зато привозят их мясо издалека, следуя тем самым букве, а не духу буддийской заповеди «Не убий». (См. прим. 2, с. 131).

[1] С незапятных времён плач и причитания — обычное явление среди тибетцев и родственных им народов Гималаев, равно как и в Индии и Египте. Подобно исламу, буддизм этого обычая не одобряет.

[2] К ним относятся: угощение лам и бедняков, раздача милостыни, подношение в дар монастырям священных текстов и изображений, крупные денежные пожертвования монастырям (когда умерший оставил большое состояние).

[3] Букв. «постоянно повторять наизусть».

[4] Тиб. дуп; санскр. садхана — «глубочайшая набожность», выражающаяся, в частности, в точном исполнении всевозможных сложных обрядов.

карму. Не забывай его слов и смысла, даже если за тобой гонятся семь свирепых псов[1].

С помощью этого учения ты станешь Буддой в момент смерти. Если Будды Трёх Времён (Прошлого, Настоящего и Будущего) захотят найти более совершенное учение, чем это, они его не найдут.

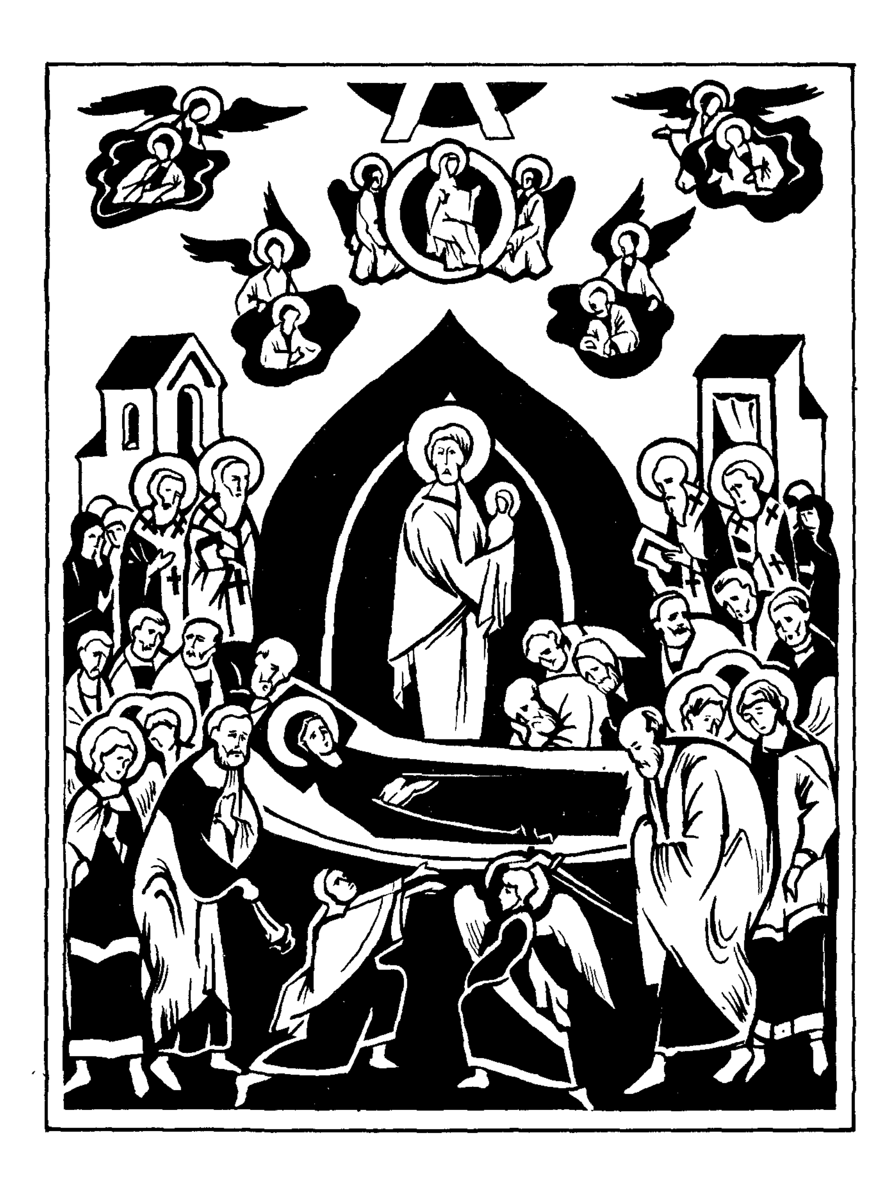
Так завершается изложение сущности Глубочайшего Учения Бардо — Бардо Тёдол, приносящего живым существам Освобождение.

КОНЕЦ ТИБЕТСКОЙ КНИГИ МЁРТВЫХ

---

[1] В тибетских деревнях много злых собак, для защиты от которых путники используют особые амулеты. «Семь свирепых псов» — чисто тибетский штрих, ещё одно доказательство того, что Бардо Тёдол был составлен в Тибете, хотя и заимствовал многое из индийской мифологии и философских систем йоги.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Православные свидетельства о судьбе души по смерти тела

О. Павел Флоренский

«ЧЕЛОВЕК УМИРАЕТ ТОЛЬКО РАЗ В ЖИЗНИ...»

Человек умирает только раз в жизни и потому, не имея опыта, умирает неудачно. Человек не умеет умирать, и смерть его происходит ощупью, в потёмках. Но смерть, как и всякая деятельность, требует навыка. Чтобы умереть вполне благополучно, надо знать, кáк умирать, надо приобрести навык умирания, надо выучиться смерти. А для этого необходимо умирать ещё при жизни, под руководством людей опытных, уже умиравших. Этот-то опыт смерти и даётся подвижничеством. В древности училищем смерти были мистерии.

У древних переход в иной мир мыслился: либо как разрыв, как провал, как ниспадение, либо как восхищение. В сущности, все мистерийные обряды имели целью уничтожить смерть как разрыв. Тот, кто сумел умереть при жизни, он не проваливается в преисподнюю, а переходит в иной мир. Посвящённый не увидит смерти — вот заветное чаяние мистерий. Не то, чтобы он оставался вечно здесь; но он иначе воспримет кончину, чем не-посвящённый. Для не-посвящённого загробная жизнь — это абсолютно новая страна, в которой он не умеет разобраться, — в которую он рождается как младенец, не имеющий ни опыта, ни руководителей. Посвящённому же эта страна уже знакома, — он уже бывал в ней, уже осматривал её, хотя бы издали и под руководством людей опытных. Он уже знает все пути и перепутья потустороннего царства и переходит туда не беспомощным младенцем, а юношей или даже взрослым мужем. Он, как говорили древние, знает карту иного мира и знает наименования потусторонних вещей. И потому он не растеряется

Отрывок из книги «Не восхищением непщева» (Филип. 2, 6—8) (К суждению о мистике), Сергиев Посад, 1915.

и не запутается там, где от неожиданности толчка и по неопытности, придя в себя после глубокого духовного обморока, не-посвящённый не найдётся, ка́к поступить, и не поймёт, что́ делать. Этот-то переход в иное царство, при жизни ли или в конце её, совершается Гарпиями. Демоны или, по-нашему, ангелы экстаза уносят туда душу чрез восхищение её, восхищают её. Иногда восхищенная душа возвращается обратно, иногда нет. Но и в последнем случае, повторяю, это не было смертью, а было похищением души в иной мир. Вот почему это ухождение отсюда чрез экстаз, чрез восхищение древними противополагалось смерти: тот, кто при жизни умер для мира, т. е. получил дар восхищаться в миры иные, — тот вкусил бессмертия и, следовательно, умереть не может.

МЫТАРСТВА ДУШИ БЛАЖЕННОЙ ФЕОДОРЫ

Почти одновременно с описанными событиями блаженная Феодора, которая прислуживала преподобному Василию, — приняв иноческий чин, преставилась ко Господу. Все почитатели преподобного, узнав об этом, опечалились, так как блаженная жена была пред святым старцем ходатаицей за всех приходящих к нему. Она всех с любовью принимала, всех утешала своими кроткими речами, была милостива, христолюбива и целомудренна, а также исполнена духовной премудрости. Григорий* возымел сильное желание узнать, где находится по преставлении своём Феодора, на десной или на левой стороне[1], с праведниками или с грешниками, и сподобилась ли она получить от Бога милость или какую-нибудь отраду за свою усердную службу старцу. Помышляя об этом, он часто молил преподобного Василия, прося его поведать о душе почившей Феодоры, ибо Григорий веровал, что святому угоднику Божию открыто всё о почившей. Досаждаемый частыми просьбами, святой старец, не желая отказом опечалить своего

Печатается по изданию: Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского, кн. 7. М., 1906, сс. 530—550 (Житие преподобного Василия Нового).

* Григорий — ученик преп. Василия Нового, очевидец многих чудес его и составитель его жития.

[1] Десная или правая сторона — означала вообще почётное положение. В Евангелии (Мф. 25, 32—46) положение по правую сторону от вечного Судии усваивается праведникам, а по левую сторону — грешникам. Таким образом, положение на десной или на левой стороне означает или оправдание, или осуждение.

духовного сына, помолился к Господу, прося Его открыть Григорию в видении о том, что стало с душою Феодоры по преставлении её.

В следовавшую затем ночь Григорий в сонном видении сподобился увидеть блаженную Феодору в светлой обители, которая была уготована Богом преподобному Василию. В сей-то обители, небесною славой озарённой и неизреченных благ исполненной, блаженная Феодора молитвами угодника Божия и была водворена. Таким образом, кому она усердно и трудолюбиво служила в сём мире, в обители того сподобилась пребывать в жизни вечной, по его святым молитвам. Увидев её, Григорий возрадовался и насладился продолжительной беседой с ней, как будто бы он говорил с ней наяву.

Григорий спросил Феодору, как она разлучилась от тела, как претерпела смертные страдания, что видела по своей кончине и как миновала воздушных духов[1].

Она же начала передавать ему следующее:

– Чадо Григорий! О страшной вещи спрашиваешь ты меня, о которой даже ужасно и вспоминать. Видела я лица, которые никогда не видала ни раньше, ни после, слышала речения, которых никогда не слыхала до того. И что я расскажу тебе? Тогда предо мной предстало всё то лютое и греховное из дел моих, о чём я позабыла было, но, молитвами и помощью отца нашего преподобного Василия, всё это не было вменено мне и не удержало меня от входа в эту обитель. И что я скажу тебе, чадо, о болезни телесной, о жесточайших страданиях, которые претерпевают умирающие? Подобно тому, как если кто-нибудь брошенный в сильный пламень, горя, как бы истаивает и обращается в пепел, так и болезнь смертная разрушает человека. Воистину люта смерть для подобных мне грешников, ибо истину говорю тебе, что и я была дела-

---

[1] Разумеются нечистые духи, стоящие при воздушных мытарствах. О мытарствах см. ниже, на с. 177 прим. 1.

тельницей грешных дел, праведных же дел своих я совершенно не помню.

Когда я приблизилась к концу жизни моей и настал час разлучения души от тела, увидела я множество эфиопов[1], стоявших вокруг одра моего; лица их были чёрные, как сажа и смола, очи горели, как угли огненные, и весь вид их был столь же страшен, как вид огненной геенны. И начали они производить шум и смятение: одни ревели, как скоты и звери, другие лаяли, как псы, некоторые выли, как волки; при этом все они, с яростью смотря на меня, грозили мне, набрасывались на меня, скрежеща зубами, и хотели тут же поглотить меня. Приготовляли они и хартии[2] как бы в ожидании судьи некоего, имеющего придти туда, и развёртывали свитки[3], на которых были написаны все злые дела мои. И была убогая душа моя в великом страхе и трепете. Тогда претерпевала я не только муки смертные, происходившие от разлучения души с телом, но также жесточайшие страдания от видения тех страшных эфиопов и грозной ярости их, и это было для меня как бы другой смертью, более тяжкой и лютой. Я старалась отвращать взор мой от видения то в одну сторону, то в другую, чтобы не видеть мне страшных эфиопов, не слышать голосов их, но никак не могла избавиться от них, ибо везде

---

[1] Эфиопами назывался первоначально народ, обитавший на юго-востоке от Египта, в стране, соответствовавшей теперешней Абиссинии, и отличавшийся чёрным цветом кожи. Впоследствии христианские писатели стали называть эфиопами мрачных духов злобы, которые часто изображались на памятниках церковного искусства в виде чёрных людей.

[2] Хартия — бумага, листок.

[3] Свитком обыкновенно назывался тонкий свёрток исписанного с обеих сторон длинного пергаментного листка; при чтении он постепенно развёртывался, а потом свёртывался по-прежнему.

было их бесчисленное множество, и не было никого, кто бы помог мне.

Уже изнемогая совершенно от таких страданий, я вдруг узрела двух светоносных ангелов Божиих, которые явились ко мне в образе прекрасных юношей, красоты коих описать невозможно. Лица их были светлее солнца, очи ласково взирали на меня, волосы на головах были белы, как снег, вокруг голов разливалось златовидное сияние, одежда у них блистала как молния и была на груди крестообразно опоясана золотыми поясами. Приблизившись к одру моему, они стали направо от меня, тихо беседуя друг с другом. При виде их я возрадовалась и смотрела на них с умилением сердечным. Чёрные же эфиопы, увидев их, содрогнулись и отступили подальше. И вот один светоносный юноша гневно сказал им:

— О бесстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человеческого! Зачем вы всегда поспешаете преждевременно к умирающим и своим бесстыдным шумом устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся с телом? Но теперь прекратите свою радость, так как здесь вы не приобретёте ничего. Вам нет какой-либо части в сей душе, потому что с ней Божие милосердие.

При таких словах светлого юноши эфиопы тотчас же взволновались и начали с криками показывать написания злых дел моих, соделанных от юности.

— Как так мы не имеем в ней части? а эти грехи чьи? Не она ли соделала это и это?

Так говоря, они стояли в ожидании смерти.

И вот пришла смерть, рыкая, как лев; вид её был очень страшен, она имела некоторое подобие человека, но тела совсем не имела и была составлена из одних только обнажённых костей человеческих. С собой она несла различные орудия мучений: мечи, стрелы, копья, косы, серпы, железные рога, пилы, секиры, тесла[1] и иные орудия неизвестные. Увидев всё это,

---

[1] Тесло — плотническое орудие, род топора и струга.

смиренная душа моя затрепетала от страха; святые же ангелы сказали смерти:

— Что медлишь? Разреши душу сию от уз плотских, скоро и тихо разреши, ибо она не имеет много греховных тяжестей.

Тотчас же смерть приступила ко мне, взяв секиру, отсекла сперва ноги мои, потом руки, затем при посредстве другого орудия все остальные части моего тела разрушила и члены от составов отделила. И не имела я ни рук, ни ног, и всё тело моё омертвело. Смерть же взяла и отсекла голову мою, — так что я не могла повернуть головой, и она была мне чужой. После всего смерть сделала раствор в чаше и, приподнеся его к моим устам, напоила меня. И столь горек был раствор тот, что душа моя, не имея сил стерпеть горечи, содрогнулась и вышла из тела, как бы насильственно оторванная от него. Святые ангелы тотчас же приняли её на руки свои. Взглянув назад, я увидела тело моё, лежащее бездушным, бесчувственным и недвижным. Совлекши его, как совлекают одежду, я смотрела на него с безмерным удивлением[1]. В это время бесы, явившиеся в образе эфиопов, обступили ангелов, державших меня, и начали вопить, показывая написания грехов моих:

— Множество грехов имеет душа эта, — поэтому пусть даст она ответ пред нами.

Святые ангелы начали тогда отыскивать в жизни моей добрые дела и, с помощью Господа Бога, благодатью Коего я творила добро, обрели их. Они приводили на память всё, что только я творила доброго, когда давала милостыню убогим, когда накормила алчущего, или напоила жаждущего,

---

[1] Представленное здесь описание смерти очень образно и чувственно и, конечно, не должно быть понимаемо в буквальном смысле. Здесь чувственное и грубо-образное нужно понимать, насколько возможно для нашего ума, в таинственном и духовном смысле.

или одела нагого, или приводила в дом странника и упокоивала его, или служила святым; когда я посещала больного или заключённого в темницу и помогала им; они припоминали, когда я с усердием приходила в церковь и с умилением и сердечным сокрушением молилась там, слушая со вниманием пение и чтение церковных молитв и песнопений; когда приносила в церковь фимиам и свечи или иное какое-нибудь приношение, или вливала деревянное масло в лампады, чтобы они теплились пред иконами, и с благоговением лобызала самые честные иконы; они приводили на память, когда я воздержанно проводила время и когда по средам и пятницам и во все святые посты постилась, и сколько творила поклонов и простаивала нощных бдений; они указывали на то, как я сокрушённо стенала о грехах своих и плакала о них по целым ночам, как исповедовала грехи свои Богу и с сокрушением каялась в них пред духовным отцом своим, удостоверяя своим сокрушением и сердечным раскаянием Правде Божией; они припоминали всё, что я творила доброго ближним моим, как я на враждующих против меня не гневалась, как терпеливо сносила всякую досаду и укоризну себе, не помнила зла и воздавала за зло добром, как я при нападках людей на меня смирялась, как я болела сердцем и скорбела о чужой беде, как подавала кому-нибудь руку помощи, или споспешествовала кому-либо в добром деле, или отвращала его от зла; припоминали они, что я отвращала очи свои от суеты, удерживала язык свой от клятвы, лжи, клеветы и всяких суетных слов: всё это и все другие малейшие добрые дела мои святые ангелы собирали, готовясь положить их на весы против моих злых дел. Эфиопы же, видя это, скрежетали на меня зубами, желая похитить меня из рук ангельских и низвести на самое дно ада.

В это время неожиданно явился там преподобный отец наш Василий и сказал святым ангелам:

— Властелины мои, сия душа много послужила мне, угождая моей старости: я молился Богу о даровании мне её, и Господь ниспослал мне сию душу.

Сказав это, он вынул из-под одежды своей мешок, чем-то наполненный (думаю, что в нём было одно чистое золото), и дал его святым ангелам, сказав при этом:

– Когда вы будете проходить воздушные мытарства и лукавые духи начнут истязать душу сию, вы искупите ее

---

[1] Мыта́рства — нечто вроде застав или таможен, которые встречают на своём пути души умерших людей, возносясь к Престолу Небесного Судии. При них стоят духи злобы и взымают со всякой души, повинной в известном грехе, своего рода пошлину или выкуп, состоящий в представлении им на вид противоположного этому греху доброго дела. Названия мытарства и мытари заимствованы из истории еврейской. Мытарями у евреев назывались лица, назначенные римлянами для сбора податей. Они обыкновенно брали на откуп собирание этих пошлин и употребляли всевозможные меры, не пренебрегая даже истязаниями, чтобы извлечь для себя наибольшие выгоды. Мытари стояли при особых таможнях или заставах, собирая с провозимых товаров пошлины. Заставы эти назывались мытницами, мытарствами. Христианские писатели это название перенесли и на места воздушных истязаний, при которых восходящие к престолу Небесного Судии души задерживаются злыми духами, старающимися уличить их во всевозможных грехах и чрез это низвести в ад. Сущность учения о мытарствах заключается в слове св. Кирилла Александрийского (+ в 444 г.) о исходе души, помещаемом обыкновенно в Следованной Псалтири.

«При разлучении души нашей с телом, — говорится здесь, — предстанут пред нами, с одной стороны, воинства и силы небесные, с другой — власти тьмы, воздушные мытареначальники, обличители наших дел. Узрев их, душа содрогнётся, вострепещет и в смятении и ужасе будет искать себе защиты у ангелов Божиих; но и будучи принята ангелами и под кровом их протекая воздушное пространство и возносясь на высоту, она встретит различные мытарства, кои будут преграждать ей путь в царствие, будут останавливать её стремление к оному. На каждом из сих мытарств востребуется отчёт в особенных грехах... Каждая страсть, всякий грех будут иметь своих мытарей и истязателей. При том будут присутствовать и Божественные силы и сонм нечистых духов; и как первые будут представлять добродетели души, так последние — обличать её грехи... И если за благочестивую

этим от долгов её. Благодатью Божией, я богат и много собрал сокровищ грудами и потом своим, — и вот я дарю мешок душе сей, послужившей мне.

и богоугодную жизнь свою она окажется достойною (награды), то её восприимут ангелы, и тогда она уже небоязненно потечёт к царствию... Напротив, если окажется, что она проводит жизнь в нерадении и невоздержании, то услышит оный страшный глас: *да возмется нечестивый, да не видит славы Господней* (Ис. 26, 10); тогда оставят её ангелы Божии и возьмут страшные демоны, и душа, связанная неразрешимыми узами, низвергается в темницы адские».

Отсюда видно, что мытарства представляют собой неизбежный путь, наполненный всякого рода заставами и таможнями, по которым совершают свой переход от временной жизни к вечному жребию все человеческие души, как добрые, так и злые. Во время этого перехода *каждая душа в присутствии ангелов и демонов, без сомнения*, пред оком всевидящего Судии, постепенно и подробно испытывается во всех её делах, добрых и злых; следствием же этого подробного отчёта бывает то, что добрые души оправдываются на всех мытарствах и возносятся ангелами прямо в райские обители, а души грешные, задержанные на том или другом мытарстве и обвинённые в нечестии, влекутся по приговору невидимого Судии демонами в их мрачные обители. Таким образом, мытарства суть не что иное как частный суд, который совершает над человеческими душами невидимо Сам Господь при посредстве ангелов, допуская к тому и *клеветников братии нашея* (Апок. 12, 10) — злых духов, суд, на котором припоминаются душе и беспристрастно оцениваются все её дела и после которого определяется ей известная участь. Суд этот называется частным в отличие от всеобщего, который будет совершен над всеми людьми при кончине мира, когда Сын человеческий снова приидет на землю во славе своей.

В житии преподобного Василия Нового изображены все подробности этого частного суда при мытарствах. Читая все эти подробности, должно помнить, однако, что как вообще в изображении предметов мира духовного для нас, облечённых плотью, неизбежны черты более или менее чувственные, так, в частности, неизбежно допущены

После этих слов он отошёл. Лукавые же бесы, видя это, пришли в недоумение, а затем, огласив воздух плачем, скрылись.

Между тем угодник Божий Василий снова пришёл и принёс с собой много сосудов чистого елея и мира многоценного; открывая сосуды один за другим, он возливал елей и миро на меня, так что я исполнилась духовного благоухания и вместе с тем изменилась и стала светлым существом.

Преподобный же Василий снова сказал святым ангелам:

— Владыки мои, после того как совершите всё необходимое для души сей, введите её в уготованную мне от Господа обитель, и пусть она пребывает там.

Сказав это, святой стал невидим; ангелы же взяли меня и понесли по воздуху на восток[1].

Когда мы поднимались от земли к высоте небесной, нас встретили сначала воздушные духи первого мытарства, на котором судят за грехи языка, за всякое слово праздное, бранное, бесчинное, скверное. Тут мы остановились, и бесы вынесли к нам свитки, на которых были написаны все легкомысленные слова, сказанные мной от юности, — всё, что

они и в подробном учении о мытарствах, которые проходит человеческая душа по разлучении с телом. А потому надобно твёрдо помнить наставление, какое сделал ангел преподобному Макарию Александрийскому (+ в 391 г.), начиная говорить ему о мытарствах: «Земные вещи принимай здесь за самое слабое изображение небесных». Надобно представлять мытарства не в смысле грубом, чувственном, а, сколько для нас возможно, духовном, и не привязываться к частностям, которые у разных писателей и в разных сказаниях самой Церкви, при единстве основной мысли о мытарствах, представляются различными.

[1] Восток представляется в Священном писании страною света, символом царствия Христа, которое называется Востоком свыше, тогда как запад является синонимом царства тьмы и мрака, царства сатаны.

я говорила неразумного и скверного, особенно же кощунственные и смехотворные речи, которые я допускала произносить в юности, как это бывает у многих. Предстали предо мной там все мирские бесстыдные песни, которые я пела когда-то, все бесчинные восклицания мои, все мои легкомысленные речи, и бесы обличали меня всем тем, указывая времена, места и лица, когда, где и с кем я предавалась суетным беседам и прогневляла словами моими Бога, не вменяя себе того в грех и не исповедываясь в том пред отцом духовным. Видя всё это, я молчала, как безгласная, потому что не имела что-либо сказать лукавым духам: они обличали меня вполне справедливо, — и я удивлялась, как они ничего не забыли; ибо много лет прошло с тех пор, как все эти грехи были соделаны мной, и я давно забыла о них и никогда не помышляла о содеянном в уме своём; они же приводили все слова мои, как будто они были только что произнесены мной, всё подробно и до тонкостей припоминая, как оно и было в действительности. И когда я со стыдом молчала, в то же время трепеща от страха, святые ангелы в противовес тем грехам моим представили нечто из моих добрых дел, содеянных в последние годы жизни моей, а так как они не могли перевесить тяжести грехов моих, то недостаток восполнили из того, что было даровано преподобным отцом моим Василием. Так они искупили меня и понесли выше.

Тут мы приблизились к другому мытарству, называемому мытарством лжи, на котором истязуются всякое ложное слово, особенно клятвопреступления, призывания имени Божия всуе, лжесвидетельства, нарушение обетов, данных Богу, неполное исповедание грехов и тому подобное. Духи этого мытарства весьма яры и свирепы, — они испытывали меня весьма настойчиво, не упуская ни одной подробности. И была я обличена от них в двух грехах, именно — в том, что иногда в некоторых малых вещах допускала себе лгать, не вменяя того в грех, а также и в том, что многократно, стыдясь грехов своих, приносила духовному отцу своему неполную исповедь. Что же касается клятвопреступления и лжесвидетельства, то этих грехов, благодатью Христовой, не нашлось у меня. Всё же бесы торжествовали по поводу найденных во мне грехов

лжи и уже хотели меня похитить из рук ведших меня ангелов, но те, положив нечто из моих добрых дел против грехов тех, а недостающее восполнив из дарованного преподобным Василием, выкупили меня и беспрепятственно понесли выше.

После того достигли мы третьего мытарства, которое называется мытарством осуждения и клеветы. Удержанная там, я увидела, сколь тяжек грех оклеветать кого-либо, обесславить, похулить, а также надсмеяться над чужими пороками, забывая о своих. Всех, кто предаётся власти этого греха, жестоко истязают злые духи, как своего рода антихристов, предвосхитивших власть Христа, имеющего прийти судить людей и сотворивших себя судьями ближних своих, в то время как сами они более достойны осуждения. Но во мне, благодатью Христовой, немного могли найти что-либо из таких грехов, ибо я строго блюла себя во все дни жизни моей, заботясь о том, чтобы не осудить, не оклеветать кого-либо, не посмеяться над кем, не похулить кого; и если иногда приходилось мне слышать, как кто-нибудь осуждал другого, то я мало внимала осуждающему, и если прибавляла что от себя в этом разговоре, то только такое, что не могло послужить ближнему в вящую обиду, да и тогда тотчас же останавливалась, зазирая себя за это немногое. Однако и такие провинности были истязателями поставлены во грех мне. Но святые ангелы искупили меня дарованным от святого Василия и стали подниматься со мною выше.

И дошли мы до четвёртого мытарства, называемого мытарством чревоугодия. Злые духи этого мытарства тотчас же выбежали к нам навстречу, радуясь, как будто приобрели что-либо. Они были весьма отвратительны видом своим, изображая собою всю мерзость чревоугодия и пьянства; при этом одни из них держали блюда и сковороды с яствами, другие же чаши и кружки с питьём, — и я увидела, что пища та и питьё были подобны смердящему гною и нечистым испражнениям. Бесы же, держащие то и другое, имели вид пресыщенных и пьяных; они скакали с различными гудьбами и делали всё то, что обычно творят пьяницы и пирующие, ругаясь над душами приводимых к ним грешников. Преградив нам путь и обойдя нас, как псы, они тотчас же выставили

на вид все мои прошлые грехи чревоугодия, когда я предавалась излишеству в пище и питье и ела чрез силу и без всякой нужды, когда я, как свинья, приступала утром к еде без молитвы и крестного знамения, или же когда постом садилась за стол раньше, чем это дозволяли правила церковного устава. Представили они также чаши и сосуды, из коих я упивалась, предаваясь пьянству, и даже указывали число выпитых чаш, говоря:

— Столько чаш испила она на таком-то пиру и с такими-то людьми; в другое же время и в другом месте столькими-то чашами упилась она до беспамятства; сверх того она столько-то раз пировала при звуке свирелей и других музыкальных орудий, предаваясь пляске и песням, и после таких пиров её с трудом приводили домой, так она изнемогала от безмерного пьянства

Представляя все такие и подобные им чревоугодия, бесы торжествовали и радовались, как будто уже имели меня в своих руках, и уже готовились схватить меня и низвести на дно ада. Я же трепетала, видя себя обличаемой ими и не имея что ответить им. Но святые ангелы, взяв немало от дарованного преподобным Василием, положили за меня выкуп. Бесы, увидев это, пришли в смятение и возопили:

— Горе нам, ибо погиб труд наш, погибла надежда наша.

С этими словами они стали бросать в воздух хартии, в которых были написаны мои грехи. Я же, видя это, веселилась и беспрепятственно шла оттуда.

Поднимаясь со мной выше, ангелы стали так беседовать друг с другом:

— Поистине великую помощь имеет душа эта от угодника Божия Василия: если бы его труды и молитвы не помогали ей, великую нужду претерпела бы она, переходя чрез воздушные мытарства.

Тогда, возымев дерзновение, я сказала святым ангелам:

— Владыки мои, думаю я, что никто из живущих на земле не знает, что бывает здесь и что ожидает грешную душу после её смерти.

Святые ангелы ответили мне:

— Разве не свидетельствуют о всём, что здесь бывает, Божественные писания, постоянно читаемые в святых церквах

устами священнослужителей? Но пристрастившиеся к земной суете пренебрегают всем этим, поставляя всю сладость жизни во вседневном объядении и пьянстве: каждый день они едят без меры и упиваются, отложив страх Божий; и, имея у себя чрево вместо Бога, они совершенно не помышляют о будущей жизни и не помнят Слова Божия, которое говорит: *горе вам, насыщении ныне, яко взалчете; горе вам, смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете*[1]. Они маловерно думают, что всё, что говорится в Божественном писании, суть басни, и пренебрегают написанным, пируя *с тимпаны и лики*[2], подобно евангельскому богачу, *веселяся на вся дни светло*[3]. Впрочем, те их них, которые милосердны к бедным, благодетельствуют нищим и убогим и помогают требующим помощи, те получают от Бога прощение грехов своих и беспрепятственно проходят мытарства ради своей милости, ибо Священное писание говорит: *милостыня от смерти избавит*[4]. Таким образом, творящие милостыню получают жизнь вечную; тем же, кто не старается милосердием очистить грехи свои, невозможно избегнуть сих испытаний, и их похищают мрачные мытари, которых ты видела; подвергая сии души жестоким мучениям, они низводят их в самые преисподние места ада и держат там в узах до страшного суда Христова. Тебе также трудно было бы избегнуть этой участи, если бы ты не получила искупления от дарованного тебе преподобным Василием.

Так беседуя, мы достигли пятого мытарства, называемого мытарством лености, в котором испытываются все дни и часы, проводимые в праздности, и истязаются тунеядцы, живущие

---

[1] Лк. 6, 25.

[2] Т. е. при звуке тимпанов и хорового пения. Т и м п а н – музыкальное орудие, в которое ударяют палочкой, нечто вроде литавров и ручных бубнов.

[3] Лк. 16, 19.

[4] Тов. 4, 10.

чужим трудом, сами же ничего не делающие, а также наемники, получающие вознаграждение за дело, которое как следует не исполняют. В этом же мытарстве подвергаются истязаниям и те, которые не воздают хвалу Богу и ленятся в праздничные и воскресные дни ходить к утрене, к литургии и к другим службам Божиим. Испытуется там также уныние и небрежение о душе своей, и всякое проявление того и другого строго взыскивается, так что весьма многие люди мирского и духовного чина низвергаются с этого мытарства в пропасть. На этом мытарстве и я подвергнута была многим испытаниям, и невозможно мне было бы быть свободной от долгов его, если бы скудость моя не была исполнена дарованным от преподобного Василия, чем я была искуплена и чрез это получила свободу.

После того шли мы мытарством татьбы*. На нем мы также были остановлены, но, дав там немногое, скоро миновали его, ибо не нашлось на мне никакого греха татьбы, кроме совершенного мной небольшого проступка в детстве, по неразумию.

Оттуда мы пришли к мытарству сребролюбия и скупости и его скоро миновали. Ибо, при содействии Господа Бога, я не радела о многом стяжании и не была сребролюбивой, и потому довольствовалась тем, что посылал мне Господь, не была я также и скупой, но, что имела, усердно подавала нуждающимся.

Поднимаясь выше, встретили мы мытарство лихвы, где испытываются всевозможные лихоимцы и грабители, а также все, дающие серебро свое в лихву и приобретающие богатство беззаконными средствами. Злые духи этого мытарства, усердно исследовав все обо мне, ничего не нашли, в чем бы я была виновна, и от ярости скрежетали на меня зубами своими. Мы же пошли выше, благодаря Господа Бога.

После того мы достигли мытарства неправды, на котором подвергаются истязаниям все неправедные судьи, берущие мзду и оправдывающие виновных, невинных же осуждающие. Там же истязуются удержание платы наёмным рабочим, всякая

---

* Татьба — воровство

неправильность в весах у торговцев, и взыскивается всякая неправда. Но мы, благодатью Христовой, прошли то мытарство без особых препятствий, мало что давши мытарям.

Также благополучно миновали мы следовавшее затем мытарство зависти, ничего не дав тем, потому что я никому не завидовала. На этом мытарстве испытывали также грехи вражды и ненависти, но я, благодатью Христовой, и в этих грехах оказалась неповинной. Видя это, бесы пришли в ярость и скрежетали на меня, но я не боялась их и с радостью поднималась выше.

Подобным же образом прошла я и мытарство гордости, где надменно-гордые духи взыскивают грехи тщеславия, самомнения и величания. Там прилежно истязуется и то, не оказывал ли кто непочтения и неповиновения родителям или старейшинам, получившим власть от Бога, а также прочие грехи гордости и самомнения. Там мы положили очень немногое из дарованного преподобным Василием, и я сделалась свободною.

Тогда достигли мы мытарства гнева и ярости, но и там, хотя и свирепы были воздушные истязатели, однако немного от нас получили, и мы пошли дальше, радуясь о Господе Боге, спасающем мою грешную душу молитвами преподобного отца моего святого Василия.

После чего дошли мы до мытарства злобы, на котором немилосердно истязуются держащие злобу на ближнего и воздающие злом за зло и затем низводятся злобными духами в тартар[1]. Но милосердие Божие и там помогло мне; ибо я не держала злобы ни на кого, не помнила зла по поводу соделянных мне неприятностей, но имела ко всем враждующим ко мне незлобие и по силе моей проявляла любовь к ним,

---

[1] Тартар — неизмеримая пропасть, бездна адская. Это слово заимствовано из греческих сочинений, в которых под тартаром разумеется подземная, солнцем никогда не освещаемая и не согреваемая пропасть, где свирепствует холод. У христианских писателей этим словом обозначается место нестерпимого холода, куда будут посланы души грешных людей.

побеждая благим злое Таким образом, никакого греха злобы не нашли на мне на этом мытарстве, так что бесы от ярости рыдали, видя, что душа моя свободно отходит от них, мы же стали подниматься дальше, радуясь о Господе

Восходя выше и выше, я спросила ведших меня святых ангелов

— Умоляю вас, владыки мои, скажите мне откуда известно страшным воздушным властям о каждом злом деле всех людей, живущих в мире, как, например, о моих злых делах, и притом не только о тех, которые явно сотворены, но даже и о тех, которые содеяны тайно?

И сказали мне святые ангелы

— Всякий христианин от Святого крещения приемлет от Бога данного ему ангела-хранителя, который, невидимо храня человека, днем и ночью наставляет его на всякое благое дело во все время жизни его до самого смертного часа и записывает все добрые дела его, в течение всей жизни творимые, чтобы в награду за них человек мог получить от Бога милость и вечное воздаяние в небесном царствии Точно так же и князь тьмы, желающий привлечь человеческий род к своей погибели, приставляет к человеку одного из лукавых духов, который, постоянно следуя за человеком, следит за всеми злыми делами его, творимыми от юности, своими кознями соблазняет его на преступные деяния и записывает все, что человек сотворил злое Затем, отходя к мытарствам, сей лукавый дух вписывает каждый грех в соответственное ему мытарство, почему и осведомлены воздушные мытари о всех грехах, творимых людьми И вот, когда душа какого либо человека разлучится от тела и станет отходить к Создателю своему, в небесные селения, то лукавые духи, стоящие при мытарствах, преграждают ей путь, показывая все записанные грехи ее И если в ней найдется более добрых дел, чем грехов, то бесы не будут в силах удержать ее Если же в ней более отыщется грехов, нежели добрых дел, то бесы на время удерживают ее и заключают как бы в темнице где, по попущению Божию и мучают ее пока душа та восприимет искупление от мук их, по молитвам Церкви и чрез милостыню, творимую в память ее ближними ее Если же какая либо душа окажется столь грешна и мерзостна пред

Богом, что у нее не будет никакой надежды на спасение и будет ожидать ее вечная погибель, то такую душу бесы тотчас же низвергают в бездну, в которой уготовано место вечных мучений и для них самих, и в этой бездне держат ее до второго пришествия Господня, после коего она должна мучиться вечно в геенне огненной[1] вместе с телом. Нужно еще и то заметить, что сим путем восходят и такие истязания принимают только те, кто просвещены верой и Святым крещением. Неверные же язычники, сарацины[2] и все вообще иноверцы этим путем не идут. Еще будучи живы телом, они душой уже мертвы, погребены во аде, потому когда они умирают, то бесы тотчас же, без великого испытания, берут души их, как по праву принадлежащие им, и низводят в пропасти ада.

Когда ангелы все это возвещали мне, мы вошли в мытарство убийства, в котором испытывается не только разбой, но и всякая рана, всякий удар, нанесенный куда-либо, по плечам или по главе, а также всякие заушения или толчки, сделанные во гневе. Все это на мытарстве том тщательно испытывается и на весы полагается, но мы благополучно миновали его, немного положив для выкупа.

Также миновали мы и мытарство чарований, отравлений наговорными травами и призываний бесов с целью волшебства

---

[1] Геенна огненная — место вечных мучений (Мф. 10, 28; Ин. 3, 6). Это название произошло от еврейских слов, которые означают долину Енном близ Иерусалима, где в честь Молоха были сожигаемы дети (4 Цар. 16, 3—4). После отменения Иосиею сего ужасного жертвоприношения (4 Цар. 23, 10) в долину Енном сваливались трупы казненных злодеев, падаль и всякая нечистота, и все это предавалось огню. Посему и встречаем выражение — геенна огненная (См. Мф. 5, 22, 29, 30; 18, 9; Мк. 9, 47).

[2] Сарацинами называлось первоначально кочующее разбойническое племя аравийских бедуинов, а затем христианские писатели перенесли это название на всех арабов и мусульман вообще.

Духи этого мытарства были подобны четвероногим гадам, скорпионам[1], змеям, ехиднам[2] и жабам, и зрак их был весьма страшен и мерзок. Но там, благодатью Христовой, не нашлось на мне никакого греха, и мы тотчас прошли мытарство, ничего не дав злым мытарям. В ярости они кричали на меня и говорили:

— Вот ты придёшь на мытарство блуда. Посмотрим, как ты избегнешь его?

Когда же мы поднимались выше, то я спросила ведших меня святых ангелов:

— Владыки мои, все ли христиане проходят эти мытарства, и нельзя ли человеку пройти их без всякого истязания и страшных мучений?

Святые ангелы ответили мне:

— Для душ верных иного пути, возводящего к небу, нет, и все грядут этим путём, но не все подвергаются таким истязаниям, каким подвергалась ты, но только подобные тебе грешники, которые несовершенную исповедь грехов своих совершали пред духовным отцом, стыдясь беззаконных дел своих и утаивая многие из них. Если же кто искренне и по правде, не утаивая ничего, исповедывает все дела свои и с сердечным сокрушением кается во всех соделанных им прегрешениях, то грехи такого человека, по милосердию Божию, невидимо изглаждаются, и когда душа его грядёт по мытарствам, воздушные истязатели, разогнув свои книги, не находят в них никаких рукописаний её грехов и не могут сделать ей никакого зла,

---

[1] Скорпионы — вредные ядовитые животные из семейства паукообразных; водятся в жарких странах Африки, Индии, Персии и др. Раны, наносимые их ужалением, производят ужаснейшие мучения и часто бывают смертельны.

[2] Ехидна — ядовитая змея. Уязвление ею очень опасно и в большинстве случаев оканчивается скорой и неизбежной смертью. В Священном писании и в других священных книгах змеи вообще служат образом того, что по природе своей причиняет вред и погибель (Еккл. 10, 11; Притч. 23, 31—33; Мф. 7, 10).

так что душа та беспрепятственно и в веселии восходит к престолу Благодати. И ты, если бы сотворила совершенную исповедь и покаялась бы во всех грехах твоих, не претерпела бы таких грозных истязаний на мытарствах. Но теперь тебе помогло то, что ты давно уже перестала творить смертные грехи и добродетельно проводила последние годы жизни твоей, особенно же помогли тебе молитвы преподобного отца твоего Василия, которому ты долго и усердно служила.

Так беседуя, дошли мы до мытарства блуда, на котором истязуется всякое любодеяние, всякая блудная мысль и мечтание, а также страстные прикосновения и любострастные осязания. Князь этого мытарства восседал на престоле своём, облачённый в одежду скверную и смрадную, окроплённую кровавой пеной, и множество бесов предстояло ему. Видев меня дошедшею до них, они много дивились, а затем, вынеся написания блудных дел моих, обличали меня, указывая, с кем, когда и где я грешила во время юности моей. И не имела я ничего, что бы возразить им, и от страха трепетала, исполнившись стыда. Тогда ангелы сказали бесам:

— Но ведь она уже много лет не творила блудных дел и постнически, в чистоте и воздержании прожила все последние годы своей жизни.

Бесы ответили им:

— Знаем, что она давно уже отстала от блудного греха, но всё же она принадлежит нам, потому что не совершенно и не вполне искренне каялась пред своим духовным отцом в содеянных раньше грехах, многое утаивая от него; а потому или оставьте её нам, или выкупите её добрыми делами.

Ангелы положили им многое от добрых дел моих и ещё больше от дарования преподобного Василия, и, едва избавившись от лютой беды, я была унесена оттуда.

После того мы достигли мытарства прелюбодеяния, в котором истязуются грехи живущих в супружестве и не соблюдающих супружеской верности, но оскверняющих своё ложе, а также всевозможные похищения девственниц с целью растления их и всякие блудодейственные насилия. Здесь же истязуются падения и тех, кто посвятил себя Богу и дал обет соблюдать жизнь свою в чистоте и девстве, но потом не сдержал

этого обета. На этом мытарстве и я была обличена как прелюбодеица и не имела ничего, что бы сказать в своё оправдание, так что немилосердные истязатели, скверные и нечистые духи, уже намеревались похитить меня из рук ангельских и низвести на дно ада. Но святые ангелы вступили в спор с ними и представили все последующие труды мои и подвиги; и таким образом искупили меня всеми оставшимися добрыми делами моими, которые положили там все до последнего, оставив вместе с тем и весьма многое из дарованного преподобным Василием. Всё это они возложили на весы против моих беззаконий и, взяв меня, понесли далее.

Тут мы приблизились к мытарству содомских грехов[1], на котором истязуют противоестественные грехи мужчин и женщин, мужеложество и скотоложество, кровосмешения и иные тайные грехи, о которых стыдно и вспоминать. Князь этого мытарства имел весьма скверный и безобразный вид и весь был покрыт смрадным гноем; слуги его во всём были подобны ему: смрад их был весьма нестерпимый, вид мерзкий и страшный, ярость и лютость чрезмерная. Увидев нас, они поспешно вышли навстречу и обступили нас, но, не найдя во мне, по милости Божией, ничего, за что бы могли привлечь к суду своему, со стыдом отбежали; мы же с радостью пошли далее.

Поднимаясь выше, ангелы сказали мне:

— Вот ты, Феодора, видела страшные и мерзкие мытарства блудных дел. Знай, что немногие души проходят эти мытарства беспрепятственно, так как мир во зле лежит[2], люди же весьма слабы и от юности пристрастны к любодейным грехам. Мало, очень мало людей, умерщвляющих свои плотские

---

[1] Содомские грехи — различные противоестественные пороки. Называются они содомскими от известного города Содома (сожжённого и истреблённого небесным огнём), потому что в этом городе были особенно распространены эти пороки.

[2] Выражение заимствовано из I соборного послания ап. Иоанна, гл. 5, ст. 19.

похоти, и посему редко кто эти мытарства проходит свободно и беспрепятственно; напротив, весьма много таких людей, которые, дошедши до этого мытарства, здесь погибают, ибо истязатели блудных дел похищают пристрастных к любодеянию людей и низвергают во ад, подвергая их жесточайшим мукам. Князи блудных мытарств даже похваляются, говоря: «Мы одни более всех других мытарей воздушных пополняем число низвергнутых на дно ада, которые таким образом как бы вступают в родство с нами, подвергаясь одинаковой с нами участи». Посему, Феодора, ты возблагодари Бога за то, что, молитвами преподобного отца твоего Василия, миновала эти мытарства и больше не испытаешь какого-либо зла и не будешь знать страха.

Между тем мы подошли к мытарству ересей, где истязуются неправые мудрования о вере, отступления от православного исповедания веры, неверие, сомнения в истинах богооткровенного учения, хулы на святыню и тому подобные грехи. Это мытарство я миновала без всякого испытания и была уже недалеко от врат в небесное царствие.

Наконец, встретили нас злобные духи последнего мытарства, называемого мытарством жестокосердия. Истязатели этого мытарства весьма жестоки и люты, но особенно лют князь их, имеющий весьма унылый и скорбный вид, дышащий огнём ярости и немилосердия. На мытарстве том без всякой милости испытываются души немилосердных. И если кто-нибудь, хотя и совершит многие подвиги, будет постоянно соблюдать посты и усердно молиться, а также сохранит неосквернённой чистоту свою, но при этом окажется немилостивым и затворит сердце свое для ближнего, тот низвергается оттуда в ад и заключается в бездне и таким образом сам остаётся лишённым милости[1]. Но мы и это мытарство, благодатью Христовой, миновали без особых препятствий, благодаря молитвам преподобного

[1] Указание на слова ап. Иакова: *суд без милости не сотворшему милости* (Соборн. посл. ап. Иакова, гл., 2, ст. 13)

Василия, даровавшего нам от своих добрых дел многое для моего искупления.

Так, миновав все страшные мытарства, мы с радостью великой приблизились к самым вратам небесного царствия. Были эти врата подобны светлому кристаллу, и от них исходило неизреченное сияние; у врат стояли световидные юноши, которые, видя меня несомой руками ангельскими, исполнились веселия, радуясь, что я избавилась воздушных мытарств, и с любовью встретив нас, ввели чрез врата внутрь небесного царствия. И что я там видела и слышала, о чадо Григорий – продолжала блаженная Феодора, — о том невозможно рассказать подробно! Видела я, что *око* человеческое *не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша*[1]. Наконец, предстала я пред престолом Божественной славы, окружённым серафимами, херувимами и множеством небесных воинств, неизреченными песнями всегда славящих Господа. Тут я, падши, поклонилась невидимому и неведомому Богу. И воспели небесные силы сладкозвучную песнь, прославляя Божественное милосердие, которое не могут победить никакие грехи человеческие. От престола же славы Божией в это время раздался глас, повелевающий ведшим меня святым ангелам показать мне все райские обители святых и все мучения грешников и потом водворить меня в обитель преподобного Василия. И водили меня святые ангелы всюду, так что я видела множество прекрасных селений и обителей, исполненных славы и благодати, – обителей, которые были уготованы любящим Бога. Видела я там обители апостольские, пророческие, мученические, преподобнические и другие, особые для каждого чина святых. Каждая обитель была неизреченной красоты, широтой и длиной равнялась, сказала бы я, Царьграду, но при этом отличалась несравненно большей красотой, имея много светлых палат нерукотворных. Всюду в обителях тех раздавался глас радости и веселья духовного, и видны были лики веселящихся праведников, которые, видя меня, радовались о моём спасении

---

[1] I послан. Коринф., гл. 2, ст 9.

с любовью встречали меня и лобызали, восхваляя Господа, избавившего меня от сетей вражеских. Окончив обхождение райских обителей, я низведена была в преисподние земли[1] и видела страшные и нестерпимые муки, во аде грешникам уготованные. Показывая их, святые ангелы говорили мне:

— Смотри, Феодора, сколь жестоких мук избавил тебя Господь, молитвами святого угодника Своего Василия.

Обходя пропасти ада, я слышала и видела там плач, вопль и горькое рыдание пребывающих в тех муках. Одни из них вопияли: «О, горе нам!», другие воздыхали: «Увы, как тяжко нам!», третьи проклинали день рождения своего.

После всего ведшие меня ангелы привели меня в обитель преподобного Василия, которую ты видишь, и водворили меня здесь, сказав:

— Ныне преподобный Василий память о тебе творит.

И поняла я, что пришла в это место успокоения на сороковой день по разлучении моём от тела[2].

Всё это преподобная Феодора поведала Григорию в сонном видении и показала ему красоту обители, в которой она находилась, и все духовные богатства её, собранные многими трудами и пóтом блаженного отца Василия.

Здесь окончилось видение. По окончании его Григорий воспрянул от сна и много размышлял, удивляясь виденному и слышанному от блаженной Феодоры. Поутру же он пошёл к преподобному Василию, чтобы получить от него обычное благословение. Преподобный спросил его:

---

[1] Преисподний — нижний, низменный, подземный. Под преисподними земли разумеются пропасти ада, которые представляются подземными, в противоположность небесным обителям рая.

[2] В 40-й день по разлучении души от тела, по учению Церкви, оканчивается хождение души по мытарствам и произносится временный суд над ней, после которого она водворяется или на месте веселия, или на месте мучения, — где и пребывает до времени второго пришествия Господня на землю и окончательного суда Сына Божия над людьми.

— Чадо Григорий, где ты был в эту ночь?

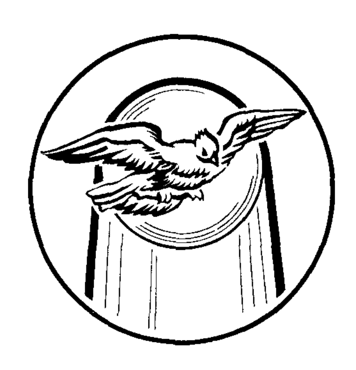
Он же, как будто ничего не ведая, ответил:

— Спал, отче, на постели моей.

Старец сказал на это:

— Знаю, что телом ты почивал на постели, духом же ты был в ином месте. Или ты забыл, что открыл тебе Бог этой ночью в сонном видении? Вот ты получил, что так сильно желал: видел Феодору, слышал о переходе её в будущую жизнь от неё самой и был в обители моей, которая, по благодати Христовой, уготована мне ради малых трудов моих. Таким образом, ты созерцал всё, что желал знать.

Услышав такие слова, Григорий познал, что сон его был не ложным мечтанием, но действительным откровением от Бога, исходатайствованным молитвами преподобного; тогда, возблагодарив Бога, он поклонился духовному отцу своему, после чего получил от него приличное случаю наставление.

Иеромонах Серафим (Роуз)

ДУША ПОСЛЕ СМЕРТИ

Современный посмертный опыт в свете православного учения о загробной жизни

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наша книга имеет двоякую цель: во-первых, с точки зрения православного учения о загробной жизни дать объяснение современному «посмертному» опыту, возбудившему обострённый интерес в религиозных и научных кругах, а во-вторых, указать основные источники, раскрывающие православное учение о загробной жизни. Его плохое понимание объясняется во многом тем, что в наше «просвещённое» время эти источники совсем «вышли из моды» и преданы забвению. Нет нужды говорить о том, что они являют собой бесконечно более глубокое и душеполезное чтение, нежели популярные сейчас книги о «посмертном» опыте, в которых, даже если они не рассчитаны исключительно на сенсацию, всё равно нет

Печатается по переводу книги Seraphim Rose, «The Soul after Death», St. Herman of Alaska Brotherhood, 1982 («Москва», №№ 8—9, 1991 г.) с некоторыми сокращениями и исправлениями.

Иеромонах Серафим (Роуз) (1934—1982) — православный подвижник и миссионер в Америке, один из основателей Братства и монастыря преп. Германа Аляскинского в Платине (Калифорния, США), редактор журнала «Православное слово».

ничего, кроме внешнего эффекта, ибо в них отсутствует цельное и истинное учение о загробной жизни

Мы широко используем в нашей книге современную неправославную литературу о «посмертных» явлениях, а также ряд оккультных текстов, в чем следуем примеру владыки Игнатия (Брянчанинова) — излагать лжеучения настолько полно и беспристрастно, насколько это необходимо для разоблачения их ложности, дабы православные верующие ими не соблазнились Как и он, мы обнаружили, что неправославные тексты, когда дело касается описания фактического о п ы т а (а не мнений и толкований), зачастую дают потрясающее подтверждение истин Православия Главной нашей целью было дать детальное п р о т и в о п о с т а в л е н и е, подтверждающее глубочайшее различие между православным учением и опытом православных святых, с одной стороны, и оккультными учениями и современным «посмертным» опытом — с другой Если бы мы просто изложили православное учение без этого противопоставления, оно убедило бы лишь немногих, не считая тех, кто его уже разделяет, но сейчас, кажется, даже те, кто вовлечен в современные «посмертные» опыты, сознает, сколь велика разница между ними и подлинным духовным опытом

Что касается оккультных опытов пребывания «вне тела» и в «астральном плане», то мы приводим их в том виде, в каком о них сообщили сами участники, и сравниваем с подобными же случаями в православной литературе, не пытаясь точно определить их природу, тем не менее, мы воспринимаем их как реальность, в которой действительно имела место встреча с демоническими силами, а не как обычные галлюцинации Пусть читатель сам рассудит, насколько справедлив такой подход

Понятно, что наша книга ни в коем случае не претендует на исчерпывающее изложение православного учения о загробной жизни, а лишь вводит в него Впрочем, по этому вопросу не существует «окончательного учения», как нет и православных «экспертов» в этой области Мы, живущие на земле, вряд ли преуспеем в постижении реальности духовного мира, пока сами не станем его насельниками Это постижение

начинается сейчас, в этой жизни, а завершается в вечности, где мы «лицем к лицу» будем созерцать то, что сейчас видим «сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор 13,12)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ПОСМЕРТНОГО ОПЫТА

Совершенно неожиданно вопрос о загробной жизни завоевал на Западе небывалую популярность Появился, в частности, ряд книг с описанием «посмертных» явлений, которые либо написаны известными учеными и врачами, либо получили их полное одобрение Всемирно знаменитый врач и эксперт по проблемам смерти и умирания Элизабет Кюблер-Росс считает, что изучение посмертных переживаний «просветит многих и подтвердит то, чему нас учили уже две тысячи лет, а именно — что после смерти есть жизнь»

В последние годы широкое применение нашли новые методы реанимации тех, кто оказался в состоянии «клини ческой смерти» (в частности, посредством стимуляции сердца) Благодаря им многие люди, которые практически «умерли» (отсутствие пульса и сердцебиения), были возвращены к жизни, и некоторые из них открыто говорят о том, что они пережили, поскольку табу на эту тему и страх прослыть сумасшедшим утратили теперь свою силу

Православие имеет точное учение о загробной жизни, начиная с момента смерти, которое содержится в Священном Писании, толкуемом в контексте всего христианского учения, в святоотеческих сочинениях и особенно в том, что касается конкретного опыта души после смерти — в многочисленных житиях святых и в сборниках, посвященных подобному опыту Этому, в частности, посвящена четвертая книга «Бесед» св Григория Двоеслова, папы Римского (+ 604 г)

Книга, возбудившая современный интерес к загробной жизни, была написана молодым американским психиатром и опубликована в 1975 году (Реймонд Муди, «Жизнь после

жизни». Атланта). Автору не было известно о других исследованиях по этому вопросу, но после издания книги стало ясно, что она вызвала к себе живейший интерес и что на эту тему написано уже немало. Потрясающий успех книги Муди (было продано более двух миллионов экземпляров) сделал опыт умирающих достоянием широкой публики. Муди собрал личные свидетельства примерно 150 человек, которые либо сами пережили смерть или близкое к ней состояние, либо сообщили ему о переживаниях других лиц в сходной ситуации. Из их числа Муди отобрал около пятидесяти человек, с которыми провёл подробные беседы.

1. «Внетелесный» опыт

Согласно очевидцам, первое, что происходит с умирающим, — он покидает своё тело и оказывается вне него. Нередко он видит при этом окружающую обстановку и людей, включая собственное мёртвое тело и усилия врачей по его реанимации. Он переживает блаженное состояние теплоты и лёгкости, как если бы он плавал; он более не в состоянии воздействовать на живых людей речью или прикосновением и потому часто испытывает безмерное одиночество; его мысли движутся, как правило, намного быстрее, чем когда он пребывал в теле. Вот краткие описания таких переживаний:

«День был пронзительно холодный, но, пока я пребывал в этой тьме, я ощущал лишь теплоту и невероятное спокойствие... Вспоминаю, как я подумал: «Кажется, я умер».

«Я чувствовал себя великолепно. Ничего, кроме безмятежности, спокойствия, лёгкости — просто покой...»

«Я видел, как меня оживляли. Странное зрелище. Я находился не очень высоко, как бы на возвышении, чуть выше врачей и смотрел на них вниз. Я попытался заговорить с ними, но никто меня не услышал».

«Со всех сторон к месту аварии спешили люди... Когда они оказывались рядом, я пытался увернуться, чтобы уступить им дорогу, но они попросту проходили сквозь меня!»

«Я ни к чему не мог прикоснуться, не мог обратиться ни к кому из окружающих. Жуткое ощущение одиночества,

полнейшей изоляции. Я понимал, что я совершенно один, наедине с собой».

Кстати сказать, существует «объективное доказательство» того, что в этот момент человек действительно оказывается вне тела, — нередко он способен пересказать разговоры и сообщить точные подробности событий, которые происходили, пока он был «мёртв», в соседней комнате или ещё дальше. Среди примеров такого рода Кюблер-Росс упоминает замечательный случай, когда слепая женщина «увидела» и верно описала всё, происходившее в комнате, в которой она «умерла», хотя, вернувшись к жизни, она вновь стала слепой — потрясающее свидетельство того, что в подобных случаях видит не глаз (и мыслит не мозг, ибо после смерти умственные способности обостряются), но скорее сама душа. Пока тело живо, душа выполняет эти функции посредством телесных органов, а когда оно мертво — своей собственной силой (Элизабет Кюблер-Росс, «Смерти нет»).

Православному это ничуть не удивительно — описанное явление известно ему как отделение души от тела в момент смерти. Для современного безверия характерно, что люди редко прибегают к христианским понятиям и не осознают, что их душа отделилась от тела; обычно они просто озадачены тем новым состоянием, в котором оказались.

Именно такой человек — крещёный в Православии, но в духе XIX века безразличный к истинам веры и даже не верящий в загробную жизнь — написал отчёт о своём посмертном опыте, озаглавленный «Невероятное для многих, но истинное происшествие» (К. Икскуль). То, что он пережил почти восемьдесят лет назад, и поныне имеет огромную ценность и представляется нам промыслительным — как единственный полный посмертный опыт души, намного превосходящий фрагментарные переживания, приводимые в новых книгах, и к тому же испытанный очень восприимчивым человеком, который начал с безверия, затем пришёл к признанию истин Православия и закончил свои дни монахом. Эта маленькая книга вполне может служить «пробным камнем» при обсуждении новых случаев. Как не противоречащую православному учению о загробной жизни её одобрил один из ведущих православных

писателей и миссионеров начала XX века архиепископ Вологодский Никон (+ 1919 г.).

После описания агонии и ужасной тяжести, прижавшей его к земле, К. Икскуль рассказывает, как вдруг почувствовал, что ему стало легко.

«Я открыл глаза, и в моей памяти с совершенной ясностью до малейших подробностей запечатлелось то, что я в ту минуту увидел.

Я увидел, что стою один посреди комнаты, справа от меня, обступив что-то полукругом, столпился весь медицинский персонал. Меня удивила эта группа; на том месте, где стояла она, была кровать. Что же теперь так привлекло внимание этих людей, на что смотрели они, когда меня уже там не было, когда я стоял посреди комнаты?

Я подвинулся и глянул, куда глядели все они: на кровати лежал я.

Не помню, чтобы я испытал что-нибудь похожее на страх при виде своего двойника, меня охватило только недоумение: как же это? Я чувствовал себя здесь, между тем и там тоже я...

Я хотел потрогать себя, взять правой рукой за левую — моя рука прошла насквозь; попробовал охватить себя за талию — рука снова прошла через туловище, как сквозь пустое пространство... Я позвал доктора, но атмосфера, в которой я находился, оказалась совсем непригодной для меня; она не воспринимала и не передавала звуков моего голоса, и я понял свою полную разобщённость со всем окружающим, своё совершенное одиночество, и панический страх охватил меня. Было действительно что-то невыразимо ужасное в этом необычайном одиночестве...

Я глянул, и тут только впервые передо мною явилась мысль: да не случилось ли со мной того, что на нашем языке, на языке живых людей, определяется словом «смерть»? Это пришло мне в голову потому, что моё лежащее на кровати тело имело совершенно вид мертвеца...

В наших понятиях со словом «смерть» неразлучно связано представление о каком-то уничтожении, прекращении жизни, как же мог я подумать, что умер, когда я ни на одну

минуту не терял самосознания, когда я чувствовал себя таким же живым, всё слышащим, видящим, сознающим, способным двигаться, думать, говорить?

Разобщение со всем окружающим, раздвоение моей личности скорее всего могли бы дать мне понять случившееся, если бы я верил в существование души, был человеком религиозным; но этого не было, и я руководился лишь тем, что чувствовал, а ощущение жизни было настолько ясно, что я только недоумевал над странными явлениями, будучи совершенно не в состоянии связывать мои ощущения с традиционными понятиями о смерти, то есть, чувствуя и осознавая себя, думать, что я не существую...»

В раннехристианской литературе состояние души сразу после смерти так подробно не описывается, упор в ней делается на более сильные переживания, которые наступают позже. Вероятно, только в наше время, когда уравнивание «жизни» с «жизнью в теле» стало обычным и устойчивым, естественно, что столь большое внимание уделяется первым минутам после смерти, когда ожидания современного человека полностью переворачиваются: смерть не есть конец, жизнь продолжается, душа переходит в совершенно новое состояние!

Конечно, здесь нет ничего, что противоречило бы православному учению о состоянии души после смерти. Некоторые критики высказывают сомнение — действительно ли был мёртв человек, если через несколько минут его оживили, о чём мы скажем в своё время. Остаётся фактом, что в эти несколько минут (иногда и в минуты, предшествующие смерти) человек испытывает переживания, которые невозможно считать «галлюцинациями». Наша задача — дать им верное истолкование.

2. Встреча с другими

После смерти душа недолго остаётся в одиночестве. Муди приводит случаи, когда даже перед смертью люди видели своих покойных родственников и друзей.

«Доктор утратил всякую надежду спасти меня и сказал родным, что я умираю... Я понял, что эти люди были там и целой

толпой парили под потолком комнаты Я знал их по прошлой жизни, но все они уже умерли Я увидел свою бабушку, девочку, с которой дружил в школе, и многих других знакомых и друзей Я был счастлив встретиться с ними и догадался, что они пришли защитить меня и куда то сопроводить»

Встреча с умершими друзьями и родственниками в момент смерти ни в коем случае не является новым открытием, даже когда речь идет о современных ученых Лет пятьдесят тому назад о ней писал пионер современной «парапсихологии», или психических исследований сэр Уильям Баррет («Видения на смертном одре» Лондон 1926) После выхода в свет первой книги Муди было опубликовано куда более подробное описание подобных явлений, вдохновленное книгой Баррета, причем оказалось, что ее авторы в течение многих лет проводили систематические исследования умирающих Остановимся на их открытиях (Карлис Осис и Эрлендур Харалдсон, «В час смерти» Нью Йорк, 1977)

Эта книга — первый безоговорочно «научный» труд об умирании Он основан на подробных опросах и собеседованиях со случайно выбранными группами врачей и медсестер из восточной части Соединенных Штатов и из Северной Индии (последняя взята для максимальной объективности и проверки расхождений в сообщениях, которые могли возникнуть по причине национальных, психологических и религиозных различий) Полученный материал охватывает более тысячи явлений и видений умирающим и возвращенным к жизни из состояния клинической смерти Авторы приходят к выводу, что результаты исследований Муди в целом согласуются с их собственными результатами Они установили, что явление умирающим покойных родственников (в Индии — многочисленных индуистских «богов») происходит обычно в пределах от одного часа до одного дня после смерти В половине случаев отмечены видения неземной «райской» обстановки о чем будет сказано ниже Это исследование особенно ценно тем, что тщательно отделяет бессвязные галлюцинации от потусторонних явлений и видений, в нем статистически анализируется воздействие таких факторов, как использование лекарств, высокая температура заболевания и повреждения мозга, которые способны

вызвать обычные галлюцинации, а не подлинный опыт чего то, происходящего вне сознания умирающего Очень важно откры тие авторов, что наиболее связный и явно потусторонний опыт переживают умирающие, теснейшим образом привязанные к реальности и не склонные к галлюцинациям В частности, те, кто встречал умерших родственников и духовных существ, как правило, вполне владели своими умственными способностя ми и видели этих существ, сознавая, что сами находятся в больничной обстановке

Хотя Осис и Харалдсон осторожны в выводах, они скло няются к гипотезе о загробной жизни как «наиболее приемлемом объяснении полученных данных» Таким образом, их книга дополняет открытия Муди и подтверждает опыт встречи после смерти с умершими и духовными существами Вопрос о том, действительно ли эти существа суть те за кого их принимают умирающие, мы рассмотрим ниже

На фоне агностицизма и безверия, характерных для современной науки, эти открытия, конечно же, поражают Но для православного верующего в них нет ничего поразитель ного Мы знаем, что смерть — лишь переход от одной формы существования к другой, и знакомы с многочисленными виде ниями и явлениями умирающим — как святым, так и обыч ным грешникам Св Григорий Двоеслов, описывая в своих «Беседах» многие из этих случаев, так объясняет встречу с другими «Часто бывает, что на пороге смерти душа узнает тех, с кем ей предстоит делить одну вечную обитель за равную вину или в равное возмездие» О людях праведной жизни св Гри горий замечает «Часто случается с праведными, что во время своей смерти видят предшествующих им святых, дабы не страшила их мучительная мысль о смерти, чтоб они безболезненно и безбоязненно разрешились от уз своей плоти, в то время представляется пред умственными очами их общество граж дан небесных» В последующих главах (IV, 12—17) он приводит примеры явления умирающим ангелов, мучеников, апостола Петра, Богородицы и Самого Христа

Муди упоминает о встрече умирающего не с родственни ком или духовным существом, а с совершенно незнакомым ему лицом «Одна женщина рассказала мне, что, покинув

своё физическое тело, видела не только прозрачное духовное тело, но и тело другого лица, умершего совсем недавно. Она не знала, кто это был». Св. Григорий Двоеслов описывает в «Беседах» сходное явление, когда умирающий называет имя другого лица, умирающего в то же самое время где-то в другом месте. И это вовсе не ясновидение, даруемое святым, ибо св. Григорий сообщает, как самый обычный грешник, явно обречённый аду, посылает за неким Стефаном, который ему неизвестен и который должен умереть в то же время, чтобы поведать ему, что «наш корабль готов отвезти нас в Сицилию» (своей вулканической активностью Сицилия напоминает ад). Сейчас это называют «экстрасенсорным восприятием»; у многих оно обостряется перед смертью и, конечно же, сохраняется после неё, когда душа полностью освобождается от материального мира.

Не приходится сомневаться, что праведникам, отходящим от жизни, действительно являются святые. Обычные грешники чаще встречают своих родственников, друзей или «богов», соответственно тому, что они ожидают увидеть. Точную природу этих явлений определить трудно; несомненно, это не галлюцинации, а часть естественного опыта смерти, как бы знамение умирающему, что он вступает на порог нового царства, где перестают действовать законы материального мира. В этих явлениях нет ничего экстраординарного; судя по всему, они не зависят от времени, места и религиозных воззрений умирающего.

«Встреча с другими» происходит обычно незадолго до смерти, но её не следует путать с другой встречей, которую мы сейчас опишем, — со «светящимися существами».

3. «Светящееся существо»

Эту встречу Муди описывает как, возможно, самое невероятное событие в изученных им сообщениях, «которое оказывает на личность глубочайшее воздействие». Большинство умирающих сообщает о появлении света, яркость которого быстро возрастает; все опознают в нём некую исполненную тепла и любви личность, к которой умирающего влечёт что-то

вроде магнитного притяжения. Опознание этого существа зависит, по-видимому, от религиозных воззрений умирающего — само по себе оно лишено узнаваемой формы. Одни называют его Христом, другие — ангелом; кажется, каждый понимает, что «светящееся существо» послано свыше, чтобы сопутствовать ему. Вот некоторые из рассказов:

«Я услышал, как врачи сказали, что я мёртв, и вдруг почувствовал, будто куда-то проваливаюсь, даже плыву... Меня окружала темнота, только где-то вдали виднелся свет. Свет этот был очень яркий, но поначалу не слишком велик. По мере моего приближения он становился всё больше и больше».

Другой умирающий почувствовал, что «вплывает в чистый, кристально ясный свет... На земле такого света нет. Собственно говоря, я никого в нём не видел и тем не менее воспринимал его как нечто очень важное и торжественное. Это был свет совершенного понимания, свет совершенной любви...»

«Я покинул своё тело, в этом нет никакого сомнения, потому что я видел его на операционном столе. Моя душа покинула тело! Мне стало как-то не по себе, но вдруг появился яркий свет. Сперва он казался тусклым, затем превратился в ослепительное сияние. Когда свет возник, я ещё не понимал, что со мной происходит, но тут он спросил, как бы задал вопрос: готов ли я умереть».

Почти всегда «светящееся существо» вступает с только что умершим в общение (скорее «передавая ему мысли», чем словесно) и «говорит» ему примерно одно и то же: «Готов ли ты умереть?» или «Что ты сделал в своей жизни такого, что мог бы показать мне?» Иногда после появления «светящегося существа» умирающий видит что-то вроде «обратного фильма» о событиях своей жизни. Впрочем, все подчёркивают, что «светящееся существо» не выносит никакого приговора их жизни или поступкам; оно просто побуждает задуматься над своей жизнью.

Осис и Харалдсон также отмечают в своих исследованиях встречу со «светящимся существом», подчёркивая, что светоносность — «характерная особенность потусторонних посетителей». Вслед за Муди они предпочитают называть видимые

или угадываемые в ярком свете существа «светлыми фигурами», а не духовными существами или божествами, как нередко описывают их сами умирающие.

Кто или что это за «светящиеся существа»?

Многие называют их «ангелами» и указывают на их положительные качества: они «светлы», преисполнены «любви и понимания», наводят на мысль об «ответственности за прожитую жизнь»... Однако известные православному опыту ангелы намного определённее и по облику, и по функциям, чем эти «светящиеся существа».

ЯВЛЕНИЕ АНГЕЛОВ И БЕСОВ В ЧАС СМЕРТИ

Умершего обычно встречают два ангела. Вот как сообщает о них К. Икскуль, автор «Невероятного для многих, но истинного происшествия»: «И едва она (старушка-сиделка) произнесла эти слова («царство ему небесное, вечный покой...»), как подле меня появились два Ангела, в одном из которых я почему-то узнал моего Ангела-Хранителя, а другой был мне неизвестен». (Позже один благочестивый странник объяснил ему, что это был «встречный» ангел). Блаженная Феодора, чей посмертный путь по воздушным мытарствам описан в житии преп. Василия Нового (X век, 26 марта), рассказывает: «Уже изнемогая совершенно от таких страданий, я вдруг узрела двух светоносных ангелов Божиих, которые явились ко мне в образе прекрасных юношей, красоты коих описать невозможно. Лица их были светлее солнца, очи ласково взирали на меня, волосы на головах были белы, как снег, вокруг голов разливалось златовидное сияние, одежда у них блистала как молния и была на груди крестообразно опоясана золотыми поясами». Галльский епископ VI века св. Сальвий следующим образом описывает свою смерть: «Когда моя келья сотряслась четыре дня назад и вы увидели меня лежащим мёртвым, я был поднят двумя ангелами и отнесён на самую вершину небес» (св. Григорий Турский, «История франков», VII, I).

Обязанность этих ангелов — сопровождать душу умершего на пути в загробную жизнь. Ни в их виде, ни в поступках нет ничего неопределённого — они имеют человеческий облик, крепко удерживают «тонкое тело» души и сопровождают его. «Светлые ангелы тотчас же приняли её (душу) на руки свои» (бл. Феодора). «Взяв меня под руки, ангелы вынесли меня прямо через стену из палаты...» (К. Икскуль). Св. Сальвий был «поднят двумя ангелами». Подобные примеры можно продолжить.

Нельзя утверждать, что «светящееся существо» из современных случаев, которое лишено видимой формы, никуда не сопровождает душу, а вовлекает её в разговор и показывает «обратный фильм» её жизни, — есть ангел-провожатый в загробную жизнь. Не всякое существо, воспринятое как ангел, есть ангел на самом деле, «потому что сам сатана принимает вид Ангела света» (2 Кор. 11,14). Поэтому о существах, которые и вида-то ангелов не имеют, можно с уверенностью сказать, что это не ангелы. По причине, которую мы постараемся объяснить ниже, в современном «посмертном» опыте непосредственных встреч с ангелами, по-видимому, нет.

В таком случае не может ли «светящееся существо» быть бесом, маскирующимся под «ангела света», дабы искушать умирающего, когда душа его покидает тело? Муди («Жизнь после жизни», «Размышления») и другие исследователи задаются этим вопросом, но отвергают подобную возможность в связи с «благим» действием, которое оказывает на умирающего «светящееся существо». Что и говорить, взгляды этих исследователей на «добро» и «зло» наивны до предела. Муди, например, полагает, что «сатана» велит своим слугам следовать исключительно путём ненависти и разрушения («Жизнь после жизни»), и, похоже, совершенно незнаком с христианской литературой, описывающей природу бесовских искушений, которые неизменно выдаются их жертвам за нечто «благое».

Каково же православное учение о бесовских искушениях в час смерти? Св. Василий Великий в своём толковании на слова псалма «Спаси мя от всех гонящих мя и избави мя: да не когда похитит яко лев душу мою» (Пс. 7, 2—3) даёт

такое объяснение: «Думаю же, что о мужественных Божиих подвижниках, которые чрез всю свою жизнь довольно боролись с невидимыми врагами, когда избежат всех их гонений, находясь при конце жизни, князь века сего изведывает, чтобы удержать их у себя, если найдутся на них раны, полученные во время борьбы, или какие-нибудь пятна и отпечатки греха. А если найдены будут неуязвлёнными и незапятнанными, то как непобедимые, как свободные будут упокоены Христом. Посему Пророк молится о будущей и настоящей жизни. Здесь говорит: спаси мя от гонящих, а там во время испытания: избави мя, да не когда похитит яко лев душу мою. И сие можешь узнать от Самого Господа, Который перед страданием говорит: грядет бо сего мира князь, и во Мне не имать ничесоже (Ин. 14,30)».

Не только христианским подвижникам приходится сталкиваться с бесовским испытанием в час смерти. Св. Иоанн Златоуст в «Беседах на евангелиста Матфея» образно описывает, что случается с обыкновенными грешниками во время смерти: «Посему много услышишь рассказов об ужасах при последнем конце и страшных явлениях, которых самый вид нестерпим для умирающих, так что лежащие на одре с великою силою сотрясают оный и страшно взирают на предстоящих, тогда как душа силится удержаться в теле и не хочет разлучиться с ним, ужасаясь видения приближающихся Ангелов. Ибо если мы, смотря на страшных людей, трепещем, то какое будет наше мучение, как увидим приближающихся Ангелов грозные и неумолимые силы, когда они душу нашу повлекут и будут отторгать от тела, когда много будет она рыдать, но вотще и без пользы».

Православные жития святых полны рассказов о подобных бесовских зрелищах в момент смерти, цель которых — запугать умирающего и заставить его отчаяться в собственном спасении. Например, св. Григорий в своих «Беседах» рассказывает об одном богаче, бывшем рабом многих страстей: «Незадолго до смерти он увидел стоящих перед ним гнусных духов, свирепо грозящих унести его в глубины ада... Вся семья собралась вокруг него, плача и стеная. Хотя они и не могли видеть злых духов и их страшные нападения, они могли

по словам самого больного, по бледности его лица и по дрожанию его тела понять, что там были злые духи. В смертельном страхе перед этими ужасными видениями он метался на постели из стороны в сторону... И теперь, почти обессиленный и отчаявшийся в каком-либо облегчении, он кричал: «Дайте мне время до утра! Потерпите хоть до утра!» И на этом его жизнь прервалась». Св. Григорий рассказывает и о других подобных случаях, как и Беда Достопочтенный в своей «Истории английской церкви и народа» (V, 13,15). Даже в Америке в XIX веке подобные случаи не были редкостью: опубликованный недавно сборник содержит многочисленные предсмертные видения нераскаявшихся грешников с такого рода заголовками: «Я в огне, вытащите меня!», «Спасите, меня похищают бесы!», «Я проваливаюсь в ад!» и «Дьявол идёт, чтобы увлечь мою душу в пекло» (Джон Майерс, «Голоса на краю вечности». Нью-Йорк, 1973).

Знаменательно, что Муди ни о чём подобном не сообщает: за исключением некоторых самоубийств все случаи умирания в его книге — в сущности, приятные, независимо от того, был умирающий христианином или нехристем, верующим или нет.

Возникает естественный вопрос: почему у современных американцев практически отсутствует страх, вызванный ужасными потусторонними видениями и столь характерный для христиан прошлого?

Христиане прошлых веков, которые имели живую веру в ад и чья совесть обвиняла их в конце жизни, нередко видели перед смертью бесов... Видения современных «просвещённых» американцев вполне согласуются с их «комфортабельной» жизнью и убеждениями, исключающими реальный страх ада и уверенность в существовании бесов.

В действительности, бесы предлагают такие искушения, которые соответствуют духовному состоянию и чаяниям искушаемых. Тем, кто боится ада, бесы являются в жутком виде, дабы человек умер в отчаянии; а тем, кто в ад не верит (или, подобно протестантам, полагает, что он «надёжно» спасён, и потому не боится ада), бесы предложат иные искушения, которые не раскрывают явно их злостные намерения.

Подобным образом претерпевшему страдания подвижнику бесы могут явиться в соблазнительном, а не устрашающем виде.

Хороший пример такого рода — искушение бесами в час смерти мученицы Мавры (III век). Она была распята на кресте вместе со своим мужем, мучеником Тимофеем, и в течение девяти дней дьявол искушал её. В житии этих святых повествуется, как Мавра рассказывала об искушениях своему мужу и соучастнику в страданиях: «Ободрись, брат мой, и отгони от себя сон; бодрствуй и уразумей то, что я видела: мне показалось, что предо мною, находившейся как бы в восхи́щении, был человек, имевший в руке своей чашу, наполненную молоком и мёдом. Человек этот сказал мне: «Взявши это, выпей». Но я сказала ему: «Кто ты?» Он же ответил: «Я ангел Божий». Тогда я сказала ему: «Помолимся ко Господу». Потом он сказал мне: «Я пришёл к тебе для того, чтобы облегчить твои страдания. Я видел, что ты сильно хотела есть и пить, так как до сего времени ты не вкушала никакой пищи». Снова я сказала ему: «Кто побудил тебя оказать мне эту милость? И какое дело тебе до моего терпения и пощения? Разве ты не знаешь, что Бог силён сотворить и то, что невозможно людям?» Когда я помолилась, то увидела, что человек тот отворачивал своё лицо на запад. Из этого я поняла, что это было обольщение сатанинское; сатана хотел искусить нас и на кресте. Затем вскоре видение то исчезло. Потом подошёл другой человек, и мне показалось, что он привёл меня к реке, текущей молоком и мёдом, и сказал мне: пей. Но я ответила: «Я уже сказала тебе, что не буду пить ни воды, ни какого другого земного пития до тех пор, пока не испию чашу смерти за Христа, Господа моего, которую Он Сам растворит для меня спасением и бессмертием жизни вечной». Когда я говорила это, тот человек пил из реки, и вдруг исчез и он сам, и река с ним». (Житие святых мучеников Тимофея и Мавры, 3 мая). Ясно, какую осторожность должен соблюдать христианин, получая «откровения» во время смерти!

Итак, час смерти — это воистину время бесовских искушений, и тот «духовный опыт», который люди обретают в это время (даже если им кажется, что всё происходит после смерти,

о чём речь ниже), должен быть выверен на том христианском «пробном камне», что и любой другой «духовный опыт». И точно так же «духов», которые встречаются в это время, необходимо подвергнуть всесторонней проверке, о которой ап. Иоанн говорит следующим образом: «испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1 Ин. 4,1).

Некоторые из критиков современного «посмертного» опыта уже указывали на сходство «светящегося существа» с «духами-руководителями» и «духами-друзьями» медиумического спиритизма. Поэтому рассмотрим вкратце спиритическое учение в той его части, где сообщается о «светящихся существах». Классический труд по спиритизму (Дж. Артур Хилл, «Спиритизм. Его история, явления и учение». Нью-Йорк, 1919) указывает, что «спиритическое учение всегда или практически всегда согласуется с высокими моральными нормами; в отношении веры оно всегда теистично, всегда почтительно, но не слишком-то интересуется интеллектуальными тонкостями, которые занимали отцов церковных соборов». В книге отмечается, что «ключом» и «центральной доктриной» спиритизма является любовь, что от духов спириты получают «благое знание», которое обязывает их вести миссионерскую работу по распространению «знания о том, что жизнь после смерти действительно есть» и что «совершенные» духи преодолевают «ограничения» личности и, всё более и более облекаясь в «свет», становятся скорее «влияниями», чем личностями. В своих гимнах спириты буквально призывают «светящиеся существа»:

Служители света блаженные,
От смертных очей сокровенные...

Вестников света пошли среди ночи,
Чтобы отверзть нам сердечные очи...

Уже этого достаточно, чтобы усомниться в «светящемся существе», которое появляется людям, не подозревающим о природе и коварстве бесовских ухищрений. Наши сомнения

лишь возрастают, когда мы узнаём от Муди, что некоторые умирающие описывают это существо как «забавное создание» с «чувством юмора», которое «развлекает» и «веселит» умирающего («Жизнь после жизни»). «Светящееся существо» с его «любовью и пониманием» на удивление похоже на тривиальных и нередко добродушных духов медиумических сеансов, которые, несомненно, являются бесами (если, конечно, сами это сеансы не жульничество).

Осис и Харалдсон, имевшие опыт «непосредственного общения с медиумами», указывают на определённое сходство между явлениями умирающим и опытом спиритизма. Вместе с тем, они отмечают существенное, «бросающееся в глаза отличие». «Вместо того, чтобы продолжать прежнюю мирскую жизнь (как медиумы), пережившие смерть предпочитают начать совершенно новый образ жизни и деятельности» («В час смерти»). На самом деле «посмертный» опыт мало чем отличается от обычного медиумизма и спиритизма, и бесовские обманы и внушения здесь не только возможны, но их положительно следует ожидать, особенно в те последние дни, в которые живём мы, свидетели всё новых и более тонких духовных искусов и даже «великих знамений и чудес, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24,24).

Поэтому следует быть по меньшей мере очень осторожными со «светящимися существами», которые появляются в момент смерти. Очень уж похожи они на бесов, представляющихся «ангелами света», дабы соблазнить не только умирающего, но и тех, кому он поведает, если будет возвращён к жизни, свою историю. Об этой возможности бесы, конечно же, отлично осведомлены.

ВОЗДУШНЫЕ МЫТАРСТВА

В этом падшем мире местом обитания бесов, местом, где души новопреставленных встречаются с ними, является воздух. Владыка Игнатий описывает это царство, без ясного

понимания которого невозможно уяснить современный «посмертный» опыт.

«Слово Божие и содействующий слову Дух открывают нам, при посредстве избранных сосудов своих, что пространство между небом и землёй, вся видимая нами лазуревая бездна воздухов, поднебесная, служит жилищем для падших ангелов, низвергнутых с неба...

Святый апостол Павел называет падших ангелов духами злобы поднебесными (Еф 6,12), а главу их — князем, господствующим в воздухе (Еф. 2,2). Падшие ангелы рассеяны во множестве по всей прозрачной бездне, которая находится над нами. Они не перестают возмущать все общества человеческие и каждого человека порознь; нет злодеяния, нет преступления, которого бы они не были зачинщиками и участниками; они склоняют и научают человека греху всевозможными средствами. Супостат ваш диавол, говорит святый апостол Пётр, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити (1 Петр. 5,8) и во время земной жизни нашей, и по разлучении души с телом. Когда душа христианина, оставив свою земную храмину, начнёт стремиться чрез воздушное пространство в горнее отечество, демоны останавливают её, стараются найти в ней сродство с собою, свою греховность, своё падение, и низвести её во ад, уготованный диаволу и ангелом его (Мф. 25,41). Так действуют они по праву, приобретённому ими».

После падения Адама, продолжает еп. Игнатий, когда человек был изгнан из рая и херувим с огненным мечом был поставлен охранять его (Быт. 3,24), глава падших ангелов — сатана — вместе с легионами подчинённых ему духов «стал на пути от земли к раю, и с того времени до спасительного страдания и животворной смерти Христовой не пропустил по пути тому ни одной души человеческой, разлучившейся с телом. Врата небесные заключились для человека навсегда. И праведники и грешники нисходили во ад.

Врата вечные и пути непроходимые открылись только пред Господом нашим Иисусом Христом». После нашего искупления Иисусом Христом «все, явно отвергшие Искупителя, отселе составляют достояние сатаны: души их, по разлучении

с телами, нисходят прямо во ад. Но и христиане, уклоняющиеся ко греху, недостойны немедленного переселения из земной жизни в блаженную вечность. Самая справедливость требует, чтобы эти уклонения ко греху, эти измены Искупителю были взвешены и оценены. Необходимы суд и разбор, чтобы определить, что преобладает в ней — вечная жизнь или вечная смерть. И ожидает каждую христианскую душу, по исшествии её из тела, нелицеприятный суд Божий, как сказал святый апостол Павел: лежит человеком единою умрети, потом же суд (Евр. 9,27).

Для истязания душ, проходящих воздушное пространство, установлены тёмными властями отдельные судилища и стражи в замечательном порядке. По слоям поднебесной, от земли до самого неба, стоят сторожевые полки падших духов. Каждое отделение заведывает особенным видом греха и истязывает в нём душу, когда душа достигнет этого отделения. Воздушные бесовские стражи и судилища называются в Отеческих Писаниях мытарствами, а духи, служащие в них, — мытарями».

Как понимать мытарства?

Пожалуй, ни один аспект православной эсхатологии не понимался столь неправильно, как воздушные мытарства. Многие выпускники современных православных семинарий склонны вообще отвергать это явление как некую «позднейшую вставку» в православное учение или как «вымышленное» царство, не имеющее обоснования ни в Священном Писании, ни в святоотеческих творениях, ни в духовной реальности. Эти студенты — жертвы рационалистического образования, которому недостаёт тонкости в понимании как разных уровней той реальности, которая нередко упоминается в православной литературе, так и разных смысловых уровней библейских и святоотеческих текстов. Чрезмерный упор современного рационализма на «буквальный» смысл текстов и «реалистическое» (т. е. приземлённое) понимание событий, описываемых

в Священном Писании и житиях, замутняют, а то и полностью искажают духовный смысл и духовный опыт, которые зачастую являются важнейшими православными источниками. Поэтому владыка Игнатий, который, с одной стороны, был «утончённым» интеллектуалом своего времени, а с другой — верным и простым сыном Церкви, может служить нам надёжным проводником, следуя за которым православные интеллектуалы могли бы вернуться к истинному православному преданию.

Прежде чем излагать учение владыки Игнатия о воздушных мытарствах, напомним о предостережениях двух православных мыслителей — современного и древнего — тем, кто приступает к исследованию потусторонней реальности.

В XIX веке митрополит Московский Макарий писал о состоянии души после смерти: «Должно, однако, заметить, что, как вообще в изображении предметов мира духовного для нас, облечённых плотию, неизбежны черты более или менее чувственные, человекообразные, — так, в частности, неизбежно допущены они и в подробном учении о мытарствах, которые проходит человеческая душа по разлучении с телом. А потому надобно твёрдо помнить наставление, какое сделал ангел препод. Макарию Александрийскому, едва только начал речь о мытарствах: «Земные вещи принимай здесь за самое слабое изображение небесных». Надобно представлять мытарства не в смысле грубом, чувственном, а, сколько для нас возможно, в смысле духовном, и не привязываться к частностям, которые у разных писателей и в разных сказаниях самой Церкви, при единстве основной мысли о мытарствах, представляются различными» (митр. Макарий Московский, «Православно-догматическое богословие». СПб, 1883, т. 2, с. 538).

Примеры таких частностей, которые не следует толковать грубо и чувственно, приводит св. Григорий Двоеслов в четвёртой книге своих «Бесед», которые, как мы уже знаем, посвящены вопросу жизни после смерти.

Так, описывая посмертное видение некоего Реперата, который видел грешного священника в пламени огромного костра, св. Григорий пишет: «Приготовление же костров Реперат видел не потому, чтобы в аде горели дрова; но, для удобнейшего рассказа живущим, видел в горении грешников то,

что обыкновенно поддерживает у живущих вещественный огонь, дабы они, слыша об известном, научились бояться того, что им ещё не известно».

И ещё, описав, как некто был возвращён после смерти в мир из-за «ошибки» — на самом деле из жизни отзывался другой, носящий то же имя (такое отмечено и в современном «посмертном» опыте), св. Григорий добавляет: «Когда такое случается, тщательное рассмотрение покажет, что это была не ошибка, а предупреждение. В Своем безграничном милосердии благий Бог позволяет некоторым душам вернуться в свои тела вскоре после смерти, чтобы видением ада, наконец, научить их страху вечного наказания, в которое одни слова не могли их заставить поверить».

А когда одному человеку в посмертном видении были показаны золотые райские обители, св. Григорий замечает: «Конечно, никто, обладающий здравым смыслом, не поймёт эти слова буквально. Поскольку вечной славой вознаграждается щедрая милостыня, то представляется вполне возможным построить вечное жилище из золота».

Позже мы подробнее остановимся на различии между видениями иного мира и случаями выхода туда «из тела» (мытарства и многие из современных «посмертных» случаев относятся к последней категории); но пока нам достаточно помнить о том, что ко всем встречам с потусторонним следует относиться осторожно и трезво. Всякий, знакомый с православным учением, скажет, что мытарства реальны и душа после смерти проходит их на самом деле. Но мы должны иметь в виду, что всё это происходит не в нашем грубом материальном мире, что время и пространство в ином мире в корне отличаются от наших земных представлений о них и что наш земной язык просто не в силах передать явления потусторонней реальности. Тот, кто начитан в православной литературе, способен отличить описываемую там духовную реальность от привходящих подробностей, выраженных обычно на символическом или образном языке. Таким образом, не существует видимых «домов» или «застав» в воздухе, где собирают «подати», а когда упоминаются «свитки» или «письменные приборы», которыми записывают грехи, или «весы», на которых

взвешивают добродетели, или «золото», которым уплачивают «долги», — во всех этих случаях необходимо понимать эти образы как фигуральные или пояснительные, используемые для выражения духовной реальности, с которой встречается душа. Видит ли душа эти образы по причине своей постоянной привычки воспринимать духовную реальность в телесной форме, или она просто не может выразить пережитое иначе — это второстепенный вопрос, который святым Отцам и составителям житий не представлялся существенным. Важно другое — что существуют бесы-истязатели, которые появляются в устрашающем человеческом виде, обвиняют новопреставленного в грехах и пытаются буквально вырвать его «тонкое тело», удерживаемое ангелами; и всё это происходит в воздухе над нами и может быть увидено теми, чьи глаза открыты для духовной реальности.

Теперь вернёмся к изложению еп. Игнатием православного учения о воздушных мытарствах.

Святоотеческое свидетельство о воздушных мытарствах

«Учение о мытарствах есть учение Церкви. Несомненно, что святый апостол Павел говорит о них, когда возвещает, что христианам предлежит брань с поднебесными духами злобы (Еф. 6,12) Это учение находим в древнейшем церковном предании и в церковных молитвословиях».

Владыка Игнатий ссылается на многих св. Отцов, которые учат о мытарствах. Упомянем некоторых из них.

Св. Афанасий Великий в житии св. Антония Великого описывает, как однажды св. Антоний «при наступлении девятого часа, начав молиться перед вкушением пищи, был внезапно восхищен духом и вознесен Ангелами на высоту. Воздушные демоны противились его шествию: Ангелы, препираясь с ними, требовали изложения причин их противодействия, потому что Антоний не имел никаких грехов. Демоны старались выставить

грехи, соделанные им от самого рождения; но Ангелы заградили уста клеветников, сказав им, что они не должны исчислять согрешений его от рождения, уже изглаженных благодатию Христовою, но пусть представят, если имеют, грехи, соделанные им после того времени, как он поступлением в монашество посвятил себя Богу. При обвинении демоны произносили много наглых лжей; но как клеветы их лишены были доказательств, то для Антония открылся свободный путь. Тотчас он пришёл в себя и увидел, что стоит на том самом месте, на котором стал для молитвы. Забыв о пище, он провёл всю ночь в слезах и стенаниях, размышляя о множестве врагов человеческих, о борьбе с таким воинством, о трудности пути к Небу чрез воздух и о словах Апостола, который сказал: несть наша брань к крови и плоти, но... к духовом злобы поднебесным (Еф. 6,12) и который, зная, что воздушные власти того только и доискиваются, о том заботятся со всем усилием, к тому напрягаются и стремятся, чтобы лишить нас свободного прохода к нему, увещевает: приимите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют (Еф. 6,13), да противный посрамится, ничтоже имея глаголати о нас укорно (Тит. 2,8).

Св. Иоанн Златоуст, описывая смертный час, наставляет: «Когда нужны нам многие молитвы, многие помощники, многие добрые дела, великое заступление от Ангелов? При шествии через воздушное пространство. Если путешествуя в чужую страну или чужой город, нуждаемся в путеводителе, то сколько нужнее нам путеводители и помощники для руководства нас мимо невидимых старейшин и властей миродержателей этого воздуха, называемых и гонителями, и мытарями, и сборщиками податей!» («Слово о терпении и благодарении и о том, чтобы мы не плакали неутешно об умерших», которое в Православной Церкви положено читать в субботу седьмую по Пасхе и при погребении усопшего.)

Св. Макарий Великий пишет: «Слыша, что под небесами находятся реки змиев, уста львов, власти тёмные, огнь горящий и все члены в смятение приводящий, не знаеши ли, что если не воспримеши залога Святаго Духа, при исхождении из

тела, они душу твою поимут и воспрепятствуют тебе внити на небеса» (Беседа 16, гл. 13).

Св. Исаия Затворник, один из авторов «Добротолюбия» (VI в.), учит, что христиане должны «ежедневно иметь пред очами смерть и заботиться о том, как совершить исход из тела и как пройти мимо властей тьмы, имеющих встретить нас на воздухе» (Слово, 5,22). «Когда душа выйдет из тела, ей сопутствуют Ангелы; навстречу ей выходят тёмные силы, желая удержать её и истязуя, не найдут ли в ней чего своего» (Слово, 17).

Св. Григорий Двоеслов призывает в своих Беседах на Евангелия: «Надобно основательно размышлять о том, сколько страшен будет для нас час смертный, какой тогда ужас души, какое воспоминание всех зол, какое забвение протекающего счастия, какой страх и какое опасение Судии. Тогда злые духи в отходящей душе отыскивают дела её; тогда они представляют на вид те грехи, к которым расположили её, чтоб свою сообщницу увлечь на мучения. Но для чего мы говорим только о грешной душе, когда они приходят даже к избранным умирающим и в них отыскивают своё, если в чём успели? Среди людей был только Один, Кто прежде страдания Своего безбоязненно говорит: К тому не много глаголю с вами: грядет бо сего мира князь, и во Мне не имать ничесоже (Ин. 14,30)».

Св. Ефрем Сирин (+ 373 г.) так описывает час смерти и суда в мытарствах: «Когда приходят страшные воинства, когда божественные изъятели повелевают душе переселиться из тела, когда, увлекая нас силою, отводят в неминуемое судилище, тогда, увидев их, бедный человек... весь приходит в колебание, как от землетрясения, весь трепещет... божественные изъятели, появ душу, восходят по воздуху, где стоят начальства и власти и миродержатели противных сил. Это — злые наши обвинители, страшные мытники, описчики, данщики; они встречают на пути, описывают, осматривают и вычисляют грехи и рукописания сего человека, грехи юности и старости, вольные и невольные, совершённые делом, словом, помышлением. Великий там страх, великий трепет бедной душе, неописуема нужда, какую потерпит тогда от

неисчетного множества тьмами окружающих её врагов, клевещущих на неё, чтобы не дать ей взойти на небо, поселиться в свете живых, вступить в страну жизни. Но святые Ангелы, взяв душу, отводят её».

Современные случаи прохождения мытарств

В книге К. Икскуля «Невероятное для многих, но истинное происшествие» можно познакомиться с реакцией типичного «образованного» человека нашего времени на встречу с мытарствами во время его 36-часовой «клинической смерти». «Взяв меня под руки, Ангелы вынесли меня прямо через стену из палаты на улицу. Смеркалось уже, шёл большой тихий снег. Я видел его, но холода и вообще перемены между комнатной температурой и надворной не ощутил. Очевидно, подобные вещи утратили для моего изменённого тела своё значение. Мы стали быстро подниматься вверх. И по мере того как поднимались мы, взору моему открывалось всё большее и большее пространство, и наконец оно приняло такие ужасающие размеры, что меня охватил страх от сознания моего ничтожества перед этой бесконечной пустыней...

Идея времени погасла в моём уме, и я не знаю, сколько мы ещё поднимались вверх, как вдруг послышался сначала какой-то неясный шум, а затем, выплыв откуда-то, к нам с криком и гоготом стала быстро приближаться толпа каких-то безобразных существ.

«Бесы!» — с необычайной быстротой сообразил я и оцепенел от какого-то особенного, неведомого мне дотоле ужаса. Бесы! О, сколько иронии, сколько самого искреннего смеха вызвало бы во мне всего несколько дней назад чьё-нибудь сообщение не только о том, что он видел своими глазами бесов, но что он допускает существование их как тварей известного рода! Как и подобало «образованному» человеку конца девятнадцатого века, я под названием этим разумел дурные склонности, страсти в человеке, почему и само это слово имело у меня значение не имени, а термина, определявшего извест-

ное понятие. И вдруг это «известное определённое понятие» предстало мне живым олицетворением!..

Окружив нас со всех сторон, бесы с криком и гамом требовали, чтобы меня отдали им, они старались как-нибудь схватить меня и вырвать из рук Ангелов, но, очевидно, не смели этого сделать. Среди их невообразимого и столь же отвратительного для слуха, как сами они были для зрения, воя и гама я улавливал иногда слова и целые фразы.

— Он наш, он от Бога отрёкся, — вдруг чуть не в один голос завопили они и при этом уж с такой наглостью кинулись на нас, что от страха у меня на мгновение застыла всякая мысль.

— Это ложь! Это неправда! — опомнившись, хотел крикнуть я, но услужливая память связала мой язык. Каким-то непонятным образом мне вдруг вспомнилось такое маленькое, ничтожное событие, к тому же и относившееся ещё к давно минувшей эпохе моей юности, о котором, кажется, я и вспоминать никогда не мог».

Далее рассказчик приводит случай из времён учёбы, когда во время разговора на отвлечённые темы, какие бывают у студентов, один из его товарищей высказал своё мнение: «Но почему я должен веровать, когда я одинаково могу веровать и тому, что Бога нет. Ведь правда же? И, может быть, Его и нет?» На что он ответил: «Может быть, и нет». Теперь, стоя на мытарстве перед бесами-обвинителями, он вспоминает:

«Фраза эта была в полном смысле слова «праздным глаголом»; во мне не могла вызвать сомнений в бытии Бога бестолковая речь приятеля, я даже не особенно следил за разговором, — и вот теперь оказалось, что этот праздный глагол не пропал бесследно в воздухе, мне надлежало оправдываться, защищаться от возводимого на меня обвинения, и таким образом удостоверилось евангельское сказание, что если и не по воле ведающего тайны сердца человеческого Бога, то по злобе врага нашего спасения, нам действительно предстоит дать ответ и во всяком праздном слове.

Обвинение это, по-видимому, являлось самым сильным аргументом моей погибели для бесов, они как бы почерпнули в нём новую силу для смелости нападении на меня и уже

с неистовым рёвом завертелись вокруг нас, преграждая нам дальнейший путь.

Я вспомнил о молитве и стал молиться, призывая на помощь тех святых, которых знал и чьи имена пришли мне на ум. Но это не устрашило моих врагов. Жалкий невежда, христианин лишь по имени, я чуть ли не впервые вспомнил о Той, которая именуется Заступницей рода христианского.

Но, вероятно, горяч был мой порыв к Ней, вероятно, так преисполнена ужаса была душа моя, что едва я, вспомнив, произнёс Её имя, как вокруг нас появился какой-то белый туман, который и стал быстро заволакивать безобразное сонмище бесов. Он скрыл его от моих глаз, прежде чем оно успело отдалиться от нас. Рёв и гогот их слышался ещё долго, но по тому, как он постепенно ослабевал и становился глуше, я мог понять, что страшная погоня оставила нас».

Мытарства, перенесённые ещё до смерти

Таким образом можно видеть, сколь важным и незабываемым испытанием для души после смерти является встреча с бесами на воздушных мытарствах. Она, однако, происходит не обязательно сразу после смерти. Выше мы говорили, что преп. Антоний Великий видел мытарства, находясь во время молитвы «вне тела». Преп. Иоанн Лествичник описывает случай, происшедший с одним монахом до его смерти: «За день же до кончины своей он пришёл в исступление и с открытыми глазами озирался то на правую, то на левую сторону постели своей и, как бы истязуемый кем-нибудь, он вслух всех предстоявших говорил иногда так: «Да, действительно, это правда; но я постился за это столько-то лет»; а иногда: «Нет, я не делал этого, вы лжёте»; потом опять говорил: «Так, истинно так, но я плакал и служил братиям»; иногда же возражал: «Нет, вы клевещете на меня». На иное же он отвечал: «Так, действительно так, и не знаю, что сказать на сие; но у Бога есть милость». Поистине страшное и трепетное зрелище было сие невидимое и немилостивое истязание; и, что всего ужаснее, его обвиняли в том, чего он не делал. Увы! Безмолвник

и отшельник говорил о некоторых из своих согрешений: «Не знаю, что и сказать на это», хотя он около сорока лет провёл в монашестве и имел дарование слёз... В продолжение сего истязания душа его разлучилась с телом; и неизвестно осталось, какое было решение и окончание сего суда и какой приговор последовал».

Действительно, встреча с мытарствами после смерти — это особая и заключительная форма той общей битвы, которую каждая христианская душа ведёт всю свою жизнь. Владыка Игнатий пишет: «Как воскресение христианской души из греховной смерти совершается во время земного её странствования, точно так таинственно совершается здесь, на земли, её истязание воздушными властями, её пленение ими или освобождение от них; при шествии чрез воздух эти свобода и плен только обнаруживаются».

Такие святые, как преп. Макарий Великий (его ученики видели, как он проходил через мытарства), беспрепятственно минуют бесовских «мытарей», ибо они уже боролись с ними в этой жизни и выиграли битву. Вот случай из его жития: «Когда настало время кончины преподобного Макария Великого, Херувим, бывший его Ангелом-Хранителем, сопровождаемый множеством небесного воинства, пришёл за его душою. Низошли с сонмом Ангелов лики апостольские, пророческие, мученические, святительские, преподобнические, праведнические. Установились демоны рядами и толпами на мытарствах, чтоб созерцать шествие души Духоносной. Она начала возноситься. Далеко стоя от неё, кричали тёмные духи с мытарств своих: «О Макарий! какой славы ты сподобился!» Смиренномудрый муж отвечал им: «Нет! я ещё боюсь, потому что я не знаю, сделал ли я что доброе». Между тем он быстро поднимался к небу. С других, высших мытарств опять кричали воздушные власти: «Точно! ты избежал нас, Макарий». «Нет, — отвечал он, — и ещё нуждаюсь в бегстве». Когда он уже вступил в небесные врата, они, рыдая от злобы и зависти, кричали: «Точно! избежал ты нас, Макарий!» Он отвечал им: «Силой Христа моего ограждаемый, я избежал ваших козней» («Патерик скитский»). — С такою великою свободою великие угодники Божии проходят воздушные стражи тёмных властей

потому, что в земной жизни вступают в непримиримую брань с ними и, одержав над ними победу в глубине сердца, стяживают совершенную свободу от греха, соделываются храмом и святилищем Святаго Духа, соделывающего словесную обитель свою неприступною для падшего ангела».

Частный суд

В православном догматическом богословии прохождение воздушных мытарств является этапом частного суда, посредством которого решается судьба души до Страшного Суда. Как частный суд, так и Страшный Суд совершаются ангелами, которые служат орудиями Божией справедливости: «Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную» (Мф. 13, 49—50).

Счастливы православные христиане, что имеют они учение о воздушных мытарствах и частном суде, ясно изложенное в многочисленных святоотеческих писаниях и житиях святых, но, в сущности, любой человек, глубоко размышлявший над Священным Писанием, придёт к очень близкому учению. Так, протестант-евангелист Билли Грехэм пишет в своей книге об ангелах: «В момент смерти дух покидает тело и движется по воздуху. Но Писание учит нас, что там таится дьявол. Он «князь, господствующий в воздухе» (Еф. 2,2).

Если бы глаза нашего понимания были открыты, то мы, возможно, увидели бы, что воздух кишит врагами Христа — демонами. Если уж сатана смог задержать на три недели ангела, посланного к Даниилу на землю, то можно себе представить, какое противодействие ожидает христианина после смерти... Момент смерти — это последняя возможность для сатаны напасть на истинно верующего, но Бог послал своих ангелов, чтобы они в это время охраняли нас» (Билли Грехэм, «Ангелы — тайные вестники Бога». Нью-Йорк, 1975).

Понятно, что всё, рассказанное в этой главе, это вовсе не те «обратные фильмы» жизни, которые часто упоминаются в современном «посмертном» опыте. Последний — нередко происходящий и до смерти — не имеет в себе ничего божественного, ничего от суда; скорее всего это психологическое переживание, воспроизведение прожитой жизни под надзором собственной совести. Отсутствие суда и даже упомянутое многими «чувство юмора» у невидимого существа, присутствующего при «обратных фильмах», свидетельствуют прежде всего о потрясающей несерьёзности людей Запада в их отношении к жизни и смерти. Этим объясняется, почему у «отсталых» индийцев куда более устрашающий опыт смерти, чем у обитателей западного мира: лишённые истинного христианского света, они всё же сохранили более серьёзное отношение к смерти, чем большинство людей легкомысленного «постхристианского» Запада.

Прохождение мытарств (своеобразный пробный камень подлинного посмертного опыта) в современных случаях вообще не упоминается. За объяснением этого далеко ходить не приходится. По многим признакам — отсутствию ангелов, пришедших за душой, отсутствию суда, легкомысленности многих рассказов, даже по самой краткости времени (пять--десять минут вместо нескольких часов или дней, как в житиях святых и других православных источниках) – становится ясно, что современные случаи — хотя их и не всегда удаётся объяснить естественными законами — не очень глубоки. Если это подлинный опыт смерти, то он связан лишь с началом посмертного странствия души; он происходит как бы в прихожей смерти; до того, как приговор Бога душе становится окончательным (о чём свидетельствует приход ангелов за душой), душа имеет ещё возможность естественным путём вернуться в тело.

Учение епископа Феофана Затворника о воздушных мытарствах

Епископ Игнатий (Брянчанинов) ревностно отстаивал православное учение о воздушных мытарствах, когда неверующие и модернисты в России XIX века уже осмеивали его; не менее твёрдым защитником этого учения был епископ Феофан Затворник, который видел в нём составную часть православного учения о невидимой брани или духовной борьбе с бесами. Приведём одно из его высказываний о мытарствах из толкования восьмидесятого стиха 118 псалма «Буди сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся».

«Пророк не упоминает, как и где «да не постыдится». Ближайшее непостыжение бывает во время восстания внутренних браней.

Второй момент непостыжения есть время смерти и прохождения мытарств. Как ни дикою кажется умникам мысль о мытарствах, но прохождения их не миновать. Чего ищут эти мытники в проходящих? Того, нет ли у них ихнего товара. Товар же их какой? Страсти. Стало быть, у кого сердце непорочно и чуждо страстей, у того они не могут найти ничего такого, к чему могли бы привязаться; напротив, противоположная им добротность будет поражать их самих, как стрелами молнийными. На это один из немного-учёных вот какую ещё выразил мысль: мытарства представляются чем-то страшным; ведь очень возможно, что бесы, вместо страшного, представляют нечто прелестное. Обольстительно прелестное, по всем видам страстей, представляют они проходящей душе одно за другим. Когда из сердца, в продолжении земной жизни, изгнаны страсти и насаждены противоположные им добродетели, тогда, что ни представляй прелестного, душа, не имеющая никакого сочувствия к тому, минует то, отвращаясь от того с омерзением. А когда сердце не очищено, тогда к какой страсти наиболее питает оно сочувствие, на то душа и бросается там. Бесы и берут её будто друзья, а потом уж знают, куда её девать. Значит, очень сомнительно, чтобы душа, пока в ней остаются ещё сочувствия к предметам каких-либо страстей,

не постыдилась на мытарствах. Постыжение здесь в том, что душа сама бросается в ад.

Но окончательное постыжение — на Страшном Суде, пред лицем всевидящего Судии..» («Сто восемнадцатый псалом, толкование еп. Феофана». Москва, 1891).

ПОДЛИННЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ ОПЫТ НЕБА

«Местонахождение» Неба и ада

Из многочисленных повествований св. Отцов и житий святых нам известно, что после смерти душа восходит в поднебесное воздушное царство, особенности которого мы подробно рассмотрели. Известно также, что продвижение души через это воздушное царство после того, как тело умерло и душа освободилась от всего земного, описывается как прохождение мытарств, где начинается частный суд, чтобы определить, достойна ли душа пребывать на Небе или нет. Души, уличённые в нераскаянных грехах, ввергаются падшими духами в ад, а прошедшие испытания на мытарствах восходят под руководством ангелов на Небо.

Что же представляет собой Небо? Где оно? Занимает ли оно какое-то место? Находится ли оно «вверху»?

Как и во всех вопросах, касающихся жизни после смерти, мы должны спрашивать не из праздного любопытства, а для того, чтобы лучше понять переданное нам Церковью учение и избежать путаницы, вызванной современными идеями и медиумическими опытами.

Так получилось, что вопрос о «местонахождении» Неба и ада стал в наше время одним из повсеместно неправильно понимаемых вопросов. Ещё не так давно Хрущёв насмехался над людьми, которые веруют в Небо, — он, видите ли, послал космонавтов в космос, и они там Неба не обнаружили!

Ни один мыслящий христианин не принимает, конечно, атеистическую карикатуру «заоблачного рая», хотя некоторые

наивные протестанты готовы поместить Небо в отдаленной галактике; всё видимое творение пало и испорчено, в нём нет места для невидимого Божиего Неба — реальности духовной, а не материальной. Но немало христиан, желая избежать насмешек неверующих и предохранить себя от малейшей порчи материалистической доктрины, впадают в другую крайность и заявляют, что Небо «нигде» не находится. У римо-католиков и протестантов имеются изощрённые апологии, утверждающие, что Небо — это «состояние», а не «место», что «вверху» — это только метафора, что Вознесение Христово было на самом деле не «вознесением», а всего лишь изменением состояния (Лк. 24,51, Деян. 1,9—11). Под воздействием подобных апологий Небо и ад стали расплывчатыми и неопределёнными понятиями, и ощущение их реальности начало исчезать — с губительными последствиями для христианской жизни, ибо это та самая реальность, к которой направлена вся наша земная жизнь.

Согласно учению еп. Игнатия, все эти апологии основаны на ложной идее философа Нового времени Декарта, согласно которой всё нематериальное является «чистым духом» и не ограничено временем и пространством. Православная Церковь учит другому. Владыка Игнатий пишет: «Мечта Декарта о независимости духов от пространства и времени — решительная нелепость. Всё ограниченное, по необходимости, зависит от пространства» «Многочисленные цитаты из богослужебных книг и творений Отцев Православной Церкви... со всею удовлетворительностью решают вопрос относительно того, где помещаются рай и ад. С какой ясностью (православная) восточная церковь указывает место рая на Небе и место ада во внутренности земли». Укажем, как следует понимать это учение.

Еп. Игнатий справедливо утверждает, что все православные источники — Священное Писание, богослужения, жития святых, творения святых Отцов — свидетельствуют о рае и Небе как находящихся «вверху», а об аде — как расположенном «внизу», под землёй. И так же верно, что ангелы и души, будучи ограничены в пространстве, должны пребывать в одном определённом месте — будь то небо, ад или земля. Преп. Иоанн

Дамаскин говорит об ангелах: «Когда они находятся на небе, их нет на земле; и, посылаемые Богом на землю, они не остаются на небе».

Поэтому, несомненно, Небо — это место, и оно выше любой точки на земле, и ад, несомненно, внизу, в недрах земли; но люди не могут видеть эти места и их обитателей, пока не откроются их духовные очи, как мы поняли ещё раньше, говоря о воздушном царстве. К тому же места эти находятся вне «координат» нашей пространственно-временной системы; самолет не пролетает «невидимо» через рай, а искусственный спутник — через третье небо, с помощью бурения не добраться до душ, ожидающих в аду Страшного Суда. Они не там, а в пространстве иного рода, начинающемся непосредственно здесь, но простирающемся как бы в другом измерении

Указания или по крайней мере намёки на эту другую реальность имеются и в нашем повседневном опыте. Например, существование вулканов и избыток тепла в центре Земли рассматривались многими святыми как указание на расположение ада в недрах земли[1]. Конечно, ад не «материален» в том смысле, в каком материальна лава, вытекающая из земной коры, но здесь, по-видимому, происходит «наложение» двух видов реальности — наложение, которое можно наблюдать и в самой природе человека, способного при определённых обстоятельствах или по Божией воле даже в этой жизни воспринимать оба вида реальности. Современные учёные вынуждены признать, что они более не уверены ни в конечной природе и границах материи, ни в том, где она исчезает и где начинается «духовная» реальность.

Многочисленные примеры из житий святых показывают, как пространство другого рода «прорывается» в «нормальное» пространство этого мира. Нередко, например, видят, как возносится к небу душа новопреставленного. Св. Венедикт

---

[1] См. житие св. Патрикия Прусского, 19 мая; «Беседы» св. Григория (IV, 36 и 44), еп. Игнатий (Брянчанинов), т. III, с. 98.

увидел душу св. Германа Капуанского, увлекаемую ангелами на небо в огненном шаре; жители острова Еловый видели душу св. Германа Аляскинского, восходящую на огненном столпе, а старец Филарет Глинский — возносящуюся душу преп. Серафима Саровского. Пророк Елисей видел, как пророк Илия был взят на небо в огненной колеснице (III Цар. 2,11). Нередко также видят, как души проходят мытарства; такие случаи особенно многочисленны в житиях преп. Нифонта, епископа Констанции Кипрской. В житии блаженного Феофила Киевского один из свидетелей его праведной кончины рассказывает, как «вдруг перед его взором что-то промелькнуло, и в лицо пахнула струя прохладного воздуха. С изумлением взглянул Димитрий вверх и остолбенел: в келии медленно стал подниматься покров, и голубое небо, точно распростирая свои объятия, приготовилось принять святую душу умирающего праведника».

Наше любопытство не должно простираться дальше общего знания о том, что Небо и ад — действительно «места», но не в этом мире, не в нашей пространственно-временной системе. Эти «места» настолько отличаются от наших земных представлений о «месте», что мы безнадёжно запутаемся, если попытаемся свести воедино их «географию». Некоторые жития святых ясно указывают, что Небо находится над «раем»; другие свидетельствуют о том, что есть, по меньшей мере, три неба, — но не нам определять «границы» этих мест и устанавливать их характеристики. Подобные описания даны нам Божиим Провидением, дабы побудить нас стремиться туда путём христианской жизни и смерти, но не для того, чтобы прилагать к ним мирские категории логики и познания, к ним неприложимые. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Ты спрашиваешь, где ад, но к чему тебе это знать? Тебе следует знать, что ад существует, а не то, где он находится... По моему мнению, он где-то вне этого мира... Потщимся же узнать не где он, а как его избежать» («Беседы на Послание к Римлянам», 31, 3—4).

В этой жизни нам мало дано узнать о потусторонней реальности, хотя мы знаем достаточно, чтобы опровергнуть рационалистов, утверждающих, что якобы небо и ад «нигде»

не находятся, поскольку их до сих пор не обнаружили. На самом деле эти места находятся «где-то», и некоторые из живущих на земле побывали там и вернулись, чтобы поведать нам о них; но во плоти мы видим эти места больше верою, чем знанием. «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицем к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познáю, подобно как я познан» (1 Кор. 13,12)

Свойства подлинного опыта Неба

1. Подлинный опыт Неба неизменно обретается в конце восхождения души, обычно через мытарства (если душа должна заплатить там некую «пошлину»). Напротив, в современных «внетелесных» и «посмертных» состояниях мытарства и бесы не встречаются, и лишь изредка описывается процесс восхождения.

2. Душу на Небо всегда сопровождает ангел или ангелы, и она никогда не «забредает» туда по своей воле или своими силами. Это, конечно, одно из самых примечательных различий между подлинным опытом Неба и современным опытом пятидесятников и других, кто описал «посмертные» переживания «рая» и «Неба». Последнее, как мы уже видели, в сущности совпадает с мирским и даже атеистическим опытом «рая», за исключением истолкования нескольких второстепенных моментов, которые можно без труда ввести в «астральный план» человеческим воображением; в этих опытах Ангелы фактически никогда на сопровождают душу. А ведь св. Иоанн Златоуст в толковании Евангелия от Луки писал: «Лазаря тогда отвели ангелы. Напротив, душу оного (богача) взяли страшные некие силы, может быть, посланные для этого; ибо душа не сама собою отходит к иной жизни, потому что это и невозможно. Если мы, переходя из города в город, имеем нужду в руководителе, то кольми паче нуждаться будет в путеводителях душа, исторгнутая из тела и преставляемая к будущей жизни».

В сущности, перед нами один из пробных камней подлинности опыта Неба. В современных случаях душе часто

предлагается выбор: остаться в «раю» или вернуться на землю, в то время как подлинный опыт Неба никогда не достигается по выбору человека, а только по велению Божию, исполняемому Его Ангелами. Обычному в наши дни «внетелесному» опыту «рая» не требуется руководитель, ибо все происходит непосредственно здесь, в воздухе над нами, в этом мире, тогда как присутствие Ангелов-руководителей необходимо, если опыт имеет место вне этого мира, в реальности иного рода, где душа не может путешествовать сама по себе. (Это не означает, что бесы не могут принять облик «ангелов-руководителей», но в современных случаях они делают это очень редко.)

3. Подлинный опыт Неба имеет место при ярком свете и сопровождается знамениями Божественной благодати, в частности, дивным благоуханием. Впрочем, подобные знамения отмечаются иногда и в современном «посмертном» опыте, но здесь есть существенное различие, которое вряд ли можно переоценить. Современный опыт поверхностен, даже чувственен; в нём нет ничего, что отличало бы его от аналогичного опыта неверующих, не считая христианского декора, который наблюдатель видит (или добавляет); это не более как естественное наслаждение «внетелесным пребыванием» с тонким «христианским» покрытием. (В некоторых случаях падшие духи лукавят, дабы укрепить наблюдателя в гордыне и поверхностном понимании христианства; но здесь нет нужды вдаваться в эти подробности). С другой стороны, в подлинно христианском опыте глубина его подтверждается воистину чудесными событиями: благоухание так напитало св. Сальвия, что ему более трёх дней не требовалось ни пищи, ни питья, и только когда он рассказал о случившемся, благоухание исчезло, а его язык покрылся язвами и распух; св. Андрей отсутствовал две недели; К. Икскуль находился в состоянии «клинической смерти» 36 часов... Разумеется, сейчас тоже бывают «чудесные исцеления», но в них нет ничего необычного, как в вышеописанных случаях, и ничто не указывает на то, что эти люди действительно побывали на Небе, а не просто испытали наслаждение от выхода «из тела» в «астральный план». Различие между современными случаями и подлинным

опытом Неба в точности такое же, как между современным поверхностным «христианством» и подлинным Православием. Например, «мир», о котором сообщает человек, «принявший Иисуса как своего личного Спасителя», или имевший распространённый ныне опыт «говорения языками», или видевший «Христа» (тоже сейчас не редкость), но ничего не знающий о сознательном христианском подвиге и покаянии и никогда не приобщавшийся Тела и Крови Христовых в Святых Таинах, установленных Самим Христом, и сравнить нельзя с тем миром, который открывается в житиях великих православных святых. Современные опыты - это, в буквальном смысле, подделки под православный опыт Неба.

4. Подлинный опыт Неба сопровождается таким чувством благоговения и страха пред Божиим величием и чувством такого недостоинства созерцать его, какие редко можно встретить и у православных, не говоря уж о тех, кто пребывает вне Церкви Христовой. Идущее из глубины сердца св. Сальвия чувство своей ничтожности, трепетное поклонение св. Андрея Христу, ослепление Икскуля светом, который он недостоин был созерцать, всё это вещи, неслыханные в современном опыте. Те, кто сейчас видят «рай» в воздушном царстве, рады, счастливы, довольны – редко что-нибудь больше; если они и видят «Христа» в каком-либо виде, то лишь для того, чтобы доставить себе удовольствие от «беседы» с ним, что характерно для опыта «харизматиков». Элемент Божественного и страх человека перед ним, страх Божий в подобных случаях отсутствует.

Можно привести и другие особенности подлинного опыта Неба, описанные главным образом в православных житиях; но сказанного вполне достаточно, чтобы чётко отграничить его от современных случаев. Надо только всегда помнить, когда мы говорим о столь возвышенном потустороннем опыте, что он даётся нам скорее как намёк, а не как исчерпывающее описание того, что на человеческом языке вообще не может быть описано. «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2,9).

ЗАМЕЧАНИЯ О ВИДЕНИИ АДА

Для православного верующего ад так же реален, как и Небо. Сам Господь неоднократно говорил о тех, кого за непослушание Его заповедям Он пошлёт «в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25,41). В одной из притч Он даёт яркий пример богача, осуждённого на адские мучения за неправедные деяния в этой жизни Взирая на утраченный им рай, он умоляет праотца Авраама позволить нищему Лазарю, которым он при жизни пренебрегал, чтобы тот «омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой; ибо я мучаюсь в пламени сем». Но Авраам отвечает, что «между нами и вами утверждена великая пропасть» и что между спасёнными и прóклятыми нет никакого общения (Лк. 16,24—26).

В православной литературе видения ада столь же обычны, как и видения Неба и рая. В отличие от последних подобные видения и опыты даются чаще всего обычным грешникам, а не святым, и цель этого ясна. В «Беседах» св. Григорий утверждает: «В Своей неизреченной милости благий Бог позволяет некоторым душам после смерти вернуться в тело, чтобы вид ада мог бы, наконец, научить их бояться вечного наказания, поверить в которое одни слова заставить их не могли». Затем св. Григорий описывает несколько видений ада и рассказывает о впечатлении, которое они произвели на видевших его. Так, некий испанский отшельник Пётр умер и увидел «ад со всеми его мучениями и бесчисленными озёрами огня». Вернувшись к жизни, Пётр рассказал об увиденном, «но даже если бы он и хранил молчание, его покаянные посты и ночные бдения были бы красноречивыми свидетелями его ужасающего пребывания в аду и глубокого страха жутких мучений. Бог явил Своё безмерное милосердие, не дав ему умереть и испытать это всё после смерти».

Английский летописец VIII века Беда Достопочтенный рассказывает, как некий житель Нортумбрии всю ночь пробыл «мёртвым», после чего ожил и рассказал о своём посещении рая и ада. В аду он очутился в непроглядном мраке: «часто перед нами внезапно возникали клубы тусклого пламени, под-

нимающегося как бы из огромной ямы и вновь туда спадающего... По мере того как языки пламени разрастались, они наполнялись человеческими душами, которые, подобно искрам, разлетающимся с дымом, то оказывались иногда высоко в воздухе, то падали обратно в глубину по мере уменьшения огненных паров. Более того, неописуемое зловоние изливалось с этими парами и заполняло всё это мрачное место... Вдруг позади я услышал звук самого ужасного и отчаянного стенания, сопровождаемого грубым смехом... Я видел толпу злых духов, влекущих за собою в глубины тьмы пять душ, которые выли и стенали, в то время как бесы смеялись и ликовали... Тем временем из огненных глубин появились тёмные духи и стали окружать меня, пугая меня своими сверкающими глазами и отвратительным пламенем, исходящим из их ртов и ноздрей...» (Беда Достопочтенный. «История английской церкви и народа». V, 12).

В «Повести о Таксиоте воине» рассказывается, как на мытарствах его остановили бесовские мытари: «злые духи, взяв меня, начали бить и свели затем вниз; земля расступилась, и я, будучи ведён узкими входами чрез тесные и смрадные скважины, сошёл до самой глубины темниц адовых, где во тьме вечной заключены души грешников, где нет жизни людям, а одна вечная мука, неутешный плач и несказанный скрежет зубов. Там всегда раздаётся отчаянный крик: «горе, горе нам! увы, увы!». И невозможно передать всех тамошних страданий, нельзя пересказать всех мук и болезней, которые я видел. Стонут из глубины души, и никто о них не милосердствует; плачут, и нет утешающего; молят, и нет внимающего им и избавляющего их. И я был заключён в тех мрачных, полных ужасной скорби местах, и плакал я и горько рыдал от третьего часа до девятого» (Жития святых, 28 марта)

Аналогичную сцену монах из Уэнлока видел в «преисподней» земли, где «он слышал ужасные, страшные и невыразимые стенания и рыдания несчастных душ. И Ангел сказал ему: «Ропот и крики, которые ты слышишь там внизу, исходят от тех душ, до которых никогда не достигает любящее милосердие Божие, но огонь неумирающий мучает их во веки» (Послания св. Бонифация).

Конечно, нас не должны слишком зачаровывать буквальные подробности этих видений, и даже меньше, чем в случае рая и Неба, должны мы пытаться сводить воедино «географию» ада на основе таких сведений. Католические понятия «чистилища» и «лимба»* – это и есть попытки создать такую «географию», но православное предание знает в преисподней лишь одну реальность — ад. Более того, как учит св. Марк Эфесский (см. его «Второе слово о чистилищном огне»), то, что видят в аду, — это нередко образ будущих мучений, а не буквальное описание состояния ожидающих в аду Страшного Суда. Но будь то зрелище нынешних реальностей или вéдение будущего, опыт ада, как он представлен в православных источниках, является мощным средством пробудить человека к жизни христианского подвига — единственного пути к тому, чтобы избежать вечных мук. Вот почему Бог дарует нам такой опыт.

Есть ли в современной «посмертной» литературе какой-либо сравнимый с этим опыт ада?

Муди и большинство исследователей, как мы уже видели, такого опыта почти не обнаружили. Ранее мы связали этот факт с «комфортабельной» духовной жизнью современного человека, который обычно не знает ни адских мучений, ни бесов и потому не ожидает встретить их после смерти. Но есть и другое объяснение, предложенное в недавно изданной книге о жизни после смерти, в которой подвергается сомнению, что опыт ада так уж редок, как это кажется. Рассмотрим вкратце выводы этой книги, озаглавленной «За вратами смерти».

Морис Роулингс, врач из Теннесси, специалист по сердечно-сосудистым заболеваниям, неоднократно реанимировал людей, оказавшихся в состоянии «клинической смерти». Их опрос показал, что, «вопреки большинству опубликованных отчётов о жизни после смерти, далеко не всякий опыт смерти приятен. Ад тоже существует! Осознав этот факт, я стал со-

---

* Преддверие ада для душ некрещёных младенцев и дохристианских праведников.

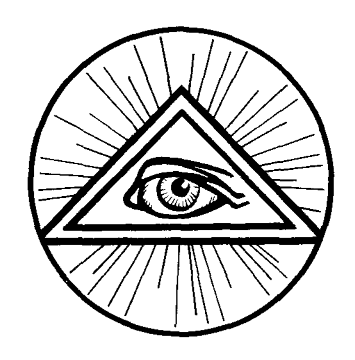
бирать сообщения о неприятных случаях, которые другие исследователи явно пропустили. Это случилось, я полагаю, потому, что эти исследователи (как правило, психиатры) никогда лично не занимались реанимацией, не имели, так сказать, возможности оказаться непосредственно на месте происшествия. Согласно моему исследованию, неприятный посмертный опыт не менее част, чем приятный... Я установил, что большинство неприятных опытов вытесняется в подсознание; они настолько болезненны и противны, что удаляются из сознательной памяти... Вот почему умиравшие или запомнили только приятные опыты, или вообще не запомнили ничего».

Роулингс так описывает «модель» этих посещений ада: «Подобно тем, кто имел приятный опыт, сообщавшие о тяжёлом опыте с трудом осознали свою смерть, увидев, что врачи возятся с их трупом. По выходе из комнаты они также попали в тёмный туннель, но после него оказались не в светлом окружении, а в мрачной тусклой обстановке, где их встретили страшные человекоподобные существа, притаившиеся в темноте или возле огненного озера. Ужасы превосходят всякое воображение, и их трудно вспомнить». Имеются различные описания (в том числе принадлежащие «активным членам церковной общины», которые были изрядно удивлены, оказавшись в таком состоянии) появлений бесов и великанов, погружения во мрак и огненный жар, в пропасть и пылающее море...

В целом, эти опыты — по причине своей краткости и по отсутствию ангелов или бесов-предводителей — не обладают характеристиками подлинного потустороннего опыта. И всё же они вносят важную поправку в распространённый ныне опыт посмертного «наслаждения» и «рая». «Внетелесная» сфера далеко не исчерпывается наслаждением и светом, и те, кто воспринял её «адскую» сторону, ближе к сути вещей, чем те, кто испытал после смерти лишь «наслаждение». Бесы воздушного царства приоткрывают им свою истинную природу и дают понять о муках, ожидающих тех, кто не знал Христа и не исполнял Его заповедей.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛОВНОГО УЧЕНИЯ О ПОСМЕРТНОЙ СУДЬБЕ ДУШИ

Настоящая книга имеет слишком ограниченный объём, чтобы полностью вместить православное учение о потустороннем мире и посмертной жизни. Наша задача была куда более скромной — изложить его в той мере, чтобы суметь ответить на вопросы, поднятые современным «посмертным» опытом, и указать читателю на православные источники, в которых это учение содержится. В заключение мы даём краткое изложение православного учения о судьбе души после смерти — по статье одного из выдающихся богословов нашего времени архиепископа Иоанна (Максимовича), написанной им за год до смерти. Его текст **набран** узким столбцом; наши объяснения, комментарии и сопоставления напечатаны как обычно.

Архиепископ Иоанн (Максимо́вич)

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Чаю воскресения мертвых
и жизни будущего века.

Никейский
символ веры

Безграничным и безутешным было бы наше горе по умирающим близким, если бы Господь не дал нам вечную жизнь. Жизнь наша была бы бесцельна, если бы она кончалась смертью. Какая польза была бы тогда от добродетели и добрых дел? Тогда были бы правы говорящие: «Будем есть и пить, ибо завтра умрём». Но человек создан для бессмертия, и Христос Своим воскресением открыл врата Царства Небесного, вечного блаженства для тех, кто верил в Него и жил праведно. Наша земная жизнь — это приготовление к будущей жизни, а это приготовление завершается смертью. «Человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9,27). Тогда человек оставляет все свои земные попечения; тело его распадается, чтобы вновь восстать при Общем Воскресении.

Но душа его продолжает жить, не прекращая своего существования ни на одно мгновение. Многими явлениями мёртвых нам дано было знать частично, что случается с душой, когда она покидает тело. Когда прекращается видение телесными очами, начинается видение духовное.

В письме к своей умирающей сестре еп. Феофан Затворник пишет: «Ведь ты не умрёшь. Тело твоё умрёт, а ты перейдёшь в другой мир, живая, себя помнящая и весь окружающий мир узнающая» («Душеполезное чтение», август 1894 г.)

После смерти душа жива и чувствует больше, а не меньше. Св. Амвросий Медиоланский учит: «Поскольку душа продолжает жить после смерти, остаётся добро, которое не теряется со смертью, но возрастает. Душа не удерживается никакими препятствиями, ставимыми смертью, но более деятельна, потому что действует в своей собственной сфере без всякой связи с телом, которое ей скорее бремя, чем польза» (Св. Амвросий, «Смерть как благо»).

Преп. авва Дорофей подводит итог суждениям ранних Отцов по этому вопросу: «Ибо души помнят всё, что было здесь, как говорят Отцы, и слова, и дела, и помышления, и ничего из этого не могут забыть тогда. А сказанное в Псалме: «В тот день исчезают все помышления его» (Пс. 146,4) — говорится о помышлениях века сего, т. е. о строении, имуществе, родителях, детях и всяком даянии и получении. Всё сие вместе с тем, как душа выходит из тела, погибает... А что она сделала относительно добродетели или страсти, всё то помнит и ничего из этого для неё не погибает... И ничего, как я сказал, не забывает душа из того, что она сделала в сём мире, но всё помнит по выходе из тела, и притом лучше и яснее, как освободившаяся от земного сего тела» (авва Дорофей, Поучение 12).

Великий подвижник V века преп. Иоанн Кассиан ясно формулирует активное состояние души после смерти тела в ответе еретикам, верившим в то, что душа после смерти тела бессознательна: «Души после разлучения с телом бывают не праздны, не остаются без всякого чувства; это доказывает евангельская притча о богатом и Лазаре (Лк. 16,23–28)... Души умерших не только не лишаются своих чувств, но не теряют и расположений своих, т. е. надежды и страха, радости и скорби, и нечто из того, чего ожидают себе на всеобщем суде, они начинают уже предвкушать... они ещё живее становятся и ревностнее прилепляются к прославлению Бога. И действительно, если, рассмотрев свидетельства Священного

Писания о природе самой души, по мере нашего смысла несколько порассудим, то не будет ли, не говорю — крайнею глупостию, но безумием, хоть слегка подозревать, что драгоценнейшая часть человека (т. е. душа), в которой, по блаженному апостолу, заключается образ Божий и подобие (1 Кор. 11,7; Кол. 3,10), по отложении этой дебелости телесной, в которой она находится в настоящей жизни, будто становится бесчувственною, — та, которая, содержа в себе всякую силу разума, своим причастием даже немое и бесчувственное вещество плоти делает чувствительным? Отсюда следует (и свойство самого разума требует того), чтобы дух по сложении этой плотской дебелости, которою ныне ослабляется, свои разумные силы привёл в лучшее состояние, восстановил их более чистыми и более тонкими, а не лишился их».

Современный «посмертный» опыт сделал людей вполне осведомлёнными о сознательности души после смерти, о большей остроте и быстроте её умственных способностей. Но самой по себе такого рода осведомлённости ещё недостаточно, чтобы защитить пребывающего в «посмертном» состоянии от проявлений «внетелесной» сферы, — необходимо владеть всем христианским учением по этому вопросу.

НАЧАЛО ДУХОВНОГО ВИДЕНИЯ

Часто это духовное видение начинается в умирающих ещё до смерти, и, всё ещё видя окружающих и даже беседуя с ними, они видят то, чего не видят другие.

Этот опыт умирающих наблюдается в течение веков, и сегодня подобные случаи - не новость. Однако следует повторить сказанное выше: только в благодатных посещениях праведных, когда являются святые и ангелы, мы можем быть уверены, что перед нами действительно существа из другого мира. В тех же случаях, когда умирающий видит почивших

друзей и родственников, это может быть лишь «естественным» знакомством с невидимым миром, в который ему предстоит войти, подлинная же природа образов почивших известна одному лишь Богу – и нам нет нужды вникать в нее.

Бог дает опыт духовного видения как простейший способ сообщить умирающему, что потусторонний мир для него не совсем незнакомое место, что жизнь там определяется любовью, которую человек питает к своим близким. Преосв. Феофан трогательно излагает эту мысль в словах, обращенных к умирающей сестре: «Там встретят тебя батюшка и матушка, братья и сестры. Поклонись им, и наши им передай приветы, и попроси попещись о нас. Тебя окружат твои дети – с своими радостными приветами. Там лучше тебе будет, чем здесь».

ВСТРЕЧА С ДУХАМИ

> *Но по выходе из тела душа оказывается среди других духов, добрых и злых. Обычно она тянется к тем, которые ближе ей по духу, и если, находясь в теле, она была под влиянием некоторых из них, то она останется зависимой от них и по выходу из тела, какими бы отвратительными они ни оказались при встрече.*

Здесь нам вновь напоминают, что потусторонний мир хотя и не будет совершенно чужим для нас, но не окажется просто приятной встречей с любимыми на «курорте» счастья, а будет духовным столкновением, которое испытывает расположение нашей души при жизни – склонялась ли она к ангелам и святым через добродетельную жизнь и повиновение заповедям Божиим или же, путем нерадения или неверия, сделала себя пригодной для общества падших духов. Преосв. Феофан Затворник хорошо сказал, что испытание на воздушных мытарствах может оказаться скорее испытанием искушениями, чем обвинениями.

Хотя сам факт суда в загробной жизни не вызывает сомнений (как частного суда сразу по смерти, так и Страшного Суда в конце света), внешний приговор Божий будет лишь ответом на то внутреннее расположение, которое душа создала в себе по отношению к Богу и духовным существам.

ПЕРВЫЕ ДВА ДНЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ

В течение первых двух дней душа наслаждается относительной свободой и может посещать на земле те места, которые были ей дороги, но на третий день она перемещается в иные сферы.

Архиепископ Иоанн повторяет здесь учение, известное Церкви с IV века, когда ангел, сопровождавший в пустыне преп. Макария Александрийского, так объяснил церковное поминовение умерших на третий день по смерти: «Когда в третий день бывает в церкви приношение, то душа умершего получает от стерегущего ее Ангела облегчение в скорби, каковую чувствует от разлучения с телом, получает потому, что славословие и приношение в церкви Божией за нее совершено, отчего в ней рождается благая надежда. Ибо в продолжение двух дней позволяется душе, вместе с находящимися при ней Ангелами, ходить по земле, где хочет. Посему душа, любящая тело, скитается иногда возле дома, в котором разлучилась с телом, иногда около гроба, в котором положено тело, и таким образом проводит два дня, как птица, ища гнезда себе. А добродетельная душа ходит по тем местам, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день Тот, Кто воскрес из мертвых, повелевает, в подражение Его воскресению, вознестись всякой душе христианской на небеса для поклонения Богу всяческих» («Слово св. Макария Александрийского о исходе душ праведных и грешных», «Христианское чтение», август 1831 г.)

В письме к мужу упоминавшейся выше умирающей сестры еп. Феофан пишет: «Ведь сестра-то сама не умрёт; тело умирает, а лице умирающее остаётся. Переходит только в другие порядки жизни. В теле, лежащем под святыми и потом выносимом, её нет. И в могилу не её прячут. Она в другом месте. Так же жива, как теперь. В первые часы и дни она будет около вас. И только не проговорит, — да увидеть её нельзя, а то тут... Поимейте сие в мысли. Мы, остающиеся, плачем об отшедших, а им сразу легче: то состояние отраднее. Те, кои обмирали и потом вводимы были в тело, находили его очень неудобным жильём. То же будет чувствовать и сестра. Ей там лучше; а мы убиваемся, будто с нею беда случилась. Она смотрит и, верно, дивится тому» («Душеполезное чтение», август 1894 г.).

Следует иметь в виду, что описание первых двух дней по смерти даёт общее правило, которое не охватывает всех случаев. Действительно, большинство процитированных в нашей книге отрывков из православной литературы не подходит под это правило и по вполне очевидному соображению: святые, которые совсем не привязывались к мирским вещам и жили в непрестанном ожидании перехода в иной мир, не влекутся даже и к тем местам, где они творили добрые дела, но сразу же возносятся на небо. Другие же, подобно К. Икскулю, возносятся ранее двух дней по особому соизволению Божественного Провидения. С другой стороны, все современные «посмертные» случаи, как бы фрагментарны они ни были, подходят под это правило: «внетелесное» состояние есть лишь начало первого периода бесплотного «странствия» души к местам её земных привязанностей, но никто из этих людей не пробыл в состоянии смерти столько, чтобы дождаться ангелов-сопроводителей.

Некоторые критики православного учения о посмертной жизни находят, что такие отклонения от общего правила свидетельствуют о «противоречиях» в православном учении, но они понимают всё слишком буквально. Описание первых двух и последующих дней ни в коем случае не является какой-то догмой; это «модель», которая формулирует самый общий порядок посмертного опыта души. Многие случаи из

православной литературы и современных рассказов, в которых мёртвые являлись живым в первые день-два после смерти (иногда во сне) подтверждают истинность того, что обычно душа непродолжительное время остаётся вблизи земли (явления мёртвых после этого краткого периода куда более редки и всегда бывают по Божиему произволению с какой-то особой целью, а не по чьей-то собственной воле). К третьему дню (иногда и раньше) этот период подходит к концу.

МЫТАРСТВА

В это время (на третий день) она проходит через легионы злых духов, которые преграждают ей путь и обвиняют в различных грехах, в которые сами же они её и вовлекли. Согласно различным откровениям, существует двадцать таких препятствий, так называемых «мытарств», на каждом из которых истязуется тот или иной грех; пройдя одно мытарство, душа приходит на следующее, и только успешно пройдя все их, может душа продолжить свой путь, не будучи немедленно ввергнутой в геенну. Как ужасны эти бесы и их мытарства, можно видеть из того факта, что Сама Матерь Божия, когда архангел Гавриил сообщил Ей о приближении смерти, молила Сына Своего избавить душу Её от этих бесов, и, в ответ на Её молитвы, Сам Господь Иисус Христос явился с Небес принять душу Пречистой Своей Матери и отнести Ее на Небеса[1]*. Воистину ужасен третий день*

---

[1] Это зримо изображено на традиционной православной иконе Успения

для души усопшего, и по этой причине ей тогда особенно нужны молитвы.

Отметим, что описания мытарств образуют «модель» истязаний, которым подвергается душа по смерти, а индивидуальный опыт может значительно от неё отличаться. Подробности (вроде числа мытарств), конечно, второстепенны по сравнению с тем главным фактом, что вскоре после смерти душа подвергается суду (частный суд), где подводится итог «невидимой брани», которую она вела (или не вела) на земле против падших духов.

Продолжая письмо мужу своей умирающей сестры, еп Феофан Затворник пишет: «У отшедших скоро начинается подвиг перехода через мытарства. Там нужна ей помощь! – Станьте тогда в этой мысли и вы услышите вопль её к вам: «Помоги!» — Вот на что вам надлежит устремить всё внимание и всю любовь к ней. Я думаю — самое действительное засвидетельствование любви будет, если с минуты отхода души вы, оставя хлопоты о теле другим, сами отстранитесь и, уединясь где можно, погрузитесь в молитву о ней в новом её состоянии и новых неожиданных нуждах. Начав так, будьте в непрестанном вопле к Богу – ей о помощи, в продолжение шести недель — да и далее. В сказании Феодоры — мешец, из которого ангелы брали, чтобы отделываться от мытарей, – это были молитвы её старца. То же будут и ваши молитвы... Не забудьте так сделать... Се и любовь!»

Критики православного учения часто неправильно понимают тот «мешок золота», из которого на мытарствах ангелы «платили за долги» блаженной Феодоры; его ошибочно сравнивают с католическим понятием «избыточных заслуг» святых И в этом случае критики слишком буквально читают православные тексты. Здесь имеется в виду не что иное, как молитвы Церкви об усопших, в частности, молитвы святого и духовного отца. Форма, в которой об этом сообщается - вряд ли необходимо об этом говорить метафорическая.

Православная Церковь считает учение о мытарствах столь важным, что упоминает о них во многих богослужениях. В част-

ности, Церковь особо излагает его всем своим умирающим чадам, в каноне молебном на исход души, читаемом священником у одра умирающего, есть следующие тропари:

«Воздушнаго князя насильника, мучителя, страшных путей стоятеля и напраснаго сих словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно отходяща от земли» (песнь 4).

«Святых Ангел священным и честны́м рукам преложи мя, Владычице, яко да тех крилы покрывся, не вижу бесчестнаго и смраднаго и мрачнаго бесов образа» (песнь 6).

«Рождшая Господа Вседержателя, горьких мытарств начальника миродержца отжени далече от мене, внегда скончатися хощу, да Тя во веки славлю, Святая Богородице» (песнь 8)

Так умирающий православный приготовляется словами Церкви к предстоящим испытаниям.

СОРОК ДНЕЙ

Затем, успешно пройдя через мытарства и поклонившись Богу, душа на протяжении еще 37 дней посещает небесные обители и адские бездны, еще не зная, где она останется, и только на сороковой день назначается ей место до воскресения мёртвых.

Конечно, нет ничего странного в том, что, пройдя мытарства и навсегда покончив с земным, душа должна познакомиться с потусторонним миром, в одной части которого она будет пребывать вечно. По откровению ангела преп. Макарию Александрийскому, особое церковное поминовение усопших на девятый день после смерти (помимо общей символики девяти чинов ангельских) связано с тем, что до сего времени душе показывали красоты рая, после чего в течение остальной части сорокадневного периода она увидит муки и ужасы ада, прежде чем на сороковой день ей будет назначено место, где она будет ожидать воскресения мёртвых

и Страшного Суда. И здесь эти числа дают общее правило или «модель» посмертной реальности, хотя не все умирающие совершают свой путь согласно этому правилу. Известно, впрочем, что блаженная Феодора завершила своё посещение ада именно на сороковой — по земным мерам времени день.

СОСТОЯНИЕ ДУШИ ДО СТРАШНОГО СУДА

Некоторые души спустя сорок дней оказываются в состоянии предвкушения вечной радости и блаженства, а другие — в страхе вечных мучений, которые полностью начнутся после Страшного Суда. До этого всё же возможны изменения в состоянии душ, особенно благодаря принесению за них Бескровной Жертвы (поминовение на литургии) и других молитв.

Учение Церкви о состоянии душ на Небе и в аду до Страшного Суда более подробно изложено в словах св. Марка Эфесского...

Польза молитвы (как общественной, так и частной) о душах, находящихся в аду, описана в житиях многих святых и подвижников и в святоотеческих писаниях. В житии мученицы Перпетуи (III в.), например, судьба её брата была открыта ей в образе водоёма, который был расположен так высоко, что он не мог дотянуться до него из того грязного, невыносимо жаркого места, куда был заключён. После усердной молитвы Перпетуи на протяжении целого дня и ночи он смог дотянуться до водоёма, она увидела его в светлом месте и поняла, что он избавлен от наказания (Жития святых, 1 февраля).

Сходный рассказ есть в житии монахини Афанасии (Анастасии Логачёвой), подвижницы, почившей в начале XX века. «В сие время она предприняла молитвенный подвиг за своего родного брата Павла, в пьяном виде удавившегося. Пошла

первоначально к Пелагии Ивановне, блаженной, жившей в Дивеевском монастыре, посоветоваться, что бы ей сделать для облегчения загробной участи своего брата, несчастно и нечестиво окончившего свою земную жизнь. На совете решено было так: затвориться Анастасии в своей келье, поститься и молиться за него, каждодневно прочитывать по 150 раз молитву: Богородице, Дево, радуйся... По истечении сорока дней она увидела глубокую пропасть, на дне которой лежал как бы кровавый камень, а на нём лежали два человека с железными цепями на шее, и один из них был её брат. Когда она сообщила о сём видении блаженной Пелагии, то последняя посоветовала ей повторить подвиг. По истечении вторично 40 дней она увидела ту же пропасть, тот же камень, на котором были те же два лица с цепями на шее, но только брат её встал, походил около камня, опять упал на камень, и цепь оказалась на шее его. По передаче сего видения Пелагии Ивановне последняя посоветовала в третий раз понести тот же подвиг. Через 40 новых дней Анастасия увидела ту же пропасть и тот же камень, на котором находился уже только один неизвестный ей человек, а брат её уходил от камня и скрылся; оставшийся на камне вслед говорил: «Хорошо тебе, у тебя есть на земле сильные молитвенники». После сего блаженная Пелагия сказала: «Твой брат освободился от мучения, но не получил блаженства» («Душеполезное чтение», июнь 1902 г.).

Подобных случаев в житиях православных святых и подвижников много. Если кто-то склонен к излишнему буквализму в отношении этих видений, то следует, вероятно, сказать что формы, которые принимают эти видения (обычно во сне),— не обязательно «фотографии» того, в каком положении находится душа в ином мире, но скорее образы, передающие духовную правду об улучшении состояния души по молитвам оставшихся на земле.

Как важно поминовение на литургии, можно видеть из следующих случаев еще до прославления св. Феодосия Черниговского (1896 г.) иеромонах (знаменитый старец Алексий из Голосеевского скита Киево-Печерской лавры, умерший в 1916 г.), переоблачавший мощи, устал, сидя у мощей, задремал и увидел перед собой Святого, который сказал ему: «Спасибо тебе за труд для меня. Прошу также тебя, когда будешь служить литургию, помянуть моих родителей», и он дал имена (иерей Никита и Мария)[1]. *«Как можешь ты, святителю, просить моих молитв, когда ты сам стоишь перед Небесным Престолом и подаешь людям Божию благодать?» — спросил иеромонах. «Да, это верно, — ответил св. Феодосий, — но приношение на литургии сильнее моих молитв».*

Поэтому панихиды и домашняя молитва об усопших полезны им, как и добрые дела, творимые в их воспоминание, — милостыня или пожертвование на церковь. Но особенно полезно им поминовение на Божественной Литургии. Было много явлений мёртвых и других событий, подтверждающих, как полезно поминовение усопших. Многие, умершие в покаянии, но не сумевшие явить его при жизни, были освобождены от мучений и получили упокоение. В Церкви постоянно возносятся молитвы об упокоении усоп-

[1] До видения эти имена были неизвестны. Спустя несколько лет после прославления в монастыре, где св. Феодосий был игуменом, был найден его собственный помянник, который подтверждал эти имена и подкрепил истинность видения.

ших, а в коленопреклонной молитве на вечерне в день Сошествия Св. Духа имеется особое прошение «о иже во аде держимых».

Св. Григорий Двоеслов, отвечая в своих «Беседах» на вопрос «Есть ли нечто такое, что могло бы быть полезно душам после смерти?» — учит: «Святое жертвоприношение Христа, нашей спасительной Жертвы, доставляет большую пользу душам даже после смерти при условии, что грехи их могут быть прощены в будущей жизни. Поэтому души усопших иногда просят, чтобы о них была отслужена литургия. Естественно, надежнее самим при жизни делать то, что, как мы надеемся, другие будут делать о нас после смерти. Лучше совершить исход свободным, чем искать свободы, оказавшись в цепях. Поэтому мы должны от всего сердца презирать этот мир, как если бы его слава уже прошла, и ежедневно приносить Богу жертву наших слез, когда мы приносим в жертву Его священную Плоть и Кровь. Только эта жертва имеет силу спасать души от вечной смерти, ибо она таинственно представляет нам смерть Единородного Сына».

Св. Григорий приводит примеры явления умерших живым с просьбой отслужить литургию о их упокоении или благодарящих за это; однажды один пленный, которого жена считала умершим и по ком она в определенные дни заказывала литургию, вернулся из плена и рассказал ей, как в некоторые дни его освобождали от цепей — именно в те дни, когда за него совершалась литургия.

Многие протестанты считают, что церковные молитвы за усопших как-то несовместимы с необходимостью обрести спасение в первую очередь в этой жизни. «Если Церковь спасет тебя после смерти, зачем утруждать себя борьбой или искать веру в этой жизни? Будем есть, пить и веселиться...» Конечно, никто из придерживающихся таких взглядов не достигал спасения по церковным молитвам, и очевидно, что их довод поверхностен и даже лицемерен. Молитва Церкви не спасет того, кто сам не хочет спасения или не

приложил для этого при жизни никаких усилий. В известном смысле можно сказать, что молитва Церкви и отдельных христиан об усопшем есть итог его жизни: о нём бы не молились, если бы он не сделал в жизни ничего такого, что могло бы вдохновить людей на такую молитву после его смерти.

ЧТО МЫ МОЖЕМ СДЕЛАТЬ ДЛЯ УМЕРШИХ

Всякий, желающий проявить свою любовь к умершим и подать им реальную помощь, может наилучшим образом сделать это молитвой о них и в особенности поминовением на литургии, когда частицы, изъятые за живых и умерших, погружаются в Кровь Господню со словами: «Омый, Господи, грехи поминавшихся здесь Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих». Ничего лучшего или большего мы не можем сделать для усопших, чем молиться о них, поминая их на литургии.

О, родные и близкие покойного! Делайте для них то, что им нужно и что в ваших силах. Используйте свои деньги не на внешнее украшение гроба и могилы, а на то, чтобы помочь нуждающимся в память своих умерших близких, на церкви, где за них возносятся молитвы. Будьте милосердны к усопшим, позаботьтесь о их душе. Тот же путь лежит и перед нами, и как нам тогда захочется, чтоб нас поминали в молитве! Будем же и сами милостивы к усопшим.

Как только кто умер, немедленно зовите священника или сообщите ему, чтобы он мог прочитать «Молитвы на исход души», которые положено читать над всеми православными христианами после их

смерти. Постарайтесь, по мере возможности, чтобы отпевание было в церкви и чтобы над усопшим до отпевания читали Псалтирь. Отпевание не должно быть тщательно обставленным, но совершенно необходимо, чтобы оно было полным, без сокращений; думайте тогда не о своём удобстве, но об умершем, с которым вы навеки расстаётесь. Если в церкви одновременно несколько покойников, не отказывайтесь, если вам предложат, чтобы отпевание было общим для всех. Лучше, чтобы отпевание было отслужено одновременно о двух или более усопших, когда молитва собравшихся близких будет тем более горячей, чем чтобы последовательно было отслужено несколько отпеваний, и службы, из-за отсутствия времени и сил, были сокращены, потому что каждое слово молитвы об усопших подобно капле воды для жаждущего. Сразу же побеспокойтесь о сорокоусте, т. е. ежедневном поминовении на литургии в течение сорока дней. Обычно в церквах, где служба совершается ежедневно, усопшие, которых там отпевали, поминаются сорок дней и более. Но если отпевание было в храме, где нет ежедневных служб, сами родственники должны позаботиться и заказать сорокоуст там, где есть ежедневная служба. Хорошо также послать пожертвования в память усопшего монастырям, а также в Иерусалим, где в святых местах возносится непрестанная молитва. Но сорокадневное поминовение должно начаться сразу же по смерти, когда душе особенно нужна молитвенная помощь, и поэтому поминовение следует начать в ближайшем месте, где есть ежедневные службы.

Однажды весь этот мир придёт к концу и наступит вечное Царство Небесное, где души искуплённых, воссоединив-

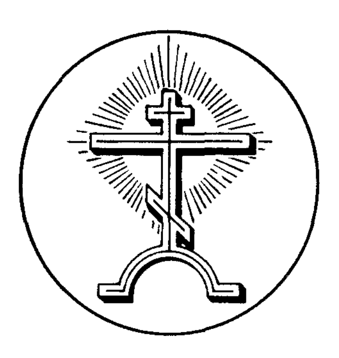
шись со своими воскресшими телами, бессмертные и нетленные, будут навеки пребывать со Христом. Тогда частичная радость и слава, которую даже ныне знают души на Небе, сменятся полнотой радости нового творения, для которой был создан человек, но те, кто не принял спасения, принесенного на землю Христом, будут мучиться вечно – вместе со своими воскресшими телами – в аду. В заключительной главе «Точного изложения православной веры» преп. Иоанн Дамаскин хорошо описывает это конечное состояние души после смерти:

Верим же и в воскресение мертвых. Но, говоря о воскресении, мы представляем себе воскресение тел. Ибо воскресение есть вторичное воздвижение упавшего, души же, будучи бессмертными, каким образом воскреснут? Ибо, если смерть определяют как отделение души от тела, то воскресение есть, конечно, вторичное соединение и души и тела и вторичное воздвижение разрешившегося и умершего живого существа. Итак, само тело, истлевающее и разрешающееся, оно само воскреснет нетленным. Ибо Тот, Кто в начале произвёл его из праха земли, может снова воскресить его, после того как оно опять, по изречению Творца, разрешилось и возвратилось назад в землю, из которой было взято...

Конечно, если только одна душа упражнялась в подвигах добродетели, то одна только она и будет увенчана. И если одна только она постоянно пребывала в удовольствиях, то по справедливости одна только она была бы и наказываема. Но так как ни к добродетели, ни к пороку душа не стремилась отдельно от тела, то по справедливости то и другое вместе получат и воздаяние.

Итак, мы воскреснем, так как души опять соединяются с телами, делающимися бессмертными и совлекающими с себя тление, и явимся к страшному судейскому Христову седалищу, и диавол, и демоны его, и человек его, то есть антихрист, и нечестивые люди, и грешники будут преданы в огнь вечный, не вещественный, каков огонь, находящийся у нас, но такой, о каком может знать Бог. А сотворшие благая как солнце, воссияют вместе с Ангелами в жизни

вечной, вместе с Господом нашим Иисусом Христом, всегда смотря на Него и будучи видимы Им, и наслаждаясь непрерывным проистекающим от Него веселием, прославляя Его со Отцем и Святым Духом в бесконечные веки веков. Аминь»

ТИБЕТСКАЯ КНИГА МЁРТВЫХ

Редактор *Б Останин*

Художник *В Титов*

Техн редактор *Г Парфенова*

Корректор *А Петрова*

Сдано в набор 24 05 93 Подписано в печать 20 07 93
Формат 60×84 1/16 Бумага писчая
Гарнитура литературная Печать офсетная Усл печ л 16,0
Усл кр отт 16,0 Уч изд л 11,6 Тираж 25 000 экз.
Зак № 1649 Цена договорная

Издательство Чернышёва
Петербург, Выборгская наб, 41

Великолукская городская типография
Упринформпечати Псковской области
182100, Псковская область, г Великие Луки, ул Полиграфистов, 78 12